М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСУ

О

КОЛОНИЗАЦІОННОЙ ВМѢСТИМОСТИ

ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

ОТЧЕТЪ

члена Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. А. Кауфмана по командировкѣ въ Приамурскій край лѣтомъ 1901 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1901.

Пров 38

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
779
30

Настоящій отчетъ чрезмѣрно разросся по объему въ виду того, что составитель отчета стремился свести въ немъ, по возможности, весь имѣвшійся въ его распоряженіи матеріалъ, на основаніи котораго возможно было-бы провѣрить его личные выводы и заключенія. Эти выводы и заключенія, собственно по вопросу о земельныхъ запасахъ Приамурскаго края, сведены и изложены въ сжатой формѣ: по Амурской области—въ концѣ главы I (стр. 72—78), по Уссурійскому краю—въ началѣ главы III (стр. 179—188), по нижне-Амурскому краю—на стр. 240—242. Соображенія относительно дальнѣйшаго направленія и частью—техники землеотводныхъ работъ изложены въ той-же III главѣ, на стр. 198—226 и 242—256, а въ IV главѣ (стр. 259—292) приведены соображенія по нѣкоторымъ вопросамъ, хотя и не имѣющимъ прямого отношенія къ задачамъ командировки, но тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о наилучшемъ использованіи колонизаціонной вмѣстимости Приамурскаго края.

С.-Петербургъ,
12 Октября 1901 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

Введеніе 1

Предварительныя замѣчанія (1—2). Общій обзоръ выполненныхъ экскурсій: а) Амурская область (2—5); б) Приморская область (6—10).

Глава первая. Амурская область 11

Литературныя и оффиціальныя данныя относительно предѣловъ колонизаціоннаго района (11—14). Общія неудобства веденія хозяйства въ Амурской области и ихъ значеніе (14—21). Обзоръ отдѣльныхъ районовъ: 1) **Зейско-Буреинскій районъ** (21—29): Литературныя данныя (21—22); общая характеристика района (22—24); занятыя и свободныя земли (24—29). 2) **Районъ Бирмы и Селимжи** (29—36): литературныя и т. п. указанія (29—31); характеристика района (31—33); заключенія относительно его колонизаціонной ёмкости и границъ (33—36) 3) **Верхне-Амурскій районъ** (36—45). А) до Кумарской тропы (36—37). Б) Черняевско-Зейскій водораздѣлъ (37—45): литература (37—41); характеристика Черняевско-Зейскаго волока (41—44); заключеніе относительно этого волока (44—45). 4) **Побережье Зеи** (45—49). 5) **Буреинско-Архарскій районъ** (49—56): равнинныя земли (49—51); горные отроги (51—55)—литературныя и разспросныя данныя (51—53), личныя наблюденія (53—55); заключенія о районѣ (55—56). 6) **Хинганско-Сутарскій районъ** (56—64): а) рѣчныя долины (57—59); б) горные хребты (60—61); в) Сутарское плоскогорье (62—64). 7) **Михайло-Семеновскій районъ** (64—72): характеристика его (64—68); хозяйственная оцѣнка (68—72).

Общіе выводы относительно ёмкости Амурской области (72—75).

Предположенія о работахъ на ближайшіе годы (75—78).

Глава вторая. Приморская область. Обзоръ отдѣльныхъ колонизаціонныхъ районовъ 79

Оффиціальные отзывы о ёмкости края (80—82). Литературныя указанія по Южно-Уссурійскому (83—85), по Сѣверно-Уссурійскому краю (85—90). Взгляды представителей мѣстной администраціи (90—92). Пессимистическіе взгляды по вопросу о ёмкости края (92—95). Настроеніе чиновъ Уссурійской партіи (95—97).

Обзоръ отдѣльныхъ районовъ Уссурійскаго края. 1) **Амурско-Тунгузскій районъ** (98—103): а) Мѣстность между Амуромъ и Тунгузкою (98—101); б) Мѣстность между Тунгузкою и Даргою (101—102); в) Побережье Урми (102—103) — 2) **Хабаровскій районъ** (103—106) — 3) **Районъ побережья Уссури** (106—122) Обзоръ имѣющихся свѣдѣній (106—110) Интересы казачьяго войска (110—113) Количественные результаты работъ въ районѣ (113—115) Виды на дальнѣйшее (115—116) Характеръ образованныхъ участковъ (116—122): равнинныя земли (118—120), увальныя и т. п. земли (120—122) —4) **Районъ притоковъ Уссури** (122—141: а) **Хоръ, Кія, Подхоренокъ** (122—125) б) **Бикинъ** (125—130) — литературныя и т. п. указанія (125—128), рекогносцировки Уссурійской партіи (128—129), заключеніе (129—130). в) **Иманъ и Вакъ** (130—142)—данныя прежнихъ изслѣдованій (130—133), работы партіи (133—137), личныя наблюденія и заключеніе (137—142). г) **Тамга, Кобурга, Шитухе** (142—144).— 5) **Районъ истоковъ Уссури** (144—158) а) **Даубихе** (144—151). Литературныя и т. п. данныя (144—145) Работы Уссурійской партіи (145—148) Личныя наблюденія и заключеніе (148—151) б) **Улахе** (151—158) Литературныя и т. п. указанія (151—153). Работы Уссурійской партіи (153—154) Личныя наблюденія и заключеніе (155—158) —6) **Бассейнъ Японскаго моря** (159—175). а) **Мѣстности до залива Св. Ольги** (159—174). Литературныя и т. п. указанія (159—163) Работы Уссурійской партіи (163—168) Личныя наблюденія и заключеніе (168—174) б) **Мѣстности къ сѣверу отъ залива Св. Ольги** (174—175).— 7) **Западная часть Южно-Уссурійскаго края** (175—178).

Глава третья. Приморская область. Общіе выводы и соображенія 179

Сводъ заключеній по отдѣльнымъ районамъ Уссурійскаго края (179—185). **Общее заключеніе относительно колонизаціонной будущности края** (185—189).

Значеніе работъ Уссурійской партіи и прежнихъ изслѣдованій (189—193) Характеръ изслѣдованій партіи и причины ихъ неполной успѣшности (193—198).

Поправки къ положенію о негодности массива страны (198—202). Изобиліе рѣчныхъ долинъ (202—204). Значеніе наводненій (204—207). Заболоченныя и мокрыя земли (207—212) Лѣсныя долинныя земли (212—215). **Общій выводъ относительно типовъ земель, годныхъ для колонизаціи** (215—217). Замѣчанія относительно состава земель, включаемыхъ въ участки (217—223). **Пропорція отводимыхъ угодій** (223—226).

Районъ нижняго теченія Амура (227—242). Литературныя и т. п. указанія (227—231). Существующія русскія поселенія (231—235). Личныя наблюденія и впечатлѣнія (235—240). Заключеніе относительно нижне-Амурскаго района (240—242).

Техническіе вопросы (242—258) 1) Постановка рекогносцировочныхъ изслѣдованій (242—247). Техника рекогносцировокъ (247—251). 2) Образованіе участковъ безъ *окончательнаго* отграниченія (251—253) 3) Хуторскіе участки (253—255). Порядокъ разбивки общихъ отрубовъ на хуторскіе участки (255—256). 4) Минимальная норма селенныхъ участковъ (256—257). 5) Свободное заселеніе (257—258).

Глава четвертая. Нѣкоторыя соображенія объ условіяхъ заселенія свободныхъ земель Приамурскаго края . . . 259

Пути сообщенія (259—264) Вопросъ о дорожномъ техникѣ (264—265) Осушительныя работы (266—272): а) болота (266—267); б) заболоченныя и мокрыя земли (267—271) Роль гидротехника (271—272). Осушки въ уже отведенныхъ участкахъ (272). Естественныя условія, затрудняющія веденіе хозяйства (272—274) Значеніе китайской культуры (274—279) Задача сельско-хозяйственнаго опытнаго учрежденія (279—281) Выборъ колонизаціоннаго элемента (281—285) Количественное урегулированіе наплыва переселенцевъ (285—290) Вспомогательныя мѣры (290—292)

Приложеніе. Докладъ о работахъ, предстоящихъ по Амурской области. 293

По докладу Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ угодно было командировать меня, весною 1901 года, въ Прпамурскій край, причемъ мнѣ поручено было: 1) принять ближайшее участіе въ первоначальной постановкѣ и выработкѣ общаго плана работъ вновь образованной Амурской временной землеотводной партіи; 2) подробно ознакомиться съ постановкой и положеніемъ работъ Уссурійской партіи, и 3) войти въ ближайшее обсужденіе и изученіе вопроса о колонизаціонной вмѣстимости какъ Амурской, такъ и Приморской областей и о видахъ на успѣхъ дальнѣйшихъ работъ по образованію здѣсь переселенческихъ участковъ. По отношенію къ Амурской области моя командировка была вызвана совершенною новизною здѣсь дѣла планомѣрной заготовки земель для переселенцевъ и крайнею недостаточностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и нѣкоторою противорѣчивостью данныхъ и указаній, на основаніи которыхъ было-бы возможно составить себѣ понятіе о колонизаціонной ёмкости края. По отношенію къ Приморской области надлежало, въ предѣлахъ возможности, провѣрить тѣ крайне неутѣшительныя заключенія относительно колонизаціонной ёмкости Уссурійскаго края, къ которымъ двухлѣтнія работы и рекогносцировки сформированной для этого края въ 1899 году особой землеотводной партіи привели какъ самую эту партію, такъ, — насколько можно было предположить по оффиціальнымъ отзывамъ, — и мѣстную администрацію.

Выѣхавъ изъ С.-Петербурга 1 мая, я возвратился 1 октября и такимъ образомъ провелъ въ командировкѣ полныхъ пять мѣсяцевъ. Изъ этого времени, однако, болѣе полутора мѣсяца было затрачено на проѣздъ отъ С.-Петербурга и обратно, и такимъ образомъ собственно для работы на мѣстѣ оставалось менѣе трехъ съ половиной мѣсяцевъ — срокъ весьма короткій въ сравненіи съ обширностью предстоявшей задачи

изученія колонизаціонныхъ условій столь обширнаго края, особенно при крайне неудовлетворительномъ состояніи путей и способовъ сообщенія. Въ предѣлахъ сказаннаго срока я постарался сдѣлать все, что было для меня доступно, чтобы возможно полно и всесторонне выяснить поставленные цѣлью моей командировки вопросы и использовать весь относящійся къ нимъ матеріалъ. Однако этотъ матеріалъ, въ видѣ литературныхъ данныхъ, оффиціальныхъ документовъ и въ частности — дѣлопроизводства партій, а также плановаго и картографическаго матеріала, оказался настолько обширнымъ и разбросаннымъ, что полностью исчерпать его было бы возможно лишь при условіи затраты слишкомъ большой части имѣвшагося въ моемъ распоряженіи ограниченнаго времени. Я предпочелъ поэтому въ ознакомленіи съ плановымъ, документальнымъ и литературнымъ матеріаломъ ограничиться наиболѣе необходимымъ, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи наивозможно больше времени для непосредственнаго ознакомленія съ разнообразными, по возможности типичными, мѣстностями Приамурскаго края, равно какъ и съ различными типами уже заготовленныхъ (въ Уссурійскомъ краѣ) переселенческихъ участковъ. Не могу при этомъ не упомянуть о томъ въ высшей степени любезномъ и предупредительномъ содѣйствіи, которое я встрѣтилъ со стороны Главнаго Начальника Приамурскаго края, Генерала - отъ - Инфантеріи Гродекова, и г.г. Военныхъ Губернаторовъ Амурской области — Генералъ-Лейтенанта Грибскаго и Приморской — Генералъ-Лейтенанта Чичагова, а также со стороны мѣстныхъ органовъ Министерства Путей Сообщенія, — содѣйствіи, при наличности котораго, во многихъ случаяхъ, только и возможно было безъ чрезмѣрной потери времени выполнить тѣ или другія экскурсіи, представлявшіяся необходимыми для всесторонняго, въ предѣлахъ возможности, ознакомленія съ настоящими и возможными въ будущемъ колонизаціонными районами края.

Общій обзоръ выполненныхъ экскурсій:

а) Амурская область.

Прибывъ въ г. Благовѣщенскъ, я немедленно выѣхалъ, совмѣстно съ завѣдывающимъ Амурскою партіей С. П. Каффка, въ первую экскурсію — въ сравнительно рѣдко заселенную сѣверо-восточную часть Зейско-Буреинской равнины и въ составляющій ея естественное продолженіе районъ р. Архары или Хари. Посѣтивъ рядъ новыхъ поселковъ на восточной

окраинѣ этой равнины, по р. Архарѣ, и сдѣлавъ небольшой выходъ дальше на востокъ, за предѣлы нынѣ заселяемаго района, я затѣмъ выѣхалъ на Бурею, поднялся вверхъ до крайняго на сѣверѣ селенія Буреинскаго побережья — д. Ехаревой, а затѣмъ еще дальше вверхъ по Буреѣ, нѣсколько за Пайканскій складъ Ниманской золотопромышленной компаніи; отсюда мы проѣхали на рч. Камышенку, вдоль этой послѣдней — на р. Завитую, а затѣмъ — въ расположенную на верхнемъ теченіи Будунды дер. Екатеринославку. Внизъ по Будундѣ, чрезъ рядъ поселковъ, мы выѣхали на Зею и, слѣдуя вдоль по этой рѣкѣ, возвратились въ Благовѣщенскъ.

Выполненная согласно описанному маршруту первая экскурсія преслѣдовала двоякую цѣль: прежде всего, она должна была познакомить и дѣйствительно познакомила меня съ характеромъ крестьянскихъ угодій Зейско-Буреинскаго района, а главное — выяснила характеръ и естественно - историческіе признаки тѣхъ земель, которыя уже осѣвшіе въ краѣ переселенцы находятъ возможнымъ обращать подъ тѣ или другія сельско-хозяйственныя угодья. Съ другой стороны, при этой экскурсіи имѣлось въ виду выяснить характеръ какъ оставшихся свободными земель, разбросанныхъ въ перемежку съ надѣлами существующихъ въ Зейско-Буреинскомъ районѣ поселковъ, такъ до нѣкоторой степени — и земель, прилегающихъ съ востока и сѣверо-востока къ заселяемому району.

Необходимымъ дополненіемъ къ этой первой экскурсіи явилась поѣздка (третья по порядку) на сѣверо-восточную окраину Зейско - Буреинскаго района или такъ называемой Амурской преріи [1]): изъ дер. Краснояровой мы съ завѣдующимъ Амурскою партіей поднялись по р. Бирмѣ до д. Бичурской, отсюда чрезъ вершины Каменушки, Гирбичи и Гирбичикана добрались до Уньмы, а затѣмъ вдоль по Уньмѣ и Селимжѣ спустились къ Зеѣ и по лѣвому ея берегу вернулись въ Краснояровy. Результатомъ этой поѣздки было, во-первыхъ, ознакомленіе съ условіями хозяйства и съ угодьями крайнихъ къ сѣверу изъ

[1]) Такимъ-же дополненіемъ, до извѣстной степени, явилась и небольшая поѣздка въ Гильчинскую волость. Непосредственною цѣлью ея было не имѣющее прямого отношенія къ даннымъ мнѣ порученіямъ ознакомленіе съ нѣкоторыми изъ многочисленныхъ здѣсь частновладѣльческихъ хозяйствъ Но попутно она дала мнѣ знакомство съ нѣсколько своеобразными естественными условіями юго-западной части Амурской преріи.

существующихъ въ Зейско-Буреинскомъ районѣ русскихъ селеній, и во-вторыхъ — выясненіе характера свободныхъ земель, расположенныхъ между р.р. Бирмою, Зеей и нижнимъ теченіемъ Селимжи и составляющихъ, какъ оказалось, естественное продолженіе Зейско-Буреинской равнины.

На слѣдующемъ мѣстѣ надлежитъ упомянуть о поѣздкѣ (по порядку второй) на Зею и Амурско-Зейскій водораздѣлъ. Поѣздка эта, о которой я помышлялъ, на основаніи литературныхъ данныхъ и нѣкоторыхъ словесныхъ сообщеній, еще въ Петербургѣ, была окончательно рѣшена мною въ виду переданнаго мнѣ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области указанія г. Главнаго Начальника края и имѣла непосредственною цѣлью выясненіе возможности заселенія сухопутной дороги (нынѣ вьючной тропы) съ Амура въ будущій городъ или посадъ, который имѣется въ виду образовать на Зейской пристани. Въ этихъ цѣляхъ г. Каффка и я поднялись на пароходѣ до станицы Черняевой, отсюда по вышеупомянутой тропѣ вышли на Зею у дер. Овсянки, затѣмъ по той-же тропѣ, слѣдуя вверхъ по Зеѣ, дошли до Зейской пристани, откуда на пароходѣ, съ выходами на берегъ, спустились внизъ по Зеѣ до предѣловъ уже заселяемой части Зейскаго побережья.

Въ тѣсной связи съ видами мѣстной администраціи, и въ частности — съ предположеніями ея по части проведенія дорогъ, стоитъ и слѣдующая экскурсія, имѣвшая ближайшею цѣлью выясненіе степени пригодности для заселенія мѣстности, прилегающей къ намѣченному направленію западнаго участка Хабаровско-Благовѣщенской колесной дороги. Выѣхавъ изъ казачьяго поселка Пашковскаго, мы пошли вверхъ по теченію впадающей въ Амуръ рч. Хингана, и по притоку послѣдняго — Мал. Сололямъ, поднялись на самый перевалъ чрезъ одинъ изъ хребтовъ, составляющихъ горную систему Малаго Хингана. Съ этого послѣдняго мы спустились на возвышенное плато, прорѣзаемое верхнимъ теченіемъ Большой Биры (иначе — Сутара), и, проѣхавъ по ряду пріисковъ Хинганской системы и по долинамъ рѣкъ Дичуна и Лагара, у ст. Радде вышли на Амуръ.

Наконецъ, послѣдняя экскурсія, предпринятая мною въ предѣлахъ Амурской области, имѣла цѣлью ознакомленіе съ характеромъ мѣстности, лежащей по восточному, уже построенному участку той-же колесной дороги, между Амуромъ и его

притоками — Большою и Малою Бирою и Тунгуской. Исходнымъ пунктомъ этой экскурсіи, совершенной совмѣстно съ производителемъ работъ Уссурійской партіи Богдановымъ, былъ казачій же поселокъ Луговской, изъ котораго я вышелъ на новую дорогу и по этой послѣдней проѣхалъ до станицы Михайло-Семеновской.

Независимо отъ личнаго ознакомленія съ мѣстностью и изученія доступной мнѣ литературы, я постарался, конечно, воспользоваться и всякаго рода иными источниками, которые могли содѣйствовать правильному и всестороннему освѣщенію вопроса о колонизаціонной будущности Амурской области. Для этой цѣли я ознакомился, прежде всего, съ планшетами охватившей значительную часть области военно-топографической съемки и рекогносцировокъ землемѣровъ Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія; затѣмъ свои личныя впечатлѣнія относительно характера и колонизаціонной пригодности края вообще и Зейско-Буреинскаго района въ частности я постарался провѣрить путемъ сопоставленія съ наблюденіями, за истекшій нынѣ первый полевой періодъ, чиновъ вновь сформированной Амурской партіи; наконецъ, я не упускалъ ни одного случая для того, чтобы познакомиться съ взглядами, по поставленному мнѣ вопросу, представителей мѣстной администраціи, а также съ наблюденіями и опытомъ уже осѣвшаго въ краѣ населенія.

На основаніи собраннаго всѣми перечисленными способами матеріала, завѣдывающимъ Амурскою партіей и мною были совмѣстно выработаны предположенія о предстоящихъ сказанной партіи, на ближайшее будущее работахъ, какъ по образованію переселенческихъ участковъ, такъ и по предварительному обслѣдованію поставляемыхъ на вторую очередь районовъ. Предположенія эти были нами словесно доложены, 16 минувшаго іюня, г. Военному Губернатору Амурской области и были имъ вполнѣ одобрены. Послѣ сего эти предположенія, облеченныя въ форму письменнаго доклада [1]), были представлены г-номъ Каффка и мною, съ необходимыми словесными разъясненіями, г. Приамурскому Генералъ-Губернатору, который положенною 30 іюня резолюціей выразилъ свое согласіе съ заключеніями доклада.

[1]) Приложеніе I къ настоящему отчету.

б) Приморская область.

Матеріалы и источники, которые надлежало использовать для выясненія вопроса о колонизаціонной ёмкости Приморской области, представлялись гораздо болѣе изобильными и разнообразными, нежели по Амурской области. Прежде всего, въ Приморской области и въ частности — въ Уссурійскомъ краѣ, уже третій годъ работала по заготовленію участковъ особая временная партія вѣдомства Министерства Земледѣлія и Гос. Имуществъ. Подробное ознакомленіе съ постановкою и положеніемъ работъ этой партіи, какъ упомянуто, было поставлено мнѣ спеціальною задачей. Но независимо отъ сего, богатые результаты сказанныхъ работъ въ видѣ плановаго матеріала, описаній образованныхъ переселенческихъ участковъ, отчетовъ производителей работъ, наконецъ словесныя сообщенія какъ этихъ послѣднихъ, такъ и межевыхъ чиновъ относительно отработанныхъ или обслѣдованныхъ ими районовъ, а также тѣхъ мѣстностей, гдѣ производились работы въ полевой періодъ 1901 года,—послужили для меня въ высшей степени цѣннымъ источникомъ для ознакомленія съ естественно-историческимъ характеромъ и колонизаціонною пригодностью тѣхъ мѣстностей, которыя уже успѣли войти въ районъ работъ Уссурійской партіи. Немаловажное значеніе, особенно по отношенію къ районамъ, еще не охваченнымъ работами партіи, имѣли для меня и результаты предыдущихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ разное время и съ различными цѣлями въ Уссурійскомъ краѣ и вообще въ Приморской области. Таковы, прежде всего, лѣсохозяйственныя изслѣдованія Будищева и его сотрудниковъ [1]). Хотя и выполненныя болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, изслѣдованія эти до сихъ поръ не потеряли своего значенія и даютъ много указаній относительно земель, пригодныхъ для заселенія,—указаній особенно цѣнныхъ по отношенію къ Нижне-Амурскому району, для котораго описаніе Будищева является пока единственнымъ солиднымъ источникомъ сколько-нибудь точныхъ и детальныхъ свѣдѣній. Затѣмъ—выполненныя въ 1894 году изслѣдованія охотничьихъ командъ 1-ой и 2-ой восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, результаты которыхъ сведены полк. Бѣльковичемъ и напечатаны въ т. II

[1]) «Описаніе лѣсовъ Приморской обл.», напечатано первоначально въ V томѣ «Сборника офф. докум. по управл. Вост. Сиб.», а въ 1898 г. выпущено 2-мъ изданіемъ.

«Трудовъ» Хабаровскаго отдѣла И. Р. Г. О. [1]). Въ значительной мѣрѣ использованныя при уже выполненныхъ Уссурійскою партіею работахъ, изслѣдованія охотничьихъ командъ, охватившія весь Сѣверно-Уссурійскій край и побережье Амура до оз. Синды, существенно дополняютъ результаты этихъ работъ, такъ какъ для побережья Амура и для обширной полосы верховьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури, являются, вмѣстѣ съ описаніемъ Будищева и имѣющими сравнительно общій характеръ данными подполк. (нынѣ Ген.-Лейт.) Надарова [2]), единственнымъ источникомъ какъ общихъ географическихъ и естественно-историческихъ свѣдѣній, такъ и въ частности данныхъ о существующихъ зачаткахъ заселенія и культуры и указаній о площадяхъ, пригодныхъ для образованія русскихъ земледѣльческихъ поселеній. Существенное значеніе имѣетъ затѣмъ плановой и частью описательный матеріалъ, добытый произведенными во-второй половинѣ 90-хъ годовъ рекогносцировками землемѣровъ Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія,—а также результаты рекогносцировокъ воинскихъ отрядовъ, сформированныхъ въ 1899 г. по иниціативѣ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Ген.-отъ-Инф. Гродекова, и на средства, отпущенныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги. Однако, матеріалъ послѣднихъ двухъ категорій не былъ мною подробно изученъ отчасти по недостатку времени, главнымъ же образомъ потому, что матеріалъ этотъ полностью использованъ работами Уссурійской партіи, и слѣдовательно утратилъ, въ настоящее время, свое самостоятельное значеніе.

Излагаемые ниже, во 2-ой и 3-ей главахъ настоящаго отчета, соображенія и выводы относительно колонизаціонной вмѣстимости Сѣверно-Уссурійскаго края основаны не столько на результатахъ личныхъ изслѣдованій, сколько на данныхъ, сообщенныхъ мнѣ чинами Уссурійской партіи или извлеченныхъ изъ разнообразныхъ, рукописныхъ и печатныхъ, картографическихъ или описательныхъ матеріаловъ,—вообще на данныхъ, почерпнутыхъ мною, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ. Съ одной стороны, данныя эти позволяли прійти къ достаточно опредѣленнымъ заключеніямъ относительно колони-

[1]) «Результаты географ. изслѣдованій охотн командъ В.-С. стрѣлковъ бригадъ лѣтомъ 1894 г.»; дополненіемъ являются напечатанные въ томъ-же томѣ «Общіе обзоры движеній» командъ и дневникъ полк Бѣльковича.

[2]) «Сѣверно-Уссурійскій край», Зап. И. Р Г. О. по общей географіи, т. XVII. № 1.

заціонной вмѣстимости Сѣвернаго края и могущихъ предстоять здѣсь въ ближайшіе годы работъ по отводу земель подъ заселеніе. Съ другой же стороны, для сколько нибудь полнаго личнаго ознакомленія съ характеромъ Сѣвернаго края, слагающагося изъ бассейновъ самой Уссури и нѣсколькихъ крупныхъ ея притоковъ, потребовалось-бы совершить рядъ отдѣльныхъ большихъ экскурсій, которыя въ совокупности заняли-бы въ нѣсколько разъ больше времени, нежели я могъ затратить на Сѣверно-Уссурійскій край. Въ виду этого я ограничился въ сказанномъ краѣ осмотромъ нѣсколькихъ участковъ [1]) изъ числа наиболѣе плохихъ, образованныхъ въ 1900 году въ районѣ побережья Уссури, между Бикиномъ и Иманомъ, и непродолжительною экскурсіей вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ. Поднявшись, приблизительно, на 100 верстъ по правому берегу Имана, мы съ завѣдывающимъ Уссурійскою партіей М. К. Кокшаровымъ и производителемъ работъ Г. П. Михайловымъ предполагали вернуться по лѣвому берегу; но вслѣдствіе поднятія водъ Имана мы должны были отказаться отъ этого послѣдняго намѣренія и спуститься водою на орочонскомъ бату, выходя на лѣвый берегъ лишь въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ безъ затрудненій и потери времени можно было обозрѣть интересныя для заселенія площади.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ я, за недостаткомъ времени, счелъ излишнимъ знакомиться съ западною, равнинною полосою края, расположенною вдоль линіи желѣзной дороги и отъ нея къ китайской границѣ [2]); излишнимъ потому, что эта мѣстность частью сплошь занята крестьянскими надѣлами, частью—вошла въ южный районъ войсковыхъ земель Уссурійскаго казачьяго войска, въ которомъ едва-ли можно ожидать дальнѣйшей уступки какихъ-либо земель подъ крестьянскія поселенія. Тѣмъ большій интересъ для меня представляла восточная, гористая половина Южно-Уссурійскаго края, гдѣ слѣдовало выяснить, насколько работы предшествовавшихъ лѣтъ, дѣйствительно, исчерпали запасъ земель, пригодныхъ для колонизаціи, и въ какой мѣрѣ обширныя оставшіяся не-

[1]) 1-го Бочаровскаго (Ѳеодосьевка), Ольгинскаго и Гондатьевскаго.

[2]) Въ этой полосѣ мною было сдѣлано только двѣ небольшихъ экскурсіи съ цѣлью осмотра двухъ изъ наиболѣе извѣстныхъ въ краѣ, частновладѣльческихъ хозяйствъ—Г. А. Фика близъ Никольска и К. Г. Гольденштедта недалеко отъ Владивостока, на берегу бухты Угловой.

использованными пространства, дѣйствительно, должны быть исключены изъ учета колонизаціонныхъ запасовъ края. Эти соображенія побудили меня предпринять, совмѣстно съ завѣдывающимъ Уссурійскою партіей и производителемъ работъ г. Колчинымъ, большую экскурсію по слѣдующему маршруту: изъ г. Никольска мы по почтовому тракту проѣхали на рѣку Даубихе, въ уроч. Анучино. Со сформированною здѣсь вьючною партіей и проводниками-китайцами мы спустились по лѣвому берегу Даубихе до бывшей телеграфной станціи Лазаревой; перейдя здѣсь черезъ Даубихе и переваливъ черезъ водораздѣльные хребты, мы вышли у китайской деревни Соанисо въ долину Улахе и по правому берегу этой рѣки достигли устья одного изъ ея крупнѣйшихъ притоковъ—Фудзина; поднявшись по долинѣ этой послѣдней рѣки и ея притока Ли-Фудзина, мы безъ особыхъ затрудненій перевалили чрезъ Сихоту - Алинъ. спустились въ долину Аввакумовки (иначе Вай-Фудзина) и, слѣдуя внизъ по ея теченію, достигли залива св. Ольги, откуда по идущему вдоль побережья Японскаго моря почтовому тракту проѣхали во Владивостокъ. При этой экскурсіи, занявшей почти три недѣли времени, имѣлось въ виду, съ одной стороны, ознакомиться съ характеромъ земель, отведенныхъ подъ заселеніе (или найденныхъ для того не пригодными) въ районахъ Улахе, Даубихе и рѣчекъ, впадающихъ въ Японское море, а съ другой—составить себѣ понятіе о характерѣ заполняющихъ междурѣчные водораздѣлы горныхъ массивовъ; кромѣ того весьма интереснымъ представлялось осмотрѣть до самихъ верховьевъ долины такихъ значительныхъ рѣкъ какъ Фудзинъ съ Ли-Фудзиномъ и Аввакумовка,—интереснымъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что долины эти лишь въ низовьяхъ ихъ были использованы работами Уссурійской партіи.

Наконецъ, послѣдняя экскурсія была посвящена ознакомленію съ естественнымъ характеромъ и сельскохозяйственными условіями Нижне-Амурскаго района. На предоставленномъ въ мое распоряженіе, по приказанію Главнаго Начальника края, казенномъ пароходѣ я спустился, совмѣстно съ завѣдывающимъ Уссурійскою партіею и съ Хабаровскимъ окружнымъ начальникомъ С. А. Ястребовымъ, по Амуру на 400 слишкомъ верстъ, до с. Средне-Тамбовскаго (Горинъ), откуда поднимался

примѣрно на 30 верстъ, вверхъ по лѣвому притоку Амура—Горину или Горюну [1]). И въ передній, и въ обратный путь мы неоднократно выходили на берегъ для ближайшаго осмотра типичныхъ мѣстностей, а также для ознакомленія съ условіями жизни крестьянъ существующихъ на Нижнемъ Амурѣ селеній и для осмотра ихъ по большей части заброшенныхъ пахатныхъ земель.

Въ общей сложности перечисленныя экскурсіи заняли почти два съ половиной мѣсяца. Остальныя четыре недѣли времени, проведеннаго мною въ предѣлахъ Приамурскаго края, я прожилъ въ городахъ Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ и Владивостокѣ, причемъ это время было посвящено частью изученію разнообразнаго документальнаго и картографическаго, а также литературнаго матеріала, частью совѣщанію съ разными знающими мѣстныя условія лицами, участію въ засѣданіяхъ, устраивавшихся г. Генералъ-Губернаторомъ и гг. Губернаторами для обсужденія различныхъ связанныхъ съ предметами моей командировки вопросовъ, и наконецъ подробному ознакомленію съ дѣлами Амурской и особенно Уссурійской партій.

---

[1]) Экскурсія эта была задумана по гораздо болѣе обширному плану, который пришлось сильно сократить благодаря нѣкоторымъ случайностямъ плаванія на пароходѣ.

Глава первая.

Амурская область.

Литературныя и оффиціальныя данныя относительно предѣловъ колонизаціоннаго района области.

Заключающіяся въ литературныхъ и оффиціальныхъ источникахъ указанія относительно колонизаціонной вмѣстимости Амурской области, сходясь между собою въ общихъ чертахъ, представляются довольно разнорѣчивыми въ частностяхъ. Такъ, въ концѣ составленной извѣстнымъ русскимъ географомъ П. П. Семеновымъ X главы изданной Министерствомъ Финансовъ книги «Описаніе Амурской области» [1]), «очерченныя самою природою» границы ея колонизаціонной площади опредѣляются такъ: «не особенно широкая полоса вдоль Амура, занятая нынѣ Игнашинскимъ, Албазинскимъ и Черняевскимъ округами; громадная равнина, разстилающаяся отъ Амура черезъ Зею, ниже сліянія съ нею Селимжи, и Бурею до Буреинскаго хребта, и наконецъ широкая полоса вдоль Амура, ниже прорыва его чрезъ Хинганскій хребетъ, съ бассейнами Большой Биры и Тунгузки». Въ этой части области—по авторитетному мнѣнію П. П. Семенова – «много земель можетъ быть еще отведено переселенцамъ и много новыхъ русскихъ поселковъ основано». Но за предѣлами Зейско-Буреинской равнины и ея подгорной окраины «вся сѣверная часть области, а именно опускающееся къ верхнему теченію Амура (до Черняевской станицы) нагорье верхняго бассейна Зеи съ Гилюемъ и Селимжою выше ихъ сліянія, верхній бассейнъ Буреи, начиная отъ устья Тырмы, и все нагорье Буреинскаго и Становаго хребтовъ, навсегда останутся страною по своимъ климати-

---

[1]) Спб 1894, стр. 530—531

ческимъ условіямъ недоступною для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи [1])».

Нѣсколько иначе—отчасти шире—опредѣляетъ границы колонизаціоннаго района Амурской области переселенческій чиновникъ г. Тарновскій [2]): «изъ всей обширной площади земель области—говоритъ онъ—болѣе удобною къ хлѣбопашеству можетъ считаться мѣстность, лежащая въ 50-верстномъ разстояніи отъ берега Амура, начиная отъ ст. Черняевой, къ устью р. Уръ (мѣстность эта гористая, въ долинахъ поросшая кустарникомъ чернолѣсья, горы же покрыты лѣсами); отсюда по лѣвому берегу Зеи, къ устью р. Иверъ; далѣе чрезъ р. Селемджу къ Буреѣ, до Ниманскаго склада, и отъ сего послѣдняго, внизъ по прямой линіи, чрезъ р. Архару, до станицы Пашкова (на Амурѣ)»,—пространство, обнимающее, по исчисленію г. Тарновскаго, всего до 7.060,000 десятинъ.

Болѣе детальныя указанія на мѣстности, пригодныя, въ ближайшемъ времени, для земледѣльческой колонизаціи, содержатся въ представленіи того-же г. Тарновскаго Военному Губернатору Амурской области отъ 21 марта сего года, за № 431, которое было сообщено «для соображенія» завѣдывающему вновь формировавшейся Амурской временной партіи и, въ значительной мѣрѣ, легло въ основаніе плана работъ партіи въ истекшій, первый за ея существованіе, полевой періодъ. Относя къ работамъ первой очереди отводъ земель уже возникшимъ новымъ селеніямъ, которыхъ въ мартѣ насчитывалось десять, а въ маѣ—уже до двадцати, г. Тарновскій на вторую, ближайшую очередь ставилъ работы по образованію новыхъ участковъ на сѣверной окраинѣ Зейско-Буреинскаго района, именно въ Краснояровской волости, въ мѣстности, расположенной между р. Селимжою и ея притокомъ

---

[1]) Послѣдняя часть приведеннаго заключенія дословно повторяется въ запискѣ межев. ревизора Пожарскаго, приложенной къ объяснительной запискѣ Приамурскаго Генералъ-Губернатора къ проекту правилъ о переселеніи въ Амурскую и Приморскую области (по изданію Канцеляріи Комитета Министровъ, стр 146)

[2]) «Амуръ Справочная книжка для переселенцевъ Амурской области. Составилъ чиновникъ особыхъ порученій при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ по переселенческому дѣлу А Тарновскій Благовѣщенскъ 1899 г.». Заключеніе г Тарновскаго почти дословно перепечатано въ изданіи Е Т. Смирнова «Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1899 г.», Хабаровскъ 1899 г, стр. 116

Уньмой, верхнимъ теченіемъ Бирмы и деревнями Бирмою и Бѣлоярской; здѣсь, по свидѣтельству г. Тарновскаго, «находится много удобныхъ земель и пролегаютъ дороги на золотые пріиски, по направленію которыхъ расположены зимовья и вновь возникающія селенія». На слѣдующую, третью очередь г. Тарновскій ставитъ работы къ западу отъ теченія Зеи, въ сѣверной части Амурско-Зейской волости, между рѣками Перою, Иверомъ и Зеей, на четвертую — земли по лѣвому берегу Зеи отъ устья Селимжи до р. Добкуры и отъ нея на юго-востокъ къ устью Уньмы, — мѣстность, въ которой имѣется «немало удобныхъ земель для земледѣлія, привлекающихъ вниманіе переселенцевъ». И наконецъ на пятую очередь ставятся земли по среднему теченію Буреи, отъ Бахаревой до устья Тырмы; сюда переселенцы пока еще вовсе не стремятся, но «есть также немало удобныхъ земель, годныхъ для образованія новыхъ селеній».

Если сопоставить только — что приведенныя указанія г. Тарновскаго съ вышеприведеннымъ авторитетнымъ мнѣніемъ П. П. Семенова, то окажется, что первыя относятся не ко всей Амурской области, а лишь къ сравнительно ближайшимъ ея колонизаціоннымъ районамъ, причемъ однако эти послѣдніе— если вѣрить г. Тарновскому — простираются замѣтно дальше на сѣверъ (мѣстность за Селимжою), сѣверо-западъ (побережье Зеи до устья Ура) и сѣверо-востокъ (среднее теченіе Буреи), нежели полагаетъ П. П. Семеновъ.

Наряду съ приведенными и другими, болѣе или менѣе оптимистическими мнѣніями относительно возможныхъ предѣловъ земледѣльческой колонизаціи края—къ этимъ оптимистическимъ взглядамъ принадлежитъ также и взглядъ нынѣшняго Военнаго Губернатора Амурской области, Генералъ-Лейтенанта Грибскаго.—я, считаю своею обязанностью отмѣтить также взгляды, которые можно назвать болѣе или менѣе пессимистическими. Такъ, еще въ 1900 году, въ бытность мою, по служебному порученію, въ Перми, я имѣлъ случай бесѣдовать по вопросу о колонизаціонной будущности Амурской области съ бывшимъ ея Военнымъ Губернаторомъ, нынѣ Пермскимъ Губернаторомъ, Генералъ-Лейтенантомъ Арсеньевымъ, который, не входя въ какія-либо подробности, высказалъ однако сильное сомнѣніе въ способности Амурскаго края принять еще сколько

нибудь значительное число переселенцевъ. Подобный же скептическій взглядъ былъ высказанъ и другимъ бывшимъ Военнымъ Губернаторомъ области, нынѣ Помощникомъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-отъ-Инфантеріи Беневскимъ. Присутствуя при словесномъ докладѣ Главному Начальнику Амурскаго края излагаемыхъ ниже сего заключеній и выводовъ относительно видовъ на успѣхъ дальнѣйшаго заселенія Амурской области, Генералъ-отъ-Инфантеріи Беневскій, основываясь на близкомъ своемъ знакомствѣ съ областью, пріобрѣтенномъ во время управленія ею, высказалъ рѣшительное сомнѣніе какъ въ наличности удобныхъ для заселенія земель внѣ колонизуемаго нынѣ Зейско-Буреинскаго района, такъ даже и въ возможности распространять границы этого послѣдняго слишкомъ далеко на сѣверъ, именно за Селимжу. Ссылаясь, между прочимъ, на имѣвшіе мѣсто во время его управленія областью неудачные опыты разведенія хлѣбовъ въ среднемъ теченіи Зеи, а также на неуспѣхъ своихъ лично попытокъ направить въ средне-зейскій районъ могилевскихъ переселенцевъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Беневскій считаетъ крайне сомнительною возможность распространенія русскихъ поселеній вверхъ по Зеѣ и полагаетъ, что по Амуру удобныя для хлѣбопашества земли кончаются Кумарскимъ и совершенно отсутствуютъ въ Черняевскомъ станичномъ округѣ. Еще болѣе рѣшительно генералъ Беневскій отрицаетъ возможность направить колонизацію вверхъ по Буреѣ, гдѣ, по его мнѣнію, выше Пайканскаго склада земли сплошь неудобны для земледѣлія.

Общія неудобства хозяйства въ Амурской области.

Вообще генералъ Беневскій считаетъ условія колонизаціи и хозяйства въ Амурской области очень мало удовлетворительными: крестьянское хозяйство въ настоящее время здѣсь успѣшно развивается, но лишь благодаря широкому земельному простору, — съ сокращеніемъ же этого послѣдняго крестьяне едва-ли будутъ имѣть возможность достигать желательнаго благосостоянія.

Сходнаго характера указанія можно встрѣтить, впрочемъ, и въ литературѣ. Такъ, еще покойный академикъ Коржинскій [1]), изслѣдовавшій Амурскую область въ 1891 году, отмѣчаетъ тотъ, казалось бы, странный фактъ, что «несмотря на

[1]) «Отч. объ изслѣд Амурск. обл. какъ земледѣльч. колоніи», Ирк. 1892, стр. 43—45.

хорошіе заработки, на зажиточную, даже богатую обстановку, рѣдко можно услышать благопріятные отзывы о краѣ и встрѣтить довольство своимъ положеніемъ», что въ большинствѣ случаевъ со стороны амурскихъ крестьянъ приходится слышать «самыя горькія жалобы на условія мѣстной жизни». По мнѣнію Коржинскаго, «большая часть этихъ жалобъ имѣетъ реальныя основанія» — прежде всего въ характерныхъ свойствахъ мѣстнаго климата, и именно въ его чрезмѣрной эксцессивности и въ чрезмѣрномъ изобиліи лѣтнихъ осадковъ, дурно отражающемся и на земледѣліи, и на скотоводствѣ. Гораздо полнѣе перечисляются тяжелыя условія, затрудняющія устройство переселенцевъ на Амурѣ, въ уже цитированной книжкѣ А. А. Тарновскаго [1]). «Не легко — говоритъ г. Тарновскій, добраться до Амура, но еще труднѣе здѣсь устроиться: жизнь дорога, хозяйство ведется иное, не такъ какъ въ Россіи: въ обработкѣ земля тяжела, да и климатъ другой; безснѣжныя, долгія зимы; короткое, дождливое лѣто; отъ большихъ дождей случаются наводненія, когда затопляются поля и селенія, хлѣба вымокаютъ и сѣно уносится водою; бываютъ года, когда падаетъ скотъ; дороги плохія; селенія рѣдки и храмовъ Божіихъ мало....»

Ниже, въ 4-й главѣ настоящаго отчета, я долженъ буду подробнѣе коснуться нѣкоторыхъ изъ тѣхъ трудностей, съ которыми переселенцу приходится сталкиваться при водвореніи, вообще, въ Приамурскомъ краѣ и которымъ и я лично склоненъ придавать очень серьезное значеніе. Здѣсь же представляется умѣстнымъ коснуться, въ немногихъ словахъ, только тѣхъ изъ этихъ трудностей, которыя связаны, собственно, съ естественными условіями края. Таковыми, несомнѣнно, являются: избытокъ и неблагопріятное распредѣленіе осадковъ во время лѣтней половины года, и тѣсно связанные съ этимъ обстоятельствомъ: наводненія, избытокъ влаги въ почвѣ, часто переходящій въ поверхностную заболоченность, а также повальныя болѣзни скота, и особенно — сибирская язва.

При моихъ разъѣздахъ по Амурской области я не могъ не убѣдиться въ томъ, что своеобразное распредѣленіе осадковъ и въ частности—избытокъ дождей во время произрастанія и уборки хлѣбовъ, дѣйствительно, ставятъ не мало затрудненій

[1]) «Амуръ», стр. VI.

правильному ходу земледѣльческаго хозяйства: хлѣба, сплошь и рядомъ, вымокаютъ во время произрастанія или же портятся во время или послѣ уборки. Для крестьянъ чрезвычайно трудно выбрать время и для посѣва—потому что сѣять, сплошь и рядомъ, приходится въ воду, и для уборки,—вообще очень трудно оріентироваться въ метеорологическихъ условіяхъ, подобныхъ которымъ они не видали ни въ Европейской Россіи, ни въ другихъ частяхъ Сибири. Я могъ воочію убѣдиться въ крайнемъ изобиліи во всѣхъ посѣщенныхъ мною районахъ Амурской области разныхъ категорій заболоченныхъ земель, которыя притомъ размѣщаются въ высшей степени своеобразно: мокрыя земли, даже болота, сплошь и рядомъ занимаютъ возвышенныя мѣста, даже пологіе склоны горъ и уваловъ, казалось бы располагающіе совершенно достаточнымъ стокомъ, въ то время какъ мѣста, расположенныя ниже, къ крайнему изумленію новоселовъ, нерѣдко совершенно не страдаютъ отъ избытка влаги. Наконецъ, слишкомъ общеизвѣстнымъ фактомъ являются страшныя наводненія, случающіяся обыкновенно по нѣскольку лѣтъ подрядъ и притомъ обыкновенно въ самое неудобное время, подъ осень, и падежи скота, сплошь и рядомъ въ корень подрывающіе благосостояніе переселенцевъ.

И тѣмъ не менѣе, по компетентному свидѣтельству того-же г. Тарновскаго [1]), «не было примѣра, чтобы человѣкъ трудящійся, трезвый и хорошій работникъ послѣ трехъ-четырехъ лѣтъ жизни на Амурѣ не сдѣлался зажиточнымъ хозяиномъ». Въ томъ-же смыслѣ, хотя и менѣе категорически, высказывается и П. П. Семеновъ. «Несмотря на различіе, — говоритъ высокоуважаемый географъ [2]), — естественныхъ условій Амурской области отъ такихъ-же условій Европейской Россіи и даже Сибири и на всегда тяжелый процессъ приспособленія переселенцевъ къ новымъ условіямъ жизни. — *условія эти настолько благопріятны* въ Амурской области, что она представляетъ весьма удобную для избытка населенія нѣкоторыхъ частей Европейской Россіи колонизаціонную площадь».

И въ самомъ дѣлѣ: и наводненія, и избытокъ дождей крайне вредно и даже гибельно отражаются на благосо-

[1]) «Амуръ», стр. VI

[2]) «Описаніе Амурской обл.», стр. 530

стояніи переселенцевъ, если случаются въ первый или во второй годъ по ихъ прибытіи въ область,—но не оказываютъ ссбенно серьезнаго вліянія на хозяйство тѣхъ изъ новоселовъ, которые два-три года прожили въ краѣ и за это время успѣли до извѣстной степени упрочить свое благосостояніе. Прежде всего, въ надѣлахъ всѣхъ страдающихъ отъ наводненій селеній имѣется болѣе или менѣе значительная доля угодій, наводненіямъ не подверженныхъ — таковы именно тѣ части надѣловъ, которыя лежатъ внѣ рѣчныхъ долинъ, а также болѣе высокія изъ разбросанныхъ по этимъ послѣднимъ «релокъ» [1]). Но этого мало: при объѣздѣ при-Зейскихъ селеній я могъ наблюдать тотъ любопытный и на первый взглядъ непонятный фактъ, что крестьяне, имѣя въ своемъ распоряженіи незатопляемыя, но требующія нѣкоторой предварительной расчистки земли, предпочитаютъ распахивать болѣе низкія луговыя земли, затопляемыя при болѣе значительныхъ разливахъ, но за то могущія поступить въ распашку безъ всякой предварительной затраты труда; и мои разспросы выяснили, прежде всего, что затопленіе далеко не всегда является гибельнымъ для посѣвовъ, такъ какъ при непродолжительномъ разливѣ и благопріятной послѣдующей погодѣ бывшія подъ водой пашни сплошь и рядомъ даютъ вполнѣ удовлетворительный урожай; а затѣмъ, — что свыкшіеся съ мѣстными условіями крестьяне сознательно рискуютъ періодическимъ затопленіемъ и гибелью части своихъ посѣвовъ, такъ какъ считаютъ, что причиняемый наводненіями ущербъ, благодаря плодородію луговыхъ пашенъ, съ избыткомъ покрывается ихъ урожаями въ благополучные годы. Приблизительно то-же слѣдуетъ сказать объ избыткѣ дождей: являясь, повидимому, серьезнѣйшимъ изъ обстоятельствъ, обусловливающихъ въ Амурской области плохіе урожаи, такой избытокъ, однако, случается лишь періодически,—и напр. въ трехлѣтіе 1898—1900 гг. условія произрастанія и уборки хлѣбовъ были, въ данномъ отношеніи, вполнѣ благопріятны. Съ другой стороны, насколько мнѣ удалось выяснить, избытокъ дождей хотя и сильно портитъ хлѣба и значительно понижаетъ урожаи, — тѣмъ не менѣе

[1]) Выраженіемъ этимъ обозначаются небольшія возвышенія надъ общимъ уровнемъ рѣчныхъ поймъ, обыкновенно поросшія орѣшникомъ и друг кустарными породами, часто—кромѣ того еще и лиственнымъ рѣдколѣсьемъ

никогда не бываетъ причиной *полнаго* неурожая и слѣдовательно не имѣетъ на сельское хозяйство Амурской области такого гибельнаго вліянія, какое имѣютъ, напр., засухи въ степныхъ районахъ западной и средней Сибири. И во всякомъ случаѣ вредное вліяніе разсматриваемаго обстоятельства—могущее притомъ быть въ значительной мѣрѣ ослабленнымъ путемъ примѣненія соотвѣтствующихъ пріемовъ обработки земли [1])—съ избыткомъ искупается преимуществами амурскаго климата въ другихъ отношеніяхъ: отсутствіемъ сильныхъ засухъ и продолжительностью вегетативнаго періода, совершенно устраняющею для посѣвовъ опасность отъ позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ инеевъ и заморозковъ.

Ниже, при обозрѣніи отдѣльныхъ районовъ Амурской области, мнѣ придется подробнѣе говорить о характерѣ и значеніи столь распространенной здѣсь поверхностной заболоченности. Пока мнѣ достаточно сказать, что заболоченность эта, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, является прямымъ послѣдствіемъ чрезмѣрно-роскошнаго характера дикой растительности края; въ заселявшихся до сихъ поръ районахъ Амурской области она весьма скоро исчезала, безъ какихъ-либо искусственныхъ осушительныхъ работъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ заселенія и культуры, въ частности — благодаря вырубкѣ лѣсовъ, и въ особенности — выжиганію, выкашиванію и вытаптыванію скотомъ слишкомъ сильно удерживающаго влагу травяного покрова. Независимо отъ многочисленныхъ личныхъ наблюденій, на которыя мнѣ придется ссылаться въ дальнѣйшемъ, я сошлюсь на свидѣтельство покойнаго С. И. Коржинскаго [2]). Вотъ что говоритъ Коржинскій по поводу приамурскаго казачьяго района: «со времени начала заселенія прошло болѣе 30 лѣтъ и многое, очень многое измѣнилось. Вырубка лѣсовъ и въ особенности ежегодные палы существенно повліяли на физіономію страны. Отъ этихъ весеннихъ паловъ уничтожались скопленія отмершихъ стеблей сухихъ травъ, прикрывавшія почву и способствовавшія ея заболачиванію. Выгарали кочки, нерѣдко выгаралъ и слой торфа, почва обсыхала и становилась плотною. Измѣнился и характеръ травянистаго покрова; вмѣсто осокъ и высокорослыхъ

[1]) См. гл. IV.

[2]) Назв. соч., стр 19.

злаковъ появилась низкорослая растительность изъ широколистныхъ травъ... Вся мѣстность сдѣлалась гораздо суше. Многія озера совсѣмъ высохли, болотистыя пространства сократились, и теперь во многихъ мѣстахъ поля находятся тамъ, гдѣ нѣкогда были топкія болота, чрезъ которыя не могъ перебраться всадникъ... Эти измѣненія,—заключаетъ Коржинскій,— безъ сомнѣнія и въ будущемъ будутъ происходить въ томъ-же направленіи. Первобытные лѣса будутъ все болѣе и болѣе подаваться, болотистыя пространства высыхать, и площадь, доступная культурѣ, увеличиваться». Подобныхъ-же свидѣтельствъ можно было бы привести и еще большое количество. Не умножая цитатъ и не дѣлая ссылокъ на многочисленныя, въ томъ-же смыслѣ, сообщенія, которыя мнѣ пришлось слышать изъ устъ мѣстныхъ дѣятелей, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ жизнью амурскаго крестьянства, я позволю себѣ сослаться еще только на одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей—именно на горн. инж. М. М. Иванова, въ 1895 и 1896 гг. изучавшаго въ геологическомъ отношеніи значительную часть Амурской области. «Съ усиленіемъ населенія, говоритъ г. Ивановъ [1]), неблагопріятныя условія, мѣшавшія занятію сельскимъ хозяйствомъ, по наблюденіямъ старожиловъ, ежегодно улучшаются. Такъ напр., благодаря запашкамъ, вытаптыванію въ степи скотомъ высокой первобытной травяной растительности, мѣстность постепенно осушается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ невзгоды, происходившія отъ заболоченности района, уменьшаются. *Меньше эпидемій на скотъ;* меньше гнуса, этого бича здѣшнихъ мѣстъ; наконецъ съ увеличеніемъ населенія улучшаются пути сообщенія, и условія жизни становятся менѣе исключительными».

Весьма важнымъ и существеннымъ является, въ приведенной цитатѣ, указаніе на являющееся однимъ изъ послѣдствій обсыханія края сокращеніе столь гибельныхъ, особенно для еще только зарождающагося хозяйства новосела, эпизоотій. И дѣйствительно: установленнымъ фактомъ можетъ повидимому считаться, что очагомъ наиболѣе губительной изъ эпизоотій — сибирской язвы — являются мѣстности съ застойною водою и вообще сильно заболоченныя, откуда ясно, что по

---

[1]) Геол. изсл. и разв. раб. по линіи Сиб ж д, вып. VIII (СПБ 1898), стр. 74

мѣрѣ обсыханія болотъ можно разсчитывать на уничтоженіе значительной части нынѣшнихъ очаговъ сибирской язвы. Но и независимо отъ этого, нельзя не отмѣтить здѣсь весьма, повидимому, удачныхъ попытокъ мѣстной администраціи бороться съ язвою путемъ прививокъ. Хотя эти послѣднія далеко еще не вошли во всеобщее употребленіе и значительная часть населенія еще продолжаетъ относиться къ нимъ болѣе или менѣе недовѣрчиво, — однако въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (по преимуществу молоканскихъ) прививки, какъ кажется, уже успѣли пріобрѣсти себѣ всеобщее довѣріе. Можно поэтому думать, что этотъ радикальнѣйшій способъ борьбы съ сибирскою язвой достаточно скоро привьется и среди остального населенія области, и тогда этотъ дѣйствительно ужасный бичъ крестьянскаго хозяйства совершенно утратитъ свое устрашающее значеніе.

Какъ бы то ни было,—но въ настоящее время крестьянской колонизаціи края несомнѣнно приходится, особенно въ первое время по водвореніи новоселовъ, бороться съ цѣлою совокупностью немаловажныхъ затрудненій, частью отсутствующихъ, частью встрѣчающихся въ гораздо болѣе слабой степени въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ Сибири (гдѣ, впрочемъ, по большей части, взамѣнъ ихъ выступаютъ иныя затрудненія, не играющія роли въ Амурской области). Я позволю себѣ однако высказать убѣжденіе, что наличность этихъ затрудненій, если и вызываетъ необходимость въ нѣкоторыхъ особыхъ видахъ правительственнаго воспособленія колонизаторамъ края, не должна однако служить препятствіемъ къ энергичному заселенію области въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ заселеніе это возможно соотвѣтственно наличности удобныхъ для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства земель. Съ тѣми-же препятствіями, и даже—въ виду еще гораздо большей пустынности края и первобытности его природы — въ значительно сильнѣйшей степени, приходилось бороться и наличному крестьянскому населенію области. И если эти препятствія, благодаря несомнѣнно-высокому плодородію почвы и прекраснымъ заработкамъ, не помѣшали существующимъ въ Амурской области селеніямъ достигнуть, въ общемъ, весьма высокой степени благосостоянія, то нѣтъ основанія думать, чтобы тѣ-же препятствія помѣшали прочному обоснованію тѣхъ изъ будущихъ переселенцевъ, которымъ удастся, собственными ли сред-

ствами или при надлежащемъ содѣйствіи правительства, пережить первые два-три дѣйствительно тяжелые года.

Обзоръ отдѣльныхъ районовъ.

Перехожу теперь къ основной задачѣ настоящаго отчета,— именно къ обозрѣнію данныхъ, могущихъ служить для сужденія о колонизаціонной ёмкости Амурской области. Начну съ единственно заселяемаго нынѣ Зейско-Буреинскаго района, такъ называемой Амурской преріи, — района, который, вообще говоря, принято считать единственно-пригоднымъ для русской колонизаціи [1]).

1. Зейско-Буреинскій степной районъ.

Литературныя данныя.

Наиболѣе ранніе изслѣдователи края [2]) опредѣляли границами этого района Зею—Томь—Завитую—Амуръ,—въ каковыхъ границахъ площадь его исчислялась, приблизительно, въ 15,000 кв. верстъ. Покойный Коржинскій [3]) присоединялъ къ разсматриваемому району полосу между Завитою и Буреей, и такимъ образомъ относилъ къ «амурской преріи» «страну, лежащую между рѣками Зеей и Буреей, ограниченную съ юга Амуромъ и Томью съ сѣвера»; за наиболѣе типичную мѣстность степного района онъ признавалъ «отрѣзокъ почти квадратной формы», получающійся, «если провести прямую линію отъ верховьевъ р. Бѣлой къ устью Буреи». Сходнымъ образомъ опредѣляетъ границы Зейско-Буреинскаго района и болѣе новѣйшій изслѣдователь Амурской области — ботаникъ В. Л. Комаровъ, участвовавшій въ изысканіяхъ Амурской желѣзной дороги; онъ относитъ къ данному району «страну, лежащую между рр. Зеей на западѣ, Буреей на востокѣ, Амуромъ на югѣ и Бирмою, верхней Томью и отрогами горъ Турана на сѣверѣ» [4]).

Въ работахъ Коржинскаго и г. Комарова [5]) можно найти и общую естественно-историческую характеристику Зейско-Буреинскаго района. Въ составѣ этого послѣдняго, по указанію Коржинскаго, надо строго различать широкія заливныя долины Амура и Зеи, которыхъ Коржинскій ближе не характеризуетъ, отъ «амурской преріи» въ болѣе тѣсномъ смыслѣ

---

[1]) См. напр Коржинскій, назв соч., стр 32.

[2]) Именно Вяловъ въ 1868 г.; цитирую по книгѣ «Описаніе Амурской обл.», стр. 106.

[3]) Назв. соч, стр. 32.

[4]) См. записку «Сельско-хозяйств. вопросъ въ Амурской обл.», прилож. къ «Поясн. запискѣ къ проекту Амурской жел. дороги», стр. 2

[5]) Коржинскій, назв. соч, стр. 32—35; Комаровъ, «С.-х. вопросъ», стр. 2.

слова. По словамъ Коржинскаго, эта послѣдняя представляетъ собою, въ общемъ, какъ-бы котловину, на сѣверѣ и востокѣ повышающуюся и переходящую въ гористую страну, на югѣ же и на западѣ лишь на какія-нибудь 2—3 сажени возвышающуюся надъ заливными долинами Амура и Зеи. Къ этой общей характеристикѣ надо однако добавить, что котловина прорѣзывается болѣе или менѣе узкими долинами многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Зею и въ Амуръ, и ихъ притоковъ, къ которымъ мѣстность спускается очень пологими склонами,—благодаря чему вся степь пріобрѣтаетъ слегка волнистый рельефъ, представляя собою какъ бы совокупность отлогихъ переваловъ.

Общая характеристика района.

По словамъ Коржинскаго, «вся эта площадь сложена изъ песчанистыхъ глинъ, довольно вязкихъ въ верхнемъ горизонтѣ. Онѣ покрыты слоемъ темной перегнойной почвы, имѣющей на пологихъ увалахъ 4—6 вершковъ, а въ низинахъ до $1^1/_2$ аршинъ мощности»—почвы, которой Коржинскій ни въ какомъ случаѣ не находитъ возможнымъ приравнивать къ настоящему южно-русскому черноземy. Не менѣе опредѣленно высказывается противъ такого отождествленія и г. Комаровъ, который однако признаетъ «амурскій черноземъ» за «очень плодородную» почву.

Характеръ растительности Коржинскій, имѣвшій въ виду дать особое спеціально-ботаническое описаніе области, описываетъ въ имѣющейся печатной работѣ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; по его словамъ, именно, растительный покровъ типичной «преріи» «составляется изъ причудливой, странной смѣси формъ степныхъ (даурской степи) съ растеніями, свойственными болотистымъ лугамъ или даже просто болотамъ», — причемъ «всѣ увалы, всѣ сколько-нибудь значительныя возвышенія покрыты сплошь зарослями кустарнаго орѣшника съ луговолѣсною растительностью» и съ разсѣянною между нимъ порослью осины, дуба и черной березы. На основаніи своихъ личныхъ наблюденій я позволю себѣ добавить нѣкоторыя черты, рѣзко, даже для неспеціалиста, характеризующія типичную амурскую прерію. Прежде всего—особенно въ весенніе мѣсяцы—рѣзко бросается въ глаза преобладаніе часто разбросанныхъ среди сплошного покрова изъ сладкихъ и кислыхъ злаковъ растеній съ желтыми цвѣтами, каковы купальница (Trollius Ledebouri), лютикъ ѣдкій, блѣдно-желтая лилія (по мѣстному

саранка), молочайникъ и нѣкоторыя другія, такъ что издали типичная амурская степь представляется весною въ видѣ сплошного яркаго, оранжево-желтаго ковра. А затѣмъ—рѣшительно вся степь усѣяна мелкими кочками, промежутки между которыми въ маломальски дождливую погоду заполняются на ровныхъ мѣстахъ – застаивающеюся на поверхности, на покатыхъ склонахъ—медленно стекающею водой. На ровныхъ мѣстахъ, впрочемъ, — въ частности на плоскихъ вершинахъ междурѣчныхъ переваловъ, мѣняется и общій характеръ степи: кочки становятся замѣтно крупнѣе, къ кислымъ злакамъ подмѣшиваются осоки, желтые цвѣты смѣняются фіолотовыми ирисами, бѣлою кислицею и т. п., а по кочкамъ появляются голубица съ ея постояннымъ спутникомъ—багульникомъ (Ledum palustre) и мелкорослые: ракитникъ и березовый ерникъ. Тутъ-же, въ особенности по вершинкамъ рѣчекъ, ручьевъ и падей появляется и лѣсъ, то въ видѣ рѣдколѣсья, то въ видѣ болѣе или менѣе густого сплошного насажденія. Общее количество лѣса, особенно въ сѣверной части района, возрастаетъ въ направленіи съ запада къ востоку, къ верховьямъ Бѣлой, Будунды и пр., причемъ къ господствующей на югѣ и западѣ породѣ—бѣлой березѣ все въ большей мѣрѣ примѣшивается лиственница, на самомъ сѣверо-востокѣ образующая мѣстами и сплошные лиственничные бора. Что касается до почвы, то на типичной «желтой степи»—позволю себѣ такъ называть ее для краткости — почва, мощностью отъ 3 до 6 в., имѣетъ по преимуществу перегнойный характеръ съ малою примѣсью неорганическихъ веществъ и залегаетъ на глинистой подпочвѣ,—на покатыхъ же склонахъ и вообще на мѣстахъ, характеризуемыхъ произрастаніемъ черной березы и орѣшника, почва пріобрѣтаетъ песчано-суглинистый характеръ.

Совершенно иной характеръ имѣютъ, какъ упомянуто, долины Амура и Зеи. По рельефу своему долины эти представляются замѣтно волнистыми, причемъ невысокіе бугорки или «рёлки» чередуются то съ ровными площадями, то съ болѣе или менѣе углубленными впадинами, промытыми при разливахъ рѣки. Рёлки, возвышаясь надъ уровнемъ малыхъ и умѣренно-большихъ, многія—даже надъ уровнемъ наибольшихъ разливовъ, имѣютъ луговую наносную, весьма плодородную почву (темнобурая супесь или суглинокъ?); онѣ по большей

части усѣяны рѣдколѣсьемъ дуба или чаще—черной березы и почти всегда покрыты болѣе или менѣе густою зарослью мелкорослаго кустарнаго орѣшника, часто шиповника, Lespedez'ы (народное названіе — «держи-трава»), иногда перевитыхъ дикимъ виноградомъ, и рослою травою лугово-лѣсного характера (изъ различныхъ видовъ здѣсь наиболѣе бросаются въ глаза мышиный горошекъ, люпиновидный клеверъ, чины и другія бобовыя; желтыя и красныя лиліи; ландыши, лиловые ирисы; бѣлые піоны; башмачки — cypripedium; бѣлый макъ; дягиль и другія зонтичныя; полынь; папоротники, василистникъ, рогатые васильки и пр., — все это на общемъ фонѣ разнообразныхъ сладкихъ злаковъ). Впадины иногда представляютъ собою озера или заглохшія рѣчные протоки, иногда—травяныя болота или болѣе или менѣе влажные, ежегодно затопляемые луга. Наконецъ болѣе или менѣе ровные, умѣренно-возвышенные участки рѣчныхъ долинъ представляютъ собой роскошные. по преимуществу злаковые луга, съ большою примѣсью бобовыхъ, обыкновенно съ мощною, темно-окрашенною, рыхлою почвой.

Занятыя и свободныя земли въ районѣ.

Если затѣмъ обратиться къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ разсматриваемый районъ занятъ надѣлами существующихъ поселеній, то окажется прежде всего, что вся долина Амура цѣликомъ вошла частью въ надѣлы станицъ и поселковъ Амурскаго казачьяго войска, частью въ бывшій манджурскій районъ, нынѣ также предназначенный къ заселенію казаками,— и слѣдовательно цѣликомъ закрыта для крестьянской колонизаціи. Затѣмъ, крестьянскіе поселки густою сѣтью расположились, главнымъ образомъ, въ западной части оставшагося свободнымъ для заселенія крестьянами пространства, и надѣлы ихъ занимаютъ почти сплошное пространство, приблизительно въ 60—70 верстъ шириною, протянувшееся вдоль лѣваго берега Зеи. При этомъ крестьянскіе поселки и ихъ надѣлы располагаются сплошными полосами: по Зеѣ, до впаденія въ нее Томи; по притокамъ Зеи—Томи, Большой Бѣлой, Будундѣ, и по притокамъ Амура — Гильчину, Диму, Завитой и нѣк. друг. По междурѣчнымъ водораздѣламъ, однако, и въ этомъ районѣ наиболѣе густого заселенія остается еще немало болѣе или менѣе значительныхъ площадей свободныхъ земель. А затѣмъ все пространство на востокъ отъ этого района, вплоть до самой Буреи, представляется еще почти совершенно незаселеннымъ.

Здѣсь разбросано лишь немного отдѣльно-лежащихъ селеній, а нѣсколько поселковъ расположилось по самой Буреѣ; селеніямъ этимъ частью ранѣе отведены, частью имѣли быть отведены въ 1901 году земельные надѣлы; затѣмъ, всѣ остальныя земли этого пространства представляются пока еще совершенно свободными, и эти именно свободныя земли, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, лежащими уже внѣ предѣловъ разсматриваемаго въ настоящее время района, имѣли быть использованы на первую очередь при работахъ, въ истекшемъ полевомъ періодѣ, вновь сформированной Амурской партіи.

Я лично имѣлъ возможность ознакомиться съ характеромъ свободныхъ земель разсматриваемаго района въ средней (считая съ юга на сѣверъ) его части, именно по маршруту отъ побережья Буреи (у Бахаревой) къ верховью Завитой, затѣмъ внизъ по этой послѣдней рѣкѣ до Платовой и отсюда — къ верхнему теченію Будунды. По всему направленію моего пути (если не считать мѣстности, непосредственно прилегающей къ теченію Буреи) мѣстность носила всѣ перечисленные выше признаки типичной амурской преріи. По болѣе или менѣе отлогимъ склонамъ, окаймляющимъ долины такихъ болѣе значительныхъ рѣкъ, какъ Завитая или Будунда, а также и болѣе мелкихъ рѣчекъ, тянутся «крѣпкіе» увалы, иногда замѣтно каменистые, иногда — съ чрезмѣрно-глинистою, но чаще — съ хорошею, темно-окрашенною, суглинистою или супесчаною почвой, по большей части густо заросшіе мелкимъ кустарнымъ орѣшникомъ съ разбросаннымъ среди него рѣдколѣсьемъ дуба или черной березы. Но преобладающимъ типомъ земель является слабо-волнистая степь, то слабо-кочковатая съ преобладаніемъ злаковъ и перечисленныхъ выше желтыхъ цвѣтовъ, то сильно кочковатая съ болѣе ясными признаками поверхностной заболоченности, то съ болѣе или менѣе густою порослью или рѣдколѣсьемъ бѣлой березы и чернотала.

Мнѣ пришлось знакомиться съ разсматриваемою мѣстностью въ самую первую мою экскурсію по Амурской области и проѣхать, первоначально, нѣсколько десятковъ верстъ по степному пространству охарактеризованнаго типа, совершенно еще лишенному земледѣльческихъ поселеній. Не могу не упомянуть о томъ, что первоначальное впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ пространствомъ, было достаточно неблагопріятно.

Хотя я и зналъ изъ литературы о быстромъ обсыханіи въ Амурскомъ краѣ поверхностно-заболоченныхъ пространствъ,— тѣмъ не менѣе возможность въ ближайшемъ будущемъ использовать видѣнныя мною площади иначе, какъ для пастбища или, въ лучшемъ случаѣ, для сѣнокошенія, показалось мнѣ въ высокой степени сомнительною. Однако, я очень скоро убѣдился въ совершенной ошибочности этого первоначальнаго впечатлѣнія: проѣхавъ, именно, по надѣламъ дер. Камышенки, Платовой, Екатеринославки, а затѣмъ—и ряда другихъ селеній, расположенныхъ по Будундѣ, я могъ убѣдиться въ томъ, что бо́льшая часть пашенъ въ данномъ районѣ распахана именно изъ-подъ такой кочковатой, мокрой «желтой степи», и что крестьяне распахиваютъ такую степь не менѣе охотно, нежели болѣе «крѣпкіе» увалы, характеризуемые порослью кустарнаго орѣшника. Путемъ разспросовъ удалось затѣмъ выяснить, что чрезмѣрная влажность почвы дурно отражается лишь на первыхъ посѣвахъ по цѣлинѣ, и что затѣмъ послѣдующіе посѣвы даютъ уже вполнѣ хорошіе результаты. Правда, въ дождливые годы хлѣба на такихъ земляхъ гораздо сильнѣе вымокаютъ, нежели на «крѣпкихъ» земляхъ,—но въ умѣренно-дождливые годы урожаи на «желтой степи» получаются не хуже, въ сухіе годы—даже лучше, чѣмъ на пашняхъ, разработанныхъ изъ-подъ орѣшника. Хотя затѣмъ, по единодушнымъ показаніямъ крестьянъ, пашни первой категоріи выпахиваются скорѣе, нежели второй, однако и онѣ даютъ подрядъ, безъ пара и тѣмъ болѣе—безъ удобренія, по 3—4 урожая пшеницы и затѣмъ значительно большее число—до десяти—урожаевъ овса.

Изложенныя мои заключенія, между прочимъ, вполнѣ подтверждаются и данными, собранными въ сѣверной части района образовывавшимъ здѣсь переселенческіе участки производителемъ работъ, агрономомъ Огинскимъ [1]). По наблюденіямъ г. Огинскаго «самая худшая и отличающаяся сыростью почва находится подъ мѣстами, покрытыми карлико-

---

[1]) Съ наблюденіями и заключеніями г. Огинскаго мнѣ удалось познакомиться въ обратный проѣздъ чрезъ Благовѣщенскъ, когда часть настоящаго моего отчета, касающаяся Амурской области, была уже написана Въ текстѣ я цитирую черновой отчетъ г. Огинскаго о работахъ 1901 г, написанный до какого-либо обмѣна мыслей со мною по поводу видѣннаго въ районѣ его работъ.

вою березой (ерникомъ), чернотальникомъ, голубичникомъ; подъ купальницей почва средняя, всетаки отличающаяся мокроватостью». Богатство почвъ послѣдняго типа «достаточно велико, но этого нельзя сказать относительно плодородія и подготовленности почвы къ культурѣ—по отзывамъ старожиловъ почва выпахивается въ продолженіе 3—4 лѣтъ - далѣе онѣ должны поступать подъ залежь (собственно почвы не выпахиваются, а только ослабляются, такъ что культурныя растенія не могутъ бороться съ сорными травами — получается заглушеніе)». Площади, покрытыя исключительно голубичникомъ, чернотальникомъ, карликовою березой, г. Огинскій признаетъ «малоудобными землями, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время»,—очевидно предполагая возможность въ будущемъ ихъ осушенія. Что́ же касается тѣхъ мокрыхъ перегнойныхъ почвъ, которыя нынѣ находятся подъ сплошными насажденіями бѣлой березы и которыя г. Огинскій въ ихъ нынѣшнемъ состояніи также признаетъ непригодными для культуры, то онѣ могутъ быть обращены въ удобныя «путемъ самой примитивной осушки»; то-же самое однако, добавляетъ г. Огинскій, «можно предположить *въ случаѣ заселенія данной мѣстности* — уменьшенія лѣса, паловъ, утаптыванія и т. п.. осушающихъ косвенныхъ агентовъ».

Сказанное привело меня къ убѣжденію (окончательно упрочившемуся на основаніи данныхъ, собранныхъ при поѣздкѣ въ Селимжинскій районъ) въ томъ, что Зейско-Буреинскій районъ или «Амурская прерія» въ остававшейся еще неиспользованною восточной части должна представлять значительный запасъ земель, пригодныхъ для обращенія подъ заселеніе и культуру: въ составѣ могущихъ быть образованными здѣсь участковъ «крѣпкіе» увалы и «желтая степь», хотя-бы въ первобытномъ состояніи и мокрая, вполнѣ обезпечатъ будущихъ поселенцевъ непосредственно-пригодными для распашки землями, тогда какъ пространства съ болѣе сильно выраженною поверхностною заболоченностью, обѣщая также въ достаточно близкомъ будущемъ обсохнуть и сдѣлаться пригодными для культуры, для настоящаго времени представятъ собою значительный запасъ сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель.

Сказанное заключеніе вполнѣ подтверждается выяснившимися ко времени обратнаго моего проѣзда черезъ Благовѣ-

щенскъ результатами работъ, въ данномъ районѣ, Амурской временной партіи. Не считая земель, отведенныхъ довольно большому числу ранѣе возникшихъ и ожидавшихъ надѣленія селеній, въ этомъ районѣ (считая его сѣверною границею р. Бирму) замежевано въ участки, въ истекающемъ году, 220 тыс. десятинъ. Въ южной части района работы велись нѣсколько отступя къ востоку отъ границъ наиболѣе заселеннаго района, сплошною полосою вдоль съемочнаго базиса, проложеннаго отъ д. Ново-Лиственничной (на Томи) до границы казачьихъ земель (у дер. Иннокентьевки), и ведшій здѣсь работы производитель работъ, агрономъ Соколовъ, имѣвшій возможность при своихъ разъѣздахъ достаточно ознакомиться съ характеромъ мѣстности по обѣ стороны отъ сказанной полосы, высказываетъ убѣжденіе въ возможности использовать для колонизаціонныхъ цѣлей всѣ безъ исключенія земли къ западу отъ нея, до границъ надѣловъ существующихъ селеній, и къ востоку, до сосредоточенныхъ главнымъ образомъ на сѣверо-востокѣ лѣсныхъ площадей, долженствующихъ, по лѣсохозяйственнымъ и водоохраннымъ соображеніямъ, сохранить лѣсное назначеніе. Работавшій къ сѣверу отъ Томи производитель работъ Огинскій высказываетъ то-же самое относительно своего района [1]) въ письменномъ отчетѣ о выполненныхъ за истекшій полевой періодъ работахъ: «здѣсь — говоритъ онъ — возможно болѣе или менѣе сплошное образованіе участковъ». Съ своей стороны и завѣдывающій Амурскою партіей, который послѣ совмѣстной со мной поѣздки вновь объѣзжалъ районъ для осмотра производившихся работъ, на основаніи этого новаго, болѣе детальнаго ознакомленія высказывалъ мнѣ свое окончательное убѣжденіе въ томъ, что въ предстоящіе годы районъ будетъ использованъ въ колонизаціонномъ отношеніи почти сплошь, за исключеніемъ однѣхъ только водоохранныхъ площадей и лѣсныхъ дачъ [2]).

---

[1]) Мѣстность, къ которой относится отзывъ г Огинскаго, принадлежитъ частью къ тому району, о которомъ идетъ рѣчь въ текстѣ, частью къ составляющему его естественное продолженіе Бирминско-Селимжинскому району, къ описанію котораго я сейчасъ перехожу.

[2]) Нелишнимъ будетъ упомянуть здѣсь-же о томъ, что въ истекшемъ полевомъ періодѣ Амурская партія не могла вести работъ—какъ было бы желательно — непосредственно отъ границъ надѣловъ уже существующихъ и надѣленныхъ землею селеній. Какъ только начались работы партіи, со стороны громаднаго большинства селеній, возлѣ которыхъ имѣются свободныя земли,

Однако, несмотря на окончательно выяснившуюся широкую пригодность Зейско-Буреинскаго района въ намѣченныхъ Коржинскимъ границахъ для дальнѣйшаго заселенія, районъ этотъ, по ограниченности своей общей площади (по вычисленію Коржинскаго 20.900 кв. в.), не могъ, конечно, дать запаса земли, потребнаго для желательнаго широкаго развитія переселеній въ Амурскую область. Существенно важнымъ представлялось, поэтому, выяснить, дѣйствительно-ли естественныя границы «амурской преріи» совпадаютъ съ указанными Коржинскимъ граничными линіями, и дѣйствительно ли мѣстности внѣ этихъ границъ рѣзко отличаются по своему характеру и представляютъ менѣе удобствъ для крестьянской колонизаціи. Имѣющіяся по этому вопросу литературныя указанія представляются довольно неопредѣленными и разнорѣчивыми. Такъ, Коржинскій [1]), считающій за сѣверную границу «преріи» рѣку Томь, но къ сожалѣнію не имѣвшій возможности лично изслѣдовать эту границу, сообщаетъ, что «къ сѣверу отъ Томи поверхность дѣлается болѣе гористой; лѣсовъ дѣлается гораздо больше, такъ-же какъ пространствъ, покрытыхъ болотами или болотистыми лугами. Мѣстность принимаетъ видъ типичной лѣсной полосы, повидимому, не ближе устья Селимжи». Г. Комаровъ [2]) только задается вопросомъ, слѣдуетъ-ли считать устье Селимжи границей возможной по долинѣ Зеи колонизаціи, о низменностяхъ же средней Селимжи говоритъ лишь какъ о пастбищномъ районѣ, удобномъ для отгона стадъ, на лѣтнее время, изъ селеній, могущихъ, можетъ быть, возникнуть въ средне-зейскомъ районѣ,—до извѣстной степени

2. Районъ Бирмы и Селимжи.

Литературныя и т. п. указанія.

возникли ходатайства о прирѣзкахъ изъ этихъ послѣднихъ; ходатайства эти основываются частью на увеличеніи числа семей (путемъ семейныхъ раздѣловъ), главнымъ же образомъ на выдачѣ подлежащими сельскими обществами пріемныхъ приговоровъ или на намѣреніи ихъ принять въ свой составъ иногда значительное число семей. Конечно, всѣ изложенныя основанія—по моему личному убѣжденію и по взгляду завѣдывающаго Амурской партіей—не могутъ служить поводомъ для прирѣзокъ къ уже отведеннымъ надѣламъ, особенно въ виду совершающагося нынѣ перехода къ пониженной 15-десятинной нормѣ. Однако, въ виду не выяснившагося еще окончательно отношенія высшей мѣстной администраціи къ вопросу о прирѣзкахъ и въ особенности—въ виду факта утвержденія всѣхъ пріемныхъ приговоровъ окружнымъ начальствомъ, завѣдывающій Амурскою партіей счелъ болѣе осторожнымъ, впредь до окончательнаго выясненія вопроса, оставить не тронутыми прилегающія къ старымъ селеніямъ свободныя площади.

[1]) Назв. соч., стр. 35.

[2]) «Сельско-хоз. вопросъ», стр. 25

приравнивая. такимъ образомъ, эту низменность къ альпійскимъ пастбищамъ Кавказа или Швейцаріи. Болѣе опредѣленныя указанія относительно побережья Селимжи даетъ только Г. Е. Грумъ-Гржимайло [1]), ссылающійся въ данномъ случаѣ на изслѣдованія Усольцева. По словамъ его, правый берегъ Селимжи представляется сплошь гористымъ. Напротивъ, лѣвый «представляетъ собой необозримую степную равнину...; сперва степь мѣстами покрыта лѣсомъ, но не доходя 20 в. до устья Селимжи въ ней уже не встрѣчается ни одного дерева; только высокая трава и безчисленные кусты шиповника покрываютъ ее».

За послѣдніе годы вопросъ о заселеніи мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ Томи, поставился, такъ сказать, практически: переселенцы, почти вплотную заселивъ ближайшую къ Благовѣщенску полосу въ 60-80 верстъ шириною, двинулись вверхъ по Зеѣ, выше устья Томи, и образовали вдоль по Зеѣ рядъ селеній, изъ которыхъ крайнія—Благовѣщенская и Бѣлоярская—всего на нѣсколько верстъ не достигли устья Селимжи, а дер. Бирма и Бичурская проникли вдоль теченія Бирмы довольно далеко вглубь материка. Изъ этихъ селеній образована обширная Краснояровская волость, и въ цитированномъ выше представленіи переселенческаго чиновника А. А. Тарновскаго обширная территорія этой волости, ограничиваемая на сѣверѣ Селимжою и Уньмою до впаденія въ послѣднюю рч. Сигичи [2]), уже ставится на ближайшую очередь для работъ по образованію переселенческихъ участковъ, какъ мѣстность, изобилующая удобными землями и притомъ прорѣзанная дорогами на золотые пріиски; а затѣмъ, согласно указаніямъ того-же г. Тарновскаго о направленіи движенія переселенцевъ, мѣстности, расположенныя по Бирмѣ, Уньмѣ и по нижнему теченію Селимжи, включены были, на истекшій полевой періодъ, въ районъ работъ Амурской временной партіи [3]).

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ мѣстность между Томью и Селимжой, какъ непосредственно прилегающая къ уже заселенному району, лежащая при судоходныхъ рѣкахъ

---

[1]) «Опис. Ам обл», стр. 118—119.

[2]) Г Тарновскій называетъ ее Севахой

[3]) Представленіе завѣд Амурск. партіей на имя Приамурск Ген.-Губернатора отъ 20 апр 1901 г. № 46.

Зеѣ и Селимжѣ и пересѣкаемая дорогами, ведущими къ быстро развивающейся нынѣ системѣ золотыхъ пріисковъ, представляла для меня, конечно, существенный интересъ, и потому я счелъ необходимымъ посвятить ознакомленію съ этою мѣстностью особую экскурсію [1]). Независимо отъ личныхъ наблюденій, я могъ воспользоваться, ради выясненія характера данной мѣстности, еще нѣкоторыми весьма существенными пособіями, а именно: превосходными, въ смыслѣ передачи характера мѣстности, планшетами (въ верстовомъ масштабѣ) военно-топографической съемки, — и сообщеніями производителя работъ Амурской партіи г. Огинскаго и двухъ изъ землемѣровъ партіи, изъ которыхъ первый ко времени моего прибытія въ районъ (средина іюня) успѣлъ осмотрѣть юго-западную его часть, а вторые прошли базисную линію отъ дер. Ново-Лиственичной (на Томи) до р. Бирмы. Кромѣ того, не мало пользы, въ смыслѣ выясненія характера и сельско-хозяйственной годности земель, принесли мнѣ, по отношенію къ данному району, сообщенія проводника и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ изъ расположенныхъ по Зеѣ селеній.

Характеристика Селимжинскаго района.

Подобно южнѣе расположенному, охарактеризованному выше Зейско-Буреинскому району, въ разсматриваемой мѣстности рѣчныя долины рѣзко отличаются отъ всей остальной, въ нѣсколько разъ болѣе обширной площади. Такія долины протянулись по Зеѣ, Селимжѣ и Уньмѣ, достигая по первой, по большей части, ширины въ 8—10 верстъ и лишь мѣстами съуживаясь до 2—4 в.; по Селимжѣ ширина долины не превышаетъ 3—4 в., а мѣстами падаетъ и до одной версты, а по Уньмѣ долина, повидимому, не шире 1—$1^1/_2$ верстъ. Характеръ всѣхъ трехъ долинъ чрезвычайно похожъ на характеръ долины Амура на пространствѣ между Зеею и Буреей: тѣ же незатопляемыя «релки» съ превосходною наносною почвой. густо поросшія кустарнымъ орѣшникомъ и усѣянныя рѣдколѣсьемъ черной березы; тѣ-же умѣренно-возвышенные, изрѣдказатопляемые участки, представляющіе собою превосходный покосъ, но очень охотно разрабатываемые крестьянами и подъ пашню; тѣ-же промытыя углубленія, заливаемыя болѣе или менѣе ежегодно, то заболоченныя, то поросшія превосходною

[1]) См выше, стр 3

по кормовому достоинству травою. Присматриваясь къ характеру кустарной и травяной растительности, я нашелъ въ долинахъ разсматриваемаго района всѣ тѣ-же растенія, которыя характерны для долины Амура (можетъ быть только нѣсколько меньше встрѣчается дикаго винограда), и не могъ замѣтить даже какой-либо разницы во времени ихъ цвѣтенія. Наконецъ по непосредственно окаймляющимъ урѣзъ воды лѣснымъ полоскамъ и по островамъ, какъ и на Амурѣ, встрѣчаются, рядомъ съ ивами и тополями, и такія древесныя породы, какъ бархатное дерево, ясень, ильмъ, грецкій орѣхъ, яблонь, груша и т. п.

Долины поименованныхъ рѣкъ ограничиваются болѣе или менѣе пологими увалами, вдоль которыхъ по нагорью тянутся полосы лѣсныхъ насажденій съ преобладаніемъ то бѣлой березы съ лиственницей, то дуба, то черной березы; полосы эти, по большей части, не превышаютъ въ ширину $^1/_2$—1 версты, но мѣстами (напр. по Зеѣ ниже впаденія Каменушки) ширина ихъ достигаетъ и нѣсколькихъ верстъ; напротивъ, по Уньмѣ, ниже впаденія Гирбичей, лѣсная полоска почти совершенно отсутствуетъ.

Затѣмъ, остальная часть разсматриваемаго района представляетъ собою, въ общемъ, почти плоскую равнину, имѣющую весьма слабый общій склонъ на западъ и сѣверо-западъ. Равнина эта прорѣзана въ разныхъ направленіяхъ многочисленными рѣчками, ручьями и падями, благодаря вліянію которыхъ ея рельефъ изъ, въ общемъ, плоскаго превращается въ слабо-волнистый, совершенно сходный въ существенныхъ чертахъ съ рельефомъ мѣстности, расположенной южнѣе Томи. Сходство не ограничивается, однако, однимъ рельефомъ: и въ разсматриваемомъ районѣ преобладаетъ «желтая степь», причемъ основной фонъ травяного покрова слагается то изъ злаковъ, то, по преимуществу, изъ разнообразныхъ широколистныхъ травъ. Ближайшія къ рѣкамъ и рѣчкамъ полосы этой степи, тѣмъ болѣе широкія, чѣмъ больше сама рѣка или рѣчка, представляются почти сплошь обсохшими; среди нихъ попадаютея то небольшія «гривки» или «рёлки» съ орѣшникомъ, то колки или полоски по преимуществу лиственнаго лѣса. Дальше отъ дренирующаго вліянія рѣкъ и рѣчекъ сухія мѣста постепенно исчезаютъ; степь становится все болѣе заболоченною, появляются кочки, среди которыхъ застаивается

вода, травяной покровъ пріобрѣтаетъ болѣе болотный характеръ, по кочкамъ растетъ березовый ерникъ или ракитникъ. На самыхъ водораздѣлахъ тянутся уже сплошь мокрыя мѣста, по большей части заросшія лѣсомъ (преимущественно бѣлою березой съ подмѣсью лиственницы), среди котораго разбросаны многочисленныя мокрыя поляны — «елани» или «мари», — тамъ же, гдѣ располагаются истоки рѣкъ и рѣчекъ, лѣсъ переходитъ въ сплошное насажденіе.

Какъ видно, разсматриваемый районъ представляетъ прямое продолженіе «амурской преріи», естественная граница которой, намѣчавшаяся Коржинскимъ и др. изслѣдователями по Томи, должна быть передвинута по крайней мѣрѣ до Селимжи, т. е. 60—70 верстъ далѣе на сѣверъ. Мѣстности къ югу и къ сѣверу отъ Томи не представляютъ, сколько я могу судить по своимъ наблюденіямъ, существенной разницы и въ степени заболоченности, — и только степень изобилія лѣса въ сѣверномъ, Селимжинскомъ районѣ, повидимому, гораздо больше, нежели въ мѣстностяхъ, лежащихъ южнѣе Томи, что, впрочемъ, объясняется не столько естественными условіями, сколько большею пустынностью Селимжинскаго района.

Заключенія относительно колонизаціонной годности и границъ района.

Уже по аналогіи съ «прерією», лежащею южнѣе Томи, естественно прійти къ положительному заключенію относительно колонизаціонной пригодности Селимжинскаго района. Но, независимо отъ такой аналогіи, сказанное заключеніе можетъ опереться и на болѣе положительныя данныя и указанія. Относительно долинъ Зеи и Селимжи, въ виду факта существованія въ зейской долинѣ нѣсколькихъ цвѣтущихъ селеній съ большими распашками, не можетъ, конечно, возникнуть даже вопроса. Но и пригодность для распашки «желтой степи» можетъ считаться вполнѣ доказанной, такъ какъ степи этого типа распахиваются крестьянами дер. Бирмы, Бичуры, Краснояровой и Бѣлояровой. Крестьяне этихъ селеній признаютъ «желтую степь» сплошь удобной для немедленной распашки, въ томъ числѣ и умѣренно-мокрые ея участки,—причемъ очень любопытно свидѣтельство крестьянъ о томъ, что полоса степи вдоль Уньмы и Селимжи, еще недавно мокрая, совершенно обсохла за послѣднія 7—8 лѣтъ,—явленіе, которое крестьяне объясняютъ усилившимся проѣздомъ и прогономъ скота по данной мѣстности. Правда, судя по большинству отзывовъ,

«желтая степь» даетъ нѣсколько худшія по качеству («жидкія», «слабыя») пашни, нежели луговыя «рёлки». Но особенно большою эта разница не можетъ быть, такъ какъ въ Бѣлояровой и Краснояровой наиболѣе зажиточные хозяева, въ погонѣ за просторомъ, оставляютъ свои превосходныя, но нѣсколько выпаханныя долинныя пашни бѣднотѣ и переносятъ свои распашки на «желтую степь».

Въ настоящемъ году разсматриваемый районъ уже начатъ работами Амурской временной партіи, которыя, впрочемъ, пока велись исключительно по прирѣчнымъ долинамъ большихъ рѣкъ и по прилегающимъ къ нимъ окраинамъ степного нагорья,— а именно вдоль лѣваго берега Зеи и лѣваго-же берега Селимжи, до впаденія въ нее Уньмы, причемъ въ участки обращено—по имѣющимся въ моемъ распоряженіи предварительнымъ даннымъ—до 30 тыс. десятинъ. На будущій годъ работы по образованію переселенческихъ участковъ несомнѣнно могутъ быть, безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ предварительныхъ изслѣдованій, распространены и на остальную часть разсматриваемаго района, до нижняго теченія Селимжи и таковаго же теченія Уньмы включительно.

Однако, не слѣдуетъ думать, чтобы Уньма и Селимжа являлись, въ данномъ направленіи, окончательными границами доступнаго для земледѣльческой колонизаціи района. Прежде всего, бывшій съ нами проводникъ и другіе мѣстные крестьяне, ходившіе съ обозами на Силимжинскіе пріиски, сообщали намъ, что сходныя съ описанными выше, частью степныя, частью лѣсныя площади тянутся вверхъ по лѣвому, южному берегу Селимжи еще на протяженіи болѣе ста верстъ, причемъ вдоль самого берега, особенно около Норинскаго и Вознесенскаго складовъ, имѣются полосы «крѣпкихъ» земель, а дальше отъ рѣки преобладаютъ болѣе или менѣе сырыя земли. Еще болѣе благопріятныя свѣдѣнія сообщены мнѣ бывшими горными исправниками гг. Константиновымъ и Ковалевымъ: по свидѣтельству этихъ лицъ, открытыя равнинныя пространства, съ прекрасною черноземною почвою, располагаются широкою—до 60 верстъ—полосою около Вознесенскаго склада (нѣсколько выше устья Уньмы) и тянутся отъ него вверхъ на Селимжѣ: по лѣвому ея берегу — на 240 вер., до урочища Стойба, гдѣ мѣстность принимаетъ гористый характеръ, по правому — до

устья Норы,—причемъ производившіеся на нѣкоторыхъ зимовьяхъ удачные опыты разведенія овса и арбузовъ вполнѣ доказываютъ возможность здѣсь земледѣлія.

Вдоль линіи моего маршрута, по правому берегу Селимжи, за нешироκою луговою полосою тянутся довольно высокія горы. Такимъ образомъ Селимжа повидимому является здѣсь дѣйствительною естественною границею Зейско-Буреинской преріи. Но конечно весьма трудно допустить, чтобы она была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сѣверною границею, вообще, района возможнаго земледѣлія. Выше было указано, что флора побережья Селимжи ничѣмъ не отличается отъ флоры побережья Амура; въ частности, на Селимжѣ растутъ такія свойственныя теплому амурскому климату растенія, какъ дикій виноградъ, яблонь, груша, бархатъ, грецкій орѣхъ и т. п. Условія земледѣлія въ такихъ стоящихъ при самомъ устьѣ Селимжи селеніяхъ, какъ Бѣлоярова и Благовѣщенская, ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ-же условій въ южной полосѣ «амурской преріи»; въ то время какъ даже въ южныхъ частяхъ предбайкальской Сибири самый ранній посѣвъ — 23 апрѣля, самый поздній — около 20 мая (кромѣ гречихи), въ Бѣлояровой яровой посѣвъ начинается около 1 апрѣля и затягивается для овса до начала іюня, — причемъ крестьяне даже для хлѣбовъ самаго поздняго посѣва совершенно не опасаются инеевъ или заморозковъ. Невозможно, конечно, допустить, чтобы Селимжа была такою рѣзкою климатическою границей, за которой земледѣліе сразу становилось-бы невозможнымъ; измѣненіе климата въ направленіи съ юга къ сѣверу происходитъ, конечно, съ извѣстною постепенностью, и не можетъ поэтому подлежать сомнѣнію, что и на извѣстномъ, болѣе или менѣе значительномъ протяженіи на сѣверъ отъ Селимжи земледѣліе по климатическимъ условіямъ будетъ вполнѣ возможно, разъ только окажутся площади съ соотвѣтственнымъ рельефомъ и почвенными условіями. Относительно этихъ послѣднихъ мнѣ не удалось собрать свѣдѣній, и выясненіе ихъ будетъ задачей спеціальной рекогносцировки чиновъ Амурской партіи, которая должна бы быть предпослана распространенію за Селимжу работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Считая, такимъ образомъ, возможнымъ безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ предварительныхъ изслѣдованій включить въ

районъ работъ по заготовленію участковъ всю мѣстность, ограничиваемую съ сѣвера и сѣверо-востока нижними теченіями Селимжи и Уньмы, я полагалъ-бы полезнымъ въ ближайшемъ будущемъ произвести подробную предварительную рекогносцировку полосы по лѣвому берегу Селимжи, вверхъ отъ устья Уньмы, а также праваго побережья Селимжи съ тѣмъ, чтобы эти мѣстности могли поступить въ работу по заготовленію участковъ тотчасъ-же по занятіи участковъ, образуемыхъ и имѣющихъ быть образованными южнѣе нижняго теченія Селимжи и западнѣе низовьевъ Уньмы.

3. Верхне-Амурскій районъ.

А) до Кумарской тропы.

Сосредоточившись, главнымъ образомъ, въ Зейско-Буреинскомъ районѣ, крестьянская колонизація уже довольно давно распространилась и на правый берегъ Зеи въ части его, лежащей напротивъ главнаго колонизаціоннаго района области. Вглубь страны заселеніе здѣсь еще не пошло, хотя въ сѣверной части образованной по правому побережью Зеи Амурско-Зейской волости, между рр. Перой, Иверомъ и Зеей, по удостовѣренію г. Тарновскаго [1]). имѣются удобныя для заселенія земли. Ближайшее представленіе о характерѣ земель этой мѣстности можно получить на основаніи плановаго матеріала, добытаго при рекогносцировкахъ землемѣровъ переселенческаго управленія въ районѣ р. Большой Перы и ея притока Голубой. Рекогносцированная мѣстность, насколько можно судить по съемочнымъ планшетамъ, представляетъ собою, въ общемъ, равнинное пространство, изрѣзанное множествомъ болѣе или менѣе незначительныхъ рѣчекъ или ручьевъ; по каждой рѣчкѣ или ручью тянется неширокая полоска то «мокраго луга», то «сѣнокоса съ кустарникомъ», то просто «сѣнокоса», безъ какихъ-либо ближайшихъ обозначеній. Междурѣчныя пространства представляютъ собою плоскіе увалы, отлого спускающіеся къ долинамъ рѣчекъ и ручьевъ и закрашенные на планѣ то «степью съ рѣдкимъ лѣсомъ», то «негустымъ мѣшаннымъ лѣсомъ», то наконецъ просто «лѣсомъ», либо лиственнымъ, либо мѣшаннымъ.

Выше [2]) я приводилъ уже указаніе генерала-отъ-инфантеріи Беневскаго относительно того, что вверхъ по Амуру отъ Благовѣщенска пригодныя для заселенія земли простираются до

[1]) См уже цитированное представленіе № 431

[2]) Стр. 14.

Кумарскаго станичнаго округа включительно. Сходное указаніе можно найти у принимавшаго участіе въ изысканіяхъ Амурской желѣзной дороги ботаника В. Л. Комарова [1]). По словамъ г. Комарова, именно, «по правому берегу Зеи и далѣе на западъ вдоль линіи желѣзной дороги», до Кумарской тропы, «еще есть удобныя мѣста, но большинство ихъ нуждается въ расчисткѣ изъ подъ лѣса, за что наши переселенцы берутся неохотно»,—почему эти земли, по мнѣнію г. Комарова, лишь впослѣдствіи могутъ получить значеніе для колонизаціи.

Лично я не имѣлъ возможности ознакомиться съ разсматриваемымъ райономъ. Но принимая во вниманіе съ одной стороны приведенныя только что указанія, а съ другой—близость этого района къ Благовѣщенску и къ такому крупному водному пути, какъ Зея (отъ Амура районъ отрѣзанъ полосою казачьихъ земель), а также тотъ фактъ, что въ данномъ районѣ не перестаютъ возникать новые переселенческіе поселки, уже a priori можно было предположить, что прилегающія къ правому берегу Зеи мѣстности окажутся весьма цѣнными въ колонизаціонномъ отношеніи. Въ виду этого правое побережье Зеи (Амурско-Зейская вол.) включено было въ районъ работъ истекающаго 1901 года. За минувшій полевой періодъ, кромѣ работъ по устройству существующихъ поселковъ, здѣсь замежевано около 10 тыс. дес. въ новые участки. Связанное съ этими работами ближайшее изученіе мѣстности выяснило, что почвенныя условія и рельефъ—по крайней мѣрѣ въ уже охваченномъ работами бассейнѣ р. Голубой—весьма благопріятны для земледѣльческаго хозяйства,—почему въ будущемъ 1902 г. работы въ районѣ Амурско-Зейской волости предполагается поставить въ болѣе широкомъ размѣрѣ.

Б) Черняевско-Зейскій районъ.

Литература.

Относительно той части Амурско-Зейскаго водораздѣла, которая лежитъ выше стан. Кумарской и въ особенности — вверхъ отъ стан. Черняевской, какъ въ литературѣ, такъ и въ оффиціальныхъ источникахъ имѣются, по большей части, весьма неутѣшительныя указанія. Такъ, по приводимому въ уже цитированной запискѣ межевого ревизора Пожарскаго [2]) сообщенію Военнаго Губернатора Амурской области, «отъ ст. Черняевой вверхъ по теченію Амура до ст. Покровской

[1]) «С-х. вопросъ», стр 25.

[2]) Стр 187 по изд. Канцел. К—та М—ровъ

удобныхъ земель для сельскаго хозяйства нѣтъ совершенно; въ подтвержденіе сего указывается тотъ фактъ, что казачьи станицы и поселки этого района надѣлены землею.... только по 15 — 20 дес. на мужскую душу, исключительно за недостаткомъ земельныхъ угодій на семъ пространствѣ, которое къ тому-же находится въ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, такъ какъ вслѣдствіе поздней весны и раннихъ заморозковъ хлѣба здѣсь часто не вызрѣваютъ». По словамъ Коржинскаго [1]), «выше Благовѣщенска, за заливными долинами Зеи и Амура, тотчасъ-же начинаются низкія плоскогорья», по большей части съ грубопесчаною почвой, подверженныя заболачиванію; «но мѣстами на нихъ почва болѣе глубока, имѣетъ супесчаный характеръ и способна къ обработкѣ». Затѣмъ однако «далѣе вверхъ по Амуру плоскогорья дѣлаются все выше и выше...; участковъ земли, доступныхъ для культуры, дѣлается все меньше, и мѣстность быстро принимаетъ недоступный, негостепріимный для земледѣльца обликъ. Между ст. Черняевой и Покровской вся страна имѣетъ чрезвычайно суровый, угрюмый характеръ», состоя изъ высокихъ плоскогорій, обрывающихся къ Амуру утесами и обнаженіями и раздѣленныхъ узкими и глубокими ущельями. Еще категоричнѣе отзывъ г. Комарова: по его словамъ, на западъ и на сѣверъ отъ Кумарской тропы «ни климатическія, ни почвенныя условія не позволяютъ ожидать сколько-нибудь успѣшныхъ попытокъ (заселенія). Лѣса и небольшіе сравнительно луга—единственныя угодья всей обширной страны, простирающейся отсюда до границы Забайкалья» [2]).

Въ нѣсколько иномъ смыслѣ высказывается относительно верхняго Приамурья, сколько мнѣ извѣстно, только авторъ обстоятельнаго труда о сельскомъ хозяйствѣ Амурской области, напечатаннаго въ книгѣ «Приамурскій край на Амурско-Приморской выставкѣ 1899 г.», агрономъ г. Дульскій. «Разслѣдованія, говоритъ онъ [3]), ограничивались до сихъ поръ самою долиной Амура, а дальше на сѣверъ предполагались лишь горы, уже по самому своему рельефу неудобныя для земледѣлія. Между тѣмъ ученыя экспедиціи, которыя изучали

---

[2]) Назв. соч, стр. 51.

[1]) «С—х. вопросъ», стр. 25

[3]) «Приам. край и т. д.», Хабар. 1899, стр. 94—95.

Амурскую область, указываютъ на ровный, въ общемъ, характеръ какъ водораздѣловъ, такъ и вообще горныхъ хребтовъ. Въ настоящее время—говоритъ дальше г. Дульскій—земледѣлецъ еще не проникъ за черту казацкаго надѣла описываемаго района, но весьма вѣроятно лишь отъ того, что въ его распоряженіи имѣются другія, болѣе благодатныя мѣста нашего края.... Пока идетъ заселеніе лучшихъ мѣстъ Амурскаго края, разсчитывать на колонизацію верхне-амурскаго района трудно, но со временемъ и здѣсь люди появятся, тогда найдутся пашни и сѣнокосы; словомъ, повторится то, что было въ Сѣверномъ и Южно-Уссурійскомъ краѣ».

Весьма интересныя данныя для общей характеристики разсматриваемаго района—но къ сожалѣнію безъ выводовъ въ примѣненіи къ вопросу объ его сельско-хозяйственной пригодности—имѣются въ работахъ гг. М. М. Иванова и Д. В. Иванова, напечатанныхъ въ «Геологическихъ изслѣдованіяхъ и т. д. по линіи Сибирской ж. д.». По словамъ горнаго инженера М. М. Иванова [1]), разсматриваемый районъ представляетъ собой «настоящее плоскогорье», гдѣ «преобладающую роль играетъ денудаціонная дѣятельность, сгладившая рельефъ, замывшая и занесшая песчано-глинистыми отложеніями всѣ неровности... и создавшая тотъ уныло-однообразный рельефъ, который характеризуетъ эту полосу. Широкія отлогія междурѣчныя пространства, большею частью болотистыя или одѣтыя мелкорослой лиственной древесной растительностью; широкія неглубокія долины съ отлогими, хотя и не одинаковой крутизны склонами, съ болотистымъ дномъ, часто усѣяннымъ болотными озерками; петлеобразно-извивающіяся рѣки съ руслами, засоренными большими наносами крупной гальки—вотъ общій характеръ этихъ скучныхъ мѣстъ». Только къ Амуру мѣстность дѣлается болѣе расчлененною, долины становятся глубже, междурѣчья принимаютъ характеръ хребтовъ, вся мѣстность хорошо дренирована и заросла густою тайгой.

Если, прочтя эту характеристику, затѣмъ взглянуть хотябы на 40-верстную карту края, то нельзя не обратить вниманіе на рѣзкое несоотвѣтствіе между тою и другою. По описанію г. М. М. Иванова, Амурско-Зейскій водораздѣлъ

---

[1]) «Геологическія изслѣдованія», вып. VIII, стр. 57.

представляется въ видѣ плоскогорья, изрѣзаннаго долинами многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ, — тогда какъ на картѣ вдоль всего этого водораздѣла, приблизительно посрединѣ его, утягивается горный хребетъ Нюкжа. На этомъ противорѣчіи останавливаетъ свое вниманіе, между прочимъ, другой изслѣдователь разсматриваемаго района, Д. В. Ивановъ [1]). Сопоставленіе личныхъ наблюденій съ гипсометрическими данными приводитъ г. Иванова къ тому заключенію, что Амурско-Зейскій водораздѣлъ представляетъ собою «совершенно ровную и плоскую возвышенность»—«удивительно ровное и плоское плато, лишенное замѣтныхъ покатостей и стоковъ какъ въ сторону Амура, такъ и къ долинѣ Зеи»,—каковой орографическій характеръ водораздѣла «совершенно исключаетъ представленіе о водораздѣльномъ хребтѣ, какимъ, судя по существующимъ картамъ и литературнымъ даннымъ, долженъ быть хребетъ Нюкжа». Совершенно равнинный характеръ водораздѣлъ сохраняетъ какъ въ ближайшей къ Благовѣщенску части, такъ и въ той мѣстности, о которой идетъ рѣчь въ настоящую минуту, «и только въ своихъ периферическихъ, амурско-зейскихъ частяхъ онъ постепенно начинаетъ бороздиться и расчленяться боковыми притоками Амура и Зеи. Въ гидрологическомъ отношеніи—продолжаетъ г. Ивановъ—районъ отличается крайнею бѣдностью проточной воды и обиліемъ лишенныхъ стока низинъ, болотъ, «марей», «еланей», которыя въ безчисленномъ множествѣ разбросаны по всему водораздѣлу. Протекающіе по району притоки Амура и Зеи «текутъ въ расплывчатыхъ невысокихъ берегахъ, возвышающихся не болѣе 4—6 саж. надъ уровнемъ водъ, промытыхъ въ современныхъ постпліоценовыхъ образованіяхъ»; только «въ своихъ нижнихъ теченіяхъ они быстро углубляются въ материкъ, и тогда вся мѣстность превращается въ высокой степени пересѣченную, съ цѣлою системою глубокихъ и крутыхъ овраговъ». Обширныя равнины разсматриваемаго района, по свидѣтельству г. Иванова, «покрыты въ большинствѣ случаевъ частыми и густыми березовыми «колками»—участками лѣса, чередующимися съ наиболѣе пониженными, лишенными стока воды, безлѣсными пространствами, занятыми обширными кочковатыми болотами,

---

[1]) «Геол. изсл.», вып. XII, стр. 35—38.

топями, падями, «маревыми мѣстами» и «еланями»,—изъ которыхъ *елани и мари*, т. е. «болѣе сухія, лишенныя стока безлѣсныя пространства *заслуживаютъ вниманія, какъ сѣнокосныя и пашенныя земли мѣстнаго казачьяго населенія*».

Характеристика Черняевско-Зейскаго волока.

Моя личная экскурсія на Черняевско-Зейскій волокъ имѣла цѣлью, кромѣ общаго ознакомленія съ характеромъ водораздѣла, также и выясненіе спеціальнаго вопроса о возможности заселенія тракта (нынѣ имѣющаго видъ вьючной тропы) отъ Черняевой на Зейскую пристань.

Еще на пути изъ Благовѣщенска въ Черняеву мнѣ удалось получить [1]) нѣкоторыя существенно важныя свѣдѣнія, справедливость которыхъ, затѣмъ, совершенно подтвердилась другими разспросными данными. Оказалось именно, что существующая тропа и телеграфная линія проложены [2]), согласно указаніямъ проводниковъ изъ бродячихъ манегровъ [3]), по направленію существовавшаго ранѣе зимника, а потому направленіе ихъ выбрано, собственно съ точки зрѣнія лѣтняго движенія, очень неудачно: на большей части своего протяженія тропа идетъ трудно проходимыми болотами, тогда какъ нѣсколько западнѣе, именно по лѣвому берегу р. Ольги, тропу можно было проложить почти сплошь по сухимъ уваламъ и еланямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, направленіе по р. Ольгѣ было-бы гораздо удачнѣе и съ точки зрѣнія возможности заселенія, такъ какъ вдоль побережья Ольги тянутся гораздо лучшія по качеству земли, нежели вдоль существующаго направленія тропы; въ 40, приблизительно, верстахъ отъ устья Ольги довольно долго пахали Черняевскіе казаки, и нѣкоторые изъ нихъ въ 1889 г. возбуждали (впрочемъ, безуспѣшно) даже ходатайство о разрѣшеніи устройства на Ольгѣ выселка. Съ другой стороны, отъ бывшаго горнаго исправника г. Константинова я узналъ о существованіи весьма удобной скотопрогонной тропы къ Зеѣ отъ стан. Ново-Воскресенской на устье притока Зеи Уркана; тропа эта, проходящая по сухимъ и притомъ ровнымъ мѣстамъ, настолько, повидимому, удобнѣе Черняевской, что золотопромышленниками даже возбуждался

---

[1]) Отъ начальника почт.-тел. конторы въ Черняевой, производившаго изысканіе для новаго направленія дороги

[2]) На средства зейскихъ золотопромышленниковъ

[3]) Съ однимъ изъ нихъ я даже имѣлъ случай встрѣтиться и говорить лично во время перехода черезъ волокъ

вопросъ о переносѣ сюда почтоваго тракта и телеграфной линіи.

Какъ-бы то ни было,—но я лично пересѣкъ водораздѣлъ по Черняевско-Зейской почтовой тропѣ. Эта послѣдняя пересѣкаетъ водораздѣлъ въ направленіи отъ Ю.-З. къ С.-В., причемъ слѣдуетъ сначала неподалеку отъ впадающей въ Амуръ р. Горбилика, затѣмъ пересѣкаетъ вершину Тыгды и ея маленькіе притоки Каменушку и Улагачи, послѣ этого переваливаетъ чрезъ р. Урканъ, приблизительно, въ 15 верстахъ отъ ея впаденія въ Зею, и выходитъ къ этой послѣдней около дер. Овсянки, въ 30 в. ниже Зейской пристани. На этомъ пути—протяженіемъ всего около 140 верстъ—мнѣ пришлось пересѣчь три полосы—прибрежно-Амурскую, приблизительно на первыхъ 20 верстахъ отъ Черняевой, прибрежно-Зейскую, отъ пересѣченія Уркана до выхода на Зею, и собственно водораздѣльное плато, пересѣкаемое тропою на протяженіи около ста верстъ. Приамурская полоса (оставляя въ сторонѣ собственно рѣчную долину) имѣетъ сильно пересѣченный рельефъ и представляется въ видѣ хребта [1]), съ поверхностью то сильно каменистою, то прикрытою достаточно мощнымъ почвеннымъ слоемъ, поросшаго превосходнымъ сосновымъ и лиственничнымъ боромъ, съ подмѣсью черной березы, орѣшника и другихъ представителей типично-амурской древесной и кустарной растительности. При-Зейская полоса представляетъ собою—по крайней мѣрѣ на томъ протяженіи, гдѣ ее пересѣкаетъ Черняевская тропа,—равнину, усѣянную то небольшими рощами изъ различныхъ породъ лиственнаго лѣса (въ томъ числѣ—бархатнаго дерева, ясеня, черной березы и т. п.), то гривками съ кустарнымъ орѣшникомъ и супесчано-черноземною почвой, въ высокой степени пригодными для распашки, то влажными сѣнокосными низинами.

Что́ касается до средней, собственно водораздѣльной полосы, то она отличается совершеннымъ отсутствіемъ такихъ типичныхъ для амурской флоры древесныхъ породъ, какъ дубъ и черная береза, а также и кустарнаго орѣшника. Лѣсныя

---

[1]) Я, конечно, не беру на себя рѣшить, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ дѣйствительнымъ нагроможденнымъ хребтомъ, или же, какъ можно заключить по работамъ гг. Ивановыхъ, съ мѣстностью, пересѣченный рельефъ которой созданъ размывающимъ вліяніемъ нижнихъ теченій притоковъ Амура.

насажденія этой полосы состоятъ исключительно изъ сосны и лиственницы, съ одной стороны, и бѣлой березы, а по болѣе влажнымъ мѣстамъ—чернотала и другихъ ивовыхъ—съ другой; и такой составъ древесной растительности позволяетъ прійти къ заключенію, что и климатъ Амурско-Зейскаго водораздѣла нѣсколько иной и повидимому менѣе теплый, нежели климатъ типичнаго Приамурья. Однако, рѣзкой разницы въ климатическихъ условіяхъ предполагать, какъ кажется, нельзя: проѣзжая по волоку, я видѣлъ здѣсь уже отцвѣтающими нѣкоторыя изъ такихъ растеній (напр. ирисы), которыя за недѣлю предъ тѣмъ видѣлъ въ полномъ цвѣту въ окрестностяхъ Благовѣщенска, откуда слѣдуетъ, что весна на волокѣ наступила не позже, а даже нѣсколько раньше, чѣмъ на побережьѣ Амура, — а при такихъ условіяхъ климатическія условія волока, конечно, не могутъ исключать возможности земледѣлія.

Какъ я уже упоминалъ, пройденная мною тропа на значительной части своего протяженія идетъ по болѣе или менѣе заболоченнымъ пространствамъ. Это - то типичныя травяныя болота, съ высокими кочками и порослью чахлой березы и лиственницы, то обширныя равнины, хотя усѣянныя кочками и несомнѣнно заболоченныя, но поросшія весьма густою и уже сейчасъ пригодною для сѣнокошенія травою; то слегка пологіе склоны отъ «гривъ» и «еланей» къ рѣчкамъ и ручьямъ, которыхъ чисто-поверхностная заболоченность является, очевидно, результатомъ впитыванія воды образованнымъ отмиравшею травою дерновымъ войлокомъ и исчезнетъ, когда этотъ войлокъ будетъ выжигаться, а трава—выкашиваться и вытаптываться скотомъ. Такіе склоны уже и въ настоящемъ своемъ состояніи являются прекраснымъ, хотя и мокрымъ покосомъ, а по мѣрѣ обсыханія смогутъ поступить и подъ земледѣльческую культуру, хотя, можетъ быть, на первое время пойдутъ лишь подъ посѣвы овса; въ двухъ мѣстахъ — именно около станцій Уланга и Урканъ—я на такихъ именно мокрыхъ и кочковатыхъ склонахъ видѣлъ небольшія площади, распаханныя и засѣянныя овсомъ; къ сожалѣнію, окончательные результаты этихъ опытныхъ посѣвовъ еще не успѣли выясниться, — хотя первый посѣвъ овса около ст. Урканъ далъ вполнѣ хорошій урожай.

Не производя по пути никакихъ измѣреній, я не имѣю возможности сказать, пролегала ли тропа на бо́льшей, или же на меньшей части своего протяженія по болотамъ или заболоченнымъ пространствамъ разныхъ типовъ. Но могу засвидѣтельствовать, что встрѣтилъ по тропѣ цѣлый рядъ площадей, безусловно удобныхъ для распашки, хотя въ большинствѣ случаевъ и требующихъ предварительной расчистки болѣе или менѣе густого лѣса. Къ такимъ площадямъ можно отнести: вторую половину перегона между Черняевой и первою станціей Бургали — березовый бѣльникъ, съ подмѣсью сосны и лиственницы, съ доброкачественнымъ травянымъ покровомъ на темно-окрашенной, хотя мѣстами сыроватой, суглинистой почвѣ; слабо-волнистую равнину отъ пересѣченія Тыгды до ст. Улагачи, которой болѣе повышенные участки представляютъ собой открытыя, впрочемъ слегка сыроватыя елани, чередующіяся съ березовыми и лиственичными перелѣсками; вдоль рѣчки Улагачи и у самой станціи—прекрасная лѣсная грива и пологій скатъ, годный мѣстами только подъ посѣвы овса, мѣстами—подъ всякіе хлѣба; лѣсныя гривы по обѣ стороны ст. Уланга, поросшія то бѣлою березой, то сосной и лиственницей, то разными комбинаціями этихъ породъ, съ темно-сѣрою, то болѣе супесчаною, то болѣе суглинистою почвой; наконецъ уже упомянутую равнину (принадлежащую уже къ при-Зейской полосѣ) по обѣ стороны р Уркана и дальше до берега Зеи.

Заключеніе относительно Черняевско-Зейскаго волока.

Если прослѣдить расположеніе этихъ урочищъ по картѣ, то можно видѣть, что они располагаются довольно равномѣрно вдоль существующей тропы, и что образованіе изъ этихъ урочищъ переселенческихъ участковъ позволило-бы размѣстить вдоль тропы почти непрерывную цѣпь крестьянскихъ поселеній. Изъ сдѣланной характеристики, правда, видно, что въ смыслѣ земледѣлія эти поселенія, какъ по трудности разработки пашенъ изъ подъ лѣса, такъ и по преобладанію влажныхъ земель и—повидимому—по относительной суровости климата, были-бы поставлены въ не особенно благопріятныя условія. Но изобиліе покосовъ дастъ населенію просторъ для большого развитія скотоводства, продукты котораго всегда найдутъ выгодный сбытъ въ будущемъ зейскомъ городѣ и на зейскихъ пріискахъ; мѣстоположеніе при бойкой дорогѣ позволитъ съ выгодой за-

няться извознымъ промысломъ, пріиски же доставятъ разнообразные другіе подспорные заработки,—а потому при надлежащемъ подборѣ переселенцевъ образованныя на Черняевско-Зейскомъ волокѣ селенія имѣли-бы всѣ шансы на хозяйственное преуспѣяніе.

Такимъ образомъ Черняевская тропа, проведенная, какъ выше упомянуто, по сравнительно худшему и въ сельско-хохозяйственномъ, и въ дорожно-техническомъ отношеніи направленію, представляетъ, однако, достаточно благопріятные виды въ смыслѣ возможности заселенія. Тѣмъ лучшихъ результатовъ можно, очевидно, ожидать отъ заселенія побережья Ольги, гдѣ и самое проложеніе дороги можетъ, повидимому, оказаться гораздо болѣе удобнымъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе административную и хозяйственную потребность въ возможно скорѣйшемъ проложеніи проѣзжей дороги къ имѣющему быть образованнымъ на Зейской пристани городу, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и въ заселеніи этой дороги, я находилъ бы вполнѣ умѣстнымъ включить въ ближайшую очередь работъ Амурской временной партіи образованіе участковъ по Черняевско-Зейскому волоку въ районѣ, приблизительно, между рѣчками Горбиликомъ и Ольгою, верховьями Тыгды, устьемъ Уркана и Зейскою пристанью съ тѣмъ, чтобы на командированныхъ въ этотъ районъ чиновъ было возложено какъ предварительное изысканіе наиболѣе удобнаго направленія для самой дороги, такъ и производство въ обѣ стороны отъ сказаннаго района предварительныхъ рекогносцировокъ съ цѣлью выясненія возможности по Амурско-Зейскому водораздѣлу дальнѣйшихъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

4. Побережье Зеи.

Относительно побережья Зеи выше существующихъ уже русскихъ поселеній [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ—выше устья Селимжи и крутого поворота, который Зея дѣлаетъ отъ юго-восточнаго къ юго-западному направленію,—въ литературѣ имѣется лишь очень незначительное число указаній. Въ «Описаніи Амурской области» [2]) сѣверная часть Зейской низменности, выше устья Депа (о границахъ которой я, къ сожалѣнію, не могъ составить себѣ яснаго представленія), характеризуется какъ «состоящая преимущественно изъ невысокихъ плоскихъ ува-

[1]) Крайнее изъ нихъ—д Благовѣщенская (Мазанова).

[2]) Стр 105

ловъ, прорѣзанныхъ множествомъ ручьевъ и овраговъ, ограниченныхъ во многихъ мѣстахъ обрывисто-каменистыми спусками и поросшихъ сплошнымъ мѣшанымъ лѣсомъ», вообще «какъ тайга, неудобная пока для заселенія»; та же часть Зейской равнины, которая лежитъ ниже устья Депа, характеризуется, какъ «холмистая и болотистая мѣстность, перерѣзанная во многихъ мѣстахъ болотистыми логами и мелкими рѣчками, со множествомъ разбросанныхъ на ней озеръ, покрытая изрѣдка березовыми рощицами». Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, геологъ Д. В. Ивановъ [1]), проплывшій на лодкѣ по всей Зеѣ отъ Овсянки до устья Большой Перы, сообщаетъ лишь, что «рѣка Зея течетъ здѣсь почти все время въ крутыхъ отвѣсныхъ берегахъ, принимая массу боковыхъ притоковъ со стремительнымъ теченіемъ»,—и характеръ Зейской долины, по словамъ г. Иванова, рѣзко мѣняется къ лучшему лишь послѣ впаденія въ Зею Селимжи. А другой новѣйшій изслѣдователь, г. Комаровъ [2]), ограничивается указаніемъ на то, что «среднезейская низменность, съ ея роскошными лугами, во всякомъ случаѣ представляетъ данныя для развитія скотоводства»,—относительно же границъ возможности земледѣлія не высказывается даже предположительно: «считать-ли границей колонизаціи—говоритъ онъ—Селимжу, или же Зейскую пристань, или даже устья Ура,—пока неизвѣстно».

Я лично имѣлъ возможность осмотрѣть участокъ Зейскаго побережья отъ Зейской пристани до устья Селимжи лишь съ палубы парохода; по берегу я проѣхалъ только протяженіе въ 30 верстъ между Овсянкою и Зейскою пристанью, а затѣмъ дѣлалъ выходы на оба берега на урочищѣ Цагаянъ, у извѣстнаго Мраморнаго утеса.

На участкѣ между Овсянкою и Зейскою пристанью тропа тянется первыя, приблизительно, 6—7 верстъ по невысокимъ хребтамъ, съ сѣрою супесчаною почвой, усѣяннымъ лиственнымъ рѣдколѣсьемъ, а мѣстами—покрытымъ зарослью кустарнаго орѣшника; затѣмъ, на протяженіи еще приблизительно шести верстъ, вдоль праваго берега Зеи тянется широкая равнина, тоже съ рѣдколѣсьемъ изъ бѣлой и черной березы и съ порослью кустарнаго орѣшника по прекрасной, темно-окрашен-

[1]) «Геол. изсл.», вып. XII, стр 49.
[2]) С.-х вопросъ, стр. 25.

ной супесчаной почвѣ,—и такая-же, повидимому, очень обширная равнина тянется на противоположномъ. лѣвомъ берегу Зеи. Затѣмъ остальная часть праваго побережья, до самой Зейской пристани, представляетъ собой довольно высокіе плосковершинные хребты, то каменистые, то глинистые съ обломками камня, покрытые березовымъ и лиственничнымъ, по крутымъ склонамъ—дубовымъ лѣсомъ.

Приблизительно такой-же, въ общемъ, характеръ имѣетъ мѣстность и ниже дер. Овсянки. Мѣстами къ самому берегу Зеи вплотную подходятъ, то круто обрываясь къ рѣкѣ, то спускаясь къ ней болѣе или менѣе пологими склонами, довольно высокіе горные хребты, которые тянутся вдоль рѣки, иногда, на значительныя протяженія. Мѣстами, напротивъ, горы отходятъ отъ рѣки, и побережья послѣдней окаймлены то обширными, повидимому не заливными равнинами, то очень пологими увалами, по рельефу вполнѣ пригодными для разработки; эти равнины и увалы то совершенно безлѣсны, то усѣяны рѣдколѣсьемъ, среди котораго чѣмъ дальше внизъ по Зеѣ, тѣмъ болѣе исчезаетъ лиственница и тѣмъ замѣтнѣе преобладаніе переходитъ къ черной березѣ. Почва, гдѣ ее ясно можно видѣть на подмытыхъ ярахъ, представляетъ собой сѣрый долинный суглинокъ, прикрытый тонкимъ дерновымъ слоемъ.

Какъ я уже упоминалъ, я выходилъ на оба берега, для ближайшаго ознакомленія съ характеромъ мѣстности, около уроч. Цагаянъ. На правомъ берегу я попалъ на глинисто-каменистый увалъ съ довольно замѣтною поверхностною заболоченностью; болѣе доброкачественнымъ, съ темноокрашенною, рыхло-супесчаною почвой, оказался только склонъ къ рѣкѣ, поросшій рѣдкою черною березой съ подмѣсью изъ лиственницы и липы и съ подлѣскомъ изъ кустарнаго орѣшника; травяной покровъ, по обилію герани, cypripedium, земляники, желтой лиліи, бѣлаго мака, оказался представляющимъ много сходства съ покровомъ Амурской низменности и особенно Буреинскихъ уваловъ. Еще болѣе интересною оказалась мѣстность по лѣвому берегу Зеи: здѣсь широкіе пологіе увалы чередуются съ неширокими сырыми логами; изъ уваловъ одни усѣяны рѣдколѣсьемъ черной березы покрыты порослью кустарнаго орѣшника и имѣютъ почву темнобурый легкій суглинокъ съ большою

примѣсью гальки, а мѣстами—и болѣе крупныхъ каменныхъ обломковъ; другіе, болѣе влажные, покрыты болѣе густымъ насажденіемъ бѣлой березы и лиственницы.

Для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію, что увалы и равнины, подобныя сейчасъ охарактеризованнымъ, вполнѣ пригодны для разработки подъ пашню. Но возможность въ данной мѣстности земледѣльческаго хозяйства доказывается, кромѣ общаго характера рельефа и растительности, также и производившимися здѣсь опытами разведенія хлѣбовъ и овощей. Такъ, вблизи Зейской пристани еще въ 1893 г., по сообщенію г. Комарова [1]), купцомъ Лаврушинымъ было засѣяно овсомъ 2 дес., съ которыхъ получено 230 пудовъ. На-той же Зейской пристани въ нѣкоторыхъ огородахъ съ полнымъ успѣхомъ разводится такая южная овощь, какъ помидоры. Въ д. Овсянкѣ въ огородахъ получались тыквы до 30 ф. вѣса,—а одинъ мѣстный обыватель съ успѣхомъ сѣялъ на огородѣ, въ видѣ опыта, гречиху и овесъ, въ настоящее же время, на основаніи результатовъ этого опыта, собирается заводить серьезную запашку,—затрудненіе оказывается только со стороны крайняго недостатка рабочихъ рукъ. Наконецъ, во многихъ изъ разбросанныхъ по всему теченію Зеи лѣсопромышленныхъ заимокъ имѣются огороды, гдѣ на ряду съ болѣе грубыми овощами съ успѣхомъ разводятся, между прочимъ, арбузы.

При такихъ обстоятельствахъ можно, кажется мнѣ, питать достаточную увѣренность въ томъ, что бѣгло осмотрѣнная мною часть побережья Зеи лежитъ не только не внѣ климатическихъ границъ возможнаго земледѣлія, но даже не вблизи этихъ границъ,—и разспросныя данныя свидѣтельствуютъ о наличности удобныхъ по рельефу и почвѣ земель какъ по расположенному значительно сѣвернѣе верхнему плесу Зеи [2]), такъ и по теченію такихъ ея притоковъ, какъ Тыгда, Урканъ и Депъ.

---

[1]) С.-х вопросъ, стр 25.

[2]) Отъ Зейской пристани вверхъ Зея на значительномъ протяженіи течетъ въ болѣе или менѣе крутыхъ, гористыхъ берегахъ: но верхнее ея теченіе протекаетъ, по разспроснымъ даннымъ, и между прочимъ, по сообщенію бывшаго горнаго исправника А. А. Ковалева, по равнинной, вполнѣ удобной для водворенія мѣстности, причемъ весьма важнымъ является свидѣтельство г. Ковалева о томъ, что въ бытность его на верховьяхъ Зеи весна здѣсь установилась ранѣе, нежели въ окрестностяхъ Благовѣщенска.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что побережье Зеи отъ устья Селимжи до Зейской пристани лежитъ на довольно оживленной линіи пароходнаго сообщенія, что доступъ въ ту часть этого побережья, которая лежитъ отъ Зейской пристани до Овсянки и ниже, сдѣлается весьма удобнымъ съ устройствомъ проектируемой Черняевско-Зейской колесной дороги, и что могущее быть водвореннымъ по Зеѣ населеніе найдетъ и хорошіе заработки, и выгодный сбытъ продуктамъ въ будущемъ городѣ и на золотыхъ пріискахъ, которые въ свою очередь очень заинтересованы въ созданіи мѣстнаго предложенія рабочихъ рукъ и продуктовъ,—я полагалъ бы вполнѣ умѣстнымъ въ ближайшемъ же будущемъ произвести, чрезъ особо командированныхъ чиновъ, подробное предварительное изслѣдованіе побережья Зеи отъ устья Селимжи до Зейской пристани, а также по нижнимъ теченіямъ Депа, Тыгды и Ура, и если это изслѣдованіе подтвердитъ мои заключенія,—незамедлительно приступить здѣсь къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ.

5. Буреинско-Архарскій районъ.

а) Равнинныя земли.

Мѣстности, лежащія по Буреѣ и по слѣдующему сравнительно значительному притоку Амура—Архарѣ (иначе Хара, Хара-Биръ), только въ нижнихъ теченіяхъ этихъ рѣкъ—по Буреѣ приблизительно до дер. Кулусутая, т. е. на 60 верстъ, по Архарѣ до Грибской, т. е. на 55 верстъ отъ устья, принадлежатъ къ равнинной, степной полосѣ Амурской области. Выше на сѣверъ или точнѣе на сѣверо-востокъ мѣстность принимаетъ, мало-по-малу, холмистый, а затѣмъ и гористый характеръ, заполняясь отрогами: по правому берегу Буреи—хребта Турана, между Буреей и Архаромъ и къ востоку отъ этого послѣдняго—Буреинскаго хребта,—и уже лежащія по Буреѣ селенія Кулусутай, Куликова и Бахарева располагаются вмѣстѣ со своими угодьями въ узкихъ долинкахъ, размытыхъ рѣкою среди нѣсколько разступающихся горъ, тогда какъ въ промежуткахъ между селеніями горы совершенно вплотную подходятъ то крутыми склонами, то отвѣсными утесами, къ самому руслу Буреи.

Собственно рѣчныя долины — въ томъ числѣ какъ сплошныя широкія долины Буреи и Архары [1]), въ нижнихъ ихъ

[1]) Когда настоящій отчетъ былъ уже написанъ, я прочелъ любопытную замѣтку, напечатанную въ № 398 Приамурск вѣд. за 1901 г. агрономомъ при Приамурск. управл. гос. имущ г. В Ковалевымъ, подъ заглавіемъ «По поводу

теченіяхъ, такъ и узкія долинки около только-что названныхъ при-Буреинскихъ селеній, — по своему характеру совершенно сходны съ долинами Амура, Зеи и Селимжи: тѣ-же невысокія гривки или «рѣлки» съ наносною супесчано-или суглинисто-черноземною почвой [1]), ясно характеризуемыя густою зарослью кустарнаго орѣшника, а иногда, кромѣ того, рѣдколѣсьемъ дуба и черной березы; тѣ-же низины, частью заполненныя водой или заболоченныя, частью поросшія превосходною, густою и рослою травой; кромѣ того «релки» или «мысы» безъ орѣшника — иногда каменистые и сильно воспріимчивые къ засухѣ, иногда, напротивъ, «жидкіе», т. е. слишкомъ воспріимчивые къ излишку влаги и во всякомъ случаѣ—далеко уступающіе, въ смыслѣ пригодности для земледѣлія, «релкамъ», поросшимъ кустарнымъ орѣшникомъ. Земля на послѣдняго рода релкахъ, по отзывамъ переселенцевъ, «все родитъ»—какъ зерновые хлѣба, такъ кукурузу, арбузы, дыни и т. п.; крестьяне возникшаго восемь лѣтъ тому назадъ пос. Аркадіе-Семеновскаго съ самаго прихода засѣваютъ такія земли непрерывно, причемъ снимаютъ до шести кряду урожаевъ пшеницы, тогда какъ нѣкоторыя изъ пашенъ на релкахъ безъ орѣшника, хотя и позже разработанныя, уже пришлось оставить въ залежь.

Широкій водораздѣлъ между Буреей и Архарой представляетъ собою — поскольку онъ не заполненъ отрогами горъ — плоскую въ общемъ, но усѣянную едва замѣтными поднятіями и изрѣзанную едва замѣтными ложбинами равнину. Равнина эта вся сплошь представляется въ большей или меньшей степени мокрою; только мѣстами попадаются нѣсколько болѣе приподнятыя, совершенно сухія «гривки» съ кустарнымъ орѣшникомъ; большая часть «гривокъ» по характеру травяного покрова представляетъ ясные признаки влажности почвы, — что̀ однако не мѣшаетъ такимъ гривкамъ, даже и въ теперешнемъ ихъ состояніи, быть годными для распашки. Въ

колонизаціонной вмѣстимоости долины р. Хари» Изложенныя въ ней наблюденія и заключенія въ общемъ совпадаютъ съ моими, изложенными въ текстѣ; болѣе интересныя мѣста изъ статьи г В. Ковалева я привожу ниже, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[1]) По опредѣленію агронома г Ковалева почва рѣлокъ — суглинистая, довольно богатая перегноемъ, на 3—4 верш.; подъ нею и переходя слоемъ — бурая и красная глина съ небольшою примѣсью мелкаго песку. На 4—8 верш. еще ниже—слой мелкаго окатаннаго рѣчника не менѣе 1½—2 саженъ

видѣ примѣра можно сослаться на расположенную почти на срединѣ водораздѣла заимку Безрукова, а также до нѣкоторой степени—на дер. Домиканъ, гдѣ на такихъ влажныхъ «релкахъ» разработана значительная (на заимкѣ преобладающая) часть наличныхъ пахатныхъ земель; въ послѣдніе три года, какъ умѣренно-дождливые, такія пашни давали прекрасные урожаи, но предъ тѣмъ, въ теченіе ряда дождливыхъ годовъ, хлѣба на нихъ сильно страдали отъ вымочекъ, да и самая разработка ихъ и посѣвъ были сильно затруднены мокротою почвы. Что́ касается до ложбинъ, то нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою глубокія (до 2 саж. и болѣе) травяныя болота, густо усѣянныя крупными кочками; но бо́льшая часть ихъ заболочена совершенно поверхностно и, нѣтъ сомнѣнія, обсохнетъ по мѣрѣ выкашиванія, вытаптыванія и выжиганія чрезмѣрно изобильнаго травяного покрова; въ значительной мѣрѣ, впрочемъ, эти ложбины уже и въ настоящее время годны для сѣнокошенія, впослѣдствіи же, несомнѣнно, обратятся въ болѣе или менѣе сплошныя сѣнокосныя угодья.

б) Горные отроги. Литература и разспросныя данныя.

Что́ касается, затѣмъ, до горныхъ отроговъ, которые, какъ было упомянуто́, вплотную подходятъ (по Архарѣ) къ уже заселяемой полосѣ, а частью (по Буреѣ) даже проникаютъ въ ея предѣлы, — то относительно этихъ отроговъ въ литературѣ имѣется лишь весьма немного указаній. Коржинскій [1]) сообщаетъ именно, что въ направленіи отъ Зеи къ Буреѣ, по мѣрѣ приближенія къ послѣдней, «пространства съ луговою растительностью дѣлаются меньшихъ и меньшихъ размѣровъ, сохраняются лишь на склонахъ, наконецъ почти исчезаютъ, и вся страна покрывается сплошными, хотя и рѣдкими, лиственными лѣсами изъ бѣлой и черной березы и дуба; въ долинахъ располагаются луговыя болота, а иногда и типичныя сфагновыя; ближе къ Буреѣ, гдѣ мѣстность дѣлается сильно гористой, появляется изрѣдка и лиственница,—на противоположномъ же высокомъ берегу лиственница вмѣстѣ съ бѣлой березой покрываетъ всю территорію». Характеристика, очевидно, весьма мало благопріятная. Нѣсколько благопріятнѣе, хотя слишкомъ отрывочно, высказывается о горныхъ отрогахъ данной мѣстности В. Л. Комаровъ. Въ видѣ общаго правила—

[1]) Назв. соч., стр 34—35

по мнѣнію этого изслѣдователя [1]) — «всѣ горные участки въ Амурской области приходится считать совершенно непригодными для земледѣльческой культуры, такъ какъ они либо вовсе лишены почвы, либо покрыты вязкою, водонепроницаемою глиною, мало удобною для земледѣлія. Къ числу немногихъ горъ, имѣющихъ иной характеръ, г. Комаровъ относитъ, однако, именно горы, составляющія водораздѣлъ рр. Хары и Буреи; эти горы «изрѣзаны довольно широкими ручьевыми долинами, пологіе склоны которыхъ несутъ полуаршинный слой почвы, годной для земледѣлія».

Разспросныя свѣдѣнія относительно вдвигающейся въ предѣлы разсматриваемаго района горной страны, полученныя главнымъ образомъ отъ хорошо знакомыхъ съ окрестною тайгою промышленниковъ-старовѣровъ, обитателей Буреинскихъ селеній и заимокъ, оказались весьма неблагопріятными. Такъ, побережье Архары, вверхъ отъ дер. Грибской и Гилевой заимки, описывалось какъ сплошь неудобное для заселенія и представляющее собой сначала довольно широкую болотистую межгорную долину, дальше же вверхъ—лишь узкую лощину, къ которой вплотную подступаютъ каменныя горы. Относительно мѣстности, составляющей Архаро-Буреинскій водораздѣлъ, Буреинскіе старовѣры вполнѣ согласно свидѣтельствовали, что эта мѣстность сплошь наполнена горами, которыя ближе къ Буреѣ поросли дубовымъ лѣсомъ, мѣстами съ подмѣсью хвойныхъ породъ, а дальше къ сѣверу-востоку переходятъ въ типичную черную тайгу или «дермунъ», — и что удобныхъ мѣстъ для поселенія среди этихъ горъ совершенно не имѣется, хотя по подгорьямъ есть не мало площадей, удобныхъ для сѣнокошенія и выпаса скота; если, затѣмъ, между хребтами и попадаются ровныя площади, то онѣ сплошь заболочены и для сельско-хозяйственнаго пользованія неудобны. Также согласны были и показанія относительно побережья Буреи вверхъ отъ послѣдняго крестьянскаго селенія—Бахаревой; и эта мѣстность характеризовалась какъ сплошная тайга, совершенно безъ площадей, удобныхъ для поселенія и разработки; указанія относительно наличности удобныхъ для заселенія земель были получены—и то не отъ крестьянъ—лишь относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, лежащихъ на 200—300 верстъ выше

[1]) С-х. вопросъ, стр 1.

по теченію Буреи, за хребтомъ Джигдыромъ, а также относительно побережій нѣкоторыхъ ея притоковъ— Тырмы и особенно Чекунды.

Личныя наблюденія.

Мои личныя наблюденія рисуютъ характеръ горъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ ближайшихъ къ уже заселяемой полосѣ отрогахъ, въ гораздо болѣе благопріятномъ свѣтѣ. Мнѣ довелось лично познакомиться съ характеромъ горъ и предгорій во всѣхъ концахъ этой полосы. Такъ, я прошелъ около 10 верстъ наискось хребта, окаймляющаго правый берегъ Архары выше дер. Грибской. На первыхъ 7 — 8 верстахъ тянулся чрезвычайно отлогій подъемъ, поросшій вначалѣ осиной и лиственницей, затѣмъ—почти исключительно дубомъ, мѣстами съ подлѣскомъ изъ орѣшника; почва, мѣстами, достаточно мощная и пригодная для обработки (хотя послѣдняя мало вѣроятна въ ближайшемъ будущемъ, въ виду трудности расчистки лѣса и наличности болѣе легкихъ земель); мѣстами—сильно каменистая, мѣстами—представляющая собой мочежины, по большей части замаскированныя густою травою и дерновымъ войлокомъ, иногда же на подъемѣ встрѣчаются и топкія кочковатыя болота. Спускъ по направленію къ Архарѣ (общій склонъ его—къ югу) гораздо круче, сильно каменистый; при господствѣ и здѣсь дуба и подлѣска изъ орѣшника, на этомъ спускѣ появляются ясень, кленъ и т. п. породы, совершенно отсутствовавшія на противоположномъ, сѣверномъ склонѣ. Наконецъ съ вершины перевала открывался видъ на слабо-волнистую равнину, протянувшуюся въ ширину, приблизительно, верстъ на 20 (до р. Урила?) и за нею – на другой, тоже невысокій горный хребетъ. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ обслѣдовать эту равнину, — но судя по рельефу, она, несомнѣнно, должна представлять извѣстный интересъ и потому безусловно требуетъ, во всякомъ случаѣ, ближайшаго изслѣдованія. Я лично могъ познакомиться на лѣвомъ берегу Архары только съ невысокимъ пологимъ хребтомъ или уваломъ, протянувшимся вверхъ по этой рѣкѣ приблизительно на 25 верстъ; этотъ увалъ поросъ болѣе или менѣе густымъ и крупнымъ лѣсомъ—по большей части лиственницей съ подмѣсью черной и бѣлой березы, мѣстами дуба,—что и дѣлаетъ его труднымъ для разработки; но рельефъ увала достаточно благопріятенъ, а почва лишь мѣстами сильно камениста, по большей же

части представляетъ собою хорошій, темно-окрашенный, рыхлый суглинокъ; по обѣ стороны увала тянутся низины съ мокрымъ сѣнокосомъ. Съ горными отрогами, заполняющими Архаро-Буреинскій водораздѣлъ, мнѣ довелось познакомиться въ двухъ мѣстахъ. Прежде всего, пришлось осмотрѣть восточный и южный склоны горной вѣтви, протянувшейся въ 6 или 7 верстахъ отъ теченія Архары; хребетъ оказался очень невысокимъ, поросъ рѣдкимъ, мелкорослымъ дубнякомъ; склоны хребта очень отлоги, прикрыты неглубокимъ слоемъ рыхлой, темно-окрашенной почвы, подъ которою сейчасъ же залегаетъ пластъ каменныхъ обломковъ, во многихъ мѣстахъ выступающихъ и на поверхность; для хлѣбопашества эти склоны едва-ли годны, но рослая, густая и доброкачественная трава дѣлаетъ ихъ весьма цѣнными въ качествѣ выгона и даже сѣнокоса. Вдоль другой вѣтви, проходящей приблизительно на половинѣ разстоянія между Архарою и Буреей, нѣсколько ближе къ послѣдней, мнѣ пришлось проѣхать на протяженіи приблизительно 12—15 верстъ; и этотъ хребетъ очень невысокъ—еще ниже перваго; весь онъ поросъ не-густымъ, корявымъ дубнякомъ, съ подлѣскомъ изъ орѣшника, по низинамъ же засѣло сплошное насажденіе бѣлой березы; почвенный слой настолько мощный, что камень нигдѣ не выступаетъ наружу, лишь мѣстами сыроватый,—и склоны хребта, будучи довольно трудными для разработки, несомнѣнно являются, однако, пригодными для культуры.

Наконецъ болѣе значительный выѣздъ въ гористую мѣстность, притомъ расположенную уже внѣ предѣловъ заселяемаго района, я сдѣлалъ отъ дер. Бахаревой вверхъ по Буреѣ, до расположеннаго въ 30 в. вверхъ отъ Бахаревой Пайканскаго склада Ниманской золотопромышленной компаніи, и затѣмъ по ближайшимъ окрестностямъ этого склада,— слѣдовательно по мѣстности, которая, по показаніямъ крестьянъ, рисовалась въ видѣ сплошной, непригодной для заселенія тайги. Дорога все время тянулась по склону хребта, протянувшагося между Буреею и ея притокомъ Семячею, мѣстами раздѣляющагося на двѣ или на три вѣтви. И этотъ хребетъ поросъ болѣе или менѣе сплошнымъ дубнякомъ. Склоны его по большей части круты, и тогда каменная порода едва прикрыта тонкимъ слоемъ почвы или даже прямо выступаетъ на поверхность. Во мно-

гихъ мѣстахъ, напротивъ, они очень отлоги и прикрыты достаточно мощнымъ слоемъ темно-окрашенной почвы; по плоскимъ гребнямъ хребта эта послѣдняя слегка заболочена, по склонамъ — совершенно суха, и на такихъ склонахъ мѣстами появляются рѣдкая черная береза и кустарный орѣшникъ— эти несомнѣнные для Амурской области признаки пригодныхъ для хлѣбопашества земель. Послѣднія 5—6 верстъ до Пайканскаго склада вдоль дороги и по сторонамъ ея непрерывно тянутся пологіе склоны, сплошь заросшіе кустарнымъ орѣшникомъ, съ суглинистою почвою, очевидно вполнѣ пригодною для распашки, съ травяною растительностью, очень напоминающей релки приамурскихъ долинъ. Прекрасныя мѣста оказались и на нѣсколько верстъ за Пайканскимъ складомъ, а, по показанію проводника такія-же мѣста тянутся еще далеко вверхъ по Буреѣ: пологіе увалы, на плоскихъ участкахъ, а иногда— даже на видимыхъ склонахъ, мѣстами, поверхностно-заболоченные, вездѣ съ достаточно мощнымъ почвеннымъ слоемъ, поросшіе то лиственницей, по большей части выгорѣвшей, то рѣдкимъ дубнякомъ, болѣе или менѣе вездѣ — съ подлѣскомъ изъ кустарнаго орѣшника; во многихъ мѣстахъ лѣсъ переходитъ въ рѣдколѣсье или даже въ чистыя поляны, непосредственно пригодныя для распашки. Словомъ, всѣ ближайшія окрестности Пайканскаго склада, площадью, вѣроятно, во много десятковъ кв. верстъ, представляютъ собой земли, несомнѣнно пригодныя для обращенія въ переселенческіе участки, которые будутъ, притомъ, отлично обезпечены и покосами, въ видѣ заливныхъ долинъ Семячи, Пайкана и др. рѣчекъ, а также заросшихъ густою травою полянъ и рѣдколѣсья.

Заключеніе о районѣ.

Какъ общій выводъ изъ всего изложеннаго относительно Архаро-Буреинскаго района я полагаю возможнымъ высказать, во 1-хъ, что собственно въ начавшей уже заселяться обширной полосѣ между нижними теченіями Буреи и Архары, гдѣ къ лѣту 1901 г. существовало всего десять селеній, имѣются еще значительныя площади пригодныхъ для культуры равнинъ и лѣсистыхъ предгорій или невысокихъ хребтовъ [1]), причемъ

[1]) Г. В Ковалевъ высказываетъ по этому поводу слѣдующее: «при опредѣленіи количества удобныхъ земель *необходимо принимать во вниманіе и почвы горныхъ кряжей*, обступающихъ рѣчную долину, и узкія горныя долины впадающихъ въ Харю рѣчекъ», причемъ однако замѣчаетъ, что «при оцѣнкѣ такихъ мѣстъ нужно быть осторожнымъ» въ виду иногда слишкомъ сильной каменистости этихъ склоновъ.

при удачной комбинаціи угодій того и другого типа — однихъ въ качествѣ пахатныхъ земель, другихъ—какъ покосовъ, выгоновъ и т. п., эти площади могутъ быть достаточно широко использованы для образованія переселенческихъ участковъ [1]); къ включенію въ послѣдніе заполняющихъ значительную часть района хребтовъ не можетъ быть препятствій и съ точки зрѣнія лѣсохозяйственной, такъ какъ преобладающій на этихъ хребтахъ дубнякъ не имѣетъ, какъ удостовѣряли мнѣ мѣстные лѣсные чины, никакого лѣсохозяйственнаго значенія и въ лучшемъ случаѣ можетъ быть использованъ, какъ дровяникъ, для лѣсныхъ надѣловъ будущихъ переселенцевъ. Во-2-хъ, мѣстности, лежащія къ востоку отъ Архары, а также по Буреѣ вверхъ отъ границъ заселяемаго района, представляютъ несомнѣнный интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи, а потому, въ виду ихъ выгоднаго расположенія по отношенію къ судоходнымъ путямъ, къ уже заселяемымъ районамъ, а Буреинскаго района — и къ золотымъ промысламъ, болѣе подробное рекогносцировочное ихъ изслѣдованіе надлежало-бы отнести къ работамъ ближайшей очереди.

6. Хинганско-Сутарскій районъ.

Нѣсколько ниже устья Архары, у расположеннаго при впаденіи небольшой рч. Хингана пос. Пашковскаго, Амуръ вступаетъ въ горную страну Малаго Хингана или Буреинскихъ горъ, которыя, начиная отъ Пашковой и до стан. Екатерино-Никольской, вплотную подходятъ къ побережью Амура; лишь мѣстами вдоль рѣки остается неширокая долинная полоса, мѣстами же горы спускаются непосредственно къ рѣкѣ болѣе или менѣе отлогими склонами или обрываются къ ней крутыми, иногда отвѣсными утесами. Какъ объяснено во вступительной части настоящаго отчета, мною сдѣлана была лишь небольшая экскурсія въ западной части того района, который заполненъ вѣтвями и отрогами Малаго Хингана. При этой экскурсіи я долженъ былъ дважды переваливать чрезъ отдѣльныя вѣтви или гряды названнаго хребта или, вѣрнѣе, горной системы: разъ — черезъ ту вѣтвь ея, которая отдѣляется отъ горнаго узла южнѣе истоковъ Пурына и, протянувшись въ

---

[1]) Въ 1901 г. систематическія работы по отводу *новыхъ* участковъ въ данномъ районѣ не начинались, а велись главнымъ образомъ работы по устройству существующихъ селеній Подъ новые участки снято по лѣвому берегу Буреи всего около 8 т. дес

направленіи къ юго-западу, отдѣляетъ бассейнъ рч. Хингана и его лѣвыхъ притоковъ, Б. и М. Сололей, отъ бассейна верхняго теченія Сутара; другой разъ — чрезъ отрогъ побочнаго хребта Лагаръ-Аула, образующій водораздѣлъ между рѣками Лагаромъ и Дичуномъ. Затѣмъ, я познакомился съ характеромъ долинъ какъ двухъ только-что названныхъ рѣчекъ, такъ и рч. Хингана, — и наконецъ прошелъ по лѣсистому плоскогорью, располагающемуся по верхнему теченію Большой Биры (которая здѣсь носитъ названіе Сутара) и изрѣзанному множествомъ его мелкихъ притоковъ,—плоскогорью, по которому разбросаны многочисленные золотые пріиски Хинганской системы.

а) Рѣчныя долины.

Я не буду вдаваться здѣсь въ подробности относительно характера долинъ Хингана, Лагара и Дичуна, такъ какъ долины эти (кромѣ, кажется, верхней части долины Дичуна) вошли въ надѣлы казачьихъ станицъ и поселковъ и слѣдовательно въ колонизаціонномъ отношеніи уже не представляютъ интереса. Замѣчу только кратко, что каждая изъ этихъ трехъ долинъ имѣетъ свой особый характеръ. Именно, долина Хингана, достигающая въ ширину 2 — 3, мѣстами болѣе, верстъ, по своему общему характеру представляетъ, на протяженіи приблизительно 40 верстъ отъ устья, полное сходство съ долиною Амура или Архары, будучи по «релкамъ» и средневозвышеннымъ мѣстамъ въ высшей степени удобною для распашки, а по низменнымъ изобилуя превосходною травою. Приблизительно на 30 в. отъ устья долина вошла въ надѣлъ пос. Пашковскаго; эксплоатирована она, однако, весьма слабо, причемъ характерно, что казаки не пашутъ лучшихъ, заросшихъ орѣшникомъ «релокъ», а распахиваютъ исключительно земли средне-возвышенныя, сыроватыя и подверженныя періодическому затопленію, но за то свободныя отъ орѣшника и потому болѣе легкія для разработки. По обѣимъ сторонамъ долины тянутся невысокіе горные хребты; нижнія части ихъ склоновъ безлѣсны и несомнѣнно удобны для разработки (это подтверждаютъ и Пашковскіе казаки), — нѣсколько выше по склонамъ начинается лиственное рѣдколѣсье,—и можно думать, что и верхнія части склоновъ тоже, по крайней мѣрѣ частью, удобны для сельскохозяйственнаго пользованія. По крайней мѣрѣ объ одномъ изъ этихъ хребтовъ, именно о протянувшемся

между Хинганомъ и Уриломъ, т. е. вдоль праваго берега перваго, упоминается въ уже цитированной работѣ г. Комарова [1]), который признаетъ его поставленнымъ, въ смыслѣ сельскохозяйственной годности, въ исключительно благопріятныя условія: «входя въ древнюю долину Амура, говоритъ онъ [1]), длинными языками, онѣ (горы) никогда не были покрыты хвойнымъ лѣсомъ; ихъ покровомъ было широколиственное рѣдколѣсье, всегда дававшее подъ своею тѣнью пріютъ массѣ многолѣтнихъ травъ — почвенный слой съ темной окраской здѣсь превышаетъ метръ». Боковые хребты прорѣзываются нешироками долинами рѣчекъ впадающихъ въ Хинганъ, — причемъ, насколько я могу судить, имѣвъ лишь случай заглянуть въ нихъ изъ долины Хингана, эти долинки представляются сходными съ послѣднею по характеру и удобству для сельскохозяйственнаго использованія. Затѣмъ, въ верхнемъ теченіи Хингана, по требующимъ, конечно, провѣрки разспроснымъ свѣдѣніямъ, долина сильно съуживается, и къ рѣкѣ близко подступаютъ крутыя горы, покрытыя лиственничною и кедровою тайгою, которая спускается и въ долину рѣки.

Сходный съ только что упомянутымъ характеръ имѣетъ и долина небольшого лѣваго притока Хингана Мал. Сололи. Ширина этой долины колеблется, приблизительно, отъ полуверсты до одной версты. Вдоль самого русла рѣки тянется узенькая полоска злаковаго луга, вся же остальная часть долины заполнена густою тайгой, вползающей на окаймляющія долину горы, съ преобладаніемъ лиственницы, бѣлой березы, по болѣе сырымъ мѣстамъ — и пихты, съ густымъ подлѣскомъ изъ орѣшника, шиповника и т. п.; почва, покрытая таёжными бурьянами, сильно камениста, и каменные обломки мѣстами прямо выходятъ на поверхность, но большей же части покрыты слоемъ мокрой, черной, повидимому перегнойно-торфяной почвы.

Очень сходна, въ общемъ, долина Дичуна въ пройденной мною верхней части его теченія. Поверхность этой долины также устлана сплошнымъ пластомъ болѣе или менѣе крупныхъ каменныхъ обломковъ, прикрытымъ неглубокимъ слоемъ интенсивно-черной, перегнойно-болотной почвы; вся долина

---

[1]) Стр. 1.

сплошь заросла густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, съ рѣзко-выраженнымъ преобладаніемъ хвойныхъ породъ, почвеннымъ же покровомъ является превосходная, густая трава, по преимуществу разные виды злаковъ. Съ обѣихъ сторонъ долина окаймлена крутыми горами, также сплошь покрытыми, по склонамъ, густымъ первобытнымъ лѣсомъ.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ, по крайней мѣрѣ въ нижней, осмотрѣнной мною части, долина Лагара. Долина представляется вначалѣ сильно каменистою; затѣмъ однако камень исчезаетъ съ поверхности, и материнская порода покрывается хорошею, вполнѣ удобною для обработки суглинистою почвой; вблизи устья почва опять становится сильно-каменистою и непригодною, по большей части, для обработки. Вся долина усѣяна лиственнымъ (по преимуществу дубъ и черная береза) рѣдколѣсьемъ, которое становится тѣмъ рѣже, чѣмъ ближе къ устью рѣчки, окаймляется же долина по лѣвому берегу—довольно крутымъ горнымъ склономъ, поросшимъ густымъ первобытнымъ лѣсомъ, по правому — вполнѣ удобными для культуры, хотя и нѣсколько крутоватыми увалами; почва послѣднихъ—мощная, темно-окрашенная супесь, и характеръ какъ лѣса (рѣдколѣсье изъ дуба, черной березы и другихъ лиственныхъ породъ), такъ и подлѣска (орѣшникъ—lespedeza), свидѣтельствуетъ о несомнѣнной ея пригодности для земледѣлія.

Какъ я уже упоминалъ, всѣ три только-что охарактеризованныя долины входятъ либо въ составъ казачьихъ надѣловъ, либо во всякомъ случаѣ—въ черту той полосы, которая вѣроятно останется во владѣніи Амурскаго казачьяго войска. Но, разсматривая вопросъ исключительно съ точки зрѣнія естественныхъ и сельско-хозяйственныхъ условій, эти долины можно было-бы оцѣнить слѣдующимъ образомъ: долина Хингана съ окаймляющими ее хребтами сплошь пригодна для заселенія и культуры и могла-бы вмѣстить нѣсколько переселенческихъ поселковъ; долины Мал. Сололи и Дичуна совершенно негодны для заселенія, а долина Лагара заключаетъ лишь небольшое количество удобныхъ земель и могла-бы, какъ кажется, быть использована скорѣе всего путемъ образованія нѣсколькихъ хуторныхъ участковъ.

б) Горные хребты

Тѣ развѣтвленія Малаго-Хингана или Буреинскаго хребта, которыя мнѣ довелось пересѣчь при моихъ поѣздкахъ, вполнѣ подходятъ подъ ту подробную и въ высшей степени мѣткую характеристику, которую можно найти въ уже неоднократно цитировавшейся работѣ покойнаго Коржинскаго [1]). Это—уже не увалы и не холмистыя предгорья, а настоящіе, нагроможденные горные хребты, сплошь поросшіе первобытнымъ, никогда не горѣвшимъ лѣсомъ. Любопытно при этомъ отмѣтить, что западный склонъ того горнаго отрога, который составляетъ водораздѣлъ Хингана и Сутара, представляетъ собой характерную средне-сибирскую или скорѣе — забайкальскую тайгу,—съ преобладаніемъ лиственницы и бѣлой березы, по мокрымъ мѣстамъ — ели, пихты и съ нѣкоторою подмѣсью кедра, — причемъ однако въ подлѣскѣ встрѣчаются и такіе болѣе южные кустарники, какъ орѣшникъ, дикій жасминъ и т. д. Замѣтно другой характеръ имѣетъ противоположный, восточный склонъ того-же хребта, а также оба склона пересѣченной мною вѣтви Лагаръ-Аула. И здѣсь, правда, основной фонъ таёжной картины составляютъ тѣ-же хвойныя породы—пихта, ель, кедръ, лиственница, — но онѣ растутъ здѣсь въ самомъ пестромъ смѣшеніи съ разнообразными лиственными породами, большинство которыхъ характерно для флоры Уссурійскаго края, а въ верхней и даже въ средней части Амурской области встрѣчается исключительно по долинамъ болѣе значительныхъ рѣкъ; изъ этихъ породъ надо назвать: ильмъ простой и горный, ясень, липу, грецкій орѣхъ, нѣсколько видовъ клена, въ нижнихъ частяхъ склоновъ черную березу и т. д. Промежутки между деревьями заполнены густымъ подлѣскомъ изъ разныхъ кустарниковъ, среди которыхъ можно отмѣтить орѣшникъ, шиповникъ, жасминъ, жимолость, ломоносъ и мн. др.,—и какъ деревья, такъ и кусты опутаны массою разнообразныхъ вьющихся, причемъ замѣчательно, что дикій виноградъ, въ средне-амурскомъ районѣ встрѣчающійся исключительно по прирѣчнымъ уремамъ, здѣсь взбирается и на самые гребни хребтовъ.

Какъ констатируетъ Коржинскій [2]), тѣ изъ горныхъ хребтовъ Хингана, которые не подвергались разрушительному дѣй-

[1]) Назв соч, стр. 11—15

[2]) Стр. 12 и 15.

ствію рѣчныхъ водъ, «въ теченіе долгаго времени скопляли на своихъ откосахъ продукты разрушенія горныхъ породъ, образовавшіе мѣстами мощную почву»—по большей части неглубокій окрашенный перегноемъ слой, подъ которымъ залегаетъ довольно мощный слой бурой глины, — и всѣ пологія покатости хребтовъ, покрытыя почвой, по убѣжденію Коржинскаго, пригодны къ обработкѣ. И дѣйствительно: поднимаясь на хребты изъ сильно-каменистыхъ долинъ М. Сололи и Дичуна, легко было замѣтить, что склоны хребтовъ несравненно менѣе каменисты, нежели эти долины. Лишь изрѣдка, больше на промоинахъ и острыхъ ребрахъ, выступаютъ наружу материнская порода или ея осколки; въ видѣ общаго правила каменная порода покрыта достаточно мощнымъ слоемъ почвы; на хребтѣ, раздѣляющемъ бассейны Хингана и Сутара, эта почва окрашена довольно свѣтло и имѣетъ сильно глинистый характеръ, чему и должна быть приписана часто встрѣчающаяся по склонамъ этого хребта поверхностная заболоченность; на Лагаръ-Аулѣ почва имѣетъ очень темную окраску, представляется гораздо менѣе связною и, по всей видимости, вполнѣ пригодна для воздѣлыванія и разведенія культурныхъ растеній.

Едва-ли можно, такимъ образомъ, сомнѣваться въ томъ, что склоны какъ Лагаръ-Аула, такъ—хотя, можетъ быть, и въ меньшей степени,—и другого пересѣченнаго мною отрога Буреинскихъ горъ, какъ по рельефу, такъ по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, не исключаютъ возможности земледѣлія. Но разработка расположенныхъ по этимъ склонамъ лѣсныхъ площадей въ пахатную землю потребовала бы, въ виду густоты, размѣровъ и самаго характера лѣса, слишкомъ большихъ затратъ, почему и трудно думать, чтобы эти площади въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ могли быть использованы для земледѣльческой культуры. Съ другой стороны, произрастающій по хребтамъ лѣсъ, достигая въ отдѣльныхъ экземплярахъ колоссальныхъ размѣровъ, рѣзко отличается своею прямизною и вообще доброкачественностью отъ мелкаго и коряваго лѣса амурскихъ долинъ и предгорій. Хребты разсматриваемаго типа, поэтому, правильнѣе всего будетъ оставить подъ лѣснымъ назначеніемъ, включивъ ихъ въ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны; по мѣрѣ заселенія края эти дачи, несомнѣнно, пріобрѣтутъ большую цѣнность и значеніе.

в) Сутарское плоскогорье.

Что̀ касается до плоскогорья, располагающагося въ районѣ верхняго теченія Сутара (Б. Бира) и его многочисленныхъ притоковъ, то, благодаря размывающему дѣйствію рѣкъ и рѣчекъ, оно приняло видъ мѣстности со слабо-волнистымъ, въ общемъ, рельефомъ; мѣстность эта изрѣзана множествомъ неглубокихъ лощинъ или «падей», ширина которыхъ колеблется между нѣсколькими десятками саженей и 1—1 1/2 верстами, и по которымъ протекаютъ то еле замѣтные ручейки, то болѣе значительныя рѣчки. Эти пади то безлѣсны, то заросли лѣсомъ, по преимуществу березой или лиственницей; поверхность ихъ, по большей части заболоченная, поросла иногда осоками, по большей же части—густою травою, вполнѣ пригодною для сѣнокошенія. Между падями располагаются водораздѣльныя равнины, спускающіяся къ падямъ очень отлогими, по большей части едва замѣтными скатами и принимающія такимъ образомъ характеръ увaловъ или переваловъ. Эти увалы или перевалы лишь кое-гдѣ имѣютъ каменистый характеръ; по большей части они покрыты достаточно мощнымъ почвеннымъ слоемъ, съ болѣе или менѣе рѣзко выраженнымъ суглинистымъ характеромъ. Почва, какъ по плоскимъ гребнямъ междурѣчныхъ водораздѣловъ, такъ, мѣстами, даже и по склонамъ, представляетъ—нерѣдко на обширныхъ площадяхъ — признаки поверхностной заболоченности; иногда мѣстность принимаетъ видъ характерныхъ болотъ, покрытыхъ желтымъ мохомъ,—по большей же части заболоченныя пространства поросли густою травой съ преобладаніемъ разнаго рода злаковъ, тамъ же, гдѣ такія пространства принимаютъ кочковатый характеръ, по кочкамъ растутъ березовый ерникъ, багульникъ и голубица. Не мало, однако, встрѣчается, главнымъ образомъ по склонамъ, и площадей совершенно сухихъ, безъ признаковъ даже поверхностной заболоченности,—и на такихъ площадяхъ травяной покровъ, слагаясь тоже главнымъ образомъ изъ злаковъ, осложняется характерными для сибирской тайги лѣсными бурьянами, широколистными и т. п., а также столь распространенными въ Приамурьѣ лиліями и ирисами.

Всѣ водораздѣльныя равнины данной мѣстности и всѣ склоны къ рѣчкамъ и падямъ покрыты сплошнымъ лѣсомъ, который только въ ближайшей къ Амуру полосѣ сильно изрѣ-

женъ пожарами, а мѣстами, напротивъ, попорченъ вымочками. Господствующею древесною породою является лиственница, растущая то чистыми борами, то въ той или иной смѣси съ бѣлой березой, иногда и съ липой; въ видѣ подлѣска на болѣе влажныхъ мѣстахъ является березовый ерникъ и забайкальскій рододендронъ [1]) (rhodod. dahuric.), на болѣе сухихъ—кустарный орѣшникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. около пріиска Казанскаго, или на рѣчкѣ Улыманѣ)—какъ кажется такихъ, гдѣ почва темнѣе окрашена и имѣетъ менѣе рѣзко выраженный глинистый характеръ,—лиственница утрачиваетъ господствующій характеръ и преобладаніе переходитъ къ лиственнымъ—бѣлой березѣ, дубу, липѣ, клену, изрѣдка ясеню или ильму, съ густымъ подлѣскомъ изъ молодого липняка и кустарнаго орѣшника.

Съ точки зрѣнія лѣсохозяйственной разсматриваемое плоскогорье едва-ли представляетъ какой-либо интересъ: растущій здѣсь лѣсъ низкорослый, корявый, съ плохимъ, повидимому, качествомъ древесины,—такъ что сохраненіе здѣсь извѣстныхъ площадей подъ лѣснымъ назначеніемъ можетъ обусловливаться только водоохранными соображеніями. Невысока цѣнность данной мѣстности и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Правда, здѣсь имѣется не мало площадей, вовсе не страдающихъ заболоченностью, и эта послѣдняя, являясь чисто поверхностною, въ громадномъ большинствѣ случаевъ устранилась-бы съ заселеніемъ края; но совершенное отсутствіе площадей, которыя могли-бы быть распаханы безъ предварительной расчистки лѣса, и мало благопріятный, при амурскомъ климатѣ, сильно-глинистый характеръ почвы дѣлаютъ разсматриваемую мѣстность едва-ли особенно привлекательною для земледѣльца.

Однако сказанное не даетъ основанія признать разсматриваемый районъ не представляющимъ, съ колонизаціонной точки зрѣнія, никакого интереса. Прежде всего, даже и осмотрѣнная мною часть Сутарскаго плоскогорья, будучи трудною для заселенія, отнюдь не исключаетъ однако возможности этого послѣдняго: почти вездѣ возможна расчистка лѣсныхъ площадей подъ пашню, покосы имѣются въ изобиліи. Если же принять въ соображеніе возможность хорошихъ заработковъ на золо-

[1]) Мѣстные жители зовутъ этотъ кустарникъ «багульникомъ»

тыхъ промыслахъ Хинганской системы, для процвѣтанія которыхъ, въ свою очередь, было-бы очень важно приблизить населеніе къ пріисковому району; если кромѣ того имѣть въ виду существующую административную потребность въ заселеніи имѣющей пройти чрезъ данный районъ Амурской колесной дороги, а равно тѣ удобства, которыя создадутся для населенія близостью къ этой послѣдней, — то образованіе въ данномъ районѣ нѣсколькихъ участковъ, хотя-бы даже изъ земель только-что описаннаго характера, придется признать достаточно цѣлесообразнымъ.

Съ другой стороны, однако нельзя не обратить вниманія на общія климатическія и вообще естественныя условія разсматриваемаго района. Если именно къ изложенному выше добавить, что долина самого Сутара, которую мнѣ пришлось пересѣчь въ одномъ мѣстѣ, по характеру растительности представляетъ полное сходство съ лѣсными долинами Зейско-Буреинской равнины, то необходимо прійти къ заключенію, что верхне-сутарскій районъ лежитъ еще далеко отъ сѣверной границы возможнаго земледѣлія, — заключеніе, подкрѣпляемое приводимыми ниже данными о земледѣліи въ лежащемъ далеко сѣвернѣе районѣ верхняго теченія р. Урми. Желательно поэтому произвести здѣсь—хотя можетъ быть и не на ближайшую очередь — болѣе систематическую рекогносцировку, которая, можно надѣяться, откроетъ въ верхне-сутарскомъ районѣ и болѣе легкія для обращенія подъ культуру земли, нежели какія оказались по моему маршруту.

7. Михайло-Семеновскій районъ.

Характеристика его.

Послѣдняя моя экскурсія въ предѣлахъ Амурской области имѣла цѣлью, какъ выше объяснено, ознакомленіе съ характеромъ обширной равнины, располагающейся къ востоку и юго-востоку отъ Хинганской горной страны и протянувшейся вдоль Амура отъ ст. Екатерино-Никольской до самаго сліянія его съ Уссури у Хабаровска, а затѣмъ — по ряду лѣвыхъ притоковъ Амура, изъ которыхъ надо назвать ту-же Большую Биру (она-же Сутаръ) въ нижнемъ ея теченіи, Малую Биру (Онъ-Биру), Забѣловку и др. Я лично проѣзжалъ по строющейся колесной дорогѣ между пос. Луговскимъ и стан. Михайло-Семеновскою, въ разстояніи отъ 5 до 15 верстъ отъ теченія Амура; но, независимо отъ личныхъ впечатлѣній, я могу ссылаться для характеристики даннаго района еще и на

работы чиновъ Уссурійской партіи и въ особенности на глазомѣрную рекогносцировку, произведенную въ этомъ районѣ, до извѣстной степени по моей иниціативѣ, землемѣромъ этой партіи А. Г. Коровинымъ.

По характеристикѣ Коржинскаго [1]), обширное пространство, не затопляемое современными разливами Амура [2]), представляетъ собой «ровную площадь, на которой (въ противоположность заливной долинѣ Амура) отсутствуютъ какъ гривы, такъ и углубленія въ видѣ озеръ и стариць, но наблюдаются лишь весьма незначительныя повышенія («релки») и пониженія («пади»)». Сложена равнина «изъ весьма вязкой глины, сверху бурой, снизу же принимающей болѣе свѣтлую окраску», прикрытой неглубокимъ перегнойнымъ слоемъ болотнаго или полуболотнаго происхожденія. «Липкая подпочвенная глина жадно впитываетъ воду и способствуетъ заболачиванію мѣстности, въ силу чего большая часть пространства данной полосы покрыта или болотистыми лугами, или же прямо кочковатыми болотами, поросшими осокой; на возвышеніяхъ же («релкахъ») наблюдается особый типъ растительности, состоящій изъ мелкой поросли дуба и орѣшника и крупнолистныхъ разнообразныхъ луго лѣсныхъ травъ». Для земледѣльческой культуры, замѣчаетъ Коржинскій, «иногда предпочитаются незначительныя возвышенія (релки), поросшія орѣшникомъ, иногда же болотистыя луговины. На этихъ послѣднихъ, во время дождей, хлѣбъ вымокаетъ, но зато лучше и рослѣе бываетъ во время засухъ». Хотя затѣмъ бо́льшая часть разсматриваемой полосы, по наблюденію Коржинскаго, «покрыта кочковатыми болотами, поросшими осокой, и негодна для обработки», — но «отъ паловъ, пускаемыхъ ежегодно, эти болота понемногу обсыхаютъ, кочки выгараютъ, мѣстность выравнивается и дѣлается удобной для сѣнокошенія или даже пахоты». Современемъ — думаетъ Коржинскій — «эта полоса представитъ значительную культурную площадь, въ особенности если ея осушеніе ускоритъ улучшеніемъ стока воды посредствомъ проведенія канавъ».

Насколько я могу судить на основаніи личныхъ наблюденій и данныхъ рекогносцировки землемѣра Коровина, я

[1]) Назв. соч., стр. 7—11.

[2]) О заливной долинѣ я считаю лишнимъ говорить, такъ какъ она, можно думать, цѣликомъ останется въ казачьемъ владѣніи.

позволяю себѣ думать, что данная Коржинскимъ характеристика, поскольку она касается распространенности, въ данной полосѣ, тѣхъ или другихъ типовъ угодій или болотныхъ пространствъ, можетъ быть принята лишь съ существенными оговорками. И мои личныя наблюденія, и данныя вышеупомянутой рекогносцировки, подтверждаютъ, правда, наличность очень обширныхъ сплошныхъ болотистыхъ пространствъ въ мѣстности, расположенной между Большою и Малою Бирою, сѣвернѣе строющейся колесной дороги, или длинной болотистой полосы, протянувшейся въ направленіи съ сѣвера на югъ между Малою Бирою и хребтомъ Большіе Чурки; масса небольшихъ болотистыхъ низинъ, поросшихъ кислыми злаками, осоками, а мѣстами—и камышомъ, разбросана по степи, напр., въ ближайшихъ окрестностяхъ ст. Михайло-Семеновской или вблизи пос. Луговскаго. Но изъ этого еще отнюдь нельзя сдѣлать заключенія о томъ, чтобы болота являлись преобладающимъ типомъ земель во *всей* разсматриваемой мною въ настоящее время полосѣ. Проѣхавъ лишь небольшую часть ея, я могу указать на обширныя, сравнительно, площади, гдѣ нельзя найти, можно сказать, ни клочка болота; такова напримѣръ превосходная степь, начинающаяся приблизительно въ 7—8 верстахъ отъ Михайло-Семеновскаго, отъ рч. Грязной, и протянувшаяся широкою (8—9 в.?) полосою до предгорій хребта Большіе Чурки,—или полоса въ 6—7 верстъ шириною, хотя можетъ быть и нѣсколько менѣе доброкачественной, но совершенно сухой степи, пересѣкаемая новою колесною дорогою западнѣе ручья и станціи Маляровецъ. Преобладаютъ, дѣйствительно, пространства смѣшаннаго типа,—но пропорція смѣшенія—по крайней мѣрѣ въ той мѣстности, которую я лично видѣлъ, совершенно иная, нежели въ тѣхъ частяхъ района, которыя удалось посѣтить Коржинскому. Основной фонъ составляетъ сыроватая [1]) степь, почти безъ кочекъ, съ болѣе или менѣе рѣзко выраженною темнобурою суглинистою почвой, прикрытой темноокрашеннымъ слоемъ, мощность котораго на протяженіи какихъ-нибудь двухъ-трехъ саженъ измѣняется между $^1/_2$—1

[1]) Я не рѣшаюсь назвать эту степь даже «мокрою»: я проѣзжалъ по данному району чрезъ 3—4 дня послѣ продолжительныхъ дождей,—между тѣмъ на поверхности нигдѣ не было видно воды; затѣмъ характерно почти полное отсутствіе такихъ свойственныхъ мокрымъ степямъ растеній, какъ багульникъ и голубица.

и 6—8 вершками. Степь эта покрыта невысокою, но густою травою, среди которой то болѣе, то менѣе сильно замѣтно преобладаніе злаковъ, при большой подмѣси вики, люпиновиднаго клевера, нѣкоторыхъ зонтичныхъ, губоцвѣтныхъ, дикихъ астръ, полевой герани и т. д.; болѣе сырыя мѣста характеризуются значительною подмѣсью бѣлой кислицы, а мѣстами по окраинамъ болотъ засѣлъ густой кипрей; но характернымъ для этой степи является не столько травяной покровъ, сколько масса мелкаго кустарнаго ракитника, къ которому очень часто присоединяется березовый ерникъ. Такая степь, то болѣе, то менѣе сырая, составляетъ, какъ я сказалъ, основной фонъ осмотрѣннаго мною района. Среди нея разбросаны прежде всего, мѣстами очень рѣдко, мѣстами — болѣе или менѣе часто, небольшія низины, имѣющія въ планѣ болѣе или менѣе круглое очертаніе; низины эти представляютъ собою типичныя травяныя болотца и уже издали бросаются въ глаза ярко-зеленымъ или желто-зеленымъ цвѣтомъ травы. Очень неравномѣрно распредѣляются и болѣе возвышенныя (по большей части превышеніе надъ общимъ уровнемъ степи едва замѣтно на глазъ) площадки—такъ наз. «релки». Иногда онѣ совсѣмъ не замѣтны по рельефу, ничтожны — каждая въ отдѣльности—по площади и отличаются отъ остальной степи только присутствіемъ низкорослаго кустарнаго орѣшника. Иногда онѣ возвышаются нѣсколько замѣтнѣе, занимаютъ болѣе обширныя площади (часть десятины, десятина, нѣсколько десятинъ), и въ такомъ случаѣ кромѣ кустарнаго орѣшника, lespedez'ы, дикаго винограда, ясно характеризуются наличностью древесной растительности, состоящей то изъ дуба, то изъ черной березы, то изъ смѣси этихъ двухъ древесныхъ породъ, то изъ смѣси той или другой изъ нихъ съ бѣлою березой или съ осиной. Насколько я могу судить по своимъ наблюденіямъ, релки выдѣляются среди ровной безлѣсной степи не только рельефомъ, но и почвенными условіями: въ то время какъ ровная степь имѣетъ болѣе или менѣе рѣзко выраженную глинистую почву, почва «релокъ» представляется въ данномъ районѣ замѣтно супесчаною, что́ при данномъ климатѣ представляется болѣе благопріятнымъ для земледѣлія. Какъ я уже упоминалъ, распредѣленіе релокъ по пространству разсматриваемой полосы крайне неравномѣрно: въ однихъ мѣстахъ —

особенно вдоль такихъ рѣкъ, какъ Бира, Онъ-Бира и многіе изъ ихъ болѣе мелкихъ притоковъ, нерѣдко и вдоль заболоченныхъ падей, супесчаныя релки составляютъ преобладающій типъ угодій, образуя болѣе или менѣе широкую (отъ нѣсколькихъ саженъ до нѣск. верстъ) лѣсную полосу, изрѣзанную заливными (отъ рѣки) болотцами, озерками и протоками; въ другихъ мѣстахъ релокъ сравнительно мало, а встрѣчаются и такія обширныя площади, гдѣ лѣсныя релки совершенно исчезаютъ или смѣняются разбросанными среди степи отдѣльными деревьями. Мѣстами (напр. по моему маршруту приблизительно на половинѣ перегона между ст. Луговою и Петровскою, на водораздѣлѣ между рч. Маляровцемъ и Семенихой и пр.) мѣсто колковъ описаннаго типа занимаютъ разбросанныя среди степи рощи бѣлой березы, характеризующей, какъ кажется, совершенно иныя условія, нежели черная береза или дубъ: сколько я могъ замѣтить, почва подъ бѣлою березой такая-же суглинистая, какъ и на открытой степи, только безъ слѣдовъ сырости, — и сопоставленіе этого факта съ наблюденіями, сдѣланными въ Уссурійскомъ краѣ, позволяетъ думать, что березовыя рощи засѣли, просто, на наиболѣе обсохшихъ участкахъ степи господствующаго въ данномъ районѣ типа. Наконецъ уже внѣ моего маршрута, но въ районѣ рекогносцировки землемѣра Коровина, на равнинѣ встрѣчаются и лиственничныя насажденія, которыя характеризуютъ здѣсь наиболѣе сильную и, такъ сказать, злостную заболоченность, при холодной глинистой почвѣ.

Оцѣнка района. Если затѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ перечисленныхъ типовъ угодій, то пригодность для земледѣлія релокъ, какъ поросшихъ лѣсомъ, такъ и одѣтыхъ однимъ лишь кустарнымъ орѣшникомъ, не можетъ, конечно, составлять никакого вопроса, такъ какъ такія релки по всему Амурскому краю признаются за наилучшія пахатныя угодья. Равнымъ образомъ, приходится признать вполнѣ удобными для распашки пространства того типа, который я позволилъ себя обозначить названіемъ сыроватой степи: сырость пространствъ этого типа нигдѣ не переходитъ въ заболоченность и представляется, напротивъ, гораздо меньшею, нежели сырость тѣхъ «желтыхъ степей» Зейско-Буреинской равнины, пригодность которыхъ въ широкихъ размѣрахъ доказана земледѣльческимъ опытомъ, а также посте-

пенно обращаемыхъ подъ распашку мокрыхъ степей Уссурійскаго края. Нѣкоторый сельскохозяйственный опытъ существуетъ, впрочемъ, и по отношенію къ данному району: уже Коржинскимъ отмѣченъ былъ тотъ фактъ, что въ пос. Бабстовой и Биджанскомъ наряду съ релками пашутся и «болотистыя луговины»; а мнѣ лично удалось въ числѣ немногихъ попавшихся мнѣ на пути полосъ пашенъ Михайло-Семеновскихъ казаковъ видѣть полосы распаханныя на счетъ степей именно того типа, о которомъ идетъ рѣчь въ данное время. И эти опытныя данныя только подтверждаютъ тотъ выводъ, къ которому можно было прійти на основаніи характера почвенныхъ разрѣзовъ и травяного покрова,—именно выводъ. что «сырыя степи» даннаго района могутъ быть сплошь включены въ учетъ земель, пригодныхъ для распашки, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя въ настоящее время еще слишкомъ сыры, обсохнутъ подъ вліяніемъ самой земледѣльческой культуры. Къ такой-же оцѣнкѣ этого типа степи пришелъ, совершенно независимо отъ меня, производившій рекогносцировку землемѣръ Коровинъ, и въ значительной мѣрѣ присоединяется къ ней ѣздившій вмѣстѣ со мной производитель работъ С П Богдановъ,—хотя послѣдній и расходится со мной въ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ наиболѣе сырыхъ участковъ разсматриваемаго типа степи. Хотя затѣмъ можно ожидать, вмѣстѣ съ Коржинскимъ, постепеннаго обсыханія также и тѣхъ площадей, которыя нынѣ представляютъ собою травяныя болота и болотца, но разсчитывать на нихъ нынѣ-же какъ на пахатныя земли было-бы, конечно, рисковано, и эти земли можно будетъ включать въ участки лишь въ извѣстной комбинаціи съ релочными землями и сырыми степями, зачисляя однѣ изъ нихъ въ надѣльную пропорцію въ качествѣ мокраго покоса, а другія, пока еще негодныя для сѣнокошенія, засчитывая въ неудобную землю. Чтобы покончить съ учетомъ земель, пригодныхъ для использованія въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, необходимо остановиться еще на предгорьяхъ, окаймляющихъ разсматриваемый районъ съ сѣвера и запада горныхъ хребтовъ. Эти предгорья еще очень мало изслѣдованы. Но, насколько можно судить по планшетамъ военно-топографической съемки, они здѣсь не очень обширны, а рекогносцировка Коровина не позволяетъ возлагать на нихъ особыхъ надеждъ и съ качественной точки зрѣнія: осмотрѣнныя Коровинымъ

предгорья оказались на большей части своей площади сильно каменистыми; найдены на предгорьяхъ, правда, и удобныя земли, но лишь въ видѣ небольшихъ клочковъ, которые едва ли могутъ быть использованы, такъ какъ отрѣзаны болотами отъ болѣе значительныхъ комплектовъ удобныхъ земель.

Какъ я уже упоминалъ, рекогносцировка г. Коровина, продолжавшаяся всего одинъ мѣсяцъ, охватила лишь небольшую по площади часть разсматриваемой полосы, именно мѣстность вверхъ по Большой Бирѣ до Тихой Сопки (70 в. отъ новой колесной дороги), а затѣмъ—пространство между дорогою и хребтомъ Пактоемъ, простирающееся на западъ до рѣчки Унгуна и болота Сунтухали. Въ районѣ этомъ г. Коровинъ находитъ возможнымъ назначить подъ заселеніе: по Большой Бирѣ до 30 тыс. дес. и между Малою Бирой, рѣчкою Унгуномъ и болотомъ Сунтухали—до 55 тыс. дес., всего же до 85 тыс., а съ присоединеніемъ выгонныхъ земель и лѣсныхъ площадей, имѣющихъ быть зачисленными въ лѣсные надѣлы,—до 100,000 дес. Затѣмъ, значительная площадь будетъ обращена въ участки восточнѣе района рекогносцировки г. Коровина, именно въ мѣстности между Бирою и границею Амурской области,—и сверхъ того обширныя площади удобныхъ земель имѣются, по сообщеніямъ Биджанскихъ казаковъ, выше по теченію Биры, а также по ея притокамъ—Большому и Малому Тайменямъ и Туруку [1]).

---

[1]) Въ дополненіе къ изложенному въ текстѣ, я считаю долгомъ привести здѣсь сообщенія, сдѣланныя мнѣ инженеромъ путей сообщенія Соколовскимъ на основаніи его наблюденій, сдѣланныхъ при производствѣ изысканій для участка колесной дороги на западъ отъ ст Чурки Г Соколовскій сообщаетъ, что сельскохозяйственныя условія оказавшейся здѣсь по линіи его развѣдокъ мѣстности несравненно лучше, нежели въ охарактеризованной въ текстѣ мѣстности, лежащей къ западу отъ ст. Чурки и хребта того же наименованія. Въ частности, онъ отмѣчаетъ обширныя пространства превосходной черноземной степи около пос. Бабстовскаго и отъ него на сѣверъ, затѣмъ—на сѣверо-западъ и къ югу отъ хребта Даура, а также въ раздѣляющей этотъ хребетъ пополамъ широкой лощинѣ. Не менѣе доброкачественныя степи, по свидѣтельству г Соколовскаго, простираются отъ рѣчки Унгуна до пос. Биджанскаго, а затѣмъ отъ этого послѣдняго до верховьевъ р. Биджана и по его притоку Гуркали. Наконецъ, очень хорошая степь усмотрѣна г. Соколовскимъ и на пространствѣ между пос Биджанскимъ и р Луговой, притокомъ Сутара, а также на побережьѣ самой Луговой.

Если эти свѣдѣнія, какъ можно ожидать, подтвердятся изысканіями и съемками землеотводныхъ партій, то окажется, такимъ образомъ, возможнымъ создать непрерывную полосу заселенія отъ Хабаровска на Сутаръ и черезъ

Такимъ образомъ разсматриваемая полоса несомнѣнно представляетъ, съ колонизаціонной точки зрѣнія, значительный интересъ, хотя нельзя не замѣтить, что лучшая, ближайшая къ Амуру, часть этой полосы не можетъ быть использована для крестьянской колонизаціи, такъ какъ либо вошла въ надѣлы уже существующихъ казачьихъ станицъ и поселковъ, либо будетъ потребована казачьимъ вѣдомствомъ для надѣленія вновь возникающихъ или предполагаемыхъ новыхъ казачьихъ поселеній или выселковъ изъ существующихъ станицъ и поселковъ.

Съ разрѣшенія высшей въ краѣ власти, та часть разсматриваемой полосы, которая, входя въ административныя границы Амурской области, расположена къ востоку отъ Большой Биры, включена въ районъ работъ Уссурійской временной партіи вмѣстѣ съ тою расположенною дальше на востокъ площадью, которая, составляя естественное продолженіе той-же полосы, въ административномъ отношеніи отнесена уже къ составу Приморской области. Что́ касается до той части разсматриваемаго района, которая расположена къ западу отъ Большой Биры, то немедленное открытіе здѣсь работъ по заготовленію земель для переселенцевъ встрѣчаетъ. при существующемъ распредѣленіи межевыхъ силъ Министерства, существенныя препятствія: тотчасъ-же включить эту мѣстность въ районъ работъ вновь сформированной Амурской партіи не представлялось-бы удобнымъ, такъ какъ партія эта на ближайшіе годы съ избыткомъ обезпечена работой въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ центру ея дѣятельности— Зейско-Буреинской равнинѣ, и откомандированіе части ея чиновъ въ столь отдаленный отъ этого центра Михайло-Семеновскій районъ очень затруднило-бы общее руководство работами. Съ этой послѣдней точки зрѣнія было-бы удобнѣе поручить образованіе здѣсь участковъ работающей въ непосредственномъ сосѣдствѣ Уссурійской партіи,—но и эта послѣдняя, какъ выясняется въ настоящее время, достаточно обезпечена, на ближайшее время, работою въ Приморской области. Дальнѣйшее расширеніе сферы ея дѣятельности въ предѣлахъ Амурской области является при

приски Хинганской системы до самаго перевала чрезъ Хинганъ, откуда пойдетъ непрерывная же линія заселенія на Зейско-Буреинскую равнину и дальше къ Благовѣщенску.

такихъ условіяхъ излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неудобнымъ, такъ какъ вызывало-бы немаловажныя—при данномъ состояніи путей сообщенія—затрудненія въ сношеніяхъ Уссурійской партіи съ Амурскою областною администраціею и войсковымъ начальствомъ, въ созывѣ временныхъ коммисій и т. п. Едвали не самымъ правильнымъ представлялось бы поэтому отложить, до времени, работы по образованію участковъ въ той части Михайло-Семеновскаго района, которая лежитъ къ западу отъ р. Большой Биры. Такой исходъ казался бы тѣмъ болѣе допустимымъ, что и безъ этого района работы Амурской и Уссурійской партій будутъ давать, въ ближайшіе годы, совершенно достаточный запасъ земель для удовлетворенія предвидимаго спроса со стороны переселенцевъ.

Общіе выводы относительно емкости Амурской области.

Заканчивая на изложенномъ обзоръ имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ, могущихъ служить къ выясненію колонизаціонной емкости Амурской области, я позволю себѣ сдѣлать здѣсь краткое сопоставленіе тѣхъ выводовъ, которые получились по отношенію къ отдѣльнымъ разсмотрѣннымъ выше районамъ.

Разсмотрѣвъ прежде всего данныя по главному, въ настоящее время, колонизаціонному району Амурской области—по Зейско-Буреинской равнинѣ съ продолженіемъ ея на востокъ до Архары, мы нашли, прежде всего, что въ чертѣ уже начатаго заселеніемъ района, именно въ восточной и сѣверо-восточной его частяхъ, имѣются весьма обширныя пространства свободныхъ земель, которыя по характеру своему не отличаются отъ угодій, вошедшихъ въ надѣлы существующихъ селеній, и слѣдовательно могутъ быть использованы для образованія новыхъ переселенческихъ участковъ. Мы нашли далѣе, что границы столь удобной для колонизаціи «Амурской», точнѣе «Зейско-Буреинской преріи», съ несомнѣнностью могутъ быть распространены на сѣверъ до Селимжи и ея притока Уньмы, но что и эти рѣки отнюдь не могутъ быть разсматриваемы какъ сѣверная граница возможности земледѣльческой колонизаціи; въ частности, разспросныя данныя позволяютъ предвидѣть возможность заселенія побережья Селимжи еще на значительное разстояніе вверхъ отъ впаденія въ нее Уньмы. Затѣмъ, данныя личныхъ рекогносцировокъ позволяютъ мнѣ считать заслуживающею вниманія, съ колонизаціонной точки

зрѣнія, мѣстность, расположенную къ востоку отъ теченія Архары, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ увѣренностью разсчитывать на возможность устройства земледѣльческихъ поселеній вверхъ по теченію Буреи, а данныя разспроснаго характера позволяютъ надѣяться на то, что земли, удобныя для колонизаціи, найдутся какъ въ очень удаленныхъ мѣстностяхъ Буреинскаго побережья, такъ и по нѣкоторымъ изъ крупныхъ притоковъ Буреи. По побережью Зеи моя личная бѣглая рекогносцировка простерлась до Зейской пристани,—и данныя этой рекогносцировки позволяютъ мнѣ не только признавать всю осмотрѣнную часть Зейскаго побережья заслуживающею, въ колонизаціонномъ отношеніи, самаго серьезнаго вниманія, но и утверждать, что сѣверная граница возможной земледѣльческой культуры должна лежать далеко выше посѣщенной мною мѣстности; а разспросныя данныя позволяютъ ожидать наличности пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи земель какъ въ верхнемъ теченіи Зеи, такъ и по ряду болѣе крупныхъ ея притоковъ. Сравнительно худшія условія, въ смыслѣ возможности заселенія, констатированы мною на водораздѣлѣ между Амуромъ и Зеей, по Черняевской тропѣ; однако и здѣсь, благодаря наличности выгодныхъ заработковъ, предвидится возможность образовать нѣсколько селеній, а разспросныя данныя позволяютъ думать, что на Амурско-Зейскомъ водораздѣлѣ имѣется не мало мѣстъ, гораздо лучшихъ, нежели осмотрѣнныя мною на Черняевской тропѣ. Къ сходному, въ общемъ, заключенію привела рекогносцировка района верховьевъ Сутара: и здѣсь осмотрѣнная мѣстность оказалась трудною для заселенія, и на колонизацію ея можно разсчитывать лишь благодаря возможности дополнительныхъ къ земледѣлію заработковъ; но ознакомленіе съ общими естественными условіями района не позволяетъ отрицать возможности земледѣлія какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ осмотрѣнныхъ мною площадей, такъ и дальше отъ нихъ на сѣверъ,—почему и эта мѣстность признается—особенно въ виду ея мѣстоположенія и близости къ пріискамъ, заслуживающею дальнѣйшаго изслѣдованія. И наконецъ въ равнинной мѣстности, занимающей юго-восточную окраину Амурской области, какъ мои личныя рекогносцировки, такъ и рекогносцировки чиновъ Уссурійской партіи, въ связи съ разспросными данными, выяснили наличность значи-

тельнаго запаса пригодныхъ для заселенія земель, причемъ этотъ районъ и на сѣверѣ, и на востокѣ примыкаетъ къ пригоднымъ для заселенія мѣстностямъ за-Амурскаго района Приморской области.

Сводя, какъ только что сдѣлано, частныя заключенія относительно колонизаціонной годности отдѣльныхъ районовъ Амурской области, я не привелъ ни одной цифры, а ограничивался исключительно описательнымъ способомъ выраженій. Я сдѣлалъ это совершенно сознательно, хотя, можетъ быть, и имѣлъ возможность—хотя-бы для нѣкоторыхъ районовъ—вычислить приблизительныя цифры площадей удобныхъ для заселенія земель. Дѣло въ томъ, что опытъ въ достаточной мѣрѣ доказалъ несостоятельность подобныхъ гадательныхъ вычисленій: границы районовъ возможнаго заселенія оказывались въ однихъ случаяхъ гораздо шире, въ другихъ—значительно уже тѣхъ границъ, которыя клались въ основу вычисленій; внутри этихъ границъ всегда оказывались значительныя площади, которыхъ нельзя было использовать то по естественнымъ условіямъ, то въ виду интересовъ государственнаго лѣсного и земельнаго хозяйства, то по разнымъ другимъ соображеніямъ,—и въ концѣ концовъ дѣйствительная площадь использованныхъ для колонизаціонныхъ цѣлей земель всегда оказывалась совершенно отличною отъ цифръ, которыя вычислялись по тѣмъ или другимъ апріорнымъ соображеніямъ или даже рекогносцировочнымъ даннымъ.

Не приведя въ цифровой видъ своихъ заключеній относительно отдѣльныхъ районовъ Амурской области, я тѣмъ паче долженъ воздержаться отъ какихъ-либо цифровыхъ выводовъ относительно колонизаціонной ёмкости всей области, разсматриваемой какъ одно цѣлое. Но общее заключеніе, къ которому привели меня какъ личныя рекогносцировки, такъ и весь остальной имѣвшійся въ виду матеріалъ, представляется весьма благопріятнымъ; *во всѣхъ частяхъ области, куда только мнѣ ни удавалось проникнуть, я находилъ налицо естественныя условія* [1]),

---

[1]) Говоря о *естественныхъ* условіяхъ возможности земледѣльческой колонизаціи, я имѣю въ виду *исключительно земельный фондъ области*, не желая этимъ предрѣшать ни вопроса о темпѣ желательнаго ея заселенія, ни условій успѣшности послѣдняго; нѣкоторыхъ изъ этихъ условій я коснусь въ послѣдней главѣ этого отчета

обусловливающія возможность земледѣльческой колонизаціи,— въ томъ числѣ и въ такихъ, которыя, по разспроснымъ даннымъ и по литературнымъ указаніямъ, можно было-бы предполагать совершенно непригодными для заселенія русскими хлѣбопашцами. И что́ еще важнѣе—*нигдѣ мнѣ не пришлось достигнуть естественныхъ сѣверныхъ границъ возможности земледѣльческаго хозяйства,* напротивъ, изученіе характера растительности въ самыхъ крайнихъ пунктахъ пройденныхъ мною маршрутовъ, пунктахъ, довольно далеко выходящихъ за предѣлы существующаго остова колонизаціи области, въ связи съ разспросными данными, приводило къ убѣжденію, что земледѣліе возможно еще гораздо дальше, нежели мнѣ довелось проникнуть,—дальше, иногда, не на одну сотню верстъ. А изъ этихъ положеній естественно вытекаетъ то общее заключеніе, что *имѣющійся въ Амурской области запасъ земель, пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи, долженъ быть очень значителенъ;* замежеваніе въ участки этого запаса можетъ занять въ теченіе ряда лѣтъ какъ наличныя нынѣ въ области, такъ даже значительно бо́льшія межевыя силы,—и заготовленные участки въ теченіе ряда лѣтъ будутъ—можно думать—удовлетворять предвидимому спросу со стороны переселенцевъ, которые пожелаютъ водвориться въ Амурской области.

Предположенія о работахъ на ближайшіе годы.

Согласно полученнымъ мною указаніямъ, мнѣ надлежало не только войти въ обсужденіе общаго вопроса о колонизаціонной ёмкости Амурской области, но и принять участіе въ выработкѣ общаго плана работъ вновь образованной Амурской временной партіи. Ко времени моего пріѣзда въ Благовѣщенскъ, предварительный проектъ работъ собственно на полевой періодъ 1901 года былъ уже выработанъ завѣдывающимъ Амурскою партіею, г. Каффка, и утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ, и бо́льшая часть чиновъ партіи была уже раскомандирована, согласно сказанному плану, на мѣста работъ. На первую очередь было поставлено устройство двадцати уже ранѣе возникшихъ поселковъ, а затѣмъ для съемки и образованія новыхъ участковъ назначались пространства, прилегающія съ востока, сѣвера и запада къ уже заселенному крестьянами району. Начать работы послѣдняго рода, согласно свѣдѣніямъ мѣстной администраціи о направленіи переселенческаго движенія, имѣлось въ виду со слѣдующихъ мѣстностей: средняго теченія Буреи, верхняго теченія Архары, средняго и верхняго

теченія Завитой, а затѣмъ—района рѣкъ Томи, Бирмы, Уньмы и нижняго теченія Селимжи, т. е. сѣверной части Зейско-Буреинской равнины.

Въ дѣйствительности однако, какъ выяснилось уже ко времени моего пріѣзда въ Благовѣщенскъ, — намѣченный такимъ образомъ районъ работъ оказался слишкомъ обширнымъ для небольшого состава Амурской партіи; изъ этого района пришлось, поэтому, исключить: на востокѣ — среднее теченіе Буреи и верхнее теченіе Архары, на сѣверѣ — побережья Уньмы и Селимжи (кромѣ самыхъ ея низовьевъ),—и такимъ образомъ районъ работъ 1901 года фактически совпалъ съ крайними границами уже заселяемаго пространства, гдѣ и подлежали использованію остававшіяся еще свободными, какъ выше упомянуто, очень обширныя пространства удобныхъ для колонизаціи земель.

Само собою разумѣется, что я не могъ встрѣтить никакихъ возраженій противъ сосредоточенія въ указанномъ районѣ работъ вновь учрежденной Амурской партіи. Напротивъ, выборъ именно этого района для перваго года работъ партіи нельзя было не признать весьма цѣлесообразнымъ, такъ какъ съ одной стороны работы, которыя приходилось ставить безъ всякихъ предварительныхъ рекогносцировокъ, обѣщали дать здѣсь наиболѣе вѣрный результатъ, а съ другой — заготовленіе участковъ именно въ данномъ районѣ отвѣчало наиболѣе насущнымъ и неотложнымъ потребностямъ колонизаціи края.

Затѣмъ, моя лично роль должна была свестись къ выработкѣ, совмѣстно съ завѣдывающимъ Амурскою партіей, предположеній о тѣхъ работахъ, которыя съ наибольшею цѣлесообразностью могли-бы быть возложены на партію въ будущемъ 1902 году. Въ основу этихъ предположеній мы сочли необходимымъ положить нижеслѣдующія два общія начала: 1) исходить при заготовленіи земель для переселенцевъ отъ заселенныхъ районовъ или главныхъ линій сообщенія, отводя и заселяя участки, такъ сказать, концентрическими полосами, причемъ каждая вновь отводимая и заселяемая полоса имѣла-бы прочный базисъ въ полосѣ заселенной въ предыдущую очередь, и 2) ради достиженія надлежащей планомѣрности работъ и наиболѣе цѣлесообразнаго использованія силъ партіи и затрачиваемыхъ на работы средствъ, предпосылать работамъ по подробной съемкѣ удобныхъ земель и отводу участковъ въ малоизвѣстныхъ районахъ предварительныя рекогносцировки, распространяя таковыя сразу

на цѣлые обширные районы и производя ихъ чрезъ особо командируемыхъ для того на цѣлый полевой періодъ или часть его производителей работъ и землемѣровъ [1]). Независимо отъ сего, представлялось необходимымъ сообразоваться съ предположеніями мѣстной администраціи относительно устройства города на Зейской пристани и проложенія новыхъ дорогъ, а также съ мѣстоположеніемъ золотоносныхъ районовъ, сильно нуждающихся въ заселеніи ближайшихъ къ нимъ мѣстностей и въ свою очередь обѣщающихъ обезпечить населеніе этихъ мѣстностей выгодными заработками и сбытомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Исходя изъ изложеннаго, завѣдывающій Амурскою партіей и я намѣтили на 1902 годъ нижеслѣдующія работы:

1) Въ видахъ заготовленія достаточнаго запаса наиболѣе легко доступныхъ для заселенія земель, продолжать работы по образованію участковъ въ Зейско-Буреинскомъ районѣ и по правому берегу Зеи въ Амурско-Зейской волости, подвигаясь на востокъ, сѣверъ и западъ отъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣли быть использованы работами истекшаго полевого періода.

2) Произвести предварительное рекогносцировочное обслѣдованіе мѣстности, лежащей къ востоку отъ Архары, а также района средняго теченія Буреи и — при наличности достаточнаго личнаго состава — побережья Селимжи не менѣе чѣмъ на 100 верстъ отъ устья Уньмы и отъ Вознесенскаго склада.

3) Заготовить переселенческіе участки по Черняевскому «волоку», захвативъ въ районъ работъ нешпрокую полосу, расположенную приблизительно между рѣчками Горбиликомъ и Ольгой, верховьями Тыгды, устьемъ Уркана и Зейскою пристанью, съ производствомъ въ обѣ стороны отъ этой полосы предварительныхъ рекогносцировокъ и съ изысканіемъ наиболѣе удобнаго направленія для проложенія дороги на Зейскую пристань [2]). При этомъ, въ видахъ созданія вдоль сказанной дороги сплошной цѣли поселковъ, можетъ оказаться необходимымъ образовать одинъ или нѣсколько участковъ изъ свободныхъ земель, нынѣ входящихъ въ административную границу Амурскаго казачьяго войска, отодвинувъ эту границу, въ подлежащихъ мѣстахъ, ближе къ теченію Амура.

---

[1]) Соображенія по поводу предварительныхъ рекогносцировокъ будутъ приведены въ третьей главѣ отчета

[2]) Соображенія по вопросу о дорожныхъ изысканіяхъ см въ гл IV.

4) Произвести предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе мѣстности по обоимъ берегамъ Зеи отъ предѣловъ заселяемаго района до Зейской пристани, а при наличности свободныхъ чиновъ—кромѣ того и дальше вверхъ по Зеѣ и по ея большимъ притокамъ—Тыгдѣ и Уркану.

5) При наличности того-же условія произвести предварительное изслѣдованіе полосы вдоль западной части Пашково-Михайло-Семеновскаго участка строющейся Амурской колесной дороги.

Въ результатѣ поставленныхъ такимъ образомъ работъ къ концу 1902 года предвидѣлось получить, кромѣ надлежащаго запаса готовыхъ для заселенія участковъ, также и богатый рекогносцировочный матеріалъ, который позволитъ выработать на цѣлый рядъ лѣтъ впередъ систематическій планъ отвода и заселенія пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи площадей во всѣхъ сравнительно легко доступныхъ для переселенцевъ районахъ Амурской области.

16 іюня 1901 года изложенныя соображенія были совмѣстно доложены завѣдывающимъ Амурскою партіей и мною, на словахъ. г. Военному Губернатору Амурской области. Со своей стороны ген.-лейт. Грибскій вполнѣ одобрилъ эти предположенія и въ частности—по отношенію къ Черняевскому району—не встрѣтилъ препятствій къ отводу подъ поселеніе крестьянамъ земель, входящихъ въ составъ административной границы Амурскаго казачьяго войска, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не было создано чрезполосицы крестьянскихъ земель съ казенными.

Затѣмъ, 30 іюня какъ заключенія наши, основанныя на данныхъ произведенныхъ нами рекогносцировочныхъ поѣздокъ, такъ и изложенныя выше предположенія о предстоящихъ по Амурской области работахъ были словесно доложены нами г. Приамурскому Генералъ-Губернатору въ присутствіи его помощника Генерала-отъ-Инфантеріи Беневскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ представлены Главному Начальнику края въ видѣ краткаго, за общею нашею подписью, доклада [1]). Положенною на семъ докладѣ резолюціею Генералъ-отъ-Инфантеріи Гродековъ выразилъ свое согласіе съ изложенными въ заключительной части доклада нашими предположеніями.

[1]) Докладъ этотъ прилагается къ настоящему отчету.

Глава вторая.

Приморская область. Обзоръ отдѣльныхъ колонизаціонныхъ районовъ.

Вопросъ о русской колонизаціи Приморской области и въ частности—Уссурійскаго края издавна являлся предметомъ особаго вниманія Правительства. Въ то время, какъ заселеніе русскими крестьянами Амурской области шло, можно сказать, само собой, и роль правительственныхъ органовъ сводилась почти исключительно къ обмежеванію, силами мѣстной областной чертежной, надѣловъ уже осѣвшимъ переселенцамъ, въ цѣляхъ усиленія русской колонизаціи Приморской области еще въ 1883 году была создана сложная организація морского переселенія. Ради изысканія земель, пригодныхъ для заселенія, въ 1894 году по всему краю были разосланы охотничьи команды, обрекогносцировавшія почти всѣ рѣчныя долины Сѣверно-Уссурійскаго края и частью—Хабаровской округи. Въ 1895 году при Южно-Уссурійскомъ переселенческомъ управленіи были учреждены особыя должности землемѣровъ, на которыхъ лежали, съ одной стороны, обмежеваніе и съемка надѣловъ для прибывающихъ въ край переселенцевъ, съ другой — рекогносцировочное обслѣдованіе свободныхъ земельныхъ пространствъ, съ цѣлью изысканія площадей, пригодныхъ для заселенія. Наконецъ, въ 1899 году для землеотводныхъ работъ въ Уссурійскомъ краѣ была учреждена особая межевая партія вѣдомства Министерства Земледѣлія,—на два года ранѣе, нежели состоялось учрежденіе подобной-же партіи для Амурской области; а въ цѣляхъ, такъ сказать, предварительнаго освѣщенія поля дѣйствій этой партіи въ томъ-же 1899 г. были сформированы особые воинскіе отряды, которымъ предстояло продолжить, въ данномъ отношеніи, дѣло

охотничьихъ командъ и землемѣровъ переселенческаго управленія.

Оффиціальные отзывы о ёмкости края.

За первые два года работъ особой Уссурійской временной партіи—1899 и 1900—въ участки (переселенческіе, запасные и хуторные) было обращено всего 542,348 десятинъ, въ томъ числѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ 295,321 дес. и въ Сѣверно-Уссурійскомъ—247,027 десятинъ. Докладывая объ этихъ итогахъ работъ, завѣдывающій Уссурійскою партіей въ отчетѣ за 1900 годъ [1]) высказывалъ убѣжденіе въ томъ, что «образованіемъ даннаго числа участковъ можно считать колонизаціонную вмѣстимость Южно-Уссурійскаго края почти использованною. потому что по даннымъ работъ только въ районѣ производителя работъ Колчина остается еще на будущій годъ для обращенія въ участки площадь до 20,000 дес. и въ юго-западной части края по р. Алентую, до 5,000; въ остальныхъ частяхъ края возможно только образованіе хуторныхъ участковъ». Немногимъ болѣе утѣшительное заключеніе г. Кокшаровъ высказывалъ и относительно Сѣверно-Уссурійскаго края. «Долина главной рѣки края—говоритъ онъ въ томъ же отчетѣ [2]) является почти использованной, и поэтому для будущихъ работъ остаются въ краѣ долины ея болѣе или менѣе крупныхъ притоковъ и окружающіе долину Уссури горные массивы». Изъ трехъ крупныхъ притоковъ Уссури, — Бикина, Вака и Имана, долина первой, какъ сильно заболоченная, признавалась непригодною для заселенія, — по долинамъ же Имана и Вака образованіе участковъ было найдено возможнымъ на значительное протяженіе; что же касается до горныхъ массивовъ края, то они признавались, по своей крутизнѣ, мало пригодными для культуры, что заставляло считать колонизацію и впредь возможною главнымъ образомъ по рѣчнымъ долинамъ края. «Конечно, заключалъ г. Кокшаровъ свою общую оцѣнку ёмкости Сѣвернаго края, по имѣющимся отрывочнымъ рекогносцировочнымъ даннымъ нельзя опредѣлить колонизаціонную вмѣстимость края, но во всякомъ случаѣ таковая, по сравненію со всей массою края, не можетъ оказаться значительною».

Въ томъ-же приблизительно смыслѣ завѣдывающій Уссурійскою партіею высказывался и въ представленіи своемъ по

---

[1]) Стр. 7—8.

[2]) Стр 17

поводу работъ, предстоявшихъ партіи на истекающій нынѣ 1901 годъ [1]): г. Кокшаровъ признаетъ работы по образованію новыхъ переселенческихъ участковъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, до залива св. Ольги, совершенно законченными, и предвидитъ въ этомъ краѣ лишь работы по образованію хуторскихъ участковъ и по выдѣлу въ ранѣе образованныхъ участкахъ лѣсныхъ надѣловъ. По отношенію къ Сѣверному краю и въ этомъ представленіи высказывается, что «горы въ громадномъ большинствѣ настолько круты и каменисты, что о колонизаціи ихъ не можетъ быть и рѣчи,—и земли, пригодныя для сельскохозяйственной культуры, могутъ быть встрѣчены лишь по долинамъ рѣкъ». Въ этихъ долинахъ весь запасъ земель, подлежащихъ обращенію въ участки, исчисляется приблизительно въ 100,000 дес.; сверхъ того, намѣчаются три района въ окрестностяхъ Хабаровска—два изъ нихъ за Амуромъ, третій—по направленію къ Петропавловскому озеру, и изъ всего сказаннаго дѣлается то общее заключеніе, что при проектировавшемся на 1901 годъ для Приамурской области составѣ въ 13 землемѣровъ и 3 производителя работъ «въ 1901 году работами будутъ охвачены всѣ мѣстности, гдѣ только представляется вѣроятіе найдти пригодныя для колонизаціи земли, и посему можно допустить, что колонизаціонная вмѣстимость края въ этихъ частяхъ на будущій годъ будетъ использована». Еще въ болѣе категорической формѣ г. Кокшаровъ высказывалъ тотъ-же взглядъ въ другомъ мѣстѣ того-же представленія, гдѣ шла рѣчь о распространеніи сферы дѣйствій его партіи на Амурскую область. «Въ 1901 году, писалъ онъ здѣсь, «главныя заботы въ Приморской области, по моему мнѣнію, будутъ закончены, и только, по всѣмъ вѣроятіямъ, придется оставить въ сказанной области незначительное количество техниковъ для окончательнаго завершенія работъ».

Такой-же неутѣшительный взглядъ высказываетъ въ оффиціальной запискѣ, приложенной къ представленію Приамурскаго Генералъ-Губернатора о переселеніи и нормальномъ устройствѣ въ Приамурскомъ краѣ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ поземельнаго дѣла въ краѣ, межевой ревизоръ А. В. Пожарскій. «Запасъ вполнѣ годныхъ для заселенія земель въ

[1]) Напечатано въ приложеніи къ представленію Департ. Госуд. Зем Имущ. отъ 11 окт. 1900 г., № 17102; см. стр. 64, 69, 71, 74, 85.

Приамурскомъ краѣ,—говоритъ г. Пожарскій [1]),—слѣдуетъ признать незначительнымъ; въ особенности это можно съ достаточною увѣренностью сказать по отношенію Уссурійскаго края, гдѣ всѣ лучшія и болѣе удобныя къ культурѣ мѣста въ районѣ Уссурійской желѣзной дороги и внѣ полосы казачьей территоріи уже заняты». Упомянувъ затѣмъ о предпринятыхъ въ 1899 году рекогносцировкахъ воинскихъ отрядовъ, проникшихъ въ такія глухія мѣста, какъ побережья Дондона и Тунгуски или заливъ св. Владиміра, г. Пожарскій высказываетъ предположеніе, что «обслѣдованія эти будутъ, при настоящемъ состояніи развитія края, одними изъ послѣднихъ, такъ какъ далѣе пока идти некуда; остальное сурово-таежное пространство области, во главѣ съ горною возвышенностью главнаго хребта Сихота-Алинъ, останется, по прежнему, на неопредѣленное время въ распоряженіе бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ-охотниковъ и какъ казенныя лѣсныя дачи».

Весьма естественно, что подобный-же мало утѣшительный взглядъ на колонизаціонную вмѣстимость Уссурійскаго края былъ усвоенъ и высшею мѣстною администраціею. Такъ, въ «Объяснительной запискѣ къ проекту правилъ о переселеніи и землепользованіи въ Приморской области» [2]) прямо высказывается, что «удобныхъ для водворенія переселенцевъ и вообще для земледѣльческой культуры земель въ Приморской области не такъ много, какъ это казалось бы, судя по тому пространству, которое занимаетъ область по своему географическому положенію». А во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Приамурскаго Генералъ-Губернатора за 1898—1900 г. г. на основаніи работъ особой временной партіи и воинскихъ отрядовъ 1899 года отмѣчается тотъ фактъ, что «запасъ земель, непосредственно пригодныхъ подъ заселеніе, въ Уссурійскомъ краѣ незначителенъ,—почти всѣ удобныя къ культурѣ и близкія къ желѣзной дорогѣ и населеннымъ пунктамъ мѣста заняты уже переселенцами»,—откуда выводится то предположеніе, что «работами 1901 года будетъ исчерпанъ весь запасъ земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія въ Уссурійскомъ краѣ» [3]).

---

[1]) По изданію Канц К—та Мин—ровъ, стр. 185.
[2]) Тамъ-же, стр 89.
[3]) Стр. 16 и 19.

Меньшее единодушіе въ отзывахъ относительно колонизаціонной емкости Уссурійскаго края мы находимъ въ литературныхъ источникахъ. Впрочемъ, относительно Южно-Уссурійскаго края эти источники въ существѣ согласны между собой. Такъ, извѣстный дѣятель Южно-Уссурійскаго переселенія, покойный Ф. Ф. Буссе, на основаніи сдѣланнаго имъ обзора топографіи Южно-Уссурійскаго края, приходитъ къ тому заключенію, что во всемъ краѣ имѣется «только одна обширная площадь, удобная для заселенія на всемъ своемъ пространствѣ, — это холмистая мѣстность въ сѣверной части края» [1]) или такъ называемый Ханкайскій районъ; однако уже въ то время, когда писалъ свою книгу Ф. Ф. Буссе, районъ этотъ представлялся болѣе или менѣе сплошь заселеннымъ; свободными оставались только низменныя, затопляемыя равнины въ долинѣ Сунгачи, на быстрое заселеніе которыхъ Буссе, въ виду ихъ заболоченности, не считалъ возможнымъ разсчитывать [2]). Дальнѣйшими возможными колонизаціонными районами Буссе считалъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ долины истоковъ Уссури—рѣкъ Улахе и Даубихе, а затѣмъ побережья рѣкъ, впадающихъ въ Японское море до р. Тадуши включительно: но долину Даубихе онъ признавалъ, въ виду ея лѣсистости и каменистости, весьма мало пригодною, долину же Улаха признавалъ пригодною лишь въ среднемъ теченіи этой рѣки; что же касается до рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, то каждую изъ нихъ въ отдѣльности Буссе не считалъ способною принять значительнаго населенія, и думалъ, что только «въ общей сложности ихъ бассейны пріютятъ довольно значительное число дворовъ» [3]). Въ запискѣ «о мѣрахъ къ успѣшному заселенію мѣстностей, прилегающихъ къ Амурской и Уссурійской линіямъ» [4]), составленной совмѣстно съ А. Е. Тимротомъ, Буссе дѣлаетъ попытку подсчитать то «ограниченное количество угодій, удобныхъ для сельскаго хозяйства», которое, по имѣющимися даннымъ, можно предполагать въ восточной части Южно-Уссурійскаго края. Этотъ подсчетъ даетъ всего 26,268 дес., т. е. площадь, достаточную лишь для водво-

Указаніе литературныхъ источниковъ.

а) Южно-Уссурійскій край.

---

[1]) «Перес. крест. моремъ въ Ю.-Усс. кр », стр. 5.
[2]) «Труды вост. подкоммисіи», № 22, стр. 3
[3]) «Перес. крест. моремъ», стр. 5—6 и 134—135.
[4]) «Труды вост подкоммисіи», № 22, стр 4—5.

ренія 263 семей. Правда, цифры эти Буссе признаетъ исчисленными слишкомъ осторожно, такъ какъ въ учетъ удобныхъ земель не введены легко могущія высохнуть мочежины, а вмѣстѣ съ тѣмъ не вошла весьма благопріятная для заселенія долина Тадзуши. Но даже введя соотвѣтственныя поправки, г.г. Буссе и Тимротъ считаютъ возможнымъ водворить на имѣющихся въ разсматриваемой части края удобныхъ земляхъ болѣе 400 семей. «Это число, замѣчаютъ они, такъ невелико, что не слѣдовало бы придавать значенія восточной части Южно-Уссурійскаго края, если бы здѣсь не было другихъ естественныхъ богатствъ, которыя привлекутъ сюда промысловое населеніе, вѣроятно, въ большомъ числѣ».

Изложенныя заключенія Буссе относятся къ тому времени, когда въ Южно-Уссурійскомъ краѣ еще не начинались рекогносцировочныя изслѣдованія землемѣровъ мѣстнаго переселенческаго управленія. Одинъ изъ преемниковъ Буссе по завѣдыванію Уссурійскимъ переселеніемъ, А. А. Риттихъ, въ своей книгѣ «Переселенческое и крестьянское дѣло въ Ю.-Уссур. краѣ» [1]), дѣлаетъ подсчетъ тѣхъ данныхъ о ёмкости этого края, которыя были добыты, уже послѣ появленія работы Буссе, упомянутыми рекогносировочными изслѣдованіями. Какъ и Буссе, г. Риттихъ считаетъ ёмкость при-Ханкайскаго и Сунгачинскаго районовъ совершенно исчерпанною,—въ остальныхъ же районахъ насчитываетъ удобныхъ для заселенія мѣстъ уже на 1,310 семей, т. е. 131,000 удобныхъ десятинъ, въ томъ числѣ:

по Уссури отъ сліянія Улахе и Даубихе до Троицкаго монастыря на	225	сем.
» Улахе на	365	»
» Даубихе на.	60	»
» рѣкамъ, впадающимъ въ Японское море, на	660	»

«Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ при этомъ г. Риттихъ [2]), что съ теченіемъ времени, при постепенномъ ростѣ населенія и связанномъ съ этимъ незамѣтномъ переходѣ съ лучшихъ мѣстъ на болѣе трудныя для обработки, съ сухихъ и чистыхъ степей на лѣсистые увалы или требующія осушки низины,—

[1]) Спб. 1899, стр. 10—12

[2]) Стр. 10; см. также стр. 3.

та-же земля помѣститъ вдвое или даже втрое большее число семей; но это дѣло времени, внутренняго разселенія, переселенцы же, приходящіе за 10,000 верстъ въ поискахъ лучшаго, не остановятся на мѣстахъ, требующихъ усиленнаго труда, а главное — времени для предварительной подготовки земли». Нерекогносцированными — по мнѣнію г. Риттиха [1])—остались «только лѣсистыя предгорья, которыя все равно не пойдутъ въ первую очередь заселенія», — въ виду чего г. Риттихъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, до времени, не начинать въ Южномъ краѣ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ.

Такимъ образомъ и у Буссе, и у г. Риттиха колонизаціонная вмѣстимость Южнаго края рисуется, по крайней мѣрѣ на ближайшее время и примѣнительно къ потребностямъ переселенческаго движенія, очень ограниченной, хотя у г. Риттиха, располагавшаго данными позднѣйшихъ рекогносцировокъ, она исчисляется втрое большею цифрой, чѣмъ у Буссе.

б) Сѣверно-Уссурійскій край.

Гораздо болѣе разнорѣчивы показанія литературныхъ источниковъ относительно Сѣверно-Уссурійскаго края. Изъ только что цитированныхъ двухъ авторовъ, Буссе въ своей книгѣ ограничивается неопредѣленнымъ предположеніемъ, что «дальнѣйшая волна колонизаціи, вѣроятно, выльется на притоки Уссури—Иманъ и Бикинъ». Въ написанной совмѣстно съ г. Тимротомъ запискѣ Буссе отмѣчаетъ прежде всего разнорѣчіе въ показаніяхъ относительно колонизаціонной ёмкости бассейновъ притоковъ Уссури, содержащихся въ цитируемой ниже работѣ И. П. Надарова и въ отчетахъ охотничьихъ командъ,—разнорѣчіе, въ виду котораго «совершенно невозможно сдѣлать сколько-нибудь опредѣленное заключеніе относительно условій заселенія» этихъ бассейновъ. Новыя данныя о ближайшемъ къ Уссури районѣ получились съ приступомъ къ работамъ по сооруженію желѣзной дороги. Не всегда согласныя въ подробностяхъ, эти данныя выясняютъ, что «вблизи дороги отъ станціи Уссури до р. Хора есть удобныя мѣста для водворенія хлѣбопашцевъ», относительно же сѣверной части линіи, отъ р. Хора до Хабаровска, «всѣ знающіе ту мѣстность свидѣтельствуютъ о ея непригодности для колонизаціи въ ближайшемъ

---

[1]) Перес. кр мор, стр 135.

[2]) Труды вост. подкомм., стр. 9—10.

будущемъ, вслѣдствіе болотъ и вѣкового дремучаго лѣса по склонамъ горной группы Хохцыра». Что касается до мѣстности, протянувшейся къ востоку отъ дороги до хр. Сихота-Алина, то «свѣдѣнія о ней такъ разнорѣчивы, что нынѣ можно признать несомнѣнную возможность возникновенія поселеній лишь въ долинахъ рѣкъ Имана и Бикина,—но нѣтъ никакихъ основаній для опредѣленія хотя-бы приблизительнаго числа селеній, которыя найдутъ здѣсь достаточно угодій для полевого хозяйства».

На крайнюю разнорѣчивость свѣдѣній указываетъ и А. А. Риттихъ [1]), который однако при этомъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что «бассейны Хора и Кіи, признанные «безусловно непригодными» для земледѣлія, что легко могло представиться при прохожденіи маршрутной съемкой теченія этихъ рѣкъ, привлекли почти всѣхъ сухопутныхъ переселенцевъ послѣднихъ годовъ, образовавшихъ здѣсь семь селеній». Во всякомъ случаѣ однако, по мнѣнію г. Риттиха, произведенными въ разное время изслѣдованіями «выяснена пригодность значительной части Сѣверно-Уссурійскаго края къ земледѣлію, привычному къ черноземной полосѣ Европейской Россіи»; эту пригодность г. Риттихъ считаетъ доказанною опытомъ, такъ какъ «переселенцы, какъ видно, удовлетворялись даже худшими, по мнѣнію изслѣдователей, землями».

Гг. Буссе и Риттихъ, какъ видно изъ изложеннаго, сводили въ своихъ работахъ лишь результаты изслѣдованій другихъ лицъ. Изъ непосредственныхъ изслѣдователей Сѣверно-Уссурійскаго края одни—какъ Будищевъ и Надаровъ—даютъ о колонизаціонной его пригодности самое утѣшительное заключеніе, тогда какъ у другихъ—напр. геолога г. Иванова—мы находимъ о немъ чрезвычайно отрицательные отзывы.

Такъ, Будищевъ [2]), описавъ подробно и притомъ въ достаточно благопріятномъ свѣтѣ сельскохозяйственныя условія Нижне-Амурскаго района, говоритъ, затѣмъ, что «на Уссури климатъ гораздо способнѣе для произрастанія самыхъ нѣжныхъ хлѣбовъ и овощей, почва гораздо плодороднѣе», гораздо больше площадей, непосредственно удобныхъ для распашки или легкихъ для расчистки, далеко лучшіе луга,— откуда дѣлается

[1]) Назв. соч, стр. 12

[2]) Описаніе лѣсовъ Прим. обл, стр. 55—56.

выводъ о возможности развитія здѣсь не только земледѣлія и скотоводства, но и высшихъ культуръ; «землями, удобными для воздѣлыванія, — такъ резюмируетъ Будищевъ свое заключеніе,—Уссурійскій край изобилуетъ». Въ однихъ условіяхъ съ побережьемъ Уссури, по наблюденіямъ Будищева [1]), находятся и нижнія теченія ея притоковъ Хора, Имана, Вака и др., которыя Будищевъ относитъ вмѣстѣ съ побережьемъ Уссури къ той же южной климатической полосѣ Приморской области, къ какой причисляетъ Южно-Уссурійскій край. Среднія теченія тѣхъ-же притоковъ Будищевъ относитъ уже къ средней, менѣе теплой полосѣ, которую, однако, признаетъ также вполнѣ пригодною для земледѣльческаго хозяйства [2]).

Не менѣе благопріятную характеристику колонизаціонныхъ условій Сѣверно-Уссурійскаго края даетъ Подполковникъ (нынѣ Ген.-Лейт.) И. П. Надаровъ. «Земли Сѣверно-Уссурійскаго края,— говоритъ онъ [3]),—благодатны, но, какъ дѣвственныя, требуютъ упорнаго труда для первоначальной разработки; будучи разработана, земля, при внимательномъ уходѣ за нею, щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца». Сѣверно-Уссурійскій край,— говоритъ г. Надаровъ въ другомъ мѣстѣ [4]),—представляетъ весьма много мѣстъ, годныхъ для заселенія, и на первое время можетъ принять въ себя и прокормить отъ 5½ до 7½ тыс. семействъ русскихъ переселенцевъ»,—другими словами представляетъ, по учету Надарова, отъ 550 до 750 тыс. дес. непосредственно пригодныхъ для культуры и легко доступныхъ земель. Къ такому заключенію Надаровъ приходитъ на основаніи учета удобныхъ земель по всѣмъ отдѣльнымъ районамъ Сѣвернаго края; изъ этихъ районовъ вполнѣ благопріятная характеристика дается всему побережью Уссури, выше впаденія Имана — это обширная равнина, которую Надаровъ признаетъ имѣющею «всѣ задатки къ своему развитію въ самомъ близкомъ будущемъ» [5]); районъ Бикина, находящійся «въ очень благопріятныхъ условіяхъ» и могущій вмѣстить отъ 520 до

---

[1]) Стр. 30—31

[2]) Стр. 51.

[3]) «Сѣв.-Усс. край» въ Запискахъ И. Р. Г О. по отд. общ. геогр., т. XVII, № 1, стр. 51.

[4]) Стр. 135.

[5]) Стр 6.

960 семей [1]); районъ Имана, «и въ настоящее время могущій принять весьма большое число переселенцевъ» — именно отъ 380 до 440 семействъ [2]), и долину Вака, представляющую «очень много мѣстъ, вполнѣ пригодныхъ для заселенія русскими переселенцами» — не менѣе, нежели на 500—600 семействъ [3]). «Мало задатковъ для развитія въ ближайшемъ будущемъ» представляетъ, по словамъ Надарова, только сѣверная окраина Сѣвернаго края, простирающаяся вдоль Уссури отъ устья р. Чирки къ югу на 65 в., почти до бывшаго поселка Будогосскаго, а къ востоку на 55—60 в., до горъ Мутагоу; эта равнина имѣетъ чрезмѣрно таежный характеръ, и чрезвычайное изобиліе гнуса слишкомъ затрудняло бы здѣсь содержаніе скота, безъ котораго невозможно русское земледѣльческое хозяйство [4]). Почти сплошную тайгу, а близъ устья—болотистыя и подверженныя затопленію водою пространства представляетъ собой и долина Кіи, «также имѣющая очень мало шансовъ къ развитію въ недалекомъ будущемъ» [5]). Наконецъ нечего думать, по отзыву Надарова, о скоромъ заселеніи русскими долины Хора, которая тоже представляетъ собой почти сплошную тайгу; хотя среди послѣдней и встрѣчаются земли, пригодныя для обработки послѣ корчеванія,—но изобиліе гнуса, не допускающее содержанія скота, позволяетъ жить здѣсь лишь такимъ переселенцамъ, которые обрабатываютъ землю безъ помощи скота [6]).

Къ совершенно безотраднымъ заключеніямъ относительно культуроспособности Уссурійскаго и въ частности Сѣверно-Уссурійскаго края приходитъ изучавшій, въ самое послѣднее время, геологическое строеніе Сихота-Алина геологъ Д. В. Ивановъ [7]). Изученіе сѣверной и центральной частей Уссурійскаго края привело г. Иванова къ убѣжденію въ «малой пригодности, въ культурномъ отношеніи, большей части площади этой угрюмой и непривѣтливой страны. Въ самомъ дѣлѣ—продолжаетъ г. Ивановъ—представляя только въ запад-

---

[1]) Стр. 26.
[2]) Стр. 29
[3]) Стр. 32.
[4]) Стр. 6
[5]) Стр. 13.
[6]) Стр. 19
[7]) Геолог. изсл. и развѣдки по линіи Сиб. ж. д., вып. XVI, стр. 100—101.

ной периферической своей части равнинные участки, сравнительно ничтожною полосой тянущіеся вдоль главныхъ водныхъ артерій—Амура, Уссури и оз. Ханки, весь остальной край заполненъ скалистыми хребтами Сихота-Алина», которые «представляютъ рядъ горныхъ цѣпей, раздѣленныхъ глубокими ущельями и падями съ крайне крутымъ паденіемъ склоновъ», въ большинствѣ же случаевъ «лишены даже почвеннаго покрова и представляютъ на поверхности каменистыя осыпи коренной породы», съ жалкою и чахлою древесною растительностью. Не много отраднаго, по мнѣнію г. Иванова, можно встрѣтить и въ периферическихъ, болѣе низкихъ частяхъ Сихота-Алина,—и здѣсь «использованіе тайги инымъ путемъ, кромѣ охотничьяго, напр. путемъ эксплоатаціи лѣсныхъ матеріаловъ (*о земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи*) [1]), едвали возможно». Слѣдовательно, «въ смыслѣ оцѣнки земледѣльческой пригодности края остаются только периферическіе западные его участки, ничтожные въ количественномъ отношеніи по сравненію съ общею площадью всей территоріи». Въ границахъ Сѣвернаго края г. Ивановъ относитъ и эти равнинные участки «къ не особенно пригоднымъ для земледѣльческой культуры» въ виду ихъ крайне неблагопріятныхъ топографическихъ условій: участки эти «напоминаютъ обширныя низины, выполненныя аллювіальными наносами древнихъ озеръ и рѣкъ, и въ настоящее время не гарантированъ отъ періодическихъ затопленій разливами горныхъ рѣчекъ Сихота-Алина». Болѣе или менѣе обозначившіеся незатопляемые участки суши («гривки», «релки» и пр.) «представляютъ такой ничтожный процентъ удобной земли, сравнительно съ общею площадью территоріи, что едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе при разсмотрѣніи общей производительности всей страны». И общій выводъ г. Иванова [2]) гласитъ, что земледѣліе въ краѣ, «вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ естественныхъ условій, должно уступить главную роль въ экономическомъ отношеніи другимъ отраслямъ промышленности, а именно рыболовству, охотничьему промыслу и горному дѣлу». Другіе авторы (напр. Буссе) въ доказательство культуроспособности края ссылаются на тотъ фактъ, что когда-то край, судя по сохранившимся слѣ-

[1]) Курсивъ мой. *А. К.*

[2]) Стр 102

дамъ культуры, имѣлъ густое земледѣльческое населеніе. Г. Ивановъ рѣшительно отрицаетъ этотъ фактъ и доказываетъ, что въ виду неблагопріятныхъ естественныхъ условій края, которыя раньше еще интенсивнѣе и рѣзче выражались, нежели теперь, край этотъ отъ вѣка долженъ былъ быть пустыней, и что въ немъ никогда не было мѣста для болѣе высокой культуры, чѣмъ охотничій бытъ инородца [1]).

Взглядъ представителей мѣстной администраціи.

Само собою разумѣется, что я не могъ не постараться уяснить себѣ какъ взгляды, по вопросу о колонизаціонной емкости Уссурійскаго края и вообще Приморской области, высшихъ представителей общей и спеціально-переселенческой администраціи края, такъ и вообще, если такъ можно выразиться, господствующее на мѣстѣ общественное мнѣніе.

При первомъ представленіи моемъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору, Его Высокопревосходительство изволилъ, въ разговорѣ со мной, отмѣтить крайнюю необходимость возможно энергичнаго заселенія Приамурскаго края вообще и Приморской области — въ особенности, необходимость, обусловливаемую, между прочимъ, политическими соображеніями, которыя пріобрѣли особо серьезное значеніе благодаря послѣднимъ событіямъ на дальнемъ востокѣ. Что́ касается до *возможности* вести заселеніе въ широкихъ размѣрахъ, то Ген.-отъ-Инф. Гродековъ отнюдь не считаетъ колонизаціонную емкость Уссурійскаго края совершенно исчерпанною и полагаетъ напротивъ, что землеотводныя работы въ этомъ краѣ еще должны дать достаточно осязательные результаты. Однако все, что́ еще можно будетъ найти въ уже початыхъ землеотводными работами районахъ, будетъ ничтожно въ сравненіи съ потребностью въ земляхъ для водворенія переселенцевъ. Ген.-отъ-Инф. Гродековъ считаетъ поэтому необходимымъ расширить, вообще, колонизаціонный районъ, направивъ переселеніе въ мѣстности, расположенныя сѣвернѣе Хабаровска,—въ виду чего онъ и отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ излагаемымъ ниже предположеніямъ относительно изслѣдованія района нижняго теченія Амура и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на возможность искать мѣстъ, пригодныхъ для колонизаціи, также и по большимъ его притокамъ —Хунгари, Амгуни и т. д.

---

[1]) Стр. 102—104.

Болѣе рѣшительный оптимистическій взглядъ по вопросу о возможности дальнѣйшаго заселенія Уссурійскаго края былъ высказанъ, въ бесѣдѣ со мною, г. Военнымъ Губернаторомъ Приморской области, Ген.-Лейт. Чичаговымъ. По мнѣнію Генерала Чичагова, удобныхъ земель въ краѣ должно быть еще много—необходимо только энергично искать ихъ; самымъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ способомъ выясненія колонизаціонной ёмкости края являлась бы организація систематическихъ предварительныхъ рекогносцировокъ чрезъ особо командируемыхъ чиновъ землеотводныхъ партій Министерства Земледѣлія, при недостаткѣ же такихъ чиновъ—черезъ воинскіе отряды, по примѣру дѣйствовавшихъ въ 1899 году,—и затѣмъ уже, на выясненныхъ рекогносцировками удобныхъ площадяхъ, надлежало бы приступать къ образованію переселенческихъ участковъ. Однако, и Ген. Чичаговъ не находитъ повода ограничиваться заселеніемъ одного только Уссурійскаго края,—и напротивъ считаетъ вполнѣ возможнымъ и важнымъ заселеніе нижняго теченія Амура и его притоковъ, изъ которыхъ особенно интересными въ колонизаціонномъ отношеніи считаетъ Дондонъ (иначе Анюй) и Горинъ,—причемъ однако находитъ необходимымъ имѣть въ виду, что въ случаѣ заселенія нижне-Амурскаго района главными источниками благосостоянія будущихъ поселенцевъ явятся не столько земледѣліе, сколько скотоводство и рыболовство.

Достаточно большимъ считаетъ имѣющійся въ Уссурійскомъ краѣ запасъ удобныхъ для заселенія земель также и Вице-Губернаторъ Приморской области, Дѣйств. Ст. Сов. Омельяновичъ-Павленко; г. Вице-Губернаторъ не усматриваетъ однако надобности слишкомъ спѣшить съ замежеваніемъ всѣхъ такихъ земель въ переселенческіе участки; онъ полагаетъ именно, что заселеніе болѣе отдаленныхъ, пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи мѣстъ пойдетъ само собою, такъ какъ крестьяне сами доберутся до самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, разъ только будутъ заселены участки въ ближайшихъ къ заселеннымъ мѣстностямъ и путямъ сообщенія районахъ. Признавая, затѣмъ, вполнѣ возможною и колонизацію низовьевъ Амура, Я. П. Омельяновичъ-Павленко подчеркиваетъ однако, что одно земледѣліе въ лучшемъ случаѣ можетъ *прокормить* здѣсь населеніе, но не можетъ дать ему средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія

всѣхъ его потребностей, а потому считаетъ безусловно необходимымъ предоставлять поселяющимся здѣсь переселенцамъ, кромѣ земельнаго надѣла, также и право ловли рыбы на продажу.

Наконецъ, вполнѣ утѣшительный взглядъ по вопросу о земельныхъ запасахъ края былъ высказанъ и завѣдывающимъ переселеніемъ въ Уссурійскомъ краѣ Н. А. Гондатти. Г. Гондатти не допускаетъ мысли, чтобы такое громадное пространство, какое занимаетъ Уссурійскій край, состояло сплошь изъ неудобныхъ земель; напротивъ — удобныя для поселеній площади должны найтись и въ Южномъ, и тѣмъ болѣе—въ почти нетронутомъ еще колонизаціею Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ. Возможно заселеніе и по низовьямъ Амура; хотя, по мнѣнію г. Гондатти, широкое развитіе земледѣлія здѣсь едва-ли вѣроятно,—но изобильные неземледѣльческіе заработки, какъ-то: рыболовство, скотоводство, лѣсопромышленность, извозъ, — способны создать для будущихъ поселенцевъ достаточно прочное благосостояніе.

Пессимистическіе взгляды по вопросу о емкости края.

Къ сожалѣнію, я слишкомъ мало бывалъ въ городахъ и слишкомъ мало имѣлъ возможности свести знакомствъ съ лицами, интересующимися вопросами колонизаціи и хозяйственнаго развитія края, чтобы составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что выше я назвалъ общественнымъ мнѣніемъ,—о преобладающемъ въ мѣстномъ обществѣ взглядѣ на будущность края и въ частности — на возможную его колонизаціонную емкость. Но насколько я могъ выяснить себѣ, весьма распространеннымъ является тотъ пессимистическій взглядъ, который нашелъ себѣ выраженіе въ цитированныхъ выше оффиціальныхъ документахъ,—и это въ значительной мѣрѣ понятно. Общественное мнѣніе по вопросу о колонизаціонной будущности края слагалось, въ значительной мѣрѣ, подъ вліяніемъ ряда такихъ обстоятельствъ, которыя не могли не содѣйствовать распространенію,—и укрѣпленію пессимистическаго взгляда [1]). Прежде всего, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что громадный процентъ уссурійскихъ переселенцевъ составляли и составляютъ до сихъ поръ

[1]) Я касаюсь здѣсь этихъ обстоятельствъ лишь мимоходомъ, подробнѣе всѣ они будутъ разобраны частью въ настоящей, частью въ заключительной главѣ отчета

выходцы изъ южной полосы Россіи и въ частности — изъ малороссійскихъ губерній; такіе переселенцы охотно садились и хорошо устраивались на степныхъ участкахъ первоначальнаго колонизаціоннаго района въ краѣ—Ханкайской равнины. но находили и находятъ для себя неподходящими тѣ въ большей или меньшей мѣрѣ лѣсистыя, гористыя или заболоченныя земли, къ заселенію которыхъ въ настоящее время приходится обращаться,—для *такихъ* переселенцевъ, поэтому, въ краѣ не находится подходящей земли; если они, не рѣшаясь или не имѣя средствъ возвратиться на родину, и садятся на образуемые нынѣ въ ближайшей къ желѣзной дорогѣ полосѣ полулѣсные, полузаболоченные участки, то дѣлаютъ это съ ропотомъ и неудовольствіемъ, — дѣлаютъ это потому лишь, что имъ иначе «некуда дѣваться». Въ краѣ, правда, имѣется еще не мало земель, по своему характеру вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ даже переселенца-малоросса; но земли эти настолько удалены отъ заселенныхъ районовъ, а главное — настолько отрѣзаны, благодаря полному отсутствію или совершенной неудовлетворительности путей сообщенія, отъ внѣшняго міра, что ходоки даже не идутъ осматривать образованныхъ изъ такихъ земель (напр. по Улахе, по Японскому побережью) участковъ. Нынѣшніе переселенцы, такимъ образомъ, не находятъ для себя подходящей къ ихъ привычкамъ и хозяйственнымъ потребностямъ земли; *для нихъ* въ краѣ *нѣтъ земли*,—а въ мѣстномъ обществѣ этотъ фактъ обобщается, и слагается мнѣніе, что въ краѣ и *вообще нѣтъ земли, удобной для заселенія.*

Пессимистическая окраска общественнаго мнѣнія еще усиливается благодаря ряду, дѣйствительно весьма серьезныхъ, неблагопріятныхъ для колонизаціи обстоятельствъ: таковы наводненія, своеобразныя и весьма неблагопріятныя для культуры метеорологическія условія, пьяный хлѣбъ, — таковы и экономическія трудности, съ которыми связано обзаведеніе въ краѣ переселенца. Какъ я старался выяснить еще въ предыдущей главѣ, и какъ мнѣ подробнѣе придется объяснять ниже, наводненія далеко не такъ страшны для *уже окрѣпшаго* и освоившагося съ мѣстными условіями поселенца, — и затопляемость, если она не идетъ далѣе извѣстныхъ предѣловъ, отнюдь не можетъ считаться существеннымъ препятствіемъ

для заселенія. Но наводненіе матеріально губитъ и нравственно деморализуетъ, приводитъ въ полное отчаяніе переселенца, *только-что водворившагося* на участкѣ, затратившаго, по большей части, всѣ свои личныя средства и казенную ссуду на обзаведеніе домомъ и инвентаремъ и на производство перваго посѣва; а слухи о причиненныхъ наводненіемъ бѣдствіяхъ, нерѣдко достигающіе города, какъ я лично могъ въ этомъ убѣдиться въ крайне преувеличенномъ видѣ, давятъ на общественное мнѣніе и укрѣпляютъ неблагопріятные для колонизаціонной будущности края взгляды. Въ томъ-же направленіи, конечно, вліяютъ и метеорологическія условія края: безконечные дожди, обыкновенно идущіе именно въ то время, когда приходится косить и убирать хлѣбъ, сплошь и рядомъ сокращаютъ вдвое, втрое или даже сводятъ почти до нуля результаты, иногда, превосходнаго урожая, и ни крестьянская техника, ни ученая агрономія не выработали еще пріемовъ обработки и уборки, способныхъ если не вовсе устранить, то довести до минимума вредныя послѣдствія указаннаго обстоятельства. Также безпомощенъ крестьянинъ и также, пока, безсильна научная агрономія предъ другимъ (впрочемъ, тѣсно связаннымъ со свойственнымъ здѣшнему климату избыткомъ влаги) страшнымъ для здѣшняго края бѣдствіемъ - «пьянымъ хлѣбомъ» —мало изученною еще грибною болѣзнью хлѣбныхъ злаковъ,—болѣзнью, которой территоріальное распространеніе растетъ съ ужасающею быстротой и которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ немного лѣтъ приводила къ разбѣганію процвѣтавшихъ ранѣе селеній. Наконецъ, несомнѣнно тяжелы и экономическія условія обзаведенія переселенцевъ въ Уссурійскомъ краѣ, котораго рѣдкое и притомъ почти цѣликомъ сконцентрированное въ Халкайскомъ районѣ населеніе не можетъ служить достаточно широкою базой для дальнѣйшей колонизаціи; это именно обстоятельство обусловливаетъ крайнюю дороговизну инвентаря, который необходимъ переселенцу для самостоятельнаго обзаведенія, а иногда—даже и невозможность пріобрѣсти, напр., необходимый рабочій скотъ.

Конечно, всѣ перечисленныя обстоятельства—кромѣ развѣ затопляемости—не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о *количествѣ* имѣющихся въ краѣ *земель*, пригодныхъ для заселенія. Съ такими обстоятельствами какъ бездорожье, неблаго-

пріятное распредѣленіе осадковъ, пьяный хлѣбъ, трудность обзаведенія инвентаремъ, необходимо бороться — насколько возможно — соотвѣтственными мѣрами; но всѣ они (кромѣ бездорожья) такъ-же мало могутъ помѣшать заселенію еще могущихъ оказаться въ краѣ удобныхъ земель, какъ не помѣшали возникновенію и упроченію уже существующихъ поселеній. Однако, не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти обстоятельства и со своей стороны наложили свой отпечатокъ на общественнное мнѣніе и способствовали распространенію взгляда на Уссурійскій край, какъ на область. мало пригодную для широкой колонизаціи.

Настроеніе чиновъ Уссурійской партіи.

Именно этотъ взглядъ былъ усвоенъ и всѣмъ личнымъ составомъ Уссурійской партіи, начиная отъ завѣдывающаго работами и кончая послѣднимъ землемѣромъ. Выше [1]) я приводилъ выдержки изъ отчета г. Кокшарова за 1900 годъ и изъ его представленія о предстоявшихъ на 1901 годъ работахъ,— выдержки, въ которыхъ этотъ пессимистическій взглядъ выражается съ достаточною опредѣленностью [2]). Не менѣе опредѣленно г. Кокшаровъ высказывалъ сходные взгляды на колонизаціонную будущность страны при многократныхъ бесѣдахъ со мною, во время нашихъ совмѣстныхъ поѣздокъ по Уссурійскому краю. По мнѣнію г. Кокшарова, общая картина края въ колонизаціонномъ отношеніи весьма неутѣшительна: климатическія условія края, въ смыслѣ избытка и неравномѣрнаго распредѣленія осадковъ, крайне неблагопріятны, почти всѣ удобныя для культуры земли подвержены затопленію, и притомъ и климатъ, и періодичность наводненій столь мало изучены, что нѣтъ, пока, возможности какъ-либо къ нимъ приспособляться или строить какіе-либо опредѣленные разсчеты. Преобладающій процентъ общей площади края составляютъ горы; насколько онѣ изучены, онѣ болѣе или менѣе безнадежны въ колонизаціонномъ отношеніи; среди нихъ будутъ находиться лишь ничтожные клочки удобныхъ земель, которые будутъ заселяться сами собой и ради которыхъ не стоитъ проникать въ глубь горныхъ районовъ съ правильными землеотводными работами. Вся будущность колонизаціи края—въ рѣчныхъ долинахъ, которыя занимаютъ

---

1) Стр 80 - 81.

2) См. также отчетъ за 1899 г., стр. 9.

небольшой процентъ общей площади края и притомъ далеко не сплошь пригодны для заселенія: если Иманъ и Вакъ обѣщаютъ дать довольно много земель, вполнѣ годныхъ для заселенія, то Бикинъ подаетъ въ этомъ отношеніи мало надеждъ, Хоръ совершенно безнадеженъ, земли въ Хабаровской округѣ очень плохи и заселяются лишь въ разсчетѣ на хищническую вырубку и продажу лѣса. Вообще, дѣйствительные земельные запасы края не въ состояніи удовлетворить спросу на землю при существующихъ размѣрахъ переселенія, которое г. Кокшаровъ считаетъ необходимымъ придержать, пока дальнѣйшія рекогносцировки не выяснятъ *дѣйствительнаго* размѣра земельныхъ запасовъ страны. При существующемъ же наплывѣ переселенцевъ партіи приходится, иногда, образовывать даже завѣдомо плохіе (не доступные въ смыслѣ сообщенія) участки, чтобы хоть куда-нибудь пристроить ищущихъ земли переселенцевъ, эти же послѣдніе садятся на завѣдомо плохіе участки потому, что, разъ прибывъ въ край, не имѣютъ другого исхода.

Та-же самая точка зрѣнія красною нитью проходитъ въ словесныхъ объясненіяхъ и письменныхъ отчетахъ производителей работъ Уссурійской партіи. Такъ, производитель работъ Колчинъ, работавшій въ 1900 г. въ районѣ между устьемъ Вака и низовьями Улахе, въ отчетѣ своемъ за сказанный годъ объясняетъ, что полоса образованныхъ имъ участковъ «идетъ по границѣ сплошного лѣсного насажденія, откуда далѣе на востокъ безпрерывно слѣдуетъ гористая мѣстность окончательно непригодная для задачъ сельскаго хозяйства, — и слѣдовательно за упомянутою границей *колонизаціонная емкость края почти совершенно исчерпывается*». Производитель работъ Михайловъ, работавшій въ Уссурійской долинѣ къ сѣверу отъ устья Вака, въ годовомъ отчетѣ своемъ свидѣтельствуетъ, что вся эта равнина «страдаетъ избыткомъ влаги и несомнѣнно требуетъ осушенія», — безъ котораго «многія мѣста нельзя эксплоатировать въ цѣляхъ сельскаго хозяйства»... «Если тѣмъ не менѣе—замѣчаетъ затѣмъ г. Михайловъ—на этой равнинѣ приходится образовывать участки, то только потому, что *лучшихъ земель въ Съверно-Уссурійскомъ краѣ нѣтъ*». Производитель работъ Богдановъ при первомъ-же свиданіи со мною высказывалъ, что ему, за полнымъ недостаткомъ земель лучшаго качества, приходилось замежевывать въ участки не мало

такихъ, по преимуществу заболоченныхъ земель, какихъ онъ никогда не рѣшился-бы включить въ участки во время своей прежней службы въ составѣ Енисейской временной партіи и возможность заселенія которыхъ представляется ему очень сомнительной. А перемѣщенный нынѣ въ составъ Амурской партіи производитель работъ Соколовъ, съ которымъ мнѣ довелось видѣться въ Благовѣщенскѣ еще до поѣздки въ Уссурійской край и который въ 1900 г. работалъ въ районѣ рѣкъ Улахе и Даубихе, свидѣтельствовалъ, что въ сказанномъ районѣ, за предѣлами образованныхъ участковъ, ничего не осталось—одни болота и горы, и что даже образованные участки нарѣзались «потому, что нужно было», такъ что многіе изъ нихъ едва-ли имѣютъ шансы на заселеніе.

Обзоръ отдѣльныхъ районовъ Уссурійскаго края.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ предстоитъ, между прочимъ, выяснить, какъ много сдѣлано Уссурійскою партіей, за первое двухлѣтіе ея существованія, для освѣщенія дѣйствительной колонизаціонной ёмкости Уссурійскаго края и насколько дальше ушла, въ этомъ отношеніи, партія въ сравненіи напр. съ землемѣрами Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія и воинскими отрядами, произведшими почти во всѣхъ болѣе доступныхъ частяхъ края рекогносцировки въ цѣляхъ выясненія колонизаціоннаго земельнаго запаса. Въ настоящее же время предстоитъ сгруппировать по отдѣльнымъ районамъ и мѣстностямъ края всѣ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя относительно земель, пригодныхъ для заселенія, какъ добытыя изъ разныхъ источниковъ, такъ и явившіяся результатомъ моихъ личныхъ рекогносцировочныхъ экскурсій. Затѣмъ-же результаты этой, такъ сказать, порайонной сводки будутъ сведены воедино и послужатъ основаніемъ для общихъ выводовъ по цѣлому краю и по отдѣльнымъ болѣе крупнымъ его подраздѣленіямъ [1]).

Обзоръ районовъ представляется удобнымъ расположить въ географическомъ порядкѣ, идя въ направленіи съ сѣвера на югъ и начиная, такимъ образомъ, съ мѣстностей, непосредственно прилегающихъ къ границѣ Амурской области.

---

[1]) См. ниже, начало гл III.

1. Амурско-Тунгузскій районъ.

а) Мѣстность между Амуромъ и Тунгузкой.

Мѣстность, расположенная отъ Хабаровска вверхъ по теченію Амура, между Амуромъ и его большимъ притокомъ Тунгузкою, входитъ въ составъ того описаннаго Коржинскимъ [1]) равниннаго пространства, которое лежитъ къ югу и къ востоку отъ системы Буреинскихъ горъ и составляется, во-первыхъ, изъ заливной долины Амура, и во-вторыхъ —изъ обширной равнины, не заливаемой нынѣшними разливами Амура. Выше была приведена та характеристика второй, не заливаемой Амуромъ террасы, которую даетъ покойный Коржинскій и которая всецѣло относится и къ тому району, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящее время; на основаніи данныхъ моей экскурсіи отъ Луговой до Михайло-Семеновской я позволилъ себѣ высказаться въ томъ смыслѣ, что дѣйствительный характеръ данной равнины представляется значительно болѣе благопріятнымъ, а именно, что болотъ здѣсь гораздо меньше, а удобныхъ площадей—гораздо больше, нежели можно было-бы заключить по описанію Коржинскаго.

До 1900 г. въ этой мѣстности существовало, на берегу Амура противъ Хабаровска, два селенія—Покровка и Владиміровка, которыя однако «мало занимаются земледѣліемъ, а носятъ скорѣе характеръ пригородныхъ селеній, занимающихся, кромѣ извоза, доставкою городскимъ жителямъ сѣна и отчасти овощей» [2]).

Въ 1899 г. разсматриваемая мѣстность была обслѣдована однимъ изъ десяти образованныхъ, по иниціативѣ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора и на средства, отпущенныя Сибирскимъ комитетомъ, воинскихъ отрядовъ. Рекогносцировка охватила площадь въ 300,000 дес., изъ которыхъ признано удобными 34,000 дес., т. е. 11,3% всей площади; удобныя земли, по даннымъ отряда, располагаются въ семи отдѣльныхъ участкахъ, въ средней, болѣе возвышенной части района, пересѣкаемой строющеюся колесною дорогой; остальная масса земель въ этомъ районѣ была признана «болотистою низиной, часто затопляемой и абсолютно негодной для колонизаціи» [3]).

На основаніи этихъ указаній, разсматриваемая мѣстность была включена въ районъ работъ Уссурійской партіи въ 1900

[1]) См выше, стр 65.

[2]) Унтербергеръ, «Приморск. обл.», стр 96

[3]) Отчетъ о раб. воинск. ком., прилож. къ отчету Уссурійск. партіи за 1899 г., стр. 13.

а затѣмъ и въ 1901 году. Правда, данныя воинскихъ командъ представляли его «малопривлекательнымъ для земледѣльца», а заселеніе его представлялось особенно труднымъ въ виду отсутствія запашекъ въ существовавшихъ въ той мѣстности, за Амуромъ, селеніяхъ (Покровкѣ и Владиміровкѣ) и вытекающей отсюда трудности снабженія будущихъ переселенцевъ необходимыми предметами потребленія, — но существеннымъ преимуществомъ намѣченныхъ воинскими командами удобныхъ земель признавалось расположеніе ихъ при новомъ трактѣ, — каковое обстоятельство «даетъ нѣкоторую возможность заселить эти пространства» [1]). Въ 1900 г. въ данной мѣстности было образовано два участка, общею площадью въ 23 т. дес., изъ нихъ одинъ — при уже возникшемъ поселкѣ, оба — при р. Тунгузкѣ, къ западу отъ дер. Покровки. Въ 1901 г. въ той же мѣстности образовано: два участка при р. Тунгузкѣ и строющейся дорогѣ, общею площадью въ 11 тыс. дес., изъ нихъ одинъ рядомъ съ участками 1900 г., другой—на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, такъ какъ непосредственно прилегавшая мѣстность была признана чрезмѣрно болотистою и потому негодною для заселенія; затѣмъ, четыре участка общею площадью въ 30 тыс. дес., образованы вдоль берега Амура, между надѣломъ Владиміровскаго поселка и границею земель Амурскаго казачьяго войска.

Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ районѣ обращено въ участки, за два года, 64 тыс. дес., тогда какъ воинскими отрядами было намѣчено всего 34 тыс.; при этомъ надо замѣтить, что одна изъ намѣченныхъ воинскими отрядами, какъ удобная, площадей была найдена чинами Уссурійской партіи отчасти слишкомъ заболоченною, отчасти—необходимою для обезпеченія лѣсомъ ближайшаго казачьяго поселка, и потому не была использована для обращенія въ участки. Напротивъ, тѣ 30 тыс. дес., которыя обращены въ участки у берега Амура, воинскими отрядами зарегистрованы не были.

Что касается до характера обращенныхъ въ участки земель, то послѣднеупомянутыя 30 тыс. дес. расположены почти цѣликомъ въ заливной долинѣ Амура; обращенная въ участки мѣстность имѣетъ свойственный, вообще, Амурской поймѣ, рѣзко

[1]) Тамъ же, а также отчетъ произв раб. Богданова о работ. 1900 г.

выраженный «релочный» рельефъ, причемъ многочисленныя низины («пади») частью заболочены (хотя тоже годны для кошенія), частью представляютъ собою превосходный покосъ, а затопляемыя лишь большими разливами Амура (разъ въ 10 лѣтъ и рѣже) «рѐлки» представляютъ собою отличныя по почвеннымъ условіямъ пахатныя земли. Чтобы обезпечить участки не затопляемыми мѣстами для поселенія, въ составъ ихъ введена неширокая полоска, принадлежащая уже ко второй, незаливаемой террасѣ, — и на этой полоскѣ для всѣхъ четырехъ участковъ намѣчены усадебныя мѣста. Участки, образованные при р. Тунгузкѣ и колесной дорогѣ, захватываютъ прежде всего окраину долины Тунгузки, представляющую собой кочковатое, частью даже моховое болото, среди котораго мѣстами попадаются хорошія «рѐлки» съ дубнякомъ и кустарнымъ орѣшникомъ. Надъ этою долиной на 1½—2 саж. возвышается изрѣзанная многочисленными падями, отвѣтвляющимися отъ долины Тунгузки, степь, которая и составляетъ главную составную часть площади этихъ участковъ. По описанію производителя работъ Богданова и землемѣра Коровина, степь эта имѣетъ слабо-волнистый рельефъ; низины усѣяны крупными кочками, между которыми послѣ дождей застаивается вода, а въ сухую погоду обнажается глинистая почва; по «мысамъ» или «гривамъ» тоже разсѣяны кочки, но болѣе мелкія, травяной покровъ состоитъ преимущественно изъ злаковъ, частью сладкихъ, частью кислыхъ, съ большою подмѣсью желтыхъ лилій, купальницы и т. д., мѣстами—съ рѣдколѣсьемъ изъ бѣлой березы и осины. Словомъ степь, — судя по приведенному описанію,—должна очень близко подходить къ столь распространенному въ Амурской области, именно на Зейско-Буреинской равнинѣ, типу желтыхъ степей [1]), каковое сходство, въ виду достаточно выясненной опытомъ пригодности для распашки степей только-что названнаго типа, заставляетъ меня съ полнымъ довѣріемъ относиться къ качеству образованныхъ по Тунгузкѣ участковъ.

За обращеніемъ въ участки въ данномъ районѣ, согласно вышеизложенному, 64 тыс. дес. (въ томъ числѣ можно ожидать 50 тыс. дес. удобныхъ или около 3.300 душевыхъ долей),

[1]) См выше, стр 23.

работы въ этомъ районѣ признаются законченными, и такимъ образомъ неиспользованною остается широкая водораздѣльная полоса, протянувшаяся между группою участковъ по Тунгузкѣ и полосою участковъ по Амуру, а также довольно широкій разрывъ, оставшійся между двумя участками, образованными въ текущемъ году по Тунгузкѣ. Производитель работъ Богдановъ характеризуетъ эти площади какъ непроходимыя болота, землемѣръ Коровинъ — какъ степь, въ сущности, мало отличающуюся по типу отъ земель, вошедшихъ въ участки по Тунгузкѣ, но только гораздо сильнѣе заболоченную, причемъ, по мнѣнію г. Коровина, заболоченность легко можетъ быть устранена прорытіемъ немногихъ водоотводныхъ канавъ, безъ этого-же условія едва ли скоро устранится [1]).

Судя по аналогіи съ «желтыми степями» Амурской области, а также въ виду впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ поѣздки по степной равнинѣ между Луговой и Михайло-Семеновскимъ, которой данная мѣстность является естественнымъ продолженіемъ, я лично склоненъ думать, что оцѣнка, данная чинами Уссурійской партіи оставшейся неиспользованною полосѣ, является, вѣроятно, слишкомъ строгою, и что поверхностная ея заболоченность едва-ли могла-бы помѣшать весьма скорому обращенію ея подъ заселеніе и культуру. Но не бывъ лично въ данной мѣстности, я не рѣшаюсь настаивать на изложенномъ предположеніи. Площадь образованныхъ вдоль новой дороги участковъ пока достаточна для удовлетворенія административной потребности въ заселеніи дороги и ея района. А когда заселятся [2]) уже образованные участки, тогда гораздо легче будетъ выяснить, дѣйствительно-ли неиспользованная полоса представляется неудобною, или же наоборотъ — она тоже можетъ быть разбита на участки и заселена.

б) Мѣстность между Тунгузкой и Даргою.

Къ сѣверу отъ разсмотрѣннаго только что района лежитъ другой районъ, также изслѣдованный въ 1899 г. однимъ изъ воинскихъ отрядовъ,—именно районъ, расположенный между

[1]) Завѣдующій Усс. партіей въ отчетѣ за 1900 г. (стр. 16) очень отрицательно отзывается о двухъ образованныхъ въ томъ году, въ данномъ районѣ, участкахъ, въ виду ихъ глинистой почвы и изобилія болотъ, и высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы они могли въ скоромъ времени заселиться

[2]) Участки этой мѣстности пока не заселяются, такъ какъ Хабаровскій переселенческій чиновникъ, впредь до устройства правильной переправы черезъ Амуръ отъ Хабаровска, не рѣшается направлять сюда ходоковъ и переселенцевъ.

низовьями Тунгузки и р. Даргою. Общая площадь воинской рекогносцировки составляетъ здѣсь 208,000 дес., изъ которыхъ удобными для поселенія признаны 35,000 дес., или 16,8% общей площади района. Вся масса изслѣдованнаго района представляетъ собой, по даннымъ воинской рекогносцировки, негодную для поселенія заболоченную низину, среди которой удобныя земли поднимаются въ видѣ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей. Эти послѣднія описываются какъ поросшія густымъ лиственнымъ лѣсомъ и имѣющія неглубокую суглинистую почву (2—3½ вер., только на южномъ склонѣ одной изъ трехъ возвышенностей до 4 — 5½ вер.); въ виду какъ такого характера этихъ возвышенностей, такъ и ихъ изолированнаго мѣстоположенія среди болотистыхъ низинъ, завѣдывающій Уссурійскою партіей, основываясь на данныхъ рекогносцировки, оцѣнивалъ данныя площади какъ «неблагопріятныя для колонизаціи» [1]). Поэтому, хотя мѣстность между Тунгузкою и Даргою и была включена въ проектъ работъ на 1901 г.,—но предназначавшіеся для работы здѣсь чины были перемѣщены на съемку и обмежеваніе вновь открытыхъ рекогносцировкою производителя работъ Богданова, лучшихъ по качеству и болѣе доступныхъ по мѣстоположенію земель по Амуру [2]); снятъ и обмежеванъ въ данной мѣстности, въ 1901 г., всего одинъ участокъ въ 8,000 дес., который, между прочимъ, уже и началъ заселяться,—и такимъ образомъ эта мѣстность почти цѣликомъ переносится въ росписаніе работъ 1902 г.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о данномъ районѣ въ моемъ распоряженіи не имѣется. Совершенно подъ вопросомъ остается, въ частности, дѣйствительное свойство тѣхъ обширныхъ пространствъ этого района, которыя воинскими отрядами признаны за «заболоченныя низины», и которыя легко могутъ оказаться такими же «мокрыми», но удобными для культуры степями, какими оказались равнины къ югу отъ Тунгузки.

в) Районъ верхняго теченія Урми.

Приблизительно въ 40 вер. отъ устья Тунгузка раздваивается на двѣ вѣтви—Куръ, текущій прямо съ сѣвера, и Урми, текущую съ сѣверо-запада. Ни по Куру, ни по Урми никакихъ изслѣдованій и рекогносцировокъ не предпринималось.

---

[1]) Отч. о раб. воин. ком., стр 14

[2]) См. выше, стр. 100

Но относительно верхняго теченія Урми мною получены свѣдѣнія [1]), неоспоримо доказывающія возможность здѣсь земледѣльческой культуры. Оказывается именно, что по теченію Урми, приблизительно въ 400 вер. отъ устья, имѣются значительныя осѣдлыя поселенія тунгусовъ (до 500 муж. душъ и до 170 бойцовъ), которые въ послѣдніе годы начали заводить у себя запашку; для обработки земли они наняли корейцевъ, и въ немного лѣтъ ихъ запашки достигли такихъ размѣровъ, что въ настоящемъ году собраннаго хлѣба хватило на продовольствіе, и тунгусы заявили окружной администраціи, что болѣе не нуждаются въ поставлявшемся имъ прежде казною хлѣбѣ. При этомъ независимо отъ зерновыхъ хлѣбовъ тунгусы сѣютъ и кукурузу, и я лично видѣлъ привезенные съ Урми превосходные початки этого растенія.

Само собою разумѣется, что мѣстность, къ которой относятся эти данныя, по своей отдаленности едва-ли скоро попадетъ на очередь землеотводныхъ работъ. Во всякомъ случаѣ, однако, и эту мѣстность слѣдуетъ имѣть на учетѣ, а затѣмъ— широкое развитіе земледѣлія въ расположенномъ сравнительно далеко на сѣверѣ районѣ верхняго теченія Урми заставляетъ съ большимъ интересомъ отнестись къ нижнему и среднему теченію этой рѣки, почему завѣдывающій Уссурійскою партіей г. Кокшаровъ и предполагаетъ наступающею зимою сдѣлать вверхъ по Урми предварительную рекогносцировочную поѣздку.

2. Хабаровскій районъ.

Окрестности Хабаровска, по словамъ П. Ѳ. Унтербергера [2]), «не представляютъ особыхъ удобствъ для поселеній. Онѣ почти сплошь покрыты сплошь вырубленнымъ лѣсомъ, и поэтому ожидать тамъ въ ближайшемъ будущемъ болѣе или менѣе плотнаго русскаго населенія врядъ-ли можно, хотя земля, расчищенная здѣсь изъ-подъ лѣса, удовлетворительно можетъ родить хлѣбъ». Пригодность для культуры окрестностей Хабаровска подтверждаетъ и такой авторитетный и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожный въ своихъ сужденіяхъ изслѣдователь, какъ Коржинскій. «Замѣчательно — говоритъ онъ [3]), — что до сихъ поръ

---

[1]) Отъ начальника Хабаровской округи г Ястребова и агронома г Дульскаго.

[2]) «Приморск. обл », стр. 51.

[3]) «Отч объ изсл Амурск. обл », стр 16.

остается еще безъ обработки та плоская возвышенность, на окраинѣ которой стоитъ Хабаровка; между тѣмъ, я не сомнѣваюсь, что на ней вполнѣ возможно земледѣліе, несмотря на противоположныя увѣренія, которыя я много разъ слышалъ отъ постороннихъ лицъ».

Пригодность Хабаровской возвышенности для земледѣльческой колонизаціи въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію: чтобы убѣдиться въ возможности здѣсь земледѣлія, достаточно взглянуть на надѣльныя запашки корейской деревни Осиповки или на корейскія-же арендаторскія запашки на пригородныхъ частновладѣльческихъ заимкахъ; эти пашни длинною полосою, въ нѣсколько верстъ, протянулись вдоль окаймляющаго правый берегъ Амура, ниже Хабаровска, крутого яра, располагаясь какъ на самомъ плоскогорьѣ, такъ, нерѣдко, и по очень крутымъ покатостямъ. Если, тѣмъ не менѣе, крестьяне русскихъ селеній, какъ болѣе старыхъ (Воронежская, Березова), такъ и возникшихъ въ самое послѣднее время (Гаровка и Матвѣевка), вовсе или почти вовсе не занимаются земледѣліемъ—такъ, въ Гаровкѣ имѣется всего 1 дес. пашни,— то это является результатомъ не невозможности и даже абсолютной невыгодности земледѣлія, а наличности другихъ, болѣе легкихъ и выгодныхъ заработковъ; въ частности, Гаровка и Матвѣевка промышляютъ главнымъ образомъ доставкой дровъ на продажу въ Хабаровскъ, что при 7-рублевой цѣнѣ погонной сажени даетъ имъ лучшій заработокъ, нежели могло бы дать земледѣліе.

Если, тѣмъ не менѣе, Хабаровскій районъ не представляетъ интереса въ колонизаціонномъ отношеніи, то это потому, что почти вся площадь этого района (считая его границей озеро Петропавловское или Сундака [1]) уже получила то или иное назначеніе и въ немъ почти не осталось свободныхъ земель, которыя могли-бы быть предназначены подъ заселеніе: непосредственно къ обширному Хабаровскому городскому отводу съ сѣвера и съ юга примыкаютъ надѣлы старыхъ русскихъ селеній и частновладѣльческіе участки, за которыми дальше на югъ тянется сплошной рядъ казачьихъ поселковъ Казакевичевскаго станичнаго округа; а съ востока и сѣверо-

[1]) О мѣстности за Петропавловскимъ озеромъ я буду говорить ниже, когда перейду къ району низовьевъ Амура.

востока городской отводъ огибается весьма цѣнною, единственною пока въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ казенною лѣсною дачею—Хехцырскою, за предѣлами которой остается свободнымъ всего лишь нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, примыкающихъ къ южному краю Петропавловскаго озера.

Въ 1899 г. вновь сформированной въ томъ году Уссурійской партіи, главныя силы которой работали въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, пришлось заняться отводомъ надѣловъ двумъ самовольно возникшимъ въ чертѣ Хехцырской лѣсной дачи поселкамъ—Гаровкѣ и Матвѣевкѣ. Поселкамъ этимъ отведено было 15 тыс. десятинъ земли, причемъ образованные участки «по качеству и составу угодій признавались низкопробными». и образованіе ихъ было допущено единственно въ виду выгоднаго ихъ мѣстоположенія близъ Хабаровска и въ силу необходимости устроить возникшіе въ данной мѣстности поселки [1]). Однако, надо думать, что такая оцѣнка этихъ участковъ была черезчуръ строга и обусловливалась слишкомъ рѣзкимъ несходствомъ ихъ съ землями Южно-Уссурійскаго края, на которыхъ партія въ первомъ году своего существованія выработала себѣ, такъ сказать, мѣрило хозяйственной пригодности земель. Правда, Гаровцы и Матвѣевцы и до сихъ поръ продолжаютъ жаловаться на свои земли, стараясь ссылкою на ихъ дурное качество оправдать отсутствіе у нихъ запашекъ. Но осмотрѣвшій въ текущемъ году оба участка производитель работъ Богдановъ, сужденія котораго также отнюдь не отличаются излишнимъ оптимизмомъ, удостовѣряетъ, что земли въ этихъ участкахъ, особенно въ Гаровскомъ, вполнѣ удовлетворительны, и что въ нихъ, въ частности, имѣется даже достаточно безлѣсныхъ площадей, могущихъ быть распаханными безъ предварительной расчистки.

Въ томъ-же 1899 г. бывшимъ землемѣромъ Уссурійской партіи Васильевымъ была инструментально обрекогносцирована и свободная полоса между Хехцырскою дачей и Петропавловскимъ озеромъ; рекогносцировка эта обнаружила довольно большое пространство удобныхъ, хотя по большей части болѣе или менѣе сырыхъ земель въ юго-восточной части этой полосы, смежно съ надѣломъ д. Гаровки и съ границей Хех-

---

[1]) Отчетъ Уссурійской партіи за 1899 г., стр 4 и 9.

цырской дачи, при рѣчкахъ Б. и М. Черной и Грязной [1]). Въ 1901 году въ этой мѣстности образовано два участка, площадью до 13 тыс. десятинъ, причемъ въ составъ ихъ вошла неширокая полоса хорошихъ сухихъ земель, которая раньше принадлежала къ составу Хехцырской дачи и уступлена Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, какъ лишенная цѣнныхъ насажденій. Насколько я могъ составить себѣ представленіе изъ словесныхъ сообщеній производителя работъ Богданова и снимавшаго участки землемѣра Казанцева, а также изъ разсмотрѣнія уже наложенной по одному участку съемки, участки изрѣзаны множествомъ болотистыхъ падей, между которыми располагаются то «рѣлки» съ лиственничнымъ лѣсомъ, то клочки кочковатаго покоса, и лишь сравнительно небольшую часть площади занимаютъ частью лѣсистые, частью безлѣсные сухіе увалы съ хорошею почвой. По отзыву г.г. Богданова и Казанцева, который показался мнѣ вполнѣ согласнымъ съ данными съемки, участки эти весьма посредственнаго качества. Но я не могу не упомянуть о томъ, что познакомившійся съ данною мѣстностью Помощникъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора А. С. Беневскій, а также хорошо ее знающій окружный начальникъ С. А. Ястребовъ говорили мнѣ, напротивъ, объ этой мѣстности, какъ весьма удобной для заселенія.

Такимъ образомъ партіею использовано въ данномъ районѣ 28 тыс. дес., и на этомъ районъ долженъ пока считаться исчерпаннымъ, такъ какъ на сѣверъ и востокъ отъ образованныхъ участковъ тянутся, судя по всѣмъ даннымъ, сплошныя болота, притомъ въ значительной части затопляемыя разливами Петропавловскаго озера.

3. Районъ побережья Уссури.

Обзоръ имѣвшихся свѣдѣній.

Какъ я уже упоминалъ выше, первый изслѣдователь, въ смыслѣ колонизаціонной пригодности, почти всего обширнаго пространства Приморской области, Будищевъ, даетъ району побережьевъ Уссури, въ общемъ, весьма благопріятную характеристику. Онъ признаетъ здѣсь климатъ «способнымъ для произрастанія самыхъ нѣжныхъ хлѣбовъ и овощей», почву очень плодородною, констатируетъ изобиліе мѣстъ, легкихъ для расчистки, хорошее качество луговъ,—откуда приходитъ къ

[1]) Эта мѣстность была, между прочимъ, отмѣчена агрономомъ Н. А. Крюковымъ въ его «Очеркѣ сельскаго хозяйства въ Приморской области», стр. 32.

заключенію о возможности развитія на побережьѣ Уссури не только земледѣлія и скотоводства, но и высшихъ культуръ [1]). Однако, при болѣе детальномъ разсмотрѣніи, колонизаціонныя условія Уссурійскаго побережья обрисовываются въ работѣ Будищева въ гораздо менѣе благопріятномъ свѣтѣ. Хорошія, безъ всякихъ оговорокъ, земли отмѣчаются Будищевымъ въ сравнительно немногихъ мѣстахъ, какъ-то: у станицы Шереметевой («горы съ очень пологими скатами и такою-же растительностью, какъ на Уссури»), Видной, Рождественской, Покровской, Нижне-Михайловской [2]), т. е. въ сравнительно немногихъ пунктахъ, разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ между нынѣшними станціями Иловайскою и Иманомъ. Затѣмъ, вблизи впаденія Имана вся долина характеризуется, какъ «состоящая преимущественно изъ луговъ кочковатыхъ, полныхъ озеръ и болотъ, и перерѣзанная частыми заливами и ложбинами стоячей воды» [3]), а выше устья Имана «луговыя мѣста—по описанію Будищева—состоятъ изъ мѣстъ кочковатыхъ и поемныхъ, очень рѣдко способныхъ для раздѣлки подъ пашню, такъ какъ, несмотря на плодородную почву, пашни страдали ежегодно отъ низменнаго своего положенія среди луговъ и были затопляемы»; гораздо удобнѣе поэтому, по мнѣнію Будищева, пашни по склонамъ пологихъ горъ, гдѣ имѣются отчасти безлѣсныя, отчасти поросшія рѣдколѣсьемъ площади, легкія для распашки и весьма цѣнимыя мѣстными казаками» [4]). Наконецъ, мѣста по верхнему теченію Уссури, которыя въ виду прекрасной черноземной почвы кажутся вполнѣ удобными для русскихъ поселеній, въ большой разливъ 1861 года также были затоплены, почему Будищевъ считаетъ «мѣста по верхнему теченію Уссури вовсе неудобными для многочисленныхъ русскихъ поселеній» [5]).

Такимъ образомъ, при очень высокомъ качествѣ почвы и прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ, количество земель, удобныхъ для обращенія подъ заселеніе, оказывалось, по Будищеву, довольно ограниченнымъ, и притомъ именно лучшія мѣста группировались вокругъ расположенныхъ вдоль всего

---

[1]) «Описаніе лѣсовъ», стр 55
[2]) Стр 157, 159, 161 и 163.
[3]) Стр 164.
[4]) Стр. 167—168.
[5]) Стр 257.

побережья Уссури казачьихъ станицъ и поселковъ и были замежеваны въ станичные и поселковые надѣлы. Болѣе благопріятныхъ свѣдѣній собственно объ Уссурійскомъ побережьѣ нельзя найти ни у сравнительно новѣйшаго изслѣдователя Надарова, въ книгѣ котораго имѣется только крайне неблагопріятная, приведенная выше [1]), характеристика мѣстности въ низовьяхъ Уссури и нѣтъ никакихъ указаній относительно расположенныхъ выше частей Уссурійской долины,—ни у автора «Очерка сельскаго хозяйства въ Приморской области», агронома Н. А. Крюкова [2]). Даваемая г. Крюковымъ характеристика нижняго теченія Уссури (ниже устья Бикина) представляется не вполнѣ ясною и опредѣленною,—но изъ словъ названнаго автора можно заключить о преобладаніи здѣсь въ Уссурійской долинѣ болотистыхъ земель, которыя только дальше вглубь страны смѣняются землями, болѣе удобными для культуры; между Бикиномъ и Иманомъ, по словамъ г. Крюкова, берега Уссури имѣютъ гористый видъ, и удобныя земли имѣются только по долинамъ стекающихъ въ Уссури небольшихъ рѣчекъ,—а выше впаденія Имана горы отодвигаются на востокъ, и мѣсто ихъ занимаютъ топкія и болотистыя низменности, заливаемыя разливами Уссури на цѣлые десятки верстъ.

Не могло показаться удивительнымъ, при такихъ условіяхъ, если производившіяся съ 1894 по 1898 г. рекогносцировки землемѣровъ Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія дали, собственно для раіона побережья Уссури, весьма неутѣшительные результаты. Такъ, въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края землемѣрами была обрекогносцирована сплошная полоса между Иманомъ и Хоромъ, длиною до 250 верстъ и шириною отъ 5 до 15, 20 и болѣе верстъ, протянувшаяся между русломъ Уссури и границею горнаго массива. Результатъ рекогносцировки свелся къ тому, что «болѣе удобныя земли заняты здѣсь надѣлами казачьихъ поселковъ или подлежатъ отводу недавно образовавшимся, а остальное пространство представляетъ собою заболоченныя мѣста съ большими кочками или горные отроги, подходящіе къ рѣкѣ».

---

[1]) См. стр 88.
[2]) Стр. 6—8.

Удобными для заселенія были признаны «сухія степныя мѣста» въ слѣдующихъ пунктахъ:

вблизи пос. Княжевскаго на	40	сем.
въ верховьяхъ рѣчки Черной на	30	»
къ ю.-в. отъ пос. Шереметевскаго на . .	40	»
между надѣлами стан. Венюковской и рѣчки Верхне-Седьмой на	50	»

а всего на 160 семей, чему соотвѣтствуетъ удобная площадь въ 16,000 дес., т. е. приблизительно 6—7% обрекогносцированной въ данномъ районѣ площади. Въ предѣлахъ Южно-Уссурійскаго края обрекогносцированы оба берега Уссури отъ д. Тихменевой и Никольскаго монастыря до сліянія Улахе и Даубихе и мѣстность между Уссури и Сунгачей, причемъ найдено удобныхъ земель:

по Шитухэ и ея притокамъ на	120	сем.
по лѣвому берегу Уссури, между Успенской и Бѣльцовой на	30	»
и у сліянія Улахе съ Даубихе на. . . .	75	»

а всего 225 семейныхъ долей или 22,500 удобныхъ десятинъ [1]).

Организованныя въ 1899 году рекогносцировки воинскихъ отрядовъ охватили въ разсматриваемомъ районѣ только одну мѣстность, пространствомъ въ 175 т. дес.,—именно бассейны рр. Тамги и Кобурги, а также все пространство къ сѣверу

---

[1]) Цитирую по книгѣ А А Риттиха «Перес. дѣло въ Ю.-Усс. краѣ», стр. 4—9, причемъ долженъ замѣтить, что сведенныя г Риттихомъ и помѣщенныя въ текстѣ цифры, вѣроятно, значительно ниже дѣйствительности: по подсчету Уссурійской партіи землемѣры только въ одномъ районѣ произв раб. Богданова (низовья Уссури) нашли удобныхъ для заселенія свыше 26 тыс десятинъ. Я лично разсмотрѣлъ нѣкоторые изъ чертежей и плановъ, составленныхъ землемѣрами, причемъ они оказались крайне разнокачественными и въ техническомъ отношеніи, и въ смыслѣ правильности изображенія мѣстности. Въ частности, по разсматриваемому району я видѣлъ рекогн планы побережья Уссури противъ Успенки и Николаевскаго монастыря; здѣсь почти вся долина сплошь показана либо болотомъ, либо покосомъ,—степи почти вовсе не значится; между тѣмъ въ настоящее время вся эта мѣстность сплошь замежевана въ участки. Затѣмъ, по рекогн плану района между ст. Розенгартовкой и Дормидонтовкой на равной поверхности Уссурійской долины выдѣляется очень много пологихъ увалов. Нѣкоторые изъ этихъ увалов показаны удобными для заселенія и при нихъ намѣчены участки,—но значительное большинство совершенно подобныхъ-же увалов за удобные не считано и для заселенія не намѣчено.

отъ Тамги, по направленію къ р. Ваку. Рекогносцировка эта дала неожиданно-благопріятный результатъ: найдено было почти 73 тыс. дес., или 41,7% общей площади обрекогносцированнаго пространства удобныхъ земель, притомъ земель весьма привлекательныхъ въ виду какъ хорошаго качества почвы, такъ и изобилія безлѣсныхъ площадей, легкихъ для разработки [1]).

Интересы казачьяго войска.

Благопріятный результатъ этой рекогносцировки послужилъ поводомъ къ распространенію работъ Уссурійской временной партіи, вообще, на побережье Уссури, а затѣмъ и его притоковъ, въ предѣлахъ Сѣверно-Уссурійскаго края. Но въ районѣ побережья Уссури партіи пришлось встрѣтиться и считаться съ правами и интересами Уссурійскаго казачьяго войска.

Въ сущности, Сѣверно-Уссурійскій край, кромѣ побережья Японскаго моря, цѣликомъ входитъ въ установленныя бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ С. М. Духовскимъ административныя границы Уссурійскаго казачьяго войска, которыя проведены на сѣверѣ по Хору, на югѣ—по Кобургѣ и на востокѣ—по перевалу Сихота-Алина. Но казачьи станицы и поселки располагаются исключительно вдоль побережья Уссури; здѣсь же Окружнымъ Штабомъ намѣчено устройство новыхъ казачьихъ поселеній, и благодаря этому только при работахъ по образованію участковъ въ разсматриваемомъ въ данное время районѣ Уссурійскаго побережья партіи приходилось вступать въ непосредственное соприкосновеніе, какъ съ интересами существующихъ казачьихъ поселеній, такъ и съ видами войскового начальства въ смыслѣ расширенія казачьей колонизаціи. Въ цѣляхъ огражденія этихъ интересовъ и видовъ, Главнымъ Начальникомъ Приамурскаго края, Ген.-отъ-Инф. Гродековымъ, согласно представленію завѣдывающаго Уссурійскою партіею, было установлено правило, чтобы казачьимъ селеніямъ, смежнымъ съ райономъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ, оставлялась земля по разсчету 67 десятинъ на мужскую душу, считая какъ наличное число состоящаго въ войскѣ населенія, такъ и предполагаемое къ дополненію, согласно вышеупомянутому, выработанному Окружнымъ Шта-

---

[1]) Отч. о раб. воинск отр, стр. 11—13

[2]) Предложеніе Ген.-Губернатора Военному Губернатору Прим. обл. 12. III 900, № 2393. Предложеніе Канцеляріи Ген.-Губернатора завѣдывающему Усс. партіей 31. V 1900 № 5302. Отчетъ партіи за 1900 г., стр. 12—13.

бомъ, плану. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнымъ Начальникомъ края было разъяснено, что всѣ вопросы и недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть при работахъ партіи по смежеству съ землями Уссурійскаго казачьяго войска, должны быть разсмотрѣны установленною закономъ коммисіею по принятію переселенческихъ участковъ, при участіи представителя отъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія и засимъ уже разрѣшены Военнымъ Губернаторомъ и Наказнымъ Атаманомъ при окончательномъ утвержденіи образованныхъ участковъ (по правиламъ 29 іюня 1899 г.). Фактически, однако, войсковой депутатъ—чего нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ—принимаетъ участіе не только въ разсмотрѣніи временною коммисіей уже готовыхъ предположеній объ образованіи участковъ, но и въ подготовительныхъ работахъ: именно, предварительно проектированія участковъ по смежеству съ казачьими селеніями производитель работъ вступаетъ въ письменное соглашеніе съ войсковымъ депутатомъ относительно тѣхъ земель, которыя должны быть оставлены казакамъ, и тѣхъ, которыя могутъ быть обращены подъ крестьянское заселеніе; хотя, затѣмъ, эти соглашенія не имѣютъ безусловно обязательнаго значенія, но въ видѣ правила участки проектируются, не выходя изъ установленныхъ соглашеніемъ границъ; мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, когда производитель работъ при проектированіи участка вышелъ изъ этихъ границъ,—каковое отступленіе, въ виду уважительности вызвавшихъ его мотивовъ, не вызвало протеста со стороны представителей казачьяго вѣдомства.

Въ дополненіе къ изложеннымъ ограничительнымъ для землеотводныхъ работъ правиламъ, Военнымъ Губернаторомъ и Наказнымъ Атаманомъ, Ген.-Лейт. Чичаговымъ, на совѣщаніи съ завѣдующимъ Уссурійскою партіею, была указана на картѣ линія, дальше которой работы по образованію участковъ не должны заходить ни въ какомъ случаѣ, и западнѣе которой все пространство до Уссури должно считаться подлежащимъ оставленію во владѣніи войска. На большей части протяженія Сѣверно-Уссурійскаго края эта линія проведена по желѣзной дорогѣ, которая и сдѣлана, такимъ образомъ, крайнею западною границей допускаемой крестьянской колонизаціи, въ южной же части края предѣльная линія заходитъ довольно далеко на востокъ отъ желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, на все наличное и намѣченное къ доприселенію, въ каждомъ поселкѣ, населеніе обязательно оставляется по 67 дес. на мужскую душу; затѣмъ, во всякомъ случаѣ въ казачьемъ пользованіи оставляются всѣ земли, лежащія къ западу отъ указанной Ген-Лейт. Чичаговымъ граничной линіи, хотя-бы онѣ составляли больше 67 дес. на душу, и наконецъ въ участки не могутъ включаться всѣ тѣ земли, на которыя заявляетъ рѣшительное требованіе казачій депутатъ, хотя бы онѣ превышали 67-десятинную норму и лежали восточнѣе линіи Генерала Чичагова. Случаи заявленія подобныхъ требованій не составляли рѣдкости, мотивируясь иногда — ссылками на плохое качество земель, оставляемыхъ тому или другому казачьему поселку, иногда — наличностью за линіей Ген. Чичагова казачьихъ пашенъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пашни эти представляли собою лишь ничтожные клочки и едва-ли могли оправдать оставленіе казакамъ обширныхъ пространствъ излишнихъ земель сверхъ установленной главнымъ мѣстнымъ начальствомъ нормы и внѣ установленныхъ Наказнымъ Атаманомъ границъ.

Въ результатѣ сказаннаго казакамъ оставлено, а слѣдовательно — не могло быть использовано работами Уссурійской партіи, гораздо больше земли, нежели слѣдовало-бы по 67-десятинной нормѣ. Такъ, по исчисленію производителя работъ Михайлова, казачьимъ поселкамъ по смежеству съ райономъ его работъ (отъ Имана до Бикина) оставлено на мужскую душу до 150 дес.; по смежеству съ райономъ работъ производителя работъ Богданова (отъ ст. Розенгартовки до Хора) казачьимъ поселкамъ, вмѣсто причитавшихся по 67-десятинной нормѣ 76,782 дес., оставлено 115,875 дес. или болѣе 100 дес. на мужскую душу.

Но еще болѣе важнымъ, нежели количественное, является, такъ сказать, *качественное* значеніе изложенныхъ обстоятельствъ. Казакамъ оставлена сплошная полоса отъ Уссури до линіи желѣзной дороги или дальше, а подъ крестьянскую колонизацію предоставлена полоса отъ границы оставленныхъ казакамъ земель до окаймляющихъ Уссурійскую долину горъ или предгорій,—слѣдовательно самая удаленная отъ рѣки часть Уссурійской долины. Между тѣмъ, въ силу аллювіальнаго, въ значительной мѣрѣ, происхожденія долины Уссури и другихъ

подобныхъ ей долинъ, ближайшая къ рѣкѣ полоса каждой такой долины является болѣе возвышенною, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и болѣе доброкачественною; въ этой полосѣ преобладаютъ наносныя «рѣлки», превосходныя по почвѣ и главное — незатопляемыя или рѣдко затопляемыя и вовсе не подверженныя заболачиванію, а въ промоинахъ между «рѣлками» располагаются прекрасные луговые покосы. Напротивъ, та удаленная отъ рѣки полоса, которая предоставлена подъ крестьянскую колонизацію, представляется сравнительно пониженною; релокъ въ этой полосѣ сравнительно очень мало, на обширныхъ пространствахъ и вовсе нѣтъ, а рѣшительное преобладаніе принадлежитъ ровнымъ степямъ, представляющимъ менѣе благопріятныя почвенныя условія (почвы по преимуществу глинистыя), а главное— въ болѣе или менѣе сильной степени подверженнымъ заболачиванію. Что предоставленныя подъ крестьянскую колонизацію земли дѣйствительно хуже остающихся казакамъ,—объ этомъ единодушно свидѣтельствуютъ чины Уссурійской партіи, а отчасти я могъ въ этомъ убѣдиться и лично, проѣзжая по желѣзной дорогѣ и дѣлая маленькіе выходы на западъ отъ нея—въ сторону казачьихъ земель [1]).

Количественные результаты работъ въ Уссурійскомъ районѣ.

Благодаря столкновенію съ казачьими интересами, Уссурійскій районъ въ нѣкоторыхъ его частяхъ совершенно не удалось использовать для крестьянской колонизаціи. Такъ, совершенно не образовано участковъ въ полосѣ между участкомъ Гондатьевскимъ и станціею Иманъ, такъ какъ здѣсь расположился основанный 6 лѣтъ тому назадъ Сальскій казачій поселокъ, которому предположено отвести огромное пространство превосходныхъ земель при сліяніи долины Уссури съ долиной Имана. Не использованное пространство оказалось между участками Гондатьевскимъ и Тихоновскимъ; здѣсь-было водворилось, съ разрѣшенія завѣдующаго переселеніемъ, 15 семей переселенцевъ, и начато было обмежеваніе участка; затѣмъ, однако, со стороны казаковъ пос. Тартышевскаго на все это пространство были заявлены притязанія, основанныя на наличности здѣсь двухъ или трехъ десятинъ пахатной земли,—и такъ какъ эти притязанія были поддержаны войсковымъ депутатомъ, то обмежеваніе участка было прекращено. Затѣмъ, совершенно не предпринималось работъ по образованію участковъ на об-

[1]) См Крюковъ, назв. соч, стр. 12

ширномъ пространствѣ между станціями Бочаровой и Розенгартовкой, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ долина р. Уссури сжата горами и имѣющіяся свободныя земли, по заявленію Войскового Управленія, необходимы для обезпеченія казаковъ наиболѣе земледѣльческихъ изъ всѣхъ поселковъ даннаго района — ст. Лончаковой и Козловской и поселка Оренбургскаго. Наконецъ неиспользованными оставлены свободныя земли у ст. Иловайской—въ виду недостатка земли, на предназначенное къ дополненію число душъ, въ надѣлѣ станицы Венюковской.

За перечисленными изъятіями, обусловленными, такимъ образомъ, обстоятельствомъ, не имѣющимъ отношенія къ вопросу о пригодности земель для колонизаціи, по долинѣ Уссури отъ сліянія Улахе и Даубихе до ст. Дормидонтовой въ настоящее время тянется сплошной рядъ участковъ, которые всѣ либо заселены, либо по крайней мѣрѣ уже начали заселяться. Въ частности, въ 1899 и 1900 г.г. въ Уссурійскомъ районѣ было замежевано въ участки почти 200 тысячъ десятинъ; участки заняли сплошную полосу отъ впаденія Вангоу въ Улахе до устья Нижней Шитухе, а равно какъ по этой послѣдней, такъ и по Большой Шитухе; далѣе — непрерывную полосу отъ устья Кобурги до устья Вака; затѣмъ — также сплошную (за исключеніемъ площади, оставленной вслѣдствіе притязаній Тартышевскихъ казаковъ) полосу отъ сѣверной окраины Иманской долины до устья Бикина,—а затѣмъ участки расположились отдѣльными группами по ближайшей къ Хабаровску части линіи Уссурійской желѣзной дороги: именно два участка у ст. Розенгартовки, по р. Бирѣ или Абвирѣ, одинъ участокъ у ст. Иловайской, одинъ—у ст. Дормидонтовки.

Этими работами, собственно въ Уссурійской долинѣ и по ея окраинамъ, въ верхнемъ и среднемъ теченіи Уссури (до устья Бикина), былъ исчерпанъ весь запасъ земель, оказавшійся на лицо за предѣлами пространствъ, подлежавшихъ оставленію казакамъ,— и такимъ образомъ работы здѣсь могли продолжаться уже только по низовьямъ правыхъ притоковъ Уссури— Шитухи, Кобурги, Вака и Имана съ ихъ притоками и по притоку Бикина М. Силану, — причемъ образованные по этимъ притокамъ участки почти вездѣ примкнули вплотную къ участкамъ Уссурійскаго побережья и такимъ путемъ образовали— напр. при впаденіи Шитухе, Кобурги, Вака и по М. Силану —

какъ-бы вторую линію заселенія вдоль Уссури и Уссурійской желѣзной дороги. Напротивъ, въ нижней части Уссурійскаго района работы и въ 1901 году продолжали вестись въ самой Уссурійской долинѣ и по ея окраинамъ, причемъ въ результатѣ этихъ работъ ожидалось обратить въ участки до 25 тыс. десятинъ, изъ нихъ около 13 тысячъ—въ видѣ сплошной полосы между ст. Вяземской и Дормидонтовкой, остальныя 12 тысячъ—въ видѣ отдѣльныхъ участковъ у ст. Розенгартовки, разъ ѣзда Снарскаго, у рѣчки Чирки и въ видѣ прирѣза къ пос. Могилевскому на излишне причисленныя, съ разрѣшенія переселенческой администраціи, семьи.

Такимъ образомъ за три года Уссурійскій районъ—опять таки разумѣя его въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. считая одни участки, образованные цѣликомъ или частью въ долинѣ Уссури и по ея окраинамъ, и не считая земель, использованныхъ или намѣченныхъ по побережьямъ притоковъ Уссури [1]),—далъ для крестьянской колонизаціи до 225 тыс. десятинъ, и этимъ ёмкость его—если только не будетъ отодвинута на западъ граница казачьихъ земель—должна почитаться пока исчерпанною.

Виды на успѣхъ дальнѣйшихъ работъ.

Бесѣдуя со всѣми производителями работъ и нѣкоторыми изъ межевыхъ чиновъ, работавшихъ въ Уссурійскомъ районѣ, я конечно старался выяснить, что̀ именно осталось неиспользованнымъ въ этомъ районѣ за предѣлами образованныхъ участковъ и земель, не использованныхъ въ виду интересовъ казачьяго населенія и требованій казачьей администраціи. И сообщенія всѣхъ названныхъ лицъ, основанныя по большей части на попутныхъ рекогносцировочныхъ выходахъ въ мѣстности, прилегающія къ образованнымъ участкамъ, иногда—на спеціальныхъ глазомѣрныхъ или инструментальныхъ рекогносцировкахъ производителей работъ или межевыхъ чиновъ, и лишь въ ничтожной части—на показаніяхъ проводниковъ или другихъ мѣстныхъ жителей,—сообщенія эти сходятся въ томъ, что дальше вглубь страны возможно проникать исключительно по долинамъ болѣе значительныхъ притоковъ Уссури, такъ какъ долина послѣдней и окаймляющія ее предгорья больше не представляютъ земель, удобныхъ для обращенія въ участки. Въ верхней и, по большей части, средней частяхъ разсматри-

[1]) Здѣсь считаны однако, какъ образованные частью въ долинѣ Уссури, участки, располагающіеся у сліянія этой долины съ долинами ея притоковъ.

ваемаго района за предѣлами образованныхъ участковъ или оставленныхъ казакамъ земель начинаются «гористыя и каменистыя мѣста», «настоящая горная страна», «лѣса по каменистымъ горамъ», вообще тотъ «горный массивъ», который признается непригоднымъ для колонизаціи, изрѣзанный лишь узкими, болотистыми или каменистыми, заросшими лѣсомъ долинками или лощинками. Въ средней части района образованные участки примыкаютъ уже не только къ горамъ, но мѣстами — и къ сплошнымъ болотамъ, на самомъ же сѣверѣ района, начиная приблизительно отъ разъѣзда Красицкаго, отъ восточныхъ границъ образованныхъ участковъ къ Подхоренку. Хору и Кіѣ тянутся обширныя пространства болотъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, начиная отъ «лиственнаго лѣса по мокрому грунту» и кончая непроходимыми моховыми болотами.

Ниже мнѣ придется подробно мотивировать свое несогласіе, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, съ оцѣнкою, даваемою чинами Уссурійской партіи разнообразнымъ типамъ встрѣчающихся въ краѣ угодій; между прочимъ, я долженъ былъ прійти къ тому заключенію, что выраженія «каменистыя горы», «горный массивъ» и т. п., какъ синонимы земель, вовсе негодныхъ для цѣлей заселенія, примѣняются Уссурійскою партіею слишкомъ широко, и что многія изъ площадей, подведенныхъ партіей подъ эти категоріи, въ дѣйствительности являются вполнѣ пригодными для всѣхъ или для нѣкоторыхъ видовъ сельскохозяйственнаго пользованія. Я не сомнѣваюсь въ частности, что нѣкоторыя поправки въ этомъ направленіи можно было-бы сдѣлать и по отношенію къ гористо-лѣсистымъ окраинамъ Уссурійскаго района. Но я думаю, что на ближайшее время Уссурійская партія можетъ найти для своихъ силъ гораздо болѣе благопріятное поле приложенія, и полагаю поэтому, что дальнѣйшее обслѣдованіе забракованныхъ въ настоящее время окраинъ Уссурійскаго района можетъ быть отложено до того времени, когда упрочатся уже возникшія и возникающія въ этомъ районѣ селенія, когда ихъ опытъ окончательно выяснитъ степень пригодности сомнительныхъ въ настоящее время типовъ угодій и такимъ образомъ создастъ болѣе твердую почву для дальнѣйшихъ рекогносцировокъ.

Характеръ образованныхъ участковъ.

Во вступительной части настоящаго отчета я упоминалъ о томъ, что мною произведенъ въ Уссурійскомъ районѣ, именно

въ средней его части, осмотръ трехъ участковъ—Ѳеодосьевскаго, Ольгинскаго и отчасти Гондатьевскаго. Именно эти участки были выбраны мною для осмотра, какъ принадлежащіе къ числу наихудшихъ участковъ даннаго района, причемъ особый интересъ возбуждалъ участокъ Ѳеодосіевскій въ виду жалобъ населенія на недостатокъ въ удобныхъ угодьяхъ, которыя вызвали даже оффиціальную переписку и побудили гг. переселенческаго чиновника Иванова и окружнаго начальника Ястребова принять участіе, вмѣстѣ со мною и чинами Уссурійской партіи, въ осмотрѣ Ѳеодосіевскаго участка [1]). Основная цѣль этихъ осмотровъ заключалась конечно въ томъ, чтобы составить себѣ наглядное представленіе объ основныхъ типахъ угодій Уссурійскаго района и такимъ образомъ пріобрѣсти какъ-бы мѣрило для пониманія и оцѣнки тѣхъ данныхъ для характеристики всѣхъ вообще образованныхъ участковъ, которыя мнѣ пришлось почерпать главнымъ образомъ изъ словесныхъ сообщеній гг. производителей работъ и нѣкоторыхъ изъ гг. землемѣровъ Уссурійской партіи, а затѣмъ изъ разсмотрѣнія плановъ на нѣкоторые болѣе типичные участки и изъ чтенія подробныхъ описаній участковъ, составляемыхъ производителями работъ для представленія во временную коммисію.

Какъ выше было упомянуто, всѣ участки Уссурійскаго района образованы по наружному, удаленному отъ теченія Уссури, краю Уссурійской долины, причемъ почти всѣ они захватываютъ, одни въ большей, другіе въ меньшей степени, и окраины окаймляющей эту долину горной страны; независимо отъ сего, эта послѣдняя отбрасываетъ отъ себя то отдѣльные небольшіе хребты, то изолированныя вершинки—сопки, то обособленные пологіе увалы, которые и возвышаются мѣстами среди долины, безъ всякой видимой связи съ основными

---

[1]) Считаю небезполезнымъ отмѣтить, что участокъ этотъ всѣми участвовавшими въ осмотрѣ былъ признанъ вполнѣ доброкачественнымъ, такъ какъ въ немъ кромѣ обширныхъ мокроватыхъ степей, которыя слѣдуетъ признать, въ значительной мѣрѣ, приспѣвающими угодьями, оказалось, по приблизительному подсчету, не менѣе 20—25 десятинъ на семью прекрасныхъ увальныхъ земель, непосредственно пригодныхъ для распашки Жалобы же на недостатокъ угодій были результатомъ, съ одной стороны, чрезмѣрной притязательности переселенцевъ, обусловливаемой ихъ зажиточностью, а съ другой захвата богачами всѣхъ лучшихъ земель, поставившаго другихъ, дѣйствительно, въ тяжелое положеніе.

горными массивами страны. Благодаря такому своему мѣстоположенію, всѣ эти участки и каждый изъ нихъ въ отдѣльности, за немногими исключеніями (какими являются напр. чисто-равнинные участки Игнатьевскій или Тихоновскій), представляютъ собой ту или иную комбинацію равнинныхъ или «степныхъ» земель Уссурійской долины съ площадями гористаго или холмистаго рельефа, причемъ естественно, что въ видѣ общаго правила хребты и увалы занимаютъ восточныя, долинныя равнины — западныя окраины участковъ; только тамъ, гдѣ послѣднія захватываютъ, кромѣ долины Уссури, также и долины какихъ-либо ея мелкихъ притоковъ, или гдѣ посреди Уссурійской долины возвышаются отдѣльные хребты, сопки и т. п.,—только тамъ на планахъ участковъ видны гористыя или холмистыя пространства, окаймленныя съ двухъ сторонъ, или отовсюду окруженныя, или по разнымъ направленіямъ изрѣзанныя контурами равниннаго или степного характера.

а) Равнинныя земли.

Равнинныя земли какъ Уссурійской долины, такъ и долинъ мелкихъ притоковъ [1]) Уссури представляются, по своему характеру, довольно разнообразными. Въ довольно многихъ изъ образованныхъ участковъ встрѣчаются прежде всего площади съ типичнымъ «релочнымъ» рельефомъ, т. е. усѣянныя едва замѣтными по рельефу наносными бугорками или мысками съ превосходною, совершенно не заболоченною, супесчано-черноземною почвой. Но по причинамъ, изложеннымъ выше [2]), этотъ рельефъ въ участкахъ Уссурійскаго района встрѣчается скорѣе въ видѣ исключенія, нежели въ видѣ общаго правила. Преобладаніе, напротивъ, принадлежитъ равниннымъ площадямъ съ совершенно плоскимъ или даже слегка припадистымъ рельефомъ. Самые низкіе участки этихъ долинъ характеризуются по описаніямъ и показываются по съемкамъ какъ «чистыя»—по большей части травяныя болота съ крупными кочками, — иногда же (впрочемъ очень рѣдко) попадаются и моховыя болота, по большей части поросшія чахлою лиственницей. Мнѣ лично, впрочемъ, довелось видѣть очень немного настоящихъ болотъ, да и по просмотрѣннымъ мною плановымъ документамъ они нигдѣ не занимаютъ слишкомъ большой доли общей площади

[1]) О долинахъ крупныхъ пригоковъ будетъ рѣчь особо.

[2]) Стр. 112–113.

образованныхъ участковъ [1]). Затѣмъ, все остальное (за исключеніемъ конечно «рёлокъ») представляетъ собою, по мѣткому выраженію производителя работъ Михайлова, «заболоченную степь въ разныхъ стадіяхъ обсыханія». Наглядную картину этого обсыханія мнѣ довелось наблюдать въ восточной, болѣе отдаленной отъ желѣзной дороги, части Ольгинскаго участка. Здѣсь господствуютъ еще явно-заболоченныя площади, сильно кочковатыя, съ высокимъ травянымъ покровомъ изъ кислыхъ злаковъ, на обширныхъ пространствахъ получающимъ общій красноватый тонъ отъ метелокъ вѣйника (calamagrostis), по большей части — съ густою порослью мелкаго ракитника или березоваго ерника. Но среди этихъ заболоченныхъ пространствъ разбросаны многочисленныя пятна степи, уже начавшей обсыхать; эти пятна характеризуются либо густымъ и болѣе мягкимъ травянымъ покровомъ, среди котораго особенно характерны какъ-бы копны черной вики или визиля (vicia cracca) и бѣлые султаны чемерицы и лабазника (spiraea ulmaria), — либо начинающею появляться порослью бѣлой березы, которая сначала засыхаетъ на корню, не достигнувъ годичнаго возраста, но затѣмъ, когда процессъ обсыханія сдѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи, начинаетъ правильно развиваться и расти. Въ другихъ мѣстахъ степь представляется уже не обсыхающею, а въ большей или меньшей степени обсохшею: въ сухую погоду она совсѣмъ или почти совсѣмъ не представляетъ признаковъ излишней влажности, и только послѣ дождей между травою или покрывающими почву кочками образуются застои воды; иной характеръ пріобрѣтаетъ и травяной покровъ: вмѣсто кислыхъ злаковъ преобладаніе переходитъ къ сладкимъ злакамъ, а часто — къ разнообразнымъ другимъ видамъ травъ, въ особенности бобовымъ (черная вика, чина, люпиновидный клеверъ, донникъ и мн. др.),—и только березовый ерникъ или ракитникъ свидѣтельствуетъ о томъ, что степь еще не окончательно вышла изъ процесса обсыханія. Ниже мнѣ придется особо остановиться на вопросѣ о хозяйственномъ значеніи подобнаго рода пространствъ; здѣсь же достаточно замѣтить, что степи, уже близкія къ окончательному обсыханію, являются вполнѣ

[1]) Наибольшій процентъ болота, изъ числа участковъ даннаго района, представляютъ, по плановымъ даннымъ, участки: Дормидонтовскій (33,1%). 2-ой Бочаровскій (27.2%), Игнатьевскій (25,8%) и др.

пригодными и для сѣнокошенія, и для распашки; напротивъ, заболоченныя пространства на болѣе раннихъ ступеняхъ обсыханія являются угодьями либо вообще только приспѣвающими для сельско-хозяйственнаго пользованія, либо годными, въ данное время, только для сѣнокошенія, — но переходъ ихъ въ пригодное для распашки состояніе является, особенно при условіи заселенія мѣстности, дѣломъ болѣе или менѣе близкаго будущаго.

б) Увальныя и т. п. земли.

Изъ площадей съ волнообразнымъ рельефомъ необходимо отличать предгорья или отдѣльно-стоящіе пологіе холмы — «мысы» или «увалы» — отъ «хребтовъ» и «сопокъ», т. е. настоящихъ нагроможденныхъ горныхъ цѣпей или отдѣльныхъ вершинъ. Пригодность первыхъ — въ видѣ общаго правила — для земледѣльческой культуры въ настоящее время можетъ, кажется, считаться общепризнанною. При этомъ пологіе «увалы», какъ спускающіеся отъ хребтовъ, такъ, еще чаще, — и отдѣльно-стоящіе, сплошь и рядомъ представляются совершенно безлѣсными или поросшими однимъ лишь рѣдколѣсьемъ дуба или черной березы, при почвенномъ покровѣ изъ луговолѣсныхъ травъ и кустарнаго орѣшника и lespedez'ы — и въ такомъ случаѣ они являются — какъ было отмѣчено еще Будищевымъ — чрезвычайно цѣнными пахатными угодьями. Чаще, повидимому, такіе увалы бываютъ покрыты болѣе или менѣе густымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ обыкновенно того-же дуба и черной березы, на сырыхъ мѣстахъ — бѣлой березы и осины, и съ подмѣсью — клена, ясеня, липы, ильма и т. п. (въ сѣверной части района по увалам, сплошь и рядомъ, преобладаетъ лиственница — но большей части впрочемъ горѣлая), и въ такомъ случаѣ такіе увалы — хотя бы почвенныя условія ихъ и вполнѣ благопріятствовали земледѣлію — являются для даннаго района пахатными угодьями второй очереди, такъ какъ переселенцы, особенно малороссы, предпочитаютъ распахивать даже худшія по качеству, но не требующія предварительной расчистки равнинныя земли. Въ еще болѣе отдаленное будущее, конечно, отодвигается распашка увалов въ томъ, повидимому, не рѣдкомъ случаѣ, когда въ почвенномъ слоѣ оказываются болѣе или менѣе крупные обломки камня, — хотя, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, наличность камня въ Уссурійскомъ краѣ отнюдь не можетъ разсматри-

ваться какъ рѣшительное препятствіе къ обращенію земли подъ распашку [1]).

Что́ касается до «хребтовъ» и «сопокъ», какъ оставшихся внѣ границъ образованныхъ участковъ, такъ и включенныхъ, кое-гдѣ, въ составъ этихъ послѣднихъ, то завѣдывающій и производители работъ Уссурійской партіи характеризуютъ ихъ какъ лѣсистыя, каменистыя горы, совершенно непригодныя для обращенія подъ культуру, — и только горы прилегающія къ участку Игнатьевскому характеризовались снимавшимъ этотъ участокъ землемѣромъ какъ обладающія достаточнымъ для земледѣлія почвеннымъ слоемъ. Надо думать, что въ видѣ общаго правила неблагопріятная характеристика окаймляющихъ Уссурійскую долину горъ совершенно справедлива. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что это общее правило не свободно отъ болѣе или менѣе многочисленныхъ исключеній. Мнѣ лично пришлось переходить въ двухъ мѣстахъ чрезъ невысокій хребетъ, разрѣзывающій пополамъ участокъ Ольгинскій, а также чрезъ одинъ изъ пяти хребтовъ, вошедшихъ въ составъ участка Гондатти. По линіямъ моихъ переваловъ мнѣ попалось лишь сравнительно немного площадей, гдѣ камень болѣе или менѣе сильно выступалъ на поверхность; очень часто попадались и даже,—можетъ быть,—преобладали такіе склоны, гдѣ лежащій на материнской породѣ слой каменныхъ обломковъ прикрытъ слишкомъ неглубокимъ—иногда въ 1—2 вершка—почвеннымъ или даже только дерновымъ слоемъ. Но много встрѣтилось и такихъ площадей, гдѣ почвенный слой оказался достаточно мощнымъ и притомъ—судя по растительности — весьма плодороднымъ, гдѣ на поверхности вовсе не было видно камня и гдѣ, поэтому, земледѣліе было-бы, несомнѣнно, вполнѣ возможно. Конечно, нельзя думать, чтобы эти площади скоро поступили подъ распашку: въ подавляющемъ большинствѣ склоны хребтовъ въ данномъ районѣ, какъ каменистые, такъ и въ особенности имѣющіе почвенный слой, покрыты сплош-

---

[1]) Особый типъ предгорій составляютъ, кажется мнѣ, «мысы», т е. почти горизонтальныя плоскогорья, вдающіяся отъ хребтовъ вглубь прирѣчной равнины, очень немного надъ нею возвышающіяся и по большей части—изрѣзанныя многочисленными заболоченными или по крайней мѣрѣ сыроватыми падями, дающими водѣ стокъ въ долину рѣки Такіе мысы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я наблюдалъ ихъ (уч Ольгинскій и Гондатти), имѣютъ хорошую почву, но густой лѣсъ дѣлаетъ ихъ трудными для разработки

нымъ лиственнымъ лѣсомъ (въ сѣверной части района къ нему подмѣшивается кедръ) съ преобладаніемъ тѣхъ-же породъ, которыя я перечислилъ, говоря о предгорьяхъ, причемъ отдѣльные экземпляры липы, ильма и т. п. достигаютъ огромной вышины и толщины, — и съ густымъ подлѣскомъ изъ орѣшника, lespedez'ы, клена, липняка и т. п. Расчистка этого лѣса представлялась бы весьма трудною и поэтому — особенно при 100-десятинномъ надѣлѣ съ преобладаніемъ легко доступныхъ для разработки площадей и при нынѣшнемъ составѣ переселенцевъ—едва-ли будетъ дѣломъ нынѣ живущаго поколѣнія.

4. Районы притоковъ Уссури.

Перехожу теперь къ районамъ болѣе крупныхъ притоковъ Уссури, причемъ пойду въ направленіи отъ Хабаровска къ истокамъ названной рѣки.

а) Хоръ, Кія, Подкоренокъ

Относительно трехъ ближайшихъ къ устью Уссури ея притоковъ—Кіи, Хора и сливающагося съ нимъ въ нижнемъ теченіи Подхаренка самыя раннія свѣдѣнія, насколько мнѣ извѣстно, имѣются въ работахъ И. П. Надарова. Какъ я уже упоминалъ выше [1]), свѣдѣнія эти крайне неблагопріятны: долины обѣихъ рѣкъ признавались, въ виду ихъ чисто таежнаго характера и чрезвычайнаго изобилія «гнуса», совершенно непригодными для водворенія какихъ-либо землепашцевъ, кромѣ такихъ, которые обрабатываютъ землю ручными орудіями, безъ помощи скота. Менѣе неблагопріятную оцѣнку долинъ Хора и Кіи даютъ агрономъ Н. А. Крюковъ, а затѣмъ—работавшія въ 1894 г. охотничьи команды. Н. А. Крюковъ [2]), поднимавшійся вверхъ по Кіѣ на разстояніе около 90 верстъ, отмѣчаетъ по берегамъ этой рѣки довольно большое число урочищъ, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія; въ отчетѣ о работахъ охотничьихъ командъ [3]) почва долины Кіи признается «плодородною», почва долины Хора «достаточно плодородною», несмотря на изобиліе въ той и другой долинѣ болотъ; тѣмъ не менѣе въ виду сильной затопляемости этихъ долинъ, признается «рискованнымъ утверждать, чтобы онѣ были пригодны для заселенія».

Однако, жизнь разрѣшила вопросъ о возможности заселенія—по крайней мѣрѣ по отношенію къ долинѣ Кіи—въ болѣе

---

[1]) Стр. 88.

[2]) «Оч. сел. хоз въ Прим. обл., стр. 26—29.

[3]) Рез. геогр. изсл. охотн. ком., стр. 6—7, 12—14.

категорически-утвердительномъ смыслѣ: по теченію Кіи возникло, кромѣ цвѣтущей корейской деревни Александро-Михайловки, еще четыре русскихъ селенія, которымъ надѣлы были отведены еще землемѣрами переселенческаго управленія, а въ 1899 г. возникла дер. Павленкова, которой отводить надѣлъ пришлось уже Уссурійской временной партіи. Обстоятельство это, въ связи съ тою вполнѣ удовлетворительною степенью благосостоянія, которой вскорѣ достигли водворившіеся по Кіѣ переселенцы, заставило еще П. Ѳ. Унтербергера [1]) признать условія водворенія по этой рѣкѣ достаточно благопріятными, а г. Риттихъ [2]) ссылается на фактъ успѣшнаго заселенія забракованной при рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ долины Кіи какъ на доказательство невозможности приходить, на основаніи данныхъ такихъ изслѣдованій, къ сколько-нибудь опредѣленнымъ заключеніямъ.

Работы по образованію участковъ въ долинѣ Кіи были предприняты Уссурійскою партіей еще въ 1899 г., когда здѣсь было образовано два участка, общею площадью съ небольшимъ въ 7,000 дес. (изъ нихъ одинъ для ранѣе возникшаго пос. Павленковскаго), причемъ произведенная тогда-же однимъ изъ землемѣровъ партіи рекогносцировка позволяла думать, что «образованіемъ названныхъ участковъ исчерпанъ весь запасъ сколько-нибудь удобныхъ земель по рѣкѣ Кіѣ, и остальная масса таковыхъ представляетъ изъ себя почти сплошныя болота и каменистыя горы» [3]). Однако, въ 1900 г. по Кіѣ, ниже корейской дер. Александро-Михайловки, было образовано еще два участка, общею площадью въ 15,000 дес., а въ 1901 г. еще одинъ [4]). По сообщенію производителя работъ Богданова участки эти, по качеству, должны быть отнесены къ числу самыхъ плохихъ: сухія и пригодныя для пашни мѣста имѣются только по лѣвому берегу Кіи, въ видѣ лѣсистой (но съ многочисленными безлѣсными еланями) полосы въ 2 — 3 версты шириною, имѣющей склонъ отъ Кіи къ Кійско-Хорскому водораздѣлу, — и по Хору, въ видѣ лѣсистыхъ релокъ, разбросанныхъ по неширокой луговой полосѣ; промежутокъ

---

[1]) Назв. соч., стр. 96

[2]) Назв. соч, стр. 12.

[3]) Отч. Уссурійск. партіи за 1899 г., стр. 4.

[4]) О площади его у меня свѣдѣній нѣтъ.

между этими полосами представляетъ чистое болото, чрезъ которое въ большіе разливы вода бѣжитъ изъ Кіи въ Хоръ.

Образованіемъ указаннаго числа участковъ емкость долины Кіи считается пока исчерпанною: по словамъ производителя работъ Богданова [1]), за предѣлами образованныхъ участковъ вверхъ по Кіѣ тянутся «сплошные лѣса, по трудности разработки вовсе не пригодные для заселенія». Равнымъ образомъ не имѣется на учетѣ удобныхъ для земледѣлія площадей и на широкомъ пространствѣ къ сѣверу отъ использованной части побережья Кіи: по имѣющимся свѣдѣніямъ, далеко отсюда на сѣверъ протянулись сплошныя болота, которыя не прерываются до самой Амурско-Уссурійской нагорной прибрежной полосы.

Образованными по Кіѣ участкамп на протяженіи 30 верстъ захваченъ и правый берегъ Хора, который, какъ извѣстно, сближается съ Кіею, въ ея среднемъ теченіи, до разстоянія 10, 5, а на урочищѣ Табанъ (т. е. волокъ) даже $1^1/_2$ верстъ. Ниже-лежащая часть побережья Хора, прилегающая съ обѣихъ сторонъ къ линіи желѣзной дороги, представляется, по свѣдѣніямъ Уссурійской партіи, вполнѣ пригодною для заселенія, но не можетъ быть использована для крестьянской колонизаціи въ виду земельныхъ нуждъ ряда расположенныхъ вблизи устья Хора казачьихъ поселковъ. Напротивъ участковъ, образованныхъ по Кіѣ и Хору, по лѣвому берегу послѣдняго тянется, повидимому, неширокая полоса сухихъ земель, которую предполагается подвергнуть рекогносцировочному изслѣдованію въ нынѣшнемъ-же или въ началѣ будущаго 1902 года; полоса эта, однако, не обѣщаетъ дать для колонизаціи значительныхъ результатовъ, такъ какъ, повидимому, она очень узка, а южнѣе ея сейчасъ-же начинается обширное пространство сплошныхъ болотъ, которое болѣе или менѣе непрерывно тянется до полосы участковъ, образованныхъ по окраинѣ Уссурійской долины. Совершенно не подаетъ, повидимому, никакихъ надеждъ и долина Подхоренка, который течетъ все время въ болотистыхъ берегахъ; полная непригодность этой долины для заселенія, отмѣченная въ 1894 г. охотничьими командами [2]), подтверждена инструментальною

---

[1]) Отчетъ произв раб. Богданова за 1900 г.

[2]) Результ. геогр изсл., стр. 21—22.

рекогносцировкою, произведенною въ истекающемъ году землемѣромъ Соковнинымъ, а также наблюденіями производителя работъ Богданова. Наконецъ, не болѣе утѣшительныя свѣдѣнія имѣются и относительно протянувшагося болѣе чѣмъ на 200 верстъ верхняго теченія Хора: все теченіе послѣдняго до самыхъ его верховьевъ было недавно снято поручикомъ Надаровымъ [1]), и его съемка подтвердила ранѣе сложившееся на основаніи разспросныхъ данныхъ неблагопріятное представленіе о побережьѣ Хора: этотъ послѣдній, именно, течетъ между поросшихъ густымъ кедровникомъ каменистыхъ горъ, среди которыхъ онъ не прорылъ сколько-нибудь замѣтной долины.

Конечно, имѣющіяся о верхнихъ теченіяхъ Кіи и Хора данныя слишкомъ отрывочны для того, чтобы имъ можно было придавать безусловное значеніе. Напротивъ, въ силу указаній опыта, о которыхъ мнѣ придется говорить ниже, я вполнѣ допускаю, что болѣе подробныя спеціальныя рекогносцировки, произведенныя въ верхнихъ теченіяхъ этихъ рѣкъ, дадутъ положительные результаты. Но я считалъ-бы подобную рекогносцировку, въ ближайшемъ времени, умѣстною лишь по отношенію къ верхнему побережью Кіи, такъ какъ колонизація здѣсь—разъ нашлись-бы земли—могла бы пойти успѣшно, опираясь на существующія селенія. Что́ касается до верхняго теченія Хора, то оно представляется въ настоящее время совершенно недоступнымъ, а потому даже предварительное обслѣдованіе какъ этой рѣки (за исключеніемъ полосы, ближайшей къ существующимъ селеніямъ), такъ и ея большого лѣваго притока Катона было-бы, въ настоящее время, преждевременно. Обслѣдованіе верхне-Хорскаго района придется, вѣроятно, отложить до того времени, когда—какъ можно ожидать—сюда откроется болѣе легкій доступъ съ верхняго теченія Бикина или, можетъ быть, изъ лежащаго ниже Хабаровска Петропавловско-Синдинскаго района.

б) Бикинъ. Литературныя и т. п. указанія.

Свѣдѣнія, имѣющіяся относительно бассейна слѣдующаго крупнаго притока Уссури—Бикина, представляются, пока, довольно разнорѣчивыми. Наиболѣе раннія свѣдѣнія, приводимыя Будищевымъ [2]), были довольно благопріятны: хотя, по словамъ

[1]) О съемкѣ пор. Надарова мнѣ извѣстно лишь со словъ произв. раб. Богданова.

[2]) Опис лѣс, стр. 197, 203, 204, 207—213.

Будищева, «только нижняя часть Бикина [1]) интересна какъ въ отношеніи лѣсовъ, такъ и для будущихъ поселеній», верхняя же часть бассейна этой рѣки только «богата лѣсомъ и болотами»,—однако въ частности Будищевъ отмѣчаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ по Бикину участки луга съ рѣдколѣсьемъ ильма, дуба, черной березы и пр., — отмѣчаетъ также и по Арчи (Алчану?) «довольно много хорошихъ и сухихъ луговъ и много рѣдколѣсья удобнаго для заселенія»,—наконецъ, отмѣчаетъ удобныя площади по Бикину у горъ Боголяза и Олензынза. Правда, въ верховьяхъ Бикина Будищевъ констатировалъ «ощутительную разность климата сравнительно съ Уссурійскимъ подъ тѣми-же градусами широты», выражающуюся въ іюльскихъ холодахъ какъ ночью, такъ даже днемъ, и въ частыхъ туманахъ. Однако, по сообщенію самого-же Будищева—на китайскихъ пашняхъ (которыхъ, однако, Будищевъ по всему Бикину насчиталъ не болѣе 15 дес.) въ верхне-Бикинскомъ районѣ разводятся, кромѣ буды и ячменя, также и тыквы, что́, очевидно, свидѣтельствуетъ о не слишкомъ суровомъ климатѣ.

Вполнѣ благопріятенъ отзывъ о долинѣ Бикина И. П. Надарова [2]). Послѣдній считаетъ именно возможнымъ поселить въ бассейнѣ Бикина отъ 520 до 960 семействъ — болѣе, нежели по какому-либо другому изъ притоковъ Уссури, изъ нихъ отъ 400 до 800 семей на Бикино-Алчанской равнинѣ, остальныя — частью по долинамъ въ верховьяхъ Бикина, выше устья Алчана, частью въ нижнемъ его теченіи. «По всѣмъ указаннымъ мѣстамъ, говоритъ Надаровъ, я находилъ прекрасныя для обработки земли, что́, между прочимъ, подтверждали и живущіе на этихъ мѣстахъ китайцы» [3]).

Довольно благопріятны и свѣдѣнія, сообщаемыя о Бикинѣ охотничьими командами [4]), хотя въ частностяхъ они и расхо-

---

[1]) Входящая въ районъ казачьяго землепользованія

[2]) Назв. соч., стр 26

[3]) У г. Крюкова (Оч. сел. хоз, стр. 7) находимъ лишь краткое указаніе, что «р. Бикинъ доступна для земледѣльческой культуры на пространствѣ 100 верстъ, хотя это пространство тянется не безпрерывной полосой, а съ промежутками, наполненными то болотами, то сопками».

[4]) Я не привожу здѣсь данныхъ сотника Шестакова, на которыя есть ссылка, между прочимъ, въ запискѣ гг. Буссе и Тимрота: имѣвъ возможность для района Ваха сличить его съемку съ данными рекогносцировокъ чиновъ Усс партіи, я могъ убѣдиться въ полной негодности этой съемки даже для приблизительнаго сужденія о характерѣ мѣстности.

дятся съ указаніями Надарова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содержатъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе. Въ отчетѣ объ изслѣдованіяхъ командъ [1]), именно, по всей верхней части долины Бикина, между уроч. Уленгоу и Сигоу (послѣднее— около 300 в. отъ устья), отмѣчается только одна обширная безлѣсная площадь, длиною около 11 в., все же остальное характеризуется какъ сплошной лѣсъ; мѣстность отъ Сигоу до перевала (уроч. Табанъ, между Бикиномъ и Алчаномъ) описывается какъ болотистая равнина, затопляемая весной; ниже Алчана долина нѣсколько выше, лѣвый берегъ весь годенъ для запашки, правый нѣсколько болѣе болотистъ. Удобныя земли насчитаны всего въ 7 пунктахъ, въ общей сложности на 59—64 семействъ (изъ нихъ на 20—25 семействъ около самой жел. дороги). Такая характеристика долины Бикина, конечно, не особенно утѣшительна; но она рѣшительно опровергается приводимыми въ томъ-же отчетѣ данными о китайскомъ населеніи и земледѣліи въ сказанной долинѣ—этому вѣрнѣйшему показателю пригодности для земледѣльческой культуры. Въ отчетѣ, именно, приводится перечень 22 расположенныхъ по Бикину китайскихъ и орочонскихъ селеній, причемъ отмѣчается, что на уроч. Сигоу и Чемудинзѣ раньше были значительно болѣе многолюдныя деревни, населеніе которыхъ разбрелось вслѣдствіе падежа скота, оставивъ послѣ себя обширныя заброшенныя пашни; при этомъ сообщается, что еще на 100 верстъ выше Сигоу садятъ тыквы, въ Ся-Байчелазѣ—кукурузу, въ Чемудинзѣ—арбузы, тыквы и кукурузу,— сообщеніе, показывающее, что отмѣчаемая Будищевымъ суровость климата въ верховьяхъ Бикина является также весьма относительною. Затѣмъ, въ отчетѣ охотничьихъ командъ [2]) можно найти еще характеристику крупнѣйшаго изъ притоковъ Бикина Алчана; въ наиболѣе благопріятныхъ чертахъ обрисовывается верхнее теченіе этой рѣки, гдѣ охотничьею командою отмѣчена сухая долина, окаймленная пологими увалами; въ среднемъ теченіи удобны только неширокія «рѣлки» у самой рѣки, остальная же часть долины изображается какъ болотистая; въ нижнемъ теченіи долина сплошь болотиста, и

---

[1]) Стр. 28—30.
[2]) Стр 33—34.

только у Табана, а затѣмъ—у самого устья Алчана найдены сухія удобныя мѣста.

Въ 1900 году вся долина Бикина, и въ частности его верхнее теченіе, была обрекогносцирована горнымъ инженеромъ Эдельштейномъ и поручикомъ Надаровымъ; къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности ближе познакомиться съ результатами ихъ рекогносцировки; но отъ производителя работъ Михайлова [1]) мнѣ извѣстно, что гг. Эдельштейномъ и Надаровымъ обнаружено въ верхнемъ теченіи Бикина, на 100—150 в. выше впадѣнія Чемудинзы, обширное плато, пригодное для заселенія; площадь этого плато исчисляется не менѣе нежели въ 40 тыс. десятинъ.

Наконецъ, не могу не упомянуть о нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ участковымъ приставомъ г. Васильевымъ, бывшимъ землемѣромъ Уссурійской партіи. Г. Васильевъ поднимался, по служебнымъ дѣламъ, приблизительно на 300 верстъ по теченію Бикина (до уроч. Сигоу), причемъ видѣлъ цѣлый рядъ отчасти поселеній со смѣшаннымъ китайско-орочонскимъ населеніемъ, главнымъ же образомъ—чисто орочонскихъ стойбищъ. При всѣхъ этихъ поселеніяхъ и стойбищахъ г. Васильевъ видѣлъ вполнѣ удобныя для культуры земли, хотя по большей части разсѣянныя небольшими площадями; земли эти во всѣхъ смѣшанныхъ поселеніяхъ и во многихъ стойбищахъ распахиваются, причемъ сѣютъ пшеницу, дающую хорошіе урожаи, главнымъ же образомъ—ячмень, буду, кукурузу, табакъ и т. п.

Рекогносцировки Уссурійской партіи.

Работы чиновъ Уссурійской партіи въ бассейнѣ Бикина не пошли пока дальше рекогносцировки, произведенной въ 1900 г. производителемъ работъ Михайловымъ и прикомандированнымъ къ партіи поручикомъ Бунинымъ и охватившей долину Бикина на 120 в. выше уроч. Табанъ и нижнюю часть долины Алчана. Результатъ этой рекогносцировки оказался совершенно отрицательнымъ [2]). Хорошія, незаболоченныя земли

---

[1]) См также отчетъ его о работахъ за 1900 г., стр. 45—46.

[2]) Необходимо замѣтить, что къ этой рекогносцировкѣ г Михайловъ долженъ былъ приступить сейчасъ-же по пріѣздѣ въ край, не успѣвъ ни достаточно ознакомиться съ мѣстными условіями, ни разобраться въ самихъ пріемахъ обслѣдованія Для рекогносцировки былъ поэтому выбранъ, по совѣту поруч. Бунина, самый—по собственному объясненію г. Михайлова—неподходящій способъ — лодочный, при которомъ не было возможности собрать полныхъ данныхъ о характерѣ Бикинской долины

по Бикину оказались, именно, только въ нижнемъ теченіи, (до впаденія Алчана), которое почти цѣликомъ входитъ въ районъ казачьяго землепользованія. По правому берегу Алчана оказался возвышенный, частью обрывистый берегъ, покрытый лиственнымъ лѣсомъ, —дальше же въ глубь отъ рѣки изслѣдователи не проникали; лѣвый берегъ представляетъ изъ себя болото, поросшее по преимуществу лиственницею, съ изрѣдка разбросанными среди него удобными «релками»,—и это болото протянулось черезъ весь водораздѣлъ до самаго Бикина [1]). Не доходя урочища Табанъ и по Алчану, и по Бикину обозначаются неширокія, но сплошныя удобныя «релки», которыя у Табана сливаются, образуя сплошную удобную площадь около 3 т. дес. Затѣмъ, вверхъ отъ Табана по Алчану рекогносцировка продолжалась еще верстъ на 15, причемъ мѣстность и здѣсь оказалась малоудобною,—а выше по теченію Алчана мѣстность, по разспроснымъ даннымъ, пріобрѣтаетъ болѣе благопріятный характеръ. Отъ Табана вверхъ по Бикину поруч. Бунинъ нашелъ долину до самыхъ горъ лѣсистою, мокрою и даже заболоченною, и отмѣтилъ лишь небольшія гривки земель, удобныхъ для распашки; только въ окрестностяхъ Чемудинзы г. Бунинъ нашелъ нѣсколько китайскихъ земледѣльческихъ селеній съ пашнями, частью корчеванными изъ-подъ лѣса.

Заключеніе о районѣ Бикина.

Изложенныя данныя, добытыя рекогносцировкой гг. Михайлова и Бунина, привели первоначально къ заключенію, что долина Бикина, какъ «сильно заболоченная, непригодна вслѣдствіе этого для заселенія» [2]), почему въ 1901 году въ этой долинѣ не было поставлено никакихъ работъ не только по образованію участковъ, но и по продолженію предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій. Въ настоящее время однако у завѣдывающаго Уссурійскою партіею г. Кокшарова и производителя работъ Михайлова, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ свѣдѣній горнаго инженера Эдельштейна, возникла мысль о продолженіи предварительнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія—хотя можетъ быть и не на ближайшую очередь—въ среднемъ и верхнемъ теченіи Бикина. И я, со своей сто-

[1]) Этотъ отзывъ всецѣло подтверждается обслѣдовавшимъ водораздѣлъ по своей прежней должности агронома произв раб г Колчинымъ

[2]) Отчетъ о работахъ Усс партіи за 1900 г, стр 17

роны, позволилъ-бы себѣ полагать, что долина Бикина ни въ какомъ случаѣ не должна быть оставлена безъ дальнѣйшаго обслѣдованія: данныя Будищева, Надарова, Эдельштейна и охотничьихъ командъ, планшеты военно-топографической съемки (для верхняго теченія Алчана), наконецъ самый фактъ наличности въ долинѣ Бикина многочисленнаго китайскаго земледѣльскаго населенія, — всѣ эти обстоятельства заставляютъ питать увѣренность въ томъ, что на Бикинѣ и въ частности — по его среднему и особенно верхнему теченію будетъ найдено не мало десятковъ тысячъ десятинъ удобныхъ земель и можно будетъ водворить не одну тысячу переселенцевъ. Весьма возможно при этомъ, что повторныя рекогносцировки обнаружатъ и по нижнему теченію Бикина хотя-бы небольшое количество удобныхъ площадей и позволятъ образовать здѣсь нѣсколько участковъ, чрезъ которые могла-бы пройти дорога къ удобнымъ для колонизаціи площадямъ средняго и верхняго теченія Бикина. Во всякомъ случаѣ, однако, удобный доступъ къ этимъ площадямъ можно будетъ найти отъ имѣющей, несомнѣнно, очень скоро заселиться долины Имана; производителемъ работъ Михайловымъ уже намѣчается, именно, вполнѣ удобная дорога съ Имана на Бикинъ по тропѣ, идущей вдоль притока перваго — р. Ситухе.

Болѣе положительный результатъ рекогносцировочныя изслѣдованія 1900 г. дали только въ районѣ двухъ небольшихъ лѣвыхъ притоковъ Бикина—Большого и Малаго Силановъ. Здѣсь обнаружена довольно обширная площадь пригодныхъ для заселенія, хотя и посредственныхъ по качеству земель, слагающаяся частью изъ лѣсистыхъ хребтовъ и прирѣчныхъ «релокъ», частью—изъ мокрыхъ степей на разныхъ ступеняхъ обсыханія. Въ истекающемъ году здѣсь образованъ участокъ, площадью до 7 тыс. дес., непосредственно прилегающій къ полосѣ участковъ Уссурійскаго района, а образованіе другого участка, нѣсколько большаго по площади, пришлось отложить до 1902 года.

В. Иманъ и Вакъ. Данныя прежнихъ изслѣдованій.

Относительно бассейна Имана и сливающагося съ нимъ въ нижнемъ теченіи Вака съ самаго начала имѣлись вполнѣ опредѣленныя благопріятныя свѣдѣнія. Такъ, Будищевъ [1]) подробно и—какъ выяснилось въ настоящее время—достаточно

[1]) Опис лѣсовъ, стр. 235—247

близко къ дѣйствительности описываетъ побережья какъ Имана, такъ и Вака; преобладающимъ типомъ угодій въ нижнемъ теченіи того и другого являются, по характеристикѣ Будищева, «луга съ единичными деревьями и куртинами»— терминъ, значеніе котораго будетъ выяснено въ моемъ дальнѣйшемъ изложеніи, — причемъ однако отмѣчается, что всѣ такіе луга, какъ по Ваку, такъ и по Иману въ самые большіе разливы, подобные разливу 1861 г., подвергались затопленію, «почему и не могутъ считаться надежными для хлѣбопашества мѣстами». Безъ этой оговорки Будищевъ упоминаетъ лишь о мѣстностяхъ по обоимъ берегамъ Имана, около впаденія въ него Чинзы (Цензы) и Нейшехо (Нейцухе), гдѣ онъ нашелъ «довольно обширные и возвышенные, съ черноземною почвой, луга, сухіе, покрытые рѣдколѣсьемъ, годные для воздѣлыванія пашенъ» и для заселенія. Характеръ мѣстности по Ваку измѣняется отъ впаденія въ него Тундзы (Туда-Вака?),— отсюда на 150 верстъ вверхъ Вакъ, по сообщенію Будищева, протекаетъ «по мѣстности болѣе гористой и лѣсистой, нежели въ средней его части». Характеръ мѣстности по Иману измѣняется отъ Чинзы: отъ этого урочища до устья Тайзибери долина Имана имѣетъ тотъ-же равнинный характеръ, но сильно лѣсиста; ровное сухое рѣдколѣсье, удобное для пашенъ, имѣется только по лѣвому берегу Имана, ниже устья Чимшахо (Чимшихезы) и на 10 верстъ по этой рѣкѣ. Затѣмъ, по всему теченію Тайзибери мѣстность «весьма гористая и многолѣсная,—по Иману же вверхъ отъ впаденія Тайзибери мѣста менѣе гористыя и менѣе лѣсистыя, — причемъ ни здѣсь, ни вообще по Иману, по сообщенію Будищева, нѣтъ большихъ и топкихъ болотъ.

По свѣдѣніямъ Надарова [1]) долина Имана «и въ настоящее время можетъ принять весьма большое число переселенцевъ»; на первое же время Надаровъ считаетъ возможнымъ размѣстить: въ низовьяхъ Имана до впаденія Вака — отъ 200 до 250 семей, а затѣмъ по долинѣ Нейцухе и въ верховьяхъ Имана, около 150 в. отъ устья,—отъ 180 до 190 семей; — «кромѣ того, замѣчаетъ Надаровъ, остается еще много прекрасныхъ земель по берегамъ Имана, способныхъ къ заселенію, хотя и

[1]) Назв. соч., стр. 29 и 32

не въ такомъ близкомъ будущемъ». Много мѣстъ, удобныхъ для русской колонизаціи, Надаровъ насчитываетъ и по Ваку, считая возможнымъ на первое время размѣстить по Санда-Ваку и его притокамъ 300 — 400, по Туда-Ваку — до 200 семей.

Агрономъ Крюковъ [1]) ограничивается относительно системы Имана (съ Вакомъ) такимъ же общимъ, хотя и болѣе удовлетворительнымъ, указаніемъ, какъ относительно Бикина: «долина—говоритъ онъ,—за исключеніемъ низовьевъ, доступна для сельскохозяйственныхъ цѣлей на весьма значительномъ протяженіи», причемъ, однако, и здѣсь удобныя земли чередуются съ болотами и крутыми возвышенностями.

Очень подробная и, какъ выяснили работы Уссурійской партіи, вѣрная характеристика бассейна Имана и Вака дается въ отчетѣ охотничьихъ командъ [2]). Тѣ обширныя равнинныя площади, которыя въ настоящее время замежевываются въ участки, характеризуются, по большей части, какъ «равнины лугового характера» или «низменныя равнины, усѣянныя озерами и болотами,—и только мѣстами упоминается о «релкахъ»; какъ лучшее для заселенія урочище, возвышенное и сухое, и въ отчетѣ охотничьихъ командъ отмѣчается Ценза; затѣмъ указывается, что по обоимъ берегамъ Вака, «начиная отъ горы Щяинъ» (вверхъ по теченію?), «разстилается громадная равнина, почти совершенно открытая»,—и отсутствіе упоминанія о лѣсистости или болотахъ позволяетъ предполагать эту равнину весьма удобною для заселенія. Поселить по Иману съ Вакомъ охотничьи команды нашли возможнымъ свыше 400 семей,—хотя въ отчетѣ и можно найти замѣчаніе о томъ, что имѣющіяся удобныя мѣста пригодны только какъ «участки для отдѣльныхъ заимокъ». Удобные участки намѣчены командами: по правому берегу Имана—въ 11 мѣстахъ, на 190 семей, по лѣвому—въ трехъ мѣстахъ безъ обозначенія числа семей; по Ваку съ Туда-Вакомъ намѣчено 21 мѣсто на 166 семей, по Санда-Ваку же найдено возможнымъ поселить всего 30 семей. Изъ притоковъ Имана въ отчетѣ охотничьихъ командъ упоминается о Тайзибери, Нейцухе и Бейцухе; о первой изъ нихъ изъ отчета можно только узнать, что она

[1]) Назв. соч., стр 8.

[2]) Результ. геогр изсл., стр 36—46

сильно лѣсиста, о второй прямо говорится, что въ ней удобныхъ для заселенія мѣстъ не имѣется, — что же касается долины Бейцухе, то она признается удобною на 30—40 верстъ отъ устья, причемъ отмѣчается наличность удобнаго пути съ верховьевъ этой рѣки на Бикинъ.

Работы партіи.

На основаніи изложенныхъ данныхъ Уссурійская партія съ самаго начала возлагала на Вако-Иманскій районъ большія надежды [1]), а потому въ низовьяхъ этихъ рѣкъ въ 1900 году было приступлено непосредственно къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ, попутно съ работами въ смежныхъ мѣстностяхъ Уссурійскаго района. Въ нижнемъ теченіи Имана въ 1900 г. было образовано два участка, площадью въ 12 тыс. дес., въ нижнемъ теченіи Вака — три участка, площадью въ 26 тыс. дес. Предварительныя рекогносцировки производителей работъ г.г. Михайлова и Колчина охватили въ томъ же году, прежде всего, водораздѣлъ между нижними теченіями Имана и Бикина, который признанъ г. Михайловымъ «безусловно непригоднымъ для сельскаго хозяйства» [2]): какъ сообщалъ мнѣ словесно г. Михайловъ, водораздѣлъ этотъ заполненъ каменистыми горами (почвенный слой не болѣе 2 вершк.), покрытыми сплошнымъ, достаточно доброкачественнымъ лиственнымъ лѣсомъ; сплошь лѣсисты и рѣчныя долинки этого водораздѣла, причемъ долина болѣе значительной р. Дзегами характеризуется какъ сплошь болотистая, въ долинахъ же остальныхъ рѣкъ обнаруженъ довольно мощный (4—6 в.), но мокрый почвенный слой, подостланный сплошнымъ камнемъ. Не многимъ болѣе удовлетворительныя впечатлѣнія г. Михайловъ вынесъ и изъ осмотра бассейна нижняго теченія (на 40 в.) праваго большого притока Имана Бейцухе; долины двухъ притоковъ послѣдней—Чимшихезы и Хуанихезы были найдены сплошь каменистыми, причемъ каменный пластъ едва прикрытъ тонкимъ перегнойнымъ торфянымъ слоемъ или растительнымъ войлокомъ; вся мѣстность къ сѣверу отъ нижняго теченія Бейцухе оказалась частью сплошнымъ болотомъ, частью каменистыми горами, — и только нѣкоторыя

---

[1]) Поручая произв. раб. Михайлову районъ Имана, завѣдующій партіей обращалъ его вниманіе на то, что здѣсь «по прежнимъ изслѣдованіямъ числится запасъ удобныхъ земель» (предлож. 24 IV. 900, № 175).

[2]) Отчетъ произв. раб. Михайлова о работахъ 1900 г.

сѣдловины по отрогамъ горъ между притоками Бейцухи найдены пригодными для культуры, но слишкомъ трудно доступными для заселенія. Болотистою найдена, въ общемъ, и долина самой Бейцухи по правому берегу послѣдней, и только вдоль самого теченія рѣки здѣсь оказались неширокія пахатныя «релки». Напротивъ, лѣвый берегъ Бейцухи оказался заслуживающимъ использованія—преобладающимъ здѣсь угодьемъ оказались разные виды мокрой или мокроватой степи, съ разсѣянными среди нее гривами или релками, поросшими то кустарнымъ орѣшникомъ, то мѣшаннымъ лиственнымъ рѣдколѣсьемъ; у самого же устья Бейцухи и по Иману г. Михайловъ нашелъ широкую полосу сухихъ земель съ супесчанымъ наноснымъ черноземомъ. Мѣстность по побережью Вака была обрекогносцирована верстъ на 60 вверхъ по теченію отъ границы образованныхъ въ 1900 г. участковъ. Непосредственно прилегающая къ послѣднимъ часть долины Вака, верстъ на 20 вверхъ, найдена достаточно широкою, и здѣсь намѣчено было продолжать работы по образованію участковъ; дальше вверхъ, верстъ на 40, до поворота Вака отъ сѣверо-западнаго къ западному направленію, по осмотру производителя работъ Колчина и рекогносцировкѣ землемѣра Соковнина, оказалась лишь узенькая полоса долинъ и предгорій, непригодная для заселенія: у поворота горы вплотную подходятъ къ рѣкѣ, а за поворотомъ до границы рекогносцировокъ 1900 г. Вакъ имѣетъ также лишь узенькую долину, непригодную для культуры.

Изложенные результаты рекогносцировокъ, въ связи съ вышепреведенными литературными указаніями, позволили завѣдующему Уссурійскою партіей въ отчетѣ о работахъ за 1900 г.[1]) высказать, что «по долинамъ Вака и Имана на значительное протяженіе возможно образованіе переселенческихъ участковъ», а затѣмъ—въ 1901 году продолжать какъ работы въ бассейнахъ обѣихъ рѣкъ по образованію участковъ, такъ и предварительныя рекогносцировочныя изслѣдованія.

Въ результатѣ выполненныхъ въ 1901 году работъ собственно по образованію участковъ, въ районѣ Вака заготовлено три участка, общею площадью въ 16 тыс. десятинъ,—

---

[1]) Стр. 17.

изъ нихъ два по долинѣ Вака, третій—дальше вглубь страны, на югъ, по притокамъ Вака, Михайловкѣ и Красной, — и на этомъ ёмкость района Вака до вышеупомянутаго съуженія его долины считается исчерпанною. Въ районѣ Имана заготовлено шесть участковъ, общею площадью до 35 тыс. десятинъ,—въ томъ числѣ до 20 тыс. десятинъ при устьѣ Бейцухи и выше по правому берегу Имана и 15 тыс. дес. по лѣвому берегу, между границею участковъ 1900 года и впаденіемъ въ Иманъ р. Нейцухи.

Всего, такимъ образомъ, въ бассейнѣ Имана съ Вакомъ за два года обращено въ участки до 90 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ по Иману до 47 тыс. и по Ваку до 42 тыс. десятинъ Для выясненія, затѣмъ, видовъ на успѣхъ дальнѣйшихъ работъ производителемъ работъ Михайловымъ въ истекающемъ году было продолжено рекогносцировочное изслѣдованіе долины Имана, причемъ г. Михайлову удалось пока проникнуть на 150 верстъ отъ устья рѣки. Рекогносцировка г. Михайлова выяснила, что по правому берегу Имана удобное равнинное пространство протянулось на 25 верстъ вверхъ отъ устья Бейцухи; затѣмъ горы приближаются къ Иману, а дальше верстъ на 15 вдоль Имана тянется сплошное болото; послѣ этого горы вплотную подходятъ къ Иману и тянутся вдоль его берега верстъ на 20, оставляя около рѣки лишь небольшіе удобные клочки; на одномъ изъ такихъ клочковъ располагается орочонско-китайская земледѣльческая фанза Паровози, а нѣсколько выше въ Иманъ впадаетъ правая Хонихеза, по долинѣ которой г. Михайловымъ найдено удобныхъ до 5 тыс. дес. и между прочимъ — до 50 дес. китайскихъ распашекъ. Выше по Иману горы верстъ на 8 тянутся вплотную около русла рѣки, а затѣмъ отступаютъ отъ него, оставляя прекрасную удобную равнину (уроч. Картунъ), площадью до $3^1/_2$—4 тыс. дес., съ двумя китайскими поселеніями и 150—200 дес. распаханной земли. Возвращаясь назадъ по лѣвому берегу Имана, г. Михайловъ обнаружилъ здѣсь обширное равнинное пространство, протянувшееся на 40 в. въ длину, до неоднократно упоминавшагося уроч. Ценза, и въ ширину занимающее отъ 2 до 8 верстъ; вдоль русла рѣки равнина представляетъ прекрасную наносную «гриву» съ супесчано-черноземною почвой, дальше вглубь отъ русла почва постепенно становится глинистою, по-

томъ болотистою, а около самыхъ горъ тянется широкая полоса хорошихъ суглинистыхъ уваловъ. Отъ Цензы до праваго берега Нейцухи продолжается очень доброкачественная, пригодная для заселенія равнина; между Нейцухой и Хонихой— мѣстность заболочена, а по лѣвому берегу Хонихи найдены обширные (не менѣе 15 тыс. дес.) пологіе увалы съ очень мокрою, мѣстами заболоченною почвой. Въ общей сложности г. Михайловъ насчитываетъ въ обрекогносцированномъ имъ районѣ до 30 тыс. десятинъ удобныхъ земель, которыя въ въ будущемъ-же году могутъ быть обращены въ участки, - причемъ въ эту цифру не входятъ, пока, упомянутыя только что 15 тыс. дес. заболоченныхъ или мокрыхъ уваловъ.

Для выясненія характера оставшейся необслѣдованною части района Вака, и въ частности—побережій его двухъ крупныхъ истоковъ—Туда-Вака и Санда-Вака, однимъ изъ землемѣровъ Уссурійской партіи, Комарковымъ, была произведена большая глазомѣрная (съ буссолью и шагомѣромъ) рекогносцировка. Благодаря разнымъ независѣвшимъ отъ его воли обстоятельствамъ и главнымъ образомъ по винѣ проводника-китайца, г. Комарковъ не могъ довести своей рекогносцировки до конца, — ему не удалось именно попасть на Санда Вакъ. Маршрутъ г. Комаркова шелъ сначала параллельно притоку Туда-Вака, Хуанихезѣ, примѣрно въ 10—12 верстахъ отъ ея теченія, пересѣкая долины ряда мелкихъ правыхъ ея притоковъ; долины оказались узкія, заросшія кедрово-пихтовою тайгой, хребты—каменистые, поросшіе лѣсомъ съ преобладаніемъ въ немъ кедровника. Попытки г. Комаркова выйти въ долину Хуанихезы въ верхнемъ ея теченіи оказались неудачными, и г. Комаркову удалось обслѣдовать лишь нижнюю часть этой долины, гдѣ имъ и обнаружена по правому берегу обширная полоса, верстъ на 15 длины и 8—10 ширины, а площадью до 15 т. дес., прекрасныхъ, удобныхъ для заселенія земель, частью въ долинѣ Хуанихезы, частью по окаймляющимъ ее пологимъ уваламъ; выше по теченію Хуанихезы и по лѣвому ея берегу къ рѣкѣ вплотную подступаетъ горная тайга, изрѣзанная лишь узенькими и малоудобными долинками. Хорошіе результаты дала и рекогносцировка (оставшаяся незаконченною) по Туда-Ваку. Выйдя въ долину этой рѣки у орочонскихъ фанзъ, г. Комарковъ въ 2 верстахъ выше мѣста выхода

намѣтилъ удобную площадь въ 2½ тыс. дес., затѣмъ проникъ еще дальше вверхъ верстъ на 16, но уже не видѣлъ ничего, кромѣ сплошныхъ горъ, непригодныхъ для сельскаго хозяйства. Ниже орочонскихъ фанзъ, пройдя версты три мѣшанымъ лѣсомъ, но съ хорошею и не заболоченною почвой, г. Комарковъ вышелъ на широкую сухую долинную равнину степного характера, длиною около 9 верстъ, окаймленную удобными, хотя и каменистыми, предгорьями, поросшими рѣдколѣсьемъ дуба и черной березы; съ присоединеніемъ этихъ предгорій г. Комарковъ находитъ возможнымъ использовать здѣсь не менѣе 5½—6 тыс. дес., притомъ, также какъ и по Хуанихезѣ, земель отличнаго качества.

Такимъ образомъ личными рекогносцировками г. Комаркова по Туда-Ваку и Хуанихезѣ опредѣлена удобная площадь не менѣе 23—24 тыс. дес., причемъ г. Комарковъ высказываетъ увѣренность, что ближайшее изслѣдованіе позволитъ замежевать въ участки значительно большую противъ намѣченной имъ площадь. Затѣмъ, относительно побережья Санда-Вака ему удалось собрать лишь разспросныя свѣдѣнія, изъ которыхъ выяснилось, однако, что на меридіанѣ обслѣдованной имъ мѣстности по Санда-Ваку и главнымъ образомъ по его притоку Діенго должно быть никакъ не менѣе 10 тыс. дес. удобныхъ земель, и имѣется не менѣе 200 дес. китайскихъ запашекъ. Вполнѣ вѣроятно, что хорошія земли есть и ниже по Санда-Ваку—въ этомъ убѣждаетъ, между прочимъ, рѣшительное нежеланіе китайца-проводника вывести сюда развѣдочную партію г. Комаркова.

Личныя наблюденія и заключенія.

Такимъ образомъ, рекогносцировки истекающаго года выяснили возможность въ будущемъ-же году замежевать въ участки, въ бассейнѣ Имана и Вака, не менѣе 90 тыс дес.[1]) Затѣмъ остается еще широкое и, повидимому, благодарное поле для дальнѣйшихъ развѣдокъ по Санда-Ваку, отчасти, вѣроятно, еще и по Туда-Ваку, по верхнему теченію Имана, по системѣ его большого притока Тайзибери и т. д.,—продолженіе этихъ развѣдокъ предположено на будущій 1902 годъ.

Однако, я не могу не высказать полной увѣренности въ томъ, что и въ мѣстностяхъ Вако-Иманскаго бассейна, уже

[1]) Представленіе завѣд Усс. партіей въ Д-тъ Г З. И отъ 28 августа 1901 г № 349

обрекогносцированныхъ въ 1900 и 1901 г.г., предназначаемая подъ заселеніе площадь можетъ быть значительно увеличена противъ указанной только-что цифры. Дѣло въ томъ, что въ образованные до сихъ поръ участи вошли почти исключительно земли Иманской и Вакской долинъ, которыя сливаются между собой въ нижнемъ теченіи Имана и Вака и образуютъ здѣсь одну обширную сплошную равнину, ширина которой, считая отъ горъ лѣваго берега Вака до горъ праваго берега притока Имана Бейцухи, достигаетъ 50 и даже 60 верстъ. Какъ я могъ и лично удостовѣриться при сдѣланной мною по долинѣ Имана рекогносцировочной поѣздкѣ, земли Иманской долины (съ которою совершенно сходна и долина Вака), въ отработанномъ до сихъ поръ партіею нижнемъ теченіи Имана, представляютъ всѣ удобства для земледѣльческой колонизаціи. Правда, долина эта подвержена затопленію. Но, не входя, пока, въ подробности по этому вопросу, нельзя не отмѣтить того указаннаго еще Будищевымъ обстоятельства, что такое затопленіе имѣетъ мѣсто лишь при большихъ разливахъ, которые случаются въ среднемъ не чаще, нежели разъ въ 10—15 лѣтъ; даже и въ большіе разливы, при этомъ, долины Имана и Вака затопляются далеко не сплошь. Я лично проѣзжалъ по долинѣ Имана во время случившагося минувшимъ лѣтомъ сильнаго разлива, который, если вѣрить разспроснымъ свѣдѣніямъ, всего на два вершка не достигъ уровня наибольшихъ наводненій, и могъ удостовѣриться въ томъ, что даже при такомъ разливѣ надъ водою остается значительная часть долинныхъ земель; по приблизительному подсчету землемѣра Вержболовича, въ снятомъ имъ участкѣ при устьѣ Бейцухи незатопленною осталось около трети общей его площади. При нормальныхъ же разливахъ вода заходитъ лишь въ болотистыя и покосныя «пади» и совершенно не трогаетъ тѣхъ земель, которыя, можно предвидѣть, будутъ разрабатываться подъ хлѣбопашество.

Какъ видно отчасти изъ только-что изложеннаго, долины Имана и Вака въ использованной или уже намѣченной подъ участки части имѣютъ все тотъ-же столь характерный для долинъ Амурскаго края релочный рельефъ: болѣе возвышенныя площади съ наносною супесчано-черноземною почвою, характеризуемыя кустарною порослью орѣшника и lespedez'ы, мѣстами съ подмѣсью ясеня, клена, грецкаго орѣха, дикаго винограда,

часто — съ рѣдколѣсьемъ, главнымъ образомъ, изъ черной березы, и умѣренно высокимъ, но густымъ травянымъ покровомъ съ преобладаніемъ широколистныхъ, бобовыхъ, луговолѣсныхъ бурьяновъ, на лучшихъ мѣстахъ полыни.—такія площади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. на Цензѣ, при сліяніи Имана съ Уссури, съ Вакомъ, съ Бейцухой и т. п., занимаютъ болѣе обширныя сплошныя пространства, а вдоль русла рѣкъ или по окраинамъ ежегодно затопляемыхъ луговъ тянутся хотя не широкими, но длинными полосами. По большей же части такія площади, представляющія собой прекрасныя по почвѣ, незатопляемыя или рѣдко затопляемыя, притомъ очень легкія для разработки пахатныя земли располагаются небольшими «релками», которыя иногда отдѣляются другъ отъ друга лишь узкими падями, иногда же болѣе или менѣе рѣдко разбросаны на общемъ фонѣ то покрытой прекрасною травой, то нѣсколько мокроватой равнины; ближе къ наружнымъ краямъ долины, эта равнина нерѣдко переходитъ и въ настоящее болото или, по крайней мѣрѣ, въ сильно заболоченную степь.

Лишь въ видѣ исключенія въ составъ уже образованныхъ или опредѣленно-намѣченныхъ участковъ входятъ мѣстности увалистаго, а тѣмъ болѣе гористаго характера; именно, изъ образованныхъ въ 1901 г. по Ваку участковъ два, состоя главнымъ образомъ изъ долинныхъ земель, захватываютъ и удобныя для распашки предгорья, которыя, по удачному выраженію производителя работъ Михайлова, должны сдѣлаться «резервомъ на случай затопленія долинныхъ пашенъ»,—а третій, по притокамъ Вака, Красной и Михайловкѣ, образованъ почти исключительно изъ предгорныхъ увалова. Изъ Иманскихъ участковъ, какъ кажется, только одинъ захватываетъ невысокій хребетъ, прошедшій по водораздѣлу между Иманомъ и Бейцухой, да къ тому-же участку въ лѣсной надѣлъ отведена гористая мѣстность за Бейцухой.

Между тѣмъ предгорья и даже отчасти хребты данной мѣстности могутъ быть, по моему убѣжденію, использованы въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ. Не касаясь мѣстностей, о которыхъ я знаю лишь по сообщеніямъ чиновъ Уссурійской партіи, я остановлюсь, въ подтвержденіе сказаннаго, лишь на данныхъ совершенной мною лично небольшой рекогносцировочной поѣздки.

Я долженъ упомянуть здѣсь, прежде всего, о гористой мѣстности, расположившейся вдоль праваго берега Имана между землепользованіемъ казачьяго пос. Сальскаго и устьемъ Бейцухи. Мѣстность эта слагается изъ пяти невысокихъ хребтовъ, поросшихъ по большей части характернымъ для края рѣдкимъ лиственнымъ разнолѣсьемъ съ преобладаніемъ дуба и съ болѣе или менѣе значительною подмѣсью черной березы, липы, ильма, ясеня, клена, на сыроватыхъ мѣстахъ осины, — съ густымъ подлѣскомъ изъ орѣшника, lespedez'ы, мѣстами лимоняка, грецкаго орѣха, дикаго винограда и пр. Только первый изъ этихъ хребтовъ—ближайшій къ пос. Сальскому—оказался, и то главнымъ образомъ по юго-западному склону, сильно каменистымъ; каменпсты и гребни всѣхъ остальныхъ хребтовъ, по склонамъ же каменистыя мѣста попадаются лишь клочками, а въ видѣ общаго правила каменная порода прикрыта достаточно мощнымъ слоемъ темноокрашенной, достаточно рыхлой почвы, которая во многихъ мѣстахъ мокровата или даже слегка заболочена. Осматривавшій со мною мѣстность завѣдывающій Уссурійскою партіей, г. Кокшаровъ, сразу призналъ междугорныя лощины пригодными для хуторскаго водворенія. Я же иду нѣсколько дальше и думаю, что данная гористая мѣстность можетъ быть заселена—хотя можетъ быть на вторую очередь и при нѣсколько иномъ чѣмъ нынѣ составѣ переселенцевъ—и въ болѣе широкихъ размѣрахъ: склоны горъ представляютъ много площадей съ хорошей почвой, притомъ покрытыхъ очень рѣдкимъ лѣсомъ и потому нетрудныхъ для расчистки; роскошная трава обезпечитъ будущихъ поселенцевъ покосами, а характеръ растительности при защищенномъ мѣстоположеніи создастъ большія удобства для развитія пчеловодства.

Выше я упоминалъ затѣмъ о протянувшемся верстъ на 15 вдоль Имана (не доходя фанзы Паровози) сплошномъ болотѣ. Не касаясь оставшагося для меня неяснымъ вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли значительную часть этого болота признать лишь за мокрую степь, пригодную для такого или иного использованія, я долженъ однако остановиться на окаймляющихъ это болото съ сѣвера высотахъ. Эти послѣднія представляютъ собою низкіе хребты, окаймленные сначала очень узкою, но постепенно расширяющеюся полосою чрезвычайно отлогихъ предгорій; по этимъ предгорьямъ мокрыя или даже заболоченныя

ложбинки, по большей части однако пригодныя для сѣнокошенія, чередуются съ площадками, поросшими кустарнымъ орѣшникомъ и рѣдколѣсьемъ черной березы, то болѣе или менѣе каменистыми, то обладающими достаточнымъ почвеннымъ слоемъ. Эта полоса особенно расширяется тамъ, гдѣ горы отходятъ дальше отъ Имана: здѣсь горы почти утрачиваютъ характеръ хребтовъ и переходятъ въ отлогіе холмы, занимающіе, насколько видно вдаль, довольно обширную площадь. По моему мнѣнію, вся эта площадь, равно какъ и упомянутая выше площадь въ 15 тыс. десятинъ по р. Хонихѣ, имѣющая, по сообщенію производителя работъ Михайлова, совершенно аналогичный характеръ, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней болѣе обсохшими частями заболоченной низины, можетъ быть использована для колонизаціонныхъ цѣлей; если въ настоящее время значительная часть пологихъ склоновъ и страдаетъ отъ избытка влаги, то этотъ избытокъ легко устранится если не простою распашкой или выкашиваніемъ, то во всякомъ случаѣ — прорытіемъ или даже простою пропашкой нагорныхъ перехватывающихъ воду канавъ, какія крестьяне уже и сейчасъ, мѣстами, устраиваютъ въ Уссурійскомъ краѣ.

Вполнѣ возможно использовать для образованія участковъ и волнообразную мѣстность, прилегающую къ упомянутой выше фанзѣ Паровози. Эта мѣстность, которою мнѣ пришлось пройти на протяженіи приблизительно 10 верстъ, представляетъ собою совокупность невысокихъ холмовъ съ маленькими каменистыми вершинками и широкими пологими склонами, поросшими рѣдколѣсьемъ то дуба, то черной березы, иногда осинникомъ, съ типичнымъ для всего района подлѣскомъ изъ орѣшника и lespedez'ы, причемъ эти склоны мѣстами сильно каменисты, но большей же части обладаютъ достаточно мощною и плодородною почвой. Насколько я могъ уяснить себѣ, эта площадь не вошла въ счетъ тѣхъ 30 тыс. десятинъ, которыя предназначены къ замежеванію въ участки на будущій 1902 годъ; но она имѣлась въ виду производителемъ работъ Михайловымъ для повторнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія, послѣ котораго и будетъ, вѣроятно, замежевана въ участокъ.

Такимъ образомъ по одному только пути моего проѣзда могущіе быть использованными хребты и увалы составляютъ, вѣроятно, далеко за десятокъ тысячъ десятинъ, къ кото-

рымъ надо прибавить еще столько-же по побережью Хонихи Болѣе нежели вѣроятно, что, продолживъ въ томъ-же направленіи обслѣдованіе хребтовъ и увaловъ Имано-Вакскаго бассейна, партія найдетъ и еще не мало площадей, которыя можно будетъ использовать либо самостоятельно, либо въ комбинаціи съ угодьями долинъ, и такимъ образомъ еще замѣтно увеличить колонизаціонную ёмкость этихъ послѣднихъ.

г) Тамга. Кобура. Шитуха.

Районъ, охватывающій бассейны Тамги и Кобурги, какъ упоминалось выше, былъ въ 1899 г. рекогносцированъ однимъ изъ воинскихъ отрядовъ, и рекогносцировка эта дала неожиданно-блестящій результатъ: изъ рекогносцировочной площади въ 175 тыс. десятинъ было найдено удобными почти 73 тыс. десятинъ — результатъ, послужившій едва-ли не главнѣйшимъ поводомъ къ распространенію землеотводныхъ работъ вообще на побережье Уссури.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ времени и возможности ознакомиться съ подлинными отчетами и чертежами воинскихъ отрядовъ, и потому не знаю, въ какихъ именно частяхъ изслѣдованнаго района были опредѣлены удобныя земли. Работы же Уссурійской партіи въ общемъ подтвердили справедливость указаній воинской рекогносцировки,—хотя количественные результаты работъ въ районѣ Тамги и Кобурги оказались нѣсколько меньше, нежели было исчислено воинскимъ отрядомъ. Именно, въ 1900 г. въ названномъ районѣ было замежевано въ участки до 34 тыс. дес., въ томъ числѣ по Кобургѣ 18, по Тамгѣ 15½ тыс. дес. Емкость долины Тамги этимъ исчерпана, и только по Кобургѣ, выше по теченію, были найдены еще удобныя земли, изъ которыхъ образовано три участка общею площадью около 15 тыс. десятинъ, на чемъ работы по побережью Кобури и считаются законченными. Въ составъ этихъ участковъ вошли частью пологіе увалы, частью — земли въ долинѣ Кобурги; эти послѣднія представляютъ собою по большей части сырыя (покосныя) или даже заболоченныя площади, способныя, по мнѣнію производителя работъ Колчина, обратиться въ культурное состояніе при очень несложныхъ осушительныхъ работахъ или даже безъ таковыхъ, какъ результатъ связаннаго съ заселеніемъ выжиганія, кошенія и т. п., но въ послѣднемъ случаѣ чрезъ гораздо болѣе значительный промежутокъ времени. Среди этихъ равнинъ разбросаны сухія «рёлки» съ хо-

рошею почвой, безлѣсныя или покрытыя лиственнымъ рѣдколѣсьемъ,—въ общемъ же бо́льшая часть пространства участковъ покрыта лѣсомъ, что̀ дѣлаетъ ихъ трудными для заселенія и разработки.

При впаденіи Шитухе въ Уссури въ 1900 году также былъ образованъ рядъ участковъ, включенныхъ мною выше въ учетъ земель, использованныхъ въ районѣ побережья Уссури. Въ томъ-же 1900 году работы по образованію участковъ проникли уже и вверхъ по теченію Шитухе. Правый берегъ ея оказался совершенно негоднымъ для заселенія, такъ какъ каменистыя горы вплотную подходятъ здѣсь къ теченію рѣки. По лѣвому же берегу въ 1900 г. было образовано два участка, площадью въ $10^1/_2$ тыс. десятинъ, въ 1901 году—еще одинъ, около 5 тыс. дес. Всѣ три участка, по свидѣтельству производителя работъ Колчина, очень хорошаго качества, образованы по преимуществу изъ пологихъ увалов или предгорій съ хорошею почвой и содержатъ гораздо меньшій, нежели по Кобургѣ, процентъ заболоченныхъ или мокрыхъ земель. Проникнувъ затѣмъ дальше вверхъ по Шитухе, производитель работъ Колчинъ нашелъ, что долина рѣки становится болѣе болотистой, но что и здѣсь есть удобныя площади, способныя заселиться при открытіи къ нимъ отсутствующаго нынѣ доступа. Въ виду этого верхнее теченіе Шитухе было введено въ рекогносцировку землемѣра Комаркова, въ числѣ задачъ котораго едва-ли не важнѣйшею было изученіе тропы, идущей съ верховьевъ Шитухи на истоки Вака—Туда-Вакъ и Санда-Вакъ. По рекогносцировкѣ г. Комаркова долина Шитухе оказалась неширокою, причемъ, благодаря извилинамъ теченія рѣки, удобныя для культуры, ровныя, безслѣсныя или съ рѣдколѣсьемъ изъ бѣлой и черной березы, слегка сыроватыя площади, покрытыя густою и высокою травой,—располагаются то по одному, то по другому берегу рѣки; долина окаймляется пологими, удобными для пахоты, хотя лѣсистыми, увалами, могущими, вмѣстѣ съ землями Шитухинской долины, дать для заселенія, преимущественно хуторами, не менѣе 5 тыс. десятинъ. Затѣмъ, остальная мѣстность, окружающая Шитуху, описывается г. Комарковымъ, какъ совершенно негодная для заселенія: вся эта мѣстность заполнена высокими каменистыми горами, покрытыми кедровникомъ, и хотя изрѣзана долинами

небольшихъ рѣчекъ,—но эти долины очень узки, сплошь покрыты лѣсомъ и заболочены.

5. Районъ истоковъ Уссури.

Какъ извѣстно, Уссури составляется изъ двухъ рѣкъ или истоковъ—Даубихе и Улахе [1]), которыя сливаются и принимаютъ названіе Уссури на 15 вер. выше впаденія Шитухе, близъ дер. Бѣльцовой. Бассейны этихъ рѣкъ, заполняющіе очень значительную по пространству и наименѣе заселенную часть Южно-Уссурійскаго края, представляютъ по своему характеру существенныя особенности, почему и должны быть разсмотрѣны каждый отдѣльно.

а) Даубихе Литературныя и т. п. данныя

Относительно побережья Даубихе у Будищева приводятся весьма благопріятныя свѣдѣнія. Долина Даубихе (или, какъ ее называетъ Будищевъ, Дауби), по словамъ Будищева [2]), «вся состоитъ изъ луговъ, часто болотистыхъ, но также часто высокихъ и сухихъ, весьма пригодныхъ для разработки подъ пашни». Хотя вся она заливается въ большую воду, но это «не должно мѣшать устройству здѣсь значительныхъ поселеній, такъ какъ для осѣдлыхъ поселеній здѣсь вездѣ найдутся удобныя мѣста на болѣе пологихъ склонахъ горъ, а съ другой стороны «можно съ увѣренностью предполагать, что вода, прибывая, не стоитъ долго и скоро убываетъ—слѣдовательно не будетъ такъ вредить пашнямъ», какъ на средней Уссури. Особенный въ сравненіи съ другими характеръ имѣетъ только верхняя часть долины Даубихе—«все хвойные, густые и крупные лѣса до ея источниковъ».

Несмотря на такой, казалось-бы, благопріятный характеръ долины Даубихе и на сравнительную ея доступность,—долина эта заселялась очень вяло: ниже Анучиной по верхнему теченію Даубихе образовалось всего три селенія, одно образовалось у самаго сліянія Даубихе съ Улахе, а по всему среднему теченію Даубихе, на разстояніи болѣе 80 верстъ, до настоящаго времени не образовалось ни одного селенія. Самая, такъ сказать, репутація долины Даубихе совершенно измѣнилась, и напр. Буссе характеризуетъ долину этой рѣки слѣдующимъ образомъ: «рѣка Даубихе—говоритъ онъ [3]) — въ вершинахъ своихъ Тудагоу и Эрльдогоу течетъ въ узкихъ, но удобныхъ

---

[1]) Будищевъ присваиваетъ Улахе названіе Уссури

[2]) Назв. соч, стр. 175, 181.

[3]) Перес крест мор., стр 6; см также стр. 135

долинахъ, какъ и сама Даубихе на протяженіи 17 в. ниже ур. Анучино; затѣмъ расширяется и до устья Даубихезы представляетъ удобную площадь нѣсколько большихъ размѣровъ. Остальная часть долины этой рѣки гориста и болотиста (въ другомъ мѣстѣ какъ на основные недостатки этой долины Буссе указываетъ—каменистость и лѣсистость) до самаго сліянія съ р. Улахе и представляетъ только одну площадь, достаточную для небольшого селенія (которое нынѣ и существуетъ. А. К.); на всемъ остальномъ пространствѣ встрѣчаются спорадически небольшія возвышенія, способныя принять по одному хутору [1]).

Не поправили репутаціи долины Даубихе и рекогносцировки землемѣровъ переселенческаго управленія: рекогносцировки эти обнаружили всего двѣ удобныхъ для поселенія площади, каждая на 30 семей,—одну у впаденія Даубихезы и другую на правомъ истокѣ Даубихе — Эрльдогоу [2]); рекогносцировки же воинскихъ отрядовъ 1899 года вовсе не коснулись долины этой рѣки, такъ какъ въ программу дѣйствій отрядовъ включено было лишь изысканіе направленія дороги съ Даубихе въ долину Улахе [3]).

Работы Уссурійской партіи.

Несмотря на такія неутѣшительныя данныя, долина Даубихе (у сліянія которой съ Улахе еще въ 1899 г. былъ отведенъ надѣлъ дер. Бѣльцовой) была включена въ районъ работъ Уссурійской временной партіи на 1900 годъ, причемъ самое низовье Даубихе было поручено производителю работъ Колчину, вся остальная часть вмѣстѣ съ райономъ Улахе—производителю работъ Соколову. При этомъ въ командировочномъ предложеніи г. Соколову [4]) завѣдывающій партіею обращалъ его вниманіе на то, что въ долинѣ Даубихе, по даннымъ прежнихъ рекогносцировокъ, числится запасъ удобныхъ земель до 10 т. дес., и поручалъ ему имѣть въ виду, что, несмотря на гораздо большій запасъ земель въ Улахинской долинѣ, въ данное время «болѣе важной является долина Даубихе, такъ какъ на нее предполагается направить переселенцевъ, на рѣку

---

[1]) Агрономъ Крюковъ (назв соч, стр 8) ограничивается относительно долинъ какъ Даубихе, такъ и Улахе, мало говорящимъ указаніемъ, что долины эти съуживаются отъ устьевъ къ верховьямъ, и что открытыя незаливаемыя мѣста чередуются съ болотами, сопками и лѣсными зарослями

[2]) Риттихъ, назв. соч, стр 6.

[3]) Отчетъ о работахъ командъ, стр. 12 и 17

[4]) Предлож 29 стр 1900, № 190

же Улахе переселенцы будутъ направлены, когда въ долину названной рѣки будетъ проведена дорога. Поэтому—заключалъ г. Кокшаровъ—если по Даубихе окажется запасъ удобныхъ земель, то главныя работы должны сосредоточиться на этой именно рѣкѣ»; производителю работъ давалось и нѣкоторое указаніе относительно того, гдѣ именно искать увеличенія этого запаса: именно, его особому вниманію поручалось провѣрить въ предѣлахъ его района работъ справедливость того установленнаго прежними рекогносцировками положенія, что удобныя земли располагаются исключительно по долинамъ рѣкъ, а общій массивъ непригоденъ для колонизаціи.

Въ результатѣ работъ 1900 года производителемъ Колчинымъ былъ образованъ одинъ участокъ вблизи сліянія Даубихе съ Улахе, рядомъ съ надѣломъ дер. Бѣльцовой, площадью въ 7,500 дес.,—участокъ, по отзыву г. Колчина, очень хорошаго качества, незатопляемый (кромѣ прирѣчной луговой полосы), съ хорошимъ «релочнымъ» рельефомъ. Вся остальная часть побережья Даубихе была обрекогносцирована производителемъ работъ Соколовымъ и землемѣромъ Коровинымъ, и въ результатѣ этой рекогносцировки было найдено возможнымъ образовать всего 6 участковъ, общею площадью 27 тыс. десятинъ, изъ нихъ одинъ по Тудагоу, одинъ по Эрльдагоу, остальные—по теченію Даубихе между Анучиной и бывшею телеграфною станціей Лазаревой; эти послѣдніе участки образованы впрочемъ не столько въ долинѣ Даубихе, сколько по окаймляющимъ эту долину справа и слѣва увалам. Сверхъ того, по ходатайству крестьянъ д. Сысоевки, проектированъ и утвержденъ кѣмъ слѣдуетъ обмѣнъ части надѣла этого селенія на казенно-свободныя земли, мотивированный необходимостью переноса самаго селенія и хотя-бы части пашенъ на незатопляемые увалы [1]).

Такимъ образомъ, произведенныя въ 1899 и 1900 г. въ районѣ Даубихе работы дали, не считая Сысоевскаго прирѣза, всего 41 тыс. десятинъ, общій же выводъ изъ рекогносцировочнаго изслѣдованія чиновъ партіи былъ формулированъ завѣдывающимъ партіею такимъ образомъ: «долина р. Даубихе на всемъ протяженіи до сліянія ея съ Улахе на-

[1]) Дѣло это подробно изложено въ запискѣ г Соколова отъ 9 мая 1900 г, № 7

столько болотиста, что признана непригодной для колонизаціи. Шесть участковъ, образованныхъ по Даубихе, располагаются не въ долинѣ, а на болѣе пологихъ высотахъ, обрамляющихъ долину; по характеру мѣстности они представляютъ изъ себя холмистыя лѣсныя пространства съ глинистой и суглинистой почвой, трудны для разработки и вдобавокъ лежатъ въ сторонѣ отъ путей сообщенія», благодаря чему «на быстрое заселеніе этихъ участковъ разсчитывать нельзя» [1]). Значительно подробнѣе непригодность Даубихинскаго района мотивируется въ рукописномъ отчетѣ производителя работъ Соколова. Въ долинахъ Тудагоу и Эрльдагоу, говоритъ г. Соколовъ, всѣ удобныя земли использованы. «Далѣе вверхъ обѣ долины являются уже покрытыми густою тайгою съ очень влажною, мѣстами заболоченною почвой, и для заселенія принятыми способами непригодны». Долина Даубихе въ верхней своей, сплошь занятой части, хороша и суха. Но уже отъ Петропавловки она «начинаетъ расширяться и заболачиваться съ краевъ»—послѣднее благодаря глинистому характеру почвы и уменьшенію примѣси галькн въ подпочвѣ. «Начиная заболачиваться съ лѣвой стороны, заболоченная полоса постепенно расширяется и немного ниже Сысоевки распространяется на всю долину и идетъ по всей ширинѣ до ея конца. Болото имѣетъ совершенно ровную поверхность, густо усѣяно кочками, до аршина и болѣе высотой, и является не только непроѣзднымъ, но во многихъ мѣстахъ и непроходнымъ» изъ-за топкихъ озеринъ. Флора—чисто болотная, и только разбросанныя по болоту рѣлки были-бы пригодны какъ для сѣнокоса, такъ и для распашки, «если бы не были разсѣяны такъ рѣдко и отдѣлены другъ отъ друга не во всякое время проходимымъ болотомъ». Немногимъ болѣе утѣшительна даваемая г. Соколовымъ характеристика составляющихъ особенность Даубихинской долины пологихъ уваловъ. Это—«широкіе и пологіе холмы съ главнымъ наклономъ отъ горъ къ долинѣ», покрытые сверху почвой глинистаго характера, глубиною въ большинствѣ случаевъ не болѣе 4, рѣдко—6 в.; подъ этою почвой залегаетъ «подпочва изъ болѣе плотной глины съ обломками камня или прямо изъ материнской породы»,—камни часто выдаются на поверхность. «Вслѣдствіе неглубокаго слоя, плохой по составу

[1]) Отчетъ о работахъ 1900 г., стр. 11—12

почвы и слишкомъ каменистой подпочвы» увалы эти признаны г. Соколовымъ «совершенно непригодными для принятой въ Россіи обработки», вслѣдствіе чего «забракованы почти на всемъ своемъ протяженіи», за исключеніемъ пяти мѣстъ, гдѣ и образованы переселенческіе участки.

Изложенную характеристику Даубихинскаго района производитель работъ Соколовъ всецѣло подтвердилъ и при моемъ личномъ съ нимъ свиданіи (до поѣздки моей въ Уссурійскій край) въ г. Благовѣщенскъ; характеристику эту г. Соколовъ дополнилъ только тѣмъ указаніемъ, что ниже Сысоевки по теченію Даубихе, вдоль старой телеграфной тропы, имѣются еще увальчики по 300—400 дес. каждый, годные, по его мнѣнію, для хуторскаго хозяйства, но совершенно недоступные изъ-за непроходимыхъ болотъ и потому оставшіеся неиспользованными.

Личныя наблюденія и заключенія.

Какъ я упоминалъ во вступительной части настоящаго отчета, при моей экскурсіи отъ Анучиной на побережье Японскаго моря, я, между прочимъ, имѣлъ случай до нѣкоторой степени познакомиться съ райономъ Даубихе: я проѣхалъ именно совмѣстно съ завѣдывающимъ партіей г. Кокшаровымъ и производителемъ работъ Колчинымъ (спеціалистомъ-агрономомъ) сначала почтовымъ трактомъ по нижнему теченію Тудагоу, потомъ по Даубихе отъ Анучиной чрезъ Петропавловку и Сысоевку до китайскихъ фанзъ, расположенныхъ у бывшей телеграфной станціи Лазаревой, слѣдуя сначала правымъ, затѣмъ лѣвымъ берегомъ Даубихе и дѣлая небольшіе выходы вглубь долины; отъ Лазаревой мы перешли на правый берегъ долины и поперекъ этой послѣдней вышли на Даубихо-Улахинское водораздѣльное пространство.

Осмотръ мѣстности вдоль описаннаго маршрута прежде всего убѣдилъ меня въ полной справедливости благопріятной характеристики долины верхняго теченія Даубихе: это— почти сплошь удобныя и для кошенія, и для пахоты сухія степи съ мощною, замѣтно-супесчаною почвой, по общему характеру сходныя съ лучшими мѣстами долины Имана и отличающіяся отъ нихъ, во 1-хъ, преобладаніемъ въ разсѣянномъ по всей долинѣ рѣдколѣсьѣ не столько черной березы, сколько ильма, липы, ясеня, клена, грецкаго орѣха и пр.; во 2-хъ, меньшею распространенностью кустарнаго орѣшника и lespedez'ы, и въ 3-хъ большею подмѣсью, въ травяномъ покровѣ, полыней

и бобовыхъ растеній. Затѣмъ, уже здѣсь я могъ убѣдиться въ большой серьезности вопроса о наводненіяхъ въ отношеніи выбора усадебныхъ мѣстъ, такъ какъ увидѣлъ, что изъ трехъ расположенныхъ въ верхнемъ теченіи Даубихе (съ Тудагоу) русскихъ селеній два переносятся, въ чертѣ своихъ надѣловъ, на новыя, незатопляемыя мѣста. Наконецъ, я могъ удостовѣриться въ томъ, что долина верхняго теченія Даубихе окаймлена крутыми горами, дѣйствительно непригодными для сельско-хозяйственнаго пользованія, — и только незадолго до дер. Петропавловки по краямъ долины появляются пологіе увалы, по которымъ и образованы переселенческіе участки.

Въ дальнѣйшей части моего пути по Даубихинской долинѣ мои наблюденія рѣшительно разошлись съ данными, приводимыми въ отчетѣ производителя работъ Соколова и давшими завѣдывающему Уссурійскою партіей поводъ считать районъ Даубихе мало-удобнымъ для заселенія. Я не нашелъ здѣсь, именно, тѣхъ сплошныхъ непроѣздныхъ и даже непроходныхъ болотъ, которыя — очевидно по недостаточному знакомству съ естественными и хозяйственными условіями Уссурійскаго края — усмотрѣлъ здѣсь названный производитель работъ. Мнѣ, дѣйствительно, пришлось при переходѣ черезъ правобережную долину пересѣчь полосу въ 250 — 300 саж. шириною топкаго, кочковатаго, травяного болота, очевидно протянувшуюся на далекое разстояніе параллельно наружному краю долины, — и наличность подобной же, можетъ быть болѣе широкой, болотной полосы я имѣю основанія предполагать и въ лѣво-бережной части долины. Но всю остальную мѣстность, оказавшуюся на моемъ пути, я нашелъ совершенно не подходящею подъ понятіе болота. На всемъ пространствѣ до Сысоевки и дальше, почти до самихъ горъ, которыя не доходя Лазаревой вплотную подступаютъ къ рѣкѣ, видѣнная мною мѣстность имѣла можетъ быть слабо-выраженный, но все-же ясный релочный рельефъ, причемъ, если я могу вѣрить своему впечатлѣнію, релки — по крайней мѣрѣ на 3 — 4 версты отъ берега — занимаютъ, въ общемъ, немногимъ меньшую площадь, нежели междурелочныя низины; релки исчезаютъ и рельефъ становится плоскимъ только на послѣднихъ, можетъ быть, 3 — 4 верстахъ предъ упомянутыми выше горами. Само собою разумѣется, что релки, поросшія кустарнымъ орѣшникомъ и прочею характерною растительностью,

пригодны для распашки и дѣйствительно пашутся, хотя часто страдаютъ отъ наводненій. Что́ касается до тѣхъ межрелочныхъ низинъ, которыя я видѣлъ (выѣзжая въ сторону отъ Сысоевки я нарочно просилъ крестьянъ показать мнѣ самыя плохія мѣста), то я не могъ признать ихъ не только за болота, но даже—за немногими исключеніями—за заболоченныя мѣста. Это — не болѣе, какъ столь распространенныя въ краѣ мокрыя или даже мокроватыя степи; на самыхъ мокрыхъ площадяхъ преобладаютъ кислые злаки, камышъ (который, впрочемъ, въ данной мѣстности растетъ даже на наилучшихъ пахатныхъ земляхъ), мелкій ракитникъ, на менѣе влажныхъ пространствахъ къ нимъ подмѣшивается масса желтой лиліи, а на наиболѣе обсохшихъ является густой, доброкачественный травяной покровъ съ преобладаніемъ широколиственныхъ луговолѣсныхъ травъ. Всѣ подобныя площади несомнѣнно пригодны для выпаса скота, почти всѣ—для сѣнокошенія, а мокроватыя площади съ желтыми лиліями даже распахиваются Петропавловскими и Сысоевскими крестьянами. Почти то-же оказалось на правомъ берегу Даубихе: кромѣ вышеупомянутаго нешырокаго болота и довольно многочисленныхъ, дѣйствительно, озеринъ, вся остальная мѣстность на моемъ пути представляла собой прекрасный, болѣе или менѣе сухой сѣнокосный лугъ, съ разбросанными среди него удобными для пахоты, хотя, къ сожалѣнію, затопляемыми релками.

Затѣмъ, пересѣкши долину Даубихе, мы выѣхали въ весьма привлекательную на видъ долину одного ея небольшого праваго притока (названія его я не знаю) и затѣмъ не менѣе 6—7 верстъ (измѣряя по скорости хода) шли вверхъ по его правому берегу пологимъ уваломъ, имѣющимъ одинъ склонъ къ притоку, другой—къ самой Даубихе, поросшимъ дубовымъ рѣдколѣсьемъ съ густымъ подлѣскомъ изъ орѣшника, lespedez'ы, липняка, клена и т. п.; подобный-же на видъ широкій увалъ виднѣлся по другую сторону безыменнаго притока. Какъ можно было предположить на основаніи 10-верстной сводной карты и какъ потомъ подтвердилось, эти увалы не вошли въ образованные въ 1900 г. участки и слѣдовательно забракованы производителемъ работъ; а между тѣмъ многочисленныя пробы показали, что весь увалъ по нашему пути одѣтъ доста-

точнымъ (не менѣе 4—6 вершковъ) слоемъ доброкачественной, рыхло-суглинистой почвы.

Конечно, всѣ указанныя несходства моихъ наблюденій съ данными Уссурійской партіи могли носить совершенно случайный характеръ. Но естественно, что эти несходства не могли не подорвать во мнѣ довѣрія къ сдѣланной партіею оцѣнкѣ какъ долины Даубихе, такъ и уваловъ, не могли не возбудить мысли о возможности использовать для колонизаціи еще нѣкоторую часть забракованныхъ партіей земель. А при этомъ не могло не явиться сомнѣніе и въ правильности уже выполненныхъ работъ, при которыхъ значительныя площади земель въ долинѣ Даубихе остались внѣ границъ образованныхъ участковъ (Сысоевка, Холмистый) и, лишившись естественной связи съ увальными землями, оказались совершенно обезцѣненными, тогда какъ образованные на увалахъ участки могли оказаться не достаточно обезпечены покосами.

При такихъ обстоятельствахъ я не могъ, конечно, отнестись иначе, какъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ предложенію завѣдывающаго Уссурійскою партіей г. Кокшарова немедленно поручить бывшему съ нами производителю работъ г. Колчину производство, при содѣйствіи одного изъ землемѣровъ партіи, подробной повѣрочной рекогносцировки района Даубихе. Ко времени составленія настоящаго отчета я располагаю лишь краткими телеграфными свѣдѣніями о результатахъ этой рекогносцировки. Именно, въ телеграммѣ на имя завѣдывающаго партіею [1]) производитель работъ Колчинъ сообщаетъ, что «запроектирована площадь въ 65—70 тысячъ десятинъ; почва (на увалахъ. А. К.) не камениста, въ большинствѣ 4 — 6 вершк., подпочва глина съ галькой, не вредитъ; увалы рѣдколѣсны, долина состоитъ изъ мокраго и сухого выгона, сѣнокоса, болотъ и релокъ; Яковлевъ и Холмистый участки должно измѣнить».

Б. Улахе.

Литературныя и т. п. указанія.

Относительно района Улахе еще задолго до начала работъ Уссурійской партіи имѣлись гораздо болѣе благопріятныя свѣдѣнія. Правда, Будищевъ посвящаетъ Улахе (которую онъ признаетъ за верхнее теченіе Уссури) сравнительно очень мало вниманія. Насколько можно понять его нѣсколько неясное,

[1]) Отъ 16 августа.

въ данномъ случаѣ, изложеніе, онъ признаетъ долину Улахе на 70 в. отъ устья, въ виду затопляемости, «вовсе неудобной для многочисленныхъ русскихъ поселеній», а выше—покрытою густыми хвойно-лиственными лѣсами [1]); только по притоку Уссури Науту (Ното) Будищевъ нашелъ «отличную землю, изобилующую черноземомъ»,—а на Фудзинѣ отмѣчаетъ китайскую деревню Яувайзу (верстъ 20 отъ впаденія въ Улахе) «съ богатою для земледѣлія почвой» [2]). Но уже у Буссе [3]) мы находимъ вполнѣ благопріятную характеристику значительной части Улахинской долины. Правда, нижнее теченіе Улахе Буссе признаетъ вовсе неудобнымъ для заселенія (одинъ берегъ болотистъ, а другой — каменистыя горы [4]), но это — только до впаденія Науты, «которая вверхъ на 25 в. дастъ всѣ условія для развитія хозяйства и занята фанзами». Отсюда до китайской деревни Сандогоу, т. е. приблизительно на 75—80 в., «долина Улахе расширяется и даетъ много пахатныхъ полей вдоль самой рѣки, а у подножія крутыхъ горъ идутъ болота и мокрые покосы; лѣвый берегъ гористъ, почему и заселеніе его затруднительно», — изъ притоковъ же Улахе только Лифудинъ (точнѣе — Фудзинъ) «даетъ значительную удобную площадь для колонизаціи».

Весьма благопріятные результаты дали, затѣмъ, по району Улахе рекогносцировки землемѣровъ переселенческаго управленія. Въ нижнемъ теченіи Улахе, правда, и они нашли удобныхъ земель всего на 30 семей, у китайской дер. Байентунъ и нѣсколько выше, а мѣстность отъ устья Ното до первой китайской крѣпости признали также неудобною для заселенія по ея затопляемости; но затѣмъ они нашли возможнымъ поселить: въ долинѣ Ното—150 семей, по Улахе между первою крѣпостью и Фудзиномъ—60 семей, по Фудзину—30 сем., по Улахе у устья Сангиноу—40 семей и между китайскими селеніями Соенсо и Сандогу—55 семей. Насчитавъ, такимъ образомъ, въ районѣ Улахе удобныхъ земель на 365 семей, т. е. до 36 1/2 тыс. десятинъ, землемѣры подтвердили, затѣмъ, заключеніе Будищева о томъ, что выше Сандогу

[1]) Опис. лѣс., стр 257 и 181.

[2]) Стр. 185, 188.

[3]) Перес крест мор, стр. 6.

[4]) Такъ же характеризуетъ низовья Улахе и А. А Риттихъ — назв. соч., стр 3.

долина Улахе «принимаетъ совершенно горный характеръ, легко затопляется, заросла лѣсомъ, для поселеній непригодна»[1]). Что́ касается до воинскихъ отрядовъ 1899 года, то имъ поручено было обрекогносцировать только долины двухъ главныхъ притоковъ Улахе—Фудзина и Ното, гдѣ ими и было найдено удобными: по Фудзину—7 тыс., по Ното—4½ тыс. десятинъ, признанныхъ «по почвеннымъ и другимъ условіямъ очень удобными для сельско-хозяйственной культуры» [2]).

Работы партіи.

На основаніи этихъ данныхъ, районъ Улахе,—въ которомъ къ тому времени успѣла возникнуть, при впаденіи рѣки Сангиноу въ Улахе, небольшая старовѣрская деревня Каменка,—былъ включенъ въ росписаніе работъ Уссурійской партіи на 1900 годъ. При этомъ низовья Улахе были поручены, вмѣстѣ съ низовьями Даубихе, производителю работъ Колчину, остальная часть района этой рѣки—производителю работъ Соколову. Г. Колчинымъ въ 1900 году былъ образованъ вблизи устья Улахе одинъ участокъ въ 3½ тыс. дес., въ 1901 — второй, площадью приблизительно 5,000 дес., причемъ включенныя въ участки земли характеризуются какъ очень хорошія, изобилующія большими пахатными релками, которыя когда-то сплошь разрабатывались китайцами. Выше по теченію г. Колчинъ не призналъ возможнымъ образовать участковъ, такъ какъ нашелъ, что Улахе течетъ здѣсь въ скалахъ, оставляющихъ мѣсто только для мелкихъ хуторныхъ участковъ.—Г. Соколовымъ въ бассейнѣ Улахе образовано 11 участковъ, общею площадью въ 44 тыс. десятинъ, причемъ изъ этихъ участковъ восемь располагаются сплошною лентою по Улахе, между впаденіями въ нее Сыдагоу и Нота, одинъ по Ното и два по Фудзину.

Въ общей сложности, такимъ образомъ, въ районѣ Улахе образовано 13 участковъ съ общею площадью около 52 тыс. десятинъ, т. е. нѣсколько больше удобной площади, исчисленной землемѣрами переселенческаго управленія. Всѣ эти участки—по свидѣтельству завѣдывающаго Уссурійскою партіей [3]) — «располагаются по рѣчной долинѣ, и окружающія высоты, благодаря

---

[1]) Назв соч, стр. 5.
[2]) Отчетъ о раб воинск. отр, стр. 12 и 16
[3]) Отч за 1900 г., стр. 11.

крутизнѣ. захватывались въ участки только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для лѣсныхъ дачъ (надѣловъ) и спрямленія границъ»... Что же касается до долины, то она «представляетъ собою, на всемъ протяженіи, занятомъ участками, малолѣсистую равнину съ прекрасною наносною почвой, дающей проживающимъ китайцамъ богатые урожаи». — и только страдаетъ, какъ и большая часть края, отъ періодически повторяющихся значительныхъ наводненій.

За выдѣленіемъ въ переселенческіе участки показанной выше площади, ёмкость района Улахе и его притоковъ считалась окончательно исчерпанною, почему на 1901 годъ въ этомъ районѣ не назначалось работъ. Въ отчетѣ производителя работъ Соколова положительно удостовѣряется, что долины Улахе, Фудзина и Ното «совершенно использованы въ отношеніи образованія участковъ, расположенныхъ по ихъ протяженію сплошною лентой. Только верховья—добавлялъ впрочемъ г. Соколовъ — оставлены свободными, причемъ по Улахе имѣется еще степныхъ мѣстъ до начала сплошной тайги десятинъ около 600 — 700, приблизительно нѣсколько меньшее количество по Фудзину и почти не имѣется по верховьямъ Ното». Какъ объяснялъ мнѣ г. Соколовъ при личномъ свиданіи, хорошія земли на Фудзинѣ оставлены неиспользованными, какъ расположенныя въ верховьяхъ этой рѣчки, изъ водоохранныхъ соображеній. Что касается до мѣстности по сторонамъ отъ теченій Улахе, Фудзина и Ното, то какъ въ своемъ отчетѣ, такъ и въ бесѣдѣ со мною, г. Соколовъ объяснялъ, что долины эти «ограничены съ боковъ стѣнами горъ, съ крутыми, часто совершенно отвѣсными и каменистыми склонами», — причемъ «стѣны эти, являясь естественнымъ заборомъ, даютъ возможность передвиженія только вдоль долины, совершенно ограждая боковые выходы изъ нея», такъ что выѣхать изъ Улахинской и др. долинъ можно не иначе, нежели по рѣчкамъ». Что касается до этихъ послѣднихъ, то всѣ онѣ (конечно кромѣ Фудзина и Ното), по сообщенію г. Соколова, не могутъ имѣть колонизаціоннаго значенія, такъ какъ вовсе не имѣютъ долинъ. Исключеніе составляетъ р. Табахеза, но ея долина оказалась, по сообщенію г. Соколова, заболоченною сплошь.

При моей экскурсіи отъ Анучиной на заливъ Св. Ольги я проѣхалъ по Улахе отъ китайскаго селенія Соенсо (Соанисао), чрезъ Каменку, до устья Фудзина, затѣмъ поднялся вверхъ по Фудзину до впаденія въ него Лифудзина и вверхъ по этому послѣднему—до перевала чрезъ Сихоту-Алинъ. Мои личныя впечатлѣнія относительно долины Улахе всецѣло подтверждаютъ тѣ почти восторженные отзывы объ этой долинѣ, которые мнѣ пришлось слышать отъ гг. Кокшарева и Соколова. Чтобы не удлинять безъ надобности изложенія, я не буду входить въ какія-либо подробности относительно Улахинской долины. Замѣчу только, что она, дѣйствительно, представляется почти сплошь удобною для распашки, и что въ ней лишь изрѣдка попадаются — и то годныя для покоса—мокроватыя или мокрыя низины; по характеру рельефа и растительности долина Улахе, въ общемъ, подходитъ подъ приведенную выше [1]) характеристику долины Даубихе въ ея верхнемъ теченіи, а замѣтно супесчаная почва съ галькою въ подпочвѣ является весьма важною при Уссурійскомъ климатѣ гарантіей противъ избытка влаги и ея застаиванія въ почвѣ.

Личныя наблюденія и заключенія.

Высокое достоинство земель Улахинской долины заставляетъ однако съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ ея окраинамъ. Насколько я могъ убѣдиться при проѣздѣ по долинѣ, эта послѣдняя по лѣвому берегу, дѣйствительно, окаймлена очень крутыми горами, приблизительно подходящими подъ сдѣланную г. Соколовымъ характеристику. Того-же, однако, никакъ нельзя сказать относительно праваго берега Улахе: по всему пройденному мною пути отъ фанзы Соенсо до устья Фудзина я почти все время видѣлъ по окраинамъ долины болѣе или менѣе пологіе предгорные увалы; по большей части эти увалы полого спускаются въ сторону долины Улахе, мѣстами они круто обрываются къ этой послѣдней, а пологій склонъ имѣютъ въ обратную сторону, а въ пяти или шести мѣстахъ (я имѣю въ виду, конечно, только протяженіе по линіи моего маршрута) увалы полого спускаются къ небольшимъ притокамъ Улахе, долины которыхъ, насколько было видно отъ устья, представляютъ собой сухую удобную степь или лиственное рѣдколѣсье. Сами увалы, насколько я могъ видѣть, поросли очень рѣдкимъ лѣсомъ съ преобладаніемъ дубняка и подлѣскомъ, глав-

[1]) Стр. 148—149

нымъ образомъ, изъ орѣшника. Почва—мѣстами достаточно глубокая, иногда съ примѣсью гальки, иногда безъ нея, мѣстами же почвенный слой мелокъ и обломки материнской породы выходятъ на поверхность, въ конечномъ же выводѣ и правобережные увалы, и прорѣзающія ихъ долинки притоковъ Улахе представляются мнѣ сплошь удобными, если, мѣстами. не для земледѣлія, то во всякомъ случаѣ—какъ выгонъ или сѣнокосъ.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности точно установить, какая именно часть [1]) занимаемой увалами и долинками площади вошла въ образованные по Улахе, Фудзину и Ното участки; для этого пришлось бы наложить планы этихъ участковъ на общій ситуаціонный планъ мѣстности, каковаго—если не считать недостаточныхъ для данной цѣли военно-топографическихъ планшетовъ—не имѣется. Но приведенныя выше [2]) выдержки изъ отчетовъ завѣдывающаго Уссурійскою партіей и производителя работъ Соколова и сопоставленіе съ работами, выполненными по Даубихе, заставляютъ меня питать увѣренность въ томъ, что и увалы. и тѣмъ болѣе долинки мелкихъ притоковъ Улахе, использованы далеко не въ полной мѣрѣ. Самымъ удобнымъ способомъ ихъ использованія было - бы, по моему мнѣнію, присоединеніе оставшихся незамежеванными въ участки увальныхъ и т. п. площадей къ превосходнымъ пахатнымъ угодьямъ Улахинской долины, которыя и при введеніи въ составъ участковъ большаго процента увальныхъ земель останутся достаточно привлекательными для переселенцевъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны введеніе въ участки бо́льшаго процента уваловъ обезпечитъ будущихъ водворенцевъ желательнымъ резервомъ незатопляемыхъ угодій.

Въ виду изложеннаго я, со своей стороны, находилъ - бы необходимымъ произвести въ самомъ началѣ полевого періода 1902 г. дополнительное обслѣдованіе праваго побережья Улахе, поставивъ прямою его задачей выясненіе возможности увеличенія площади образованныхъ участковъ на счетъ правобережныхъ уваловъ и долинъ мелкихъ притоковъ Улахе, если по

---

[1]) Разсмотрѣніе плановъ на участки Улахинскаго района показываетъ, что нѣкоторая часть увальныхъ земель введена въ участки, но не даетъ понятія о томъ, что́ именно осталось за предѣлами послѣднихъ

[2]) Стр .

послѣднимъ нельзя будетъ образовать самостоятельныхъ участковъ. Впредь до выясненія результатовъ этого обслѣдованія, а въ случаѣ ихъ удовлетворительности—до соотвѣтственной передѣлки участковъ, надлежало-бы закрыть послѣдніе для заселенія. Эта послѣдняя мѣра не была-бы связана ни съ какими неудобствами, такъ какъ Улахинскіе участки впредь до проложенія проектируемой [1]) дороги и безъ того фактически почти не доступны для переселенцевъ и потому даже не введены областною администраціей въ учетъ могущихъ быть заселенными въ 1902 году душевыхъ долей.

Безусловно необходимымъ я считаю также дополнительное рекогносцировочное изслѣдованіе, вверхъ по теченію отъ образованныхъ участковъ, и по р.р. Фудзину и Ното. Какъ я упоминалъ, производитель работъ Соколовъ считаетъ неиспользованною въ долинѣ Фудзина одну удобную площадь въ 500 дес., которую не нашелъ возможнымъ взять въ участокъ изъ водоохранныхъ соображеній, предполагая ее расположенною въ верховьяхъ рѣки. Это послѣднее предположеніе оказалось однако ошибочнымъ: упомянутая удобная площадь расположена, приблизительно, въ 35 или 40 верстахъ отъ устья Фудзина, при четырехъ китайскихъ земледѣльческихъ фанзахъ (уроч. Яувайза?). Между тѣмъ, гг. Кокшаровъ, Колчинъ и я, слѣдуя къ перевалу чрезъ Сихоту-Алинъ, прошли по Фудзину не менѣе 80 верстъ (считая по времени хода) и далеко не дошли до его верховьевъ. Вышеупомянутая неиспользованная площадь осталась въ сторонѣ отъ нашего пути. Между тѣмъ значительно выше этой площади, приблизительно въ 60 вер. отъ устья, мы нашли китайскую земледѣльческую фанзу и не доходя ея—частью совершенно открытую, частью—поросшую характернымъ лиственнымъ рѣдколѣсьемъ, мѣстами—орѣшникомъ, степную равнину, совсѣмъ сухую и, судя по характеру травяного покрова (сладкіе злаки, широколистныя, бобовыя, полынь) и почвы, безусловно годную для распашки; нашъ путь шелъ по этой площади не менѣе трехъ верстъ, но вправо и влѣво, внизъ по Фудзину, можно было видѣть ея продолженіе; либо дальнѣйшее ея продолженіе, либо другую подобную-же открытую площадь мы еще раньше видѣли сквозь густой лѣсъ, слѣдуя по склону окаймляющаго долину довольно высокаго хребта, а затѣмъ

[1]) См ниже, въ гл IV.

почти сейчасъ-же отъ окраины использованныхъ земель долина, принимая лѣсной характеръ, на значительномъ протяженіи принадлежитъ къ тому типу лѣсныхъ долинъ, который, какъ будетъ выяснено въ слѣдующей главѣ, заслуживаетъ въ колонизаціонномъ отношеніи полнаго вниманія: сплошное лиственное разнолѣсье (ясень, ильмы, липа, грецкій орѣхъ и проч.) со слабою примѣсью хвойныхъ, не имѣющее особой цѣнности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, при достаточно глубокой, темно-окрашенной и совершенно не заболоченной почвѣ.

Въ виду изложеннаго для меня не подлежитъ сомнѣнію, что по долинѣ Фудзина, выше уже использованной работами Уссурійской партіи сплошной степной полосы, возможно будетъ выдѣлить еще нѣкоторое количество земель, пригодныхъ для заселенія. Я затрудняюсь сказать даже приблизительно, сколько здѣсь найдется такихъ земель. Но если-бы даже ихъ нашлось немного, такъ что оказалось-бы возможнымъ образовать всего 2—3 маленькихъ участка, то все же ихъ необходимо будетъ образовать въ виду отмѣченнаго еще покойнымъ Буссе [1]) значенія долины Фудзина, какъ удобнѣйшаго пути къ Японскому морю. Въ настоящее время по Фудзину и Лифудзину уже проектируется дорога черезъ Сихоту-Алинъ на Аввакумовку, по всей вѣроятности съ отвѣтвленіемъ на Тадзушу. Разъ пройдетъ эта дорога, то участки по Фудзину быстро заселятся, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтутъ важное значеніе, такъ какъ наличность селеній вдоль дороги будетъ существеннымъ условіемъ удобства пользованія этою послѣднею.

Разъ выяснилась, далеко выше границъ использованной полосы, наличность удобныхъ земель по Фудзину, то легко предполагать возможность такого-же открытія и по Ното, гдѣ отмѣченное производителемъ работъ Соколовымъ съуженіе долины также легко могло имѣть случайный характеръ, и гдѣ за этимъ съуженіемъ также легко могутъ найтись еще удобныя площади. А потому, въ виду высокаго качества земель въ низовьяхъ Ното, казалось-бы весьма умѣстнымъ и по этой рѣкѣ въ будущемъ-же 1902 г. произвести повѣрочное и дополнительное рекогносцировочное изслѣдованіе.

---

[1]) Назв соч., стр. 6

6. Бассейнъ Японскаго моря.

а) Мѣстности до залива Св. Ольги.

Литературныя и т. п. указанія.

Мѣстности, расположенныя по побережью Японскаго моря и по долинамъ впадающихъ въ него многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, подробно описаны, какъ и всѣ остальныя части Уссурійскаго края, въ многократно уже цитированномъ трудѣ Будищева. По мнѣнію этого послѣдняго [1]), климатъ и природа приморской полосы, «не смотря на ея южное положеніе, представляетъ большую аналогію съ климатомъ и природою средняго теченія Уссури», что́ доказывается полнымъ сходствомъ типовъ растительности въ той и другой мѣстности. Какъ на существенное препятствіе какъ богатству флоры вообще, такъ и особенно урожаямъ хлѣбныхъ, огородныхъ и другихъ растеній китайскаго хозяйства» Будищевъ указываетъ на излишнюю влажность климата приморской полосы, обусловливаемую съ одной стороны чрезмѣрнымъ изобиліемъ лѣса, а съ другой и главнымъ образомъ—вреднымъ вліяніемъ моря, и высказываетъ опасеніе, что «долго будетъ еще излишняя влажность климата важнымъ препятствіемъ нашихъ будущихъ русскихъ колоній въ этомъ краю». Однако, Будищевъ не думаетъ, чтобы изъ-за этого слѣдовало пріостановить мѣропріятія къ заселенію морского побережья, и замѣчаетъ, что «лучшій способъ для заселенія края русскими будетъ основанный на сѣти подобныхъ же колоній мандзъ».

Я не буду приводить здѣсь указаній Будищева на удобныя для заселенія мѣста, поскольку эти указанія относятся къ району между Владивостокомъ и Сучаномъ,—считая въ томъ числѣ какъ морское побережье, такъ долины рѣкъ Майхе, Цимухе, Кангауза, Шитухе, Саудеми, Таудеми и Сучана, — не буду потому, что побережья всѣхъ этихъ рѣкъ уже дали мѣсто для довольно многочисленныхъ русскихъ селеній, а указанія Будищева не достаточно опредѣленны, чтобы помочь разобраться въ вопросѣ о колонизаціонной годности тѣхъ частей долинъ названныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ, которыя пока остались неиспользованными. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, я не буду подробно приводить и тѣхъ его указаній, которыя относятся къ части морского побережья, лежащей между Сучаномъ и заливомъ св. Ольги. Упомяну лишь о томъ, что у Будищева можно найти указанія на «мѣста со всѣми

[1]) Опис. лѣсовъ, стр 453—454. Я цитирую здѣсь по *второму* изданію, тогда какъ всѣ прежнія ссылки относились къ первому

удобствами для осѣдлыхъ поселеній», а также на «изобилующія во всемъ земледѣльческія хозяйства китайцевъ» [1]) по Пусунгу (Пхусуну), Та-у-у и Ся-у-у (Таухе и Сяухе), Судзѣ (Судзухе); что цѣлую длинную (71 верста пути) полосу отъ рѣчки Уаньго (Сяу-Судзухе?) до впаденія въ Сучанъ рѣчки Хоаньго (Ваньго?) Будищевъ [2]) характеризуетъ какъ представляющую «отличные, богатые и заселенные луга», и что въ двухъ случаяхъ [3]) онъ отмѣчаетъ наличность удобныхъ для поселенія мѣстъ у самаго берега моря, въ устьяхъ рѣчекъ и по приморскимъ падямъ. Подробнѣе я считаю необходимымъ привести лишь нѣкоторыя указанія, относящіяся къ долинѣ Уай-Фудзи (Вай-Фудзина или Аввакумовки), такъ какъ объ этой долинѣ мнѣ придется говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи. Именно, Будищевъ [4]) нашелъ по Уай-Фудзи, около устья Эрдогу, «довольно обширныя луговыя пространства, удобныя для немногочисленныхъ русскихъ поселеній», — и кромѣ того и по рѣкѣ Эрдогу видѣлъ также «обширные луга»; затѣмъ, на 30 верстъ ниже по теченію Уай-Фудзи, Будищевъ описываетъ китайскую деревню того-же наименованія, причемъ восхищается «безподобною землею и прекраснымъ хозяйствомъ» живущихъ здѣсь китайцевъ.

Сообщенія Будищева въ началѣ 90-хъ годовъ были провѣрены—впрочемъ, повидимому, не столько путемъ личныхъ осмотровъ, сколько путемъ опроса мѣстныхъ жителей—агрономомъ Н. А. Крюковымъ [5]), котораго свѣдѣнія вполнѣ согласуются съ данными Будищева и дополняютъ ихъ нѣкоторыми цифровыми указаніями. Именно, по сообщенію Крюкова, пригодны для культуры: долина Аввакумовки на 40 верстъ отъ устья, ея притока Сыдогу, при ширинѣ отъ 1/2 до 2 верстъ, на 15 верстъ; «плодородныя и достаточно широкія» (отъ 1/2 до 4 верстъ) долины Судзухе, Сетухе (Ситухе?), Таухе и Пхусуна пригодны для сельско-хозяйственныхъ цѣлей на 30, 20 и 15 верстъ; долина Майхе, шириной при устьѣ до 5 верстъ,—на 40 верстъ, долины Цемухе—на 35 верстъ, Кангоузы и Таудеми—на 20 верстъ, Шетухе—на 15 верстъ, Саудеми—на 10 верстъ.

---

[1]) Стр. 434, 437, 438, 439, 440, 441, 442.
[2]) Стр 443.
[3]) Стр 438 и 441.
[4]) Стр. 429—430.
[5]) Назв. соч., стр. 3—4

Собственно начало заселенія побережья Японскаго моря до залива св. Ольги можно отнести къ 1860 году, когда была сдѣлана первая попытка устройства на этомъ заливѣ русскаго поселенія изъ принудительно переселенныхъ ссыльныхъ. Какъ было выше упомянуто, заселеніе юго-западной, ближайшей къ Владивостоку, части побережья съ рѣчными системами Майхе, Цемухе, Кангаузы, Шитухе, Сяудеми, Таудеми, а главное — Сучана, пошло, особенно со времени открытія морского переселенія, настолько успѣшно, что уже покойный Буссе [1]), располагавшій данными до 1893 г. включительно, могъ «считать густо населенными долины рѣкъ Цемухе, Кангаузы и Сучана до верхняго теченія его», и думалъ, что «по рѣкамъ Майхе, Шетухе, Сяудеми и Таудеми, по тому-же масштабу плотности, можно водворить еще весьма ограниченное количество крестьянъ». Что̀ касается до части побережья отъ Сучана до залива св. Ольги, то здѣсь къ 1899 году существовало всего два русскихъ поселенія—д. Милоградова на Ванчинѣ и Пермская съ выселкомъ на Аввакумовкѣ, — и Ф. Ф. Буссе [2]) полагалъ, что заселеніе рѣкъ, впадающихъ въ море сѣвернѣе Сучана, начнется лишь «въ болѣе отдаленномъ будущемъ», — именно не ранѣе, нежели когда будетъ устроена (существующая нынѣ) желѣзная дорога, которая свяжетъ долины морского побережья съ уже заселенными мѣстами. Впрочемъ, и при этомъ условіи Буссе [3]) не предвидѣлъ возможности широкаго заселенія этихъ долинъ. «Бассейны всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ море, — говоритъ онъ — имѣютъ одинъ общій характеръ, именно весьма ограниченное пространство наносной почвы, которая болѣе или менѣе узкою полосой залегаетъ между высокими и каменистыми горами»,—и только въ виду многочисленности этихъ рѣкъ Буссе ожидалъ, что «въ общей сложности ихъ бассейны пріютятъ довольно значительное число дворовъ».

Рекогносцировки землемѣровъ переселенческаго управленія дали для морского побережья весьма, сравнительно, удовлетворительные результаты. Правда, на всемъ участкѣ отъ Сучана до Судзухе найдено только одно небольшое удобное простран-

[1]) Назв соч., стр 135.
[2]) Тамъ же
[3]) Стр. 6

ство, на 10 семей, по рѣчкѣ Ямпатогоу; въ небольшихъ долинахъ остальныхъ рѣчекъ этой части побережья, по свѣдѣніямъ землемѣровъ, «не имѣется степныхъ мѣстъ: частью каменистая почва, частью мокрые сѣнокосы и лѣсная заросль характеризуютъ эти долины», — и огороды китайскихъ промысловыхъ фанзъ располагаются на горахъ, гдѣ слишкомъ тонкій почвенный слой допускаетъ обработку лишь ручными орудіями. За то начиная отъ Судзухе — землемѣрами намѣчено много земель, удобныхъ для поселенія, именно:

по низовьямъ Судзухе (гдѣ обнаружено до 900 дес. китайскихъ пашенъ)	на	70	сем.
» верховьямъ ея и по тракту до выхода въ долину Таухе—мѣста для хуторныхъ участковъ.	»	70	»
» Сяу-хе, преимущественно для поморовъ . . .	»	30	»
» Тау-хе, въ двухъ мѣстахъ	»	120	»
» Ванчину (при дер. Милоградовой и въ верховьяхъ).	»	80	»
» Пхусуну	»	60	»
» Дзяцигоу и Сыдагоу.	»	25	»
» Аввакумовкѣ въ двухъ мѣстахъ	»	45	»
» Арзамазовкѣ, притоку Аввакумовки	»	50	»

А всего по рекогносцировкамъ землемѣровъ переселенческаго управленія признано было возможнымъ водворить на побережьѣ Японскаго моря до 560 семей, что̀ предполагаетъ наличность 56 тыс. десятинъ удобныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія земель, — причемъ однако имѣлось въ виду, что изъ причитающихся на семью 100 дес. достаточно отводить въ надѣлы сухой степи не менѣе 25 дес. и сѣнокосовъ на относительно сухихъ мѣстахъ не менѣе 10 дес., очевидно дополняя остальное мокрыми долинными или каменистыми нагорными землями [1]).

Наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о колонизаціонной вмѣстимости Японскаго побережья были доставлены воинскими отрядами 1899 г., тремъ изъ которыхъ было поручено «расширить вглубь отъ моря прежде произведенную рекогносцировку побережья Японскаго моря отъ устья р. Судзухе до Хулуэ и такимъ образомъ опредѣлить колонизаціонную вмѣстимость этой

[1]) Данныя эти приводятся по Риттиху, назв. соч., стр. 7—9

части побережья, изслѣдованія которой до сихъ поръ ограничивались лишь узкою прибрежною полосою» [1]). Рекогносцировка воинскихъ отрядовъ дала, однако, лишь весьма ограниченные результаты: именно, по долинамъ побережья, «изслѣдованіе которыхъ должно было-бы производиться лишь въ верхнемъ теченіи, такъ какъ нижнее было ранѣе изслѣдовано, найдено удобныхъ земель 36,612 дес., изъ каковой площади надо скинуть до 24,000 дес., такъ какъ таковыя были зарегистрованы прежними изслѣдованіями и въ подсчетъ воинскихъ отрядовъ вошли во второй разъ». Такимъ образомъ отрядами вновь найдено въ разсматриваемомъ районѣ, по разсчету составителя отчета о ихъ работахъ, всего съ небольшимъ 12½ тыс. дес.; при этомъ, замѣчаетъ г. Кокшаровъ, «въ верхнемъ теченіи долины рѣкъ настолько узки, что удобныя земли, находящіяся по таковымъ, могутъ быть использованы исключительно образованіемъ небольшихъ участковъ для отдѣльнаго хуторскаго хозяйства» [2]).

Работы партіи.

Въ томъ-же 1899 году въ одной мѣстности разсматриваемаго района Уссурійскою временною партіей были открыты и работы по образованію переселенческихъ участковъ,—именно въ Цемухинской волости, близъ дер. Петровки, Царевки и др.,—мѣстности, выбранной завѣдывающимъ партіей «примѣнительно къ насущнымъ потребностямъ переселенческаго дѣла», указаннымъ ему переселенческою администраціей. Результатомъ работъ явилось пять участковъ, общею площадью въ 15 тыс. десятинъ.

Въ 1900 г. работами Уссурійской временной партіи былъ охваченъ весь районъ морского побережья до залива св. Ольги включительно, причемъ районъ этотъ, въ виду всей совокупности свѣдѣній, позволявшихъ ожидать отъ работъ въ немъ лишь болѣе или менѣе ограниченныхъ результатовъ, былъ порученъ одному производителю работъ—г. Огинскому, которому, какъ и производителю работъ Соколову, между прочимъ поручалось нѣсколькими рекогносцировочными поѣздками провѣрить заключеніе прежнихъ изслѣдованій о непригодности для заселенія всего массива побережья, за исключеніемъ рѣчныхъ долинъ [3]). Въ результатѣ этихъ работъ въ данномъ районѣ было образо-

---

[1]) Отчетъ о работахъ командъ, стр 12.
[2]) Тамъ-же, стр. 16—17.
[3]) Предпис 12. IV. 1900, № 119

вано всего 11 переселенческихъ участковъ, общею площадью въ 33½ тыс. дес., и кромѣ того, по особому распоряженію генералъ-губернатора, 41 хуторныхъ участковъ съ 3,000 десятинъ. Всего, такимъ образомъ, въ участки того и другого рода замежевано въ 1900 г. 36½ тыс. десятинъ. По отдѣльнымъ же мѣстностямъ площадь эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

по р. Ямпатогоу (хут. уч.)	63	дес.
» » Судзухе (перес. и хут. уч.) . .	8,606	»
» » Сяухе (перес. уч.)	1,815	»
» » Таухе (перес. и хут. уч.) . . .	7,863	»
» » Ванчину (перес. и хут. уч.) . .	5,186	»
» » Пхусуну (перес. и хут. уч.) . .	4,704	»
» » Аввакумовкѣ (перес. уч.) . . .	1,585	»
» » Арзамазовкѣ (перес. уч.)	2,667	»
» » Сыдагоу (хутор. уч.)	304	»
» » верховьямъ Сучана (перес. и хут.)	1,952	»

По словеснымъ объясненіямъ производителя работъ Огинскаго, районъ его работъ распадается на двѣ части: отъ Цемухе до Сучана и отъ Сучана до залива св. Ольги. Въ первой изъ этихъ мѣстностей г. Огинскому удалось найти только одну болѣе значительную удобную площадь—по р. Цемухе, выше дер. Новороссійской; здѣсь имъ и былъ запроектированъ переселенческій участокъ, который однако былъ отклоненъ временною коммисіей вслѣдствіе возраженій представителей лѣсного вѣдомства, къ которому присоединился завѣдывающій партіей г. Кокшаровъ. Затѣмъ, по всѣмъ остальнымъ долинамъ этой части побережья г. Огинскій не нашелъ сколько-нибудь значительныхъ удобныхъ для заселенія площадей, сверхъ занятыхъ существующими селеніями, такъ какъ верхнія части долинъ оказались заняты цѣнными лѣсными насажденіями. А такъ какъ всю вообще горную страну г. Огинскій призналъ безусловно негодною для заселенія и культуры, то по всей разсматриваемой мѣстности ему пришлось ограничиться образованіемъ немногихъ хуторныхъ участковъ.

Образовавъ, затѣмъ, одинъ участокъ по Сучану, приблизительно въ 80 верстахъ отъ устья, выше надѣловъ ранѣе

существовавшихъ на Сучанѣ селеній, г. Огинскій не нашелъ земель, удобныхъ для обращенія въ переселенческіе участки и на всемъ пространствѣ между Сучаномъ и Судзухе: долины впадающихъ въ море мелкихъ рѣчекъ оказались частью заняты частными владѣніями, частью малоудобны и недоступны, и только по рѣчкѣ Ямпатогоу былъ образованъ одинъ хуторной участокъ; долина Сяусудзухе была найдена слишкомъ узкою и скалистою, а главное—занятою пріисковыми заявками; только въ 5 верстахъ отъ устья долина расширяется и въ ней появляются китайскія пашни, почему здѣсь и намѣчено было въ хуторскіе участки до 500 дес., обможеваніе которыхъ однако въ 1900 г. выполнено не было. Очень удобна и широка въ низовьяхъ долина Судзухе, гдѣ и образованъ большой переселенческій участокъ; начиная отъ почтовой станціи Сухановой, долина съуживается до ½ — 1 вер., а главное — та ея часть, которая расположена отъ этой станціи до Гродековой, предположена къ отводу въ надѣлъ архіерейскому дому; только выше Гродековой оказалось возможнымъ образовать нѣсколько хуторскихъ участковъ, а выше ст. Подъемной, гдѣ долина снова расширяется,—переселенческій участокъ въ 3 тыс. дес. Затѣмъ, полоса по морскому берегу и дальше вверхъ отъ Судзухе оказалась частью непригодною, частью—во владѣніи частныхъ лицъ, по всѣмъ же болѣе значительнымъ рѣкамъ найдены земли, удобныя для образованія участковъ: одинъ участокъ образованъ по небольшой рѣчкѣ Сяухе, три—по Таухе, которая оказалась пригодною для заселенія до самыхъ верховьевъ; долина Ванчина использована образованіемъ одного участка (при дер. Милоградовой) на 20 верстъ отъ устья, выше она съуживается и притомъ оказывается покрытою цѣннымъ хвойнымъ лѣсомъ; равнымъ образомъ и по Пхусуну оказалось, по той-же причинѣ, возможнымъ образовать всего одинъ участокъ, также въ нижнемъ теченіи рѣки, — и одинъ же участокъ образованъ по маленькой рѣчкѣ Дзяпигоу. Что̀ касается, наконецъ, до системы р. Аввакумовки (Вайфудзинъ), то по этой рѣкѣ, а также по ея лѣвому притоку Арзамазовкѣ, удалось образовать всего по одному участку, смежно съ надѣломъ дер. Пермской и ея выселка; дальше вверхъ по теченію долины обѣихъ рѣкъ были найдены каменистыми и негодными для заселенія; правый же притокъ Аввакумовки, Суда-

гоу, былъ найденъ протекающимъ въ утесистыхъ берегахъ, и только при станціи Бортнянской г. Огинскій нашелъ возможнымъ образовать хуторные участки.

На изложенныхъ результатахъ работы на побережьѣ считались совершенно — за исключеніемъ образованія нѣкотораго количества хуторныхъ участковъ — законченными и ёмкость района окончательно исчерпанною. Позволяю себѣ привести in extenso соображенія, приводимыя въ подтвержденіе такого взгляда въ отчетѣ производителя работъ Огинскаго о выполненныхъ имъ въ 1900 г. работахъ.

«Хребетъ Сихота-Алинъ, писалъ г. Огинскій, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ приближается къ морю,—сообразно съ этимъ и отроги его становятся все выше и выше. Въ то время, какъ отъ бухты Кангауза до Владиміро-Александровской (на Сучанѣ) они нерѣдко принимаютъ характеръ увaловъ или небольшихъ отдѣльно-стоящихъ вершинъ, около поста св. Ольги уже замѣтны высокія горы, которыя оканчиваются у моря крутыми утесами»,—и вообще «отъ Владиміро-Александровской до залива св. Ольги массивъ совершенно не пригоденъ для сельскаго хозяйства». Только по Таухе найдено нѣсколько увaловъ, вполнѣ пригодныхъ для разработки и дѣйствительно разрабатываемыхъ крестьянами-старообрядцами. Затѣмъ, и по характеру рѣчныхъ долинъ юго-западная часть района «гораздо интереснѣе восточной: рѣки довольно значительны и — что важнѣе всего—долины этихъ рѣкъ удобны для заселенія почти до самыхъ истоковъ», — тогда какъ, напротивъ, въ сѣверо-восточной части «рѣки меньше и вообще пригодны для хлѣбопашества—за исключеніемъ Таухи—только въ нижней своей части, приблизительно верстъ на 20 отъ устья—таковы Ванчинъ, Пхусунъ, Аввакумовка, Арзамазовка»,—такъ какъ «далѣе долины съуживаются, становятся каменистыми или покрываются цѣнными лѣсными насажденіями». Въ конечномъ же выводѣ г. Огинскій высказывалъ, что «въ общемъ районъ относительно работъ можно считать законченнымъ, такъ какъ въ немъ нельзя будетъ отвести ни одного переселенческаго участка», и намѣчалъ лишь нѣсколько оставшихся неиспользованными мѣстъ для образованія хуторныхъ участковъ — именно по Судзухе. Тудагоу, около Сіонскаго хутора и дер.

Новонѣжино, въ пади Чамащагауза и въ нѣсколькихъ пунктахъ побережья.

Завѣдывающій Уссурійскою партіей, г. Кокшаровъ, въ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ и письменныхъ документахъ не высказывается спеціально о томъ, что̀ осталось дѣлать послѣ работъ 1900 г. собственно въ районѣ побережья Японскаго моря. Но въ своемъ представленіи о работахъ и расходахъ на 1901 г. [1]) онъ высказывается въ томъ смыслѣ, что вообще въ Южно-Уссурійскомъ краѣ – слѣдовательно, въ томъ числѣ, и въ районѣ побережья—до залива св. Ольги работы по образованію участковъ нужно считать законченными», такъ что на будущее время г. Кокшаровъ предвидѣлъ здѣсь лишь работы по образованію хуторныхъ участковъ. Въ отчетѣ же своемъ о работахъ за 1900 годъ г. Кокшаровъ и со своей стороны свидѣтельствуетъ о томъ, что «участки, образованные по побережью Японскаго моря, располагаются исключительно по рѣчнымъ долинамъ»,—что̀ же касается до окружающихъ долины горъ, то онѣ «настолько круты и каменисты, что на нихъ не только невозможна культура, но во многихъ мѣстахъ изъ долины нельзя подняться на окружающія высоты»; на горахъ, поэтому, отводились исключительно лѣсные надѣлы, такъ какъ долины почти лишены древесной растительности и имѣютъ полустепной характеръ. Что̀ касается наконецъ до качества образованныхъ въ долинахъ Японскаго побережья участковъ, то эти послѣдніе весьма высоко оцѣниваются и завѣдывающимъ партіей, и производителемъ работъ Огинскимъ; какъ свидѣтельствуетъ первый изъ нихъ, «почвы въ долинахъ наносныя и вполнѣ пригодны для сельскаго хозяйства, что̀ свидѣтельствуется хорошими урожаями, которые получаютъ проживающіе китайцы». Недостаткомъ же участковъ приморскаго района представляется прежде всего—неудобство путей сообщенія, – существующій Ольгинскій трактъ и вообще очень неудобенъ для проѣзда, а во время разливовъ горныхъ рѣчекъ становится и вовсе непроѣзднымъ, благодаря чему, по свидѣтельству производителя работъ Огинскаго, «поселяющіеся крестьяне часто не пользуются этой дорогой, а предпочитаютъ нанимать шаланды и передвигаться моремъ»,—а новые пере-

[1]) Прил. къ предст. Д-та. Г. З И отъ 11 окт. 1900 № 17102, стр. 64
[2]) Стр. 10—11.

селенцы, какъ сообщалъ мнѣ завѣдывающій переселеніемъ Н. Л. Гондатти, идутъ въ данный районъ лишь очень неохотно. Другой недостатокъ—частые разливы рѣкъ; большіе разливы, повторяющіеся приблизительно разъ въ 15 лѣтъ, затопляютъ значительную часть долинъ и могутъ уничтожить всѣ посѣвы; притомъ они сильно портятъ долины, прорывая новыя рѣчныя русла и занося камнями, иногда, довольно значительныя удобныя площади. Наконецъ, третій недостатокъ, свойственный большинству участковъ побережья,—ихъ извилистая и растянутая форма, обусловливаемая очертаніями самихъ долинъ и невозможностью вводить въ участки окружающія горы.

Личныя наблюденія и заключенія.

При моихъ личныхъ экскурсіяхъ я прошелъ, совмѣстно, опять таки, съ завѣдывающимъ партіей и производителемъ работъ Колчинымъ, всю долину Аввакумовки отъ вершины одного изъ ея трехъ истоковъ до дер. Пермской (всего, судя по времени хода, около 100 верстъ), а затѣмъ, слѣдуя по Ольгинскому тракту, частью проѣхалъ вдоль на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи, частью пересѣкъ поперекъ почти всѣ тѣ долины, по которымъ партіею образованы участки или существуютъ ранѣе возникшія русскія селенія.

Вынесенныя при этой поѣздкѣ впечатлѣнія убѣдили меня прежде всего въ совершенной справедливости какъ того весьма благопріятнаго—за вышеприведенными оговорками—отзыва, который даютъ объ участкахъ побережья чины Уссурійской партіи, а также указаній Будищева на почти полную аналогичность естественныхъ условій даннаго района — поскольку они находятъ себѣ выраженіе въ флорѣ — съ условіями другихъ мѣстностей, которыя Будищевъ относитъ къ южной полосѣ Уссурійскаго края, до средняго теченія Уссури включительно,—причемъ наибольшее сходство степныя площади долинъ побережья представляютъ со степными равнинами долины Улахе или ея притока Фудзина. Это сухая степь, частью совершенно безлѣсная, частью усѣянная лиственнымъ рѣдколѣсьемъ, среди котораго дубъ и черная береза уступаютъ первенство ильму, липѣ, грецкому орѣху, ясеню, изрѣдка клену и т. п.; травяной покровъ, почти вездѣ чрезвычайно густой и очень рослый (а на обычно-заливаемыхъ луговыхъ полосахъ—даже гигантскаго роста), состоитъ преимущественно изъ разныхъ широколистныхъ лугово-лѣсныхъ травъ съ сильнымъ преобладаніемъ полыней и мас-

сой бобовыхъ; почва — иногда темно-окрашенный рыхлый суглинокъ мощностью отъ 5 до 10 верш., иногда—такой-же суглинокъ, но болѣе свѣтлый и съ болѣе или менѣе сильною примѣсью гальки,—во всякомъ случаѣ на небольшой глубинѣ подостланная пластомъ изъ каменныхъ обломковъ, обусловливающимъ хорошую водопроницаемость и предупреждающимъ заболачиваніе долинъ. Но въ отличіе отъ долины Улахе въ долинахъ побережья, наряду съ только-что охарактеризованнымъ, наиболѣе цѣннымъ типомъ чистой степи [1]), пользуется большимъ распространеніемъ занимающій по большей части наиболѣе повышенные участки или спускающіеся отъ горъ, иногда перехватывающіе всю долину, пологіе увалы типъ каменистой степи; внѣшними ея характерными признаками являются чисто-дубовое рѣдколѣсье и густой подлѣсокъ изъ орѣшника, lespedez'ы, дубняка и пр.—признаки, свидѣтельствующіе въ данной мѣстности о слабо окрашенной суглинистой почвѣ съ большою подмѣсью неокатанныхъ каменныхъ обломковъ, — причемъ опытъ и китайцевъ, и русскихъ поселенцевъ выяснилъ, что площади этого типа хотя и ниже стоятъ по качеству, нежели чистая степь, но все же вполнѣ пригодны для земледѣлія, а благодаря повышенному рельефу представляютъ важное преимущество незатопляемости. Наконецъ, упомяну еще о третьемъ типѣ угодій, котораго мнѣ придется еще подробнѣе коснуться ниже,—именно о лѣсистыхъ долинахъ того характера, который мнѣ впервые встрѣтился, какъ выше упомянуто, на побережьѣ Фудзина [2]).

Затѣмъ, однако, сдѣланныя при этой экскурсіи наблюденія убѣдили и меня, и завѣдывающаго Уссурійскою партіей г. Кокшарова, въ необходимости внести нѣкоторыя поправки въ то казавшееся ранѣе непреложнымъ положеніе, будто въ районѣ побережья не осталось площадей, могущихъ быть использованными для образованія переселенческихъ участковъ. Особенно

[1]) Я позволю себѣ для краткости такъ называть этотъ типъ.

[2]) Долженъ упомянуть о томъ, что, проѣзжая по надѣламъ болѣе окрѣпшихъ селеній въ юго-западной части района (Петровка, Царовка и др.), я могъ своими глазами убѣдиться въ томъ, что долины разсматриваемаго типа сплошь удобны для наиболѣе важныхъ видовъ сельско-хозяйственнаго пользованія: въ ближайшихъ къ селеніямъ частяхъ долинъ всѣ низины выкошены, мѣста средне-приподнятыя частью пашутся, частью косятся, наиболѣе приподнятыя сплошь распаханы, и эксплоатація постепенно передвигается отъ этихъ ближайшихъ въ болѣе удаленные концы надѣловъ.

поучительна была, въ этомъ отношеніи, поѣздка по Аввакумовкѣ.

Какъ упоминалось выше, работавшій въ данномъ районѣ производитель работъ Огинскій, образовавъ по долинѣ Аввакумовки всего одинъ участокъ, площадью въ 1,585 дес., отстоящій своимъ дальнимъ концомъ примѣрно на 25 верстъ отъ устья Аввакумовки, счелъ колонизаціонную вмѣстимость этой долины совершенно исчерпанною. Подойдя дальнимъ концомъ упомянутаго участка къ мѣсту, гдѣ скалистые увалы вплотную подходятъ къ рѣкѣ, и прорекогносцировавъ ихъ, совмѣстно съ землемѣромъ Казанцевымъ, на нѣсколько верстъ, г. Огинскій очевидно предположилъ, что скалистая мѣстность того-же типа тянется до самыхъ верховьевъ Аввакумовки, почему и отнесъ послѣднюю, какъ упомянуто, къ числу тѣхъ рѣкъ, долины которыхъ удобны на протяженіи всего 20 верстъ отъ устья. Останавливаясь на этомъ результатѣ, г. Огинскій, очевидно, соображался съ данными рекогносцировки воинскихъ командъ 1899 г. и оставилъ безъ вниманія указанія Будищева [1]), который, какъ я уже упоминалъ, отмѣчалъ наличность удобныхъ земель значительно выше по теченію Аввакумовки. И указанія Будищева оказались совершенно правильными. Спустившись съ Сихота-Алина и пройдя верстъ десять узкою, каменистою, чисто таежною долиною одного изъ трехъ истоковъ Аввакумовки, мы затѣмъ приблизительно столько-же шли сплошнымъ лиственнымъ насажденіемъ по прекрасной, достаточно сухой и мощной (отъ 4 до 10 вершк.), черной, рыхло-суглинистой почвѣ, безусловно пригодной для земледѣльческой культуры, хотя конечно трудной для расчистки. Постепенно рѣдѣя, лѣсъ постепенно перешелъ въ рѣдколѣсье съ такою-же почвой и прекраснымъ травянымъ покровомъ, а затѣмъ верстахъ въ 80 отъ устья Аввакумовки и въ 45—50 верстахъ отъ крайней границы образованныхъ участковъ мы вышли на обширную—не менѣе 10 верстъ по теченію Аввакумовки и 2—2½ верстъ въ ширину—площадь прекрасной чистой степи охарактеризованнаго выше типа, гдѣ, между прочимъ, видѣли слѣды упоминаемаго Будищевымъ китайскаго земледѣльческаго населенія. По глазомѣрному опредѣленію г. Кокшарова, ви-

[1]) См. выше, стр 160.

дѣнная нами на этой части теченія Аввакумовки удобная для заселенія площадь составляетъ не менѣе 5,000 десятинъ (причемъ въ эту цифру не вошла вышеупомянутая удобная лѣсная площадь), а затѣмъ въ сторонѣ отъ нашего пути можно было видѣть, что чистая степь заходитъ вверхъ и по другимъ истокамъ Аввакумовки. Дальше внизъ по теченію степь постепенно переходитъ въ отлогіе, сильно каменистые, но несомнѣнно пригодные для культуры увалы или предгорья, а затѣмъ, идя дальше по окраинѣ горъ, мы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ могли лишь видѣть, что вся долина заполнена лѣсомъ, кажется свойственнаго предгорнымъ уваламъ типа. Затѣмъ однако мы опять спустились въ долину—ширина которой здѣсь не превышаетъ версты—и около десяти верстъ шли каменистою, по преимуществу, степью съ разбросанными среди нея пятнами чистой степи, окаймленною по большей части пологими, болѣе или менѣе каменистыми предгорными увалами. И это пространство, ближайшій конецъ котораго лежитъ примѣрно въ 40 верстахъ отъ устья Аввакумовки и въ 15 верстахъ отъ крайней границы образованныхъ участковъ, г. Кокшаровъ призналъ возможнымъ использовать для цѣлей заселенія.

Такимъ образомъ мы увидѣли на Аввакумовкѣ, своими глазами, площадь безусловно удобныхъ [1]) земель, въ нѣсколько разъ превышающую то, что до сихъ поръ использовано партіею въ низовьяхъ этой рѣки, — и я имѣю основаніе питать увѣренность въ томъ, что по оставшимся въ сторонѣ отъ нашего пути ея истокамъ и притокамъ имѣются и еще болѣе или менѣе обширныя пространства подобныхъ-же земель.

Я не буду подробно излагать здѣсь бѣглыхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ проѣзда по Ольгинско-Владивостокскому тракту, — не буду главнымъ образомъ потому, что по причинамъ, о коихъ я упоминалъ, говоря о долинѣ Улахе [2]), я не могъ точно выяснить себѣ, что именно изъ видѣннаго мною вошло въ образованные участки и что осталось неиспользованнымъ. Я поэтому упомяну лишь вкратцѣ о неширокой до-

---

[1]) Какъ я узналъ впослѣдствіи, по Аввакумовкѣ до вершины одного изъ истоковъ въ 1900 г. проходилъ мѣстный агрономъ г. Дульскій, который при свиданіи со мной въ Хабаровскѣ вполнѣ подтвердилъ мой взглядъ на полную пригодность по долинѣ Аввакумовки значительныхъ какъ степныхъ, такъ и лѣсныхъ пространствъ

[2]) Стр. 156

линѣ Судагоу (притокъ Аввакумовки), которая вся состоитъ изъ чистой степи въ перемежку съ каменистою и вся могла бы быть использована для заселенія, тогда какъ въ ней образовано всего четыре хуторскихъ участка; о долинѣ Татунги (притокъ Пхусуна), представляющей собою хорошую степь, переходящую на отлогія предгорья, и оставшуюся неиспользованною, за исключеніемъ отвода небольшого участка тазовскому селенію; о пологихъ увалахъ, безусловно пригодныхъ для культуры (и частью вошедшихъ въ участки), которые я видѣлъ по теченію Судзухе (у ст. Судзухинской и Глинкинской) и ея притока Хоанихезы; наконецъ о томъ, что долина Сяу-Судзухе, которую я проѣхалъ изъ конца въ конецъ, оказалась, на мой взглядъ, гораздо лучшею, нежели можно было предположить по характеристикѣ производителя работъ Огинскаго: вся она состоитъ частью изъ лиственнаго лѣса на хорошей почвѣ, усѣяннаго мелкими степными полянками, частью изъ болѣе сплошныхъ полосъ чистой степи, и по моему мнѣнію, была-бы болѣе или менѣе сплошь пригодна, по естественнымъ условіямъ, для заселенія и разработки.

Затѣмъ, ближайшій выводъ, какой самъ собой напрашивается изъ наблюденій, сдѣланныхъ во время экскурсіи въ приморскій районъ, и который уже нашелъ себѣ выраженіе въ смѣтныхъ предположеніяхъ завѣдующаго Уссурійской партіей, — это необходимость въ ближайшемъ же 1901 г. продолжить работы по образованію участковъ въ бассейнѣ Аввакумовки,—неотложность каковыхъ работъ обусловливается тѣми же соображеніями, какія изложены выше [1]) по поводу работъ, подлежащихъ выполненію въ бассейнѣ Фудзина. Но и независимо отъ этого, открытіе значительнаго запаса земель въ верховьяхъ одной изъ тѣхъ рѣкъ бассейна Японскаго моря, которыя были признаны годными для заселенія всего на 20 верстъ отъ устья,—это открытіе, въ связи съ приведеннымъ выше [2]) указаніемъ самого производителя работъ Огинскаго относительно долины Судзухе, заставляетъ считать безусловно необходимымъ, хотя, можетъ быть, и не на ближайшую очередь, дополнительное изслѣдованіе *до верховьевъ* долинъ другихъ значительныхъ рѣкъ побережья—особенно Ванчина и Пхусуна,—и это тѣмъ

[1]) Стр 158.
[2]) Стр. 165

болѣе, что г. Кокшарову удалось, во время нашей совмѣстной поѣздки, получить достовѣрныя разспросныя свѣдѣнія о наличности удобныхъ земель по верховьямъ первой изъ названныхъ рѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подробныя рекогносцировочныя изслѣдованія слѣдуетъ распространить и на побережья притоковъ вышеназванныхъ рѣкъ, а также на разныя мелкія полянки и увалы у самаго берега моря, гдѣ Уссурійская партія и раньше ожидала найти мѣста, удобныя для хуторскихъ участковъ, и гдѣ, какъ теперь легко можно предвидѣть, могутъ найтись и болѣе значительныя удобныя площади.

Существенно важное значеніе я склоненъ придавать и тому обстоятельству, что въ районѣ побережья, какъ и въ другихъ районахъ Уссурійскаго края, удобныя, частью для распашки, частью для другихъ видовъ сельскохозяйственнаго пользованія, земли находятся не только по рѣчнымъ долинамъ, но и по предгорнымъ уваламъ, количество которыхъ, судя по видѣнному мною, едва-ли будетъ незначительно. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ увальныя земли уже были введены въ составъ образованныхъ участковъ; но, судя по вышеприведеннымъ категорическимъ заявленіямъ завѣдывающаго партіей и производителя работъ Огинскаго о непригодности всего горнаго массива (за однимъ лишь исключеніемъ), можно думать, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ увальныя земли остались неиспользованными. Съ этимъ обстоятельствомъ въ извѣстной связи находится еще другое, едва-ли менѣе существенное: судя по тому, что я видѣлъ въ долинахъ Судагоу или Сяу-Судзухе, я склоненъ думать (и къ тому-же заключенію, какъ кажется, послѣ нашей совмѣстной поѣздки пришелъ г. Кокшаровъ), что при образованіи участковъ производитель работъ слишкомъ старался вводить въ составъ послѣднихъ исключительно земли, непосредственно пригодныя для распашки, причемъ къ оцѣнкѣ этой пригодности примѣнялъ, повидимому, слишкомъ строгое мѣрило. Переселенческіе участки поэтому образовывались исключительно тамъ, гдѣ находились обширныя сплошныя пространства пахатной степи, причемъ по естественной границѣ этой послѣдней проводились и границы участковъ. Тамъ же, гдѣ небольшія площади послѣдней оказывались вкрапленными среди площадей замѣтно каменистой степи, или каменистыхъ уваловъ, или лѣса (хотя бы

пригоднаго для разработки),—тамъ либо пахатныя площади выдѣлялись въ хуторные участки, а угодья остальныхъ поименованныхъ типовъ оставлялись безъ использованія, либо вовсе не предпринималось никакихъ землеотводныхъ работъ.

Отлагая до слѣдующей главы болѣе подробныя соображенія по данному вопросу, я, забѣгая нѣсколько впередъ, позволю себѣ высказать, что, въ видахъ наилучшаго использованія, при образованіи участковъ колонизаціонной площади слѣдуетъ непосредственно удобныя, высокосортныя пахатныя земли комбинировать (конечно, не далѣе извѣстной пропорціи) съ землями низшаго качества, или требующими предварительной расчистки, или приспѣвающими, или даже вовсе не пригодными для пахоты, а годными лишь для сѣнокошенія или выпаса скота. Это правило я считалъ-бы необходимымъ имѣть въ виду, прежде всего, при еще предстоящихъ въ данномъ районѣ работахъ. Но, кромѣ того, мнѣ казалось-бы весьма желательнымъ будущею-же весною подробно изучить въ натурѣ и уже образованные, но еще не заселявшіеся переселенческіе и хуторные участки района побережья съ тѣмъ, чтобы вездѣ, гдѣ окажется возможнымъ и необходимымъ, передѣлать ихъ примѣнительно къ намѣченной только что точкѣ зрѣнія; впредь до указаннаго изслѣдованія и, гдѣ понадобится, передѣлки участковъ, эти послѣдніе было-бы желательно, если только это возможно въ виду существующихъ потребностей переселенческаго дѣла, временно закрыть для заселенія и зачисленія.

Я позволю себѣ, затѣмъ, лишь мимоходомъ остановиться на той части Японскаго побережья, которая лежитъ къ сѣверу отъ залива св Ольги,—мимоходомъ какъ въ виду недостатка данныхъ, такъ и потому, что распространеніе линіи земледѣльческихъ поселеній далеко на сѣверъ отъ св. Ольги едва-ли будетъ дѣломъ ближайшаго будущаго.

б) Мѣстности къ сѣверу отъ залива Св. Ольги.

Собственно возможность заселенія многихъ изъ рѣчныхъ долинъ упомянутой части бассейна Японскаго моря, въ смыслѣ естественныхъ условій, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. По сообщенію бывшаго начальника военныхъ съемокъ въ краѣ, Полк. Большева [1]), цѣлый рядъ рѣчныхъ долинъ—долины Ядиху, Каембье, Тахкома, Хунтами, Саденбеи, Алпу и Тахабе «об-

[1]) Не имѣя подъ руками подлиннаго труда Большева, цитирую по запискѣ меж. рев Пожарскаго, стр 186

ращаютъ на себя вниманіе, какъ представляющія изъ себя самыя благопріятныя условія для земледѣльческихъ колоній: высокія долины этихъ рѣкъ, шириной до 10 в., покрыты черноземомъ; тучныя травы, скрывающія человѣка, благопріятный климатъ, близость моря, обильный рыбный промыселъ и строевой лѣсъ въ большомъ количествѣ дѣлаютъ эти мѣстности самыми удобными для будущихъ заселеній», возможность которыхъ, между прочимъ, доказывается и существующимъ у китайцевъ и тазовъ земледѣліемъ. Однако, за полнымъ отсутствіемъ сообщеній, колонизацію всѣхъ этихъ долинъ приходится до времени отложить,—и это тѣмъ болѣе, что безъ путей сообщенія не только почти невозможенъ доступъ въ эти долины, но, по справедливому замѣчанію А. В. Пожарскаго [1]), тѣ переселенцы, которымъ удалось-бы сюда проникнуть, были-бы совершенно лишены сбыта для произведеній своего труда.

Въ лучшія условія поставлены лишь долины двухъ ближайшихъ къ заливу св. Ольги рѣкъ—Тадзуши и Тютихе, гдѣ землеотводныя работы, поэтому, могли-бы быть поставлены въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ; до первой изъ нихъ и сейчасъ имѣется китайская тропа отъ Аввакумовки, а затѣмъ, какъ указывалъ еще Буссе [2]), ея долину легко будетъ соединить съ проектируемою, какъ выше упоминалось, дорогою чрезъ Сихоту-Алинъ къ заливу св. Ольги. Что̀ касается до качества этихъ долинъ, то долина Тадзуши была обслѣдована въ 1899 г. воинскимъ отрядомъ, который нашелъ здѣсь 5,777 дес. удобныхъ земель. Затѣмъ въ 1900 г. долины Тадзуши и Тютихи были осмотрѣны производителемъ работъ Огинскимъ, который нашелъ возможнымъ образовать здѣсь не менѣе трехъ переселенческихъ участковъ, а разспросныя данныя рисуютъ эти долины даже въ лучшемъ свѣтѣ, нежели долину Аввакумовки.

7. Западная часть Южно-Уссурійскаго края.

Равнымъ образомъ—хотя и по совершенно инымъ соображеніямъ — я не буду входить ни въ какія подробности относительно всей западной части Южно-Уссурійскаго края. Взглядъ на приложенную къ книгѣ г Риттиха карту показываетъ, что уже къ 1899 году въ этой части края была сплошь заселена и нарѣзана въ селенные надѣлы къ западу отъ оз. Ханка—узкая

[1]) Тамъ-же

[2]) Назв соч., стр 135

къ югу отъ него — широкая полоса земель, вплотную примыкающая къ границѣ землевладѣнія Уссурійскаго казачьяго войска и протянувшаяся до самыхъ границъ Посьетскаго участка. На востокѣ заселенное пространство близко пододвинулось къ горной странѣ восточной половины Южно-Уссурійскаго края, — такъ что свободною для работъ вновь сформированной въ 1899 г. Уссурійской временной партіи оставалась только нешироκая полоса къ востоку отъ желѣзной дороги и отъ крестьянскихъ селеній волостей Зеньковской, Спасской, Успенской, Ивановской, Черниговской и Раздольнинской. Полоса эта представляла собой «остатокъ при-Ханкайской равнины и ограничивалась цѣлымъ рядомъ горныхъ хребтовъ, служащихъ водораздѣломъ между рѣками, впадающими въ бассейнъ оз. Ханка, р. Даубихе и рѣками, текущими въ Амурскій и Уссурійскій заливы» [1]). Здѣсь «образованіе участковъ оказалось возможнымъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы или отодвинулись нѣсколько отъ крестьянскихъ надѣловъ, или гдѣ онѣ являлись не особенно крупными и каменистыми». Въ данной полосѣ удалось, поэтому, образовать въ 1899 г. всего 8 участковъ, общею площадью 41 тыс. дес. (да сверхъ того 2 участка, площадью до 10 тыс. дес., были образованы въ Посьетскомъ участкѣ), изъ нихъ семь на сѣверо-восточной окраинѣ района, восточнѣе линіи желѣзной дороги, и одинъ — въ южной его части, недалеко отъ с. Раздольнаго. На этомъ остававшійся въ при-Ханкайской равнинѣ запасъ земель считался исчерпаннымъ, кромѣ намѣченной къ замежеванію площади въ 5 тыс. дес. при дер. Зеньковкѣ. Въ 1900 году, поэтому, работы въ этомъ районѣ, несмотря на всю цѣнность его въ колонизаціонномъ отношеніи, продолжались лишь въ незначительныхъ размѣрахъ; всего было образовано 5 участковъ, общею площадью въ 27 тыс. дес.; изъ нихъ одинъ былъ образованъ на сѣверо-восточной окраинѣ района, смежно съ участками 1899 года, четыре—на южной границѣ района сплошного заселенія, изъ нихъ одинъ—изъ земель, входившихъ въ составъ казачьяго землепользованія. Подобное-же использованіе, по мелочамъ, оставшихся свободными земель, по окраинамъ Ханкайскаго

---

[1]) Отч Усс партіи за 1899 г, стр 5

района, продолжалось въ 1901 году, причемъ въ участки въ виду большого спроса на землю именно въ этомъ районѣ, поступали частью и такія земли, которыя раньше были забракованы, либо имѣли другое назначеніе. Всего въ 1901 году было замежевано въ участки въ данномъ районѣ около 45 тысячъ десятинъ. Изъ нихъ три участка были образованы въ районѣ около ст. Свіягиной, восточнѣе участковъ, образованныхъ въ прежніе годы, а слѣдовательно—глубже въ горы и дальше вглубь считавшихся абсолютно непригодными лѣсовъ, а два участка—еще сѣвернѣе близъ ст. Шмаковки, изъ земель, которыя раньше, за недостаткомъ открытыхъ водъ, предполагалось оставить въ запасъ на случай возможныхъ прирѣзокъ къ надѣламъ сосѣднихъ селеній; нѣсколько хуторскихъ участковъ образовано по рѣчкамъ Раковкѣ и Чертовкѣ изъ площадей, входившихъ въ казенную лѣсную дачу, но выдѣленныхъ изъ нея при спеціально-лѣсномъ изслѣдованіи,—и по близости отъ нихъ, около разъѣзда Кипарисова образованъ переселенческій участокъ изъ такихъ-же земель, притомъ раньше признававшихся, въ виду сырости, малопригодными для заселенія; на рч. Одаркѣ также образованъ участокъ изъ земель, намѣчавшихся къ включенію въ лѣсную дачу и уступленныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ лишь въ виду факта возникновенія въ данномъ пунктѣ самовольнаго переселенческаго поселка. Наконецъ, на рч. Алентуѣ образованъ участокъ изъ земель казачьяго пользованія, по смежности съ участкомъ, образованнымъ въ сходныхъ условіяхъ въ 1900 г.

Такимъ образомъ, за три года въ западной части Южнаго края партіи удалось обратить подъ заселеніе до 114 тыс. десятинъ. Затѣмъ, внутри этого района свободныхъ земель не осталось вовсе, если не считать занимающихъ небольшія площади и несомнѣнно важныхъ для края лѣсныхъ дачъ. По восточной окраинѣ района, уже довольно глубоко зашедшей, мѣстами, вглубь лѣсисто-горной страны, заполняющей восточную половину края, продолжаютъ отыскиваться и будутъ находиться и впредь болѣе или менѣе значительные участки, удобные для заселенія,—но разысканіе и обмежеваніе этихъ участковъ, въ виду ихъ незначительности, едва-ли не лучше предоставить естественному ходу вещей, не предпринимая пока систематическихъ развѣдочныхъ работъ.

Что касается до Посьетскаго участка, то посѣтить его я не имѣлъ возможности, а немногія свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось получить отъ знающихъ край лицъ, въ общемъ подтверждаютъ сложившійся взглядъ на непригодность его, по климатическимъ условіямъ, для русской колонизаціи,—на невозможность «разсчитывать, что русское населеніе удовлетворится тѣми тяжелыми условіями, въ которыя поставлена земледѣльческая культура въ Посьетскомъ участкѣ» [1]).

[1]) Риттихъ, назв. соч. стр. 32.

Глава третья.

Приморская область. Общіе выводы и соображенія.

Сводъ заключеній по отдѣльнымъ районамъ Уссурійскаго края.

Въ предыдущей главѣ были подробно разсмотрѣны, по каждому району особо, результаты уже выполненныхъ Уссурійскою временною партіей за все время ея существованія землеотводныхъ работъ, приведены, въ возможно полномъ обзорѣ, данныя, могущія послужить для выясненія дальнѣйшей колонизаціонной ёмкости района, и на основаніи этихъ данныхъ сдѣланы тѣ или другія заключенія — опять-таки для каждаго района особо — относительно могущихъ предстоять землеотводныхъ работъ или подготовительныхъ рекогносцировочныхъ и повѣрочныхъ изслѣдованій. Въ видахъ возможной наглядности, я считаю нелишнимъ предпослать изложенію тѣхъ общихъ выводовъ и соображеній, которымъ будетъ посвящена настоящая глава, краткій сводъ какъ порайонныхъ данныхъ о количествѣ земель, уже получившихъ назначеніе служить цѣлямъ крестьянской колонизаціи (присоединяя при этомъ къ площади участковъ, отведенныхъ Уссурійскою временною партіей, также и земли, отведенныя крестьянамъ до учрежденія этой послѣдней) [1]), такъ и заключеній относительно, такъ сказать, колонизаціонной будущности каждаго района и предстоящихъ въ немъ землеотводныхъ работъ.

1. Амурско-Тунгузскій районъ. а) *Мѣстность между Амуромъ и Тунгузкой* [2]). До 1899 г. — времени учрежденія Уссурійской партіи, существовало всего два крестьянскихъ селенія. Отведено земли:

а) до учрежденія партіи (2 сел.)	около	11,000 дес.
б) партіею въ 1900 году.		23,000 »
» 1901 »	около	45,000 »
Всего . .		79,000 дес.

Запасъ удобныхъ земель признается, пока, исчерпаннымъ, и обращеніе въ участки оставшихся неиспользованными площадей предполагается отложить до того времени, когда засе-

[1]) Данныя объ этихъ земляхъ взяты изъ таблицы, прилож. къ книгѣ А. А. Риттиха «Перес и кр. дѣло въ Ю.-Усс. краѣ».

[2]) См. выше, стр. 98—101

лятся уже образованные участки и при этомъ на опытѣ выяснится степень пригодности преобладающихъ на неиспользованныхъ площадяхъ сомнительныхъ типовъ угодій.

б) *Мѣстность между Тунгузкою и Даргою* [1]).

Отведено временною партіею въ 1901 г. 8,000 дес.

Районъ, на основаніи рекогносцировки воинскихъ отрядовъ, предназначенъ на ближайшую очередь для работъ по образованію участковъ; степень пригодности обширныхъ пространствъ, показанныхъ въ отчетѣ отрядовъ «заболоченными низинами», пока остается подъ вопросомъ.

в) *Мѣстность по теченію Урми* [2]). Землеотводныхъ работъ или рекогносцировокъ не предпринималось. Имѣются свѣдѣнія о значительномъ развитіи земледѣлія у орочонъ въ верхнемъ теченіи Урми, почему все побережье этой рѣки и будетъ, въ свое время, подлежать изслѣдованію въ колонизаціонныхъ видахъ.

2. Хабаровскій районъ [3]). Отведено земли:

а) до учрежденія партіи (3 сел.) около	10,000	дес.
б) партіею въ 1899 году	15,000	»
» 1901 »	13,000	»
Всего . . .	38,000	дес.

Будучи вполнѣ пригоднымъ для земледѣльческой колонизаціи, этотъ небольшой по площади районъ можетъ, повидимому, считаться совершенно исчерпаннымъ, такъ какъ почти вся его незаселенная площадь получила какое-либо назначеніе, а оставшіяся свободными небольшія пространства имѣютъ чрезмѣрно-болотистый характеръ.

3. Районъ побережья Уссури [4]) (до мѣста сліянія Улахе и Даубихе). Отведено земли:

а) до учрежденія партіи (3 сел.). . .	32,500	дес.
б) партіею въ 1899 году	23,500	»
» 1900 »	171,000	»
» 1901 »	25,000	»
Всего . .	252,000	дес.

[1]) Стр. 101—102.

[2]) Стр. 102—103.

[3]) Стр. 103—106

[4]) Стр. 106—122 Въ сдѣланномъ подсчетѣ обмежеванныхъ участковъ къ этому району отнесены и всѣ тѣ участки, образованные по низовьямъ притоковъ Уссури, которые непосредственно примыкаютъ къ Уссурійской долинѣ и захватываютъ извѣстную часть земель этой послѣдней или окаймляющихъ ее увaловъ Въ районъ «притоковъ Уссури» отнесены только тѣ участки, которые совершенно отрѣзаны отъ Уссурійской долины.

До начала работъ партіи въ районѣ существовало всего три селенія, всѣ три — въ самомъ верхнемъ теченіи Уссури, выше пересѣченія рѣки съ желѣзною дорогой. Для землеотводныхъ работъ партіи была открыта съ 1900 года лишь полоса къ востоку отъ желѣзной дороги. съ нѣкоторыми притомъ другими ограниченіями, установленными для огражденія интересовъ Уссурійскаго казачьяго войска. Сказанная полоса между сліяніемъ Улахе съ Даубихе и станціей Дормидонтовской использована сплошь, поскольку этому не встрѣчалось препятствій съ точки зрѣнія сказанныхъ ограниченій, для цѣлей крестьянской колонизаціи. Запасъ удобныхъ земель въ ней нужно на ближайшее время считать, въ общемъ, исчерпаннымъ, хотя и можно предвидѣть, что колонизація постепенно будетъ проникать и дальше въ глубь окаймляющей Уссурійскую долину горно-лѣсной страны.

4. Районъ притоковъ Уссури [1]). До учрежденія партіи русскія селенія въ этомъ районѣ существовали лишь по побережью Кіи, причемъ ихъ надѣлы захватывали и побережье Хора. Земли отведено:

а) По *Кіи* съ *Хоромъ*, до учрежденія

партіи, около	30,000	дес.
партіею въ 1899 году	7,000	»
» 1900 »	15,000	»
» 1901 » . . . около	5,000	»
Итого . .	57,000	дес.

б) по *Бикину* партіею въ 1901 году. 7,000 дес.

в) по *Илану* и *Вакѵ*, партіей:

въ 1900 году.	38,000	дес.
» 1901 »	51,000	»
Итого . . .	89,000	дес.

г) по *Тамгѣ*, *Кобургѣ*, *Шитухе*, партіей:

въ 1900 году.	8,000	дес.
» 1901 » . . . . . ок.	20,000	»
Итого . .	28,000	дес.

[1]) Стр. 122—144.

Побережье Кіи и ближайшая къ ней часть побережья Хора, какъ мѣстности, прилегающія къ уже заселенному Кійскому району, должны быть изслѣдованы на ближайшую очередь, хотя имѣющіяся данныя не позволяютъ ожидать отъ этого изслѣдованія особенно большихъ результатовъ. Послѣднее относится и къ верхнему теченію Хора, а потому, въ виду совершенной его отрѣзанности отъ заселенныхъ районовъ, всякія изслѣдованія здѣсь были бы въ настоящее время преждевременны. Побережье Подхоренка, по имѣющимся даннымъ, совершенно безнадежно.

По Бикину землеотводныхъ работъ (кромѣ одного участка на М. Силанѣ) пока не открывалось, такъ какъ рекогносцировки въ нижнемъ его теченіи дали неудовлетворительные результаты. Тѣмъ не менѣе, рекогносцировки желательно на возможно-близкую очередь распространить на среднее и верхнее теченіе Бикина, такъ какъ имѣющіяся свѣдѣнія позволяютъ съ увѣренностью разсчитывать найти здѣсь болѣе или менѣе значительныя площади удобныхъ земель.

По Иману и Ваку за два года взято въ участки 89,000 десятинъ, причемъ есть всѣ основанія думать, что этою цифрою далеко не вполнѣ использованъ запасъ удобныхъ земель даже въ охваченной уже землеотводными работами части побережья этихъ рѣкъ. Затѣмъ, выше по теченію Имана и Вака для работъ 1902 года уже исполненными рекогносцировками намѣчено не менѣе 90 тыс. десятинъ удобныхъ земель, и на будущій годъ предполагается продолженіе развѣдокъ какъ въ верхнемъ теченіи Имана и Вака, такъ и по ихъ притокамъ, причемъ отъ развѣдокъ этихъ слѣдуетъ ожидать весьма удовлетворительныхъ результатовъ.

Работы по Кобургѣ и Шитухе могутъ считаться въ общемъ законченными, и только по Шитухе произведенная рекогносцировка обнаружила еще небольшое количество удобныхъ земель, которыя будутъ использованы въ будущемъ 1902 году. По Тамгѣ произведенныя рекогносцировки удобныхъ земель не обнаружили.

5. Районъ истоковъ Уссури (Улахе и Даубихе) [1]. До учрежденія партіи заселеніе шло лишь по долинѣ Даубихе, главнымъ образомъ съ ея верховьевъ, гдѣ къ 1899 г. суще-

[1]) Стр. 144—158.

ствовало четыре русскихъ поселка; у сліянія Даубихе съ Улахе существовало одно селеніе, на побережьѣ же Улахе первое русское селеніе возникло въ 1900 г. Земли отведено:

а) по *Даубихе*, до учрежденія партіи.	18,500	дес.
партіею въ 1899 году	7,000	»
» 1900 »	34,000	»
Итого . . .	59,500	дес.
б) по *Улахе*, партіею:		
въ 1900 году	47,500	дес.
Всего . . .	107,000	дес.

На этомъ работы въ бассейнѣ той и другой рѣки считались законченными и колонизаціонная ёмкость ихъ, въ общемъ, исчерпанною. Однако, въ виду выяснившейся неправильной оцѣнки угодій по Даубихе и неполноты произведенныхъ ранѣе изслѣдованій какъ по Даубихе, такъ и по Улахе и ея притокамъ, въ минувшемъ августѣ была произведена подробная дополнительная рекогносцировка района Даубихе, причемъ найдено возможнымъ обратить въ участки, сверхъ уже замежеванныхъ, еще 65—70 тыс. дес., обмежеваніе которыхъ ставится на ближайшую очередь. Раннею весною 1902 года я полагалъ-бы произвести такое-же повѣрочно-дополнительное рекогносцировочное изслѣдованіе района Улахе и ея притоковъ, причемъ, въ виду возникающаго вопроса о возможности передѣлки нѣкоторыхъ изъ образованныхъ въ этомъ районѣ участковъ, я полагалъ-бы закрыть для заселенія весь районъ впредь до долженствующаго послѣдовать въ началѣ будущей весны выясненія результатовъ сказаннаго изслѣдованія, а могущіе, дѣйствительно, оказаться требующими передѣлки участки—впредь до выполненія и утвержденія соотвѣтствующихъ работъ.

6. Бассейнъ Японскаго моря [1]). До 1899 г.—года учрежденія партіи, заселялась довольно интенсивно лишь его юго-западная часть — до системы Сучана включительно, сѣвернѣе же, до залива св. Ольги, существовало всего два селенія. Земли отведено:

а) до учрежденія партіи (27 селен.) .	134,500	дес.
б) партіею въ 1899 году	15,000	»
» 1900 »	36,500	»
Всего . . .	186,000	дес.

[1]) Стр. 159—175

На этомъ землеотводныя работы на всемъ протяженіи побережья до залива св. Ольги включительно считались, въ смыслѣ образованія переселенческихъ участковъ, законченными, и ёмкость района, въ общемъ, исчерпанною. Въ настоящее время, однако, выяснилась наличность на одной изъ долинъ побережья—долинѣ Аввакумовки —сравнительно большой площади удобныхъ для заселенія земель, оставшейся неиспользованною и даже неизвѣстною. Въ виду этого на будущій 1902 годъ предположено продолжить и закончить въ бассейнѣ Аввакумовки землеотводныя работы и произвести на ближайшую очередь дополнительныя рекогносцировочныя изслѣдованія по верхнимъ теченіямъ другихъ рѣкъ разсматриваемаго района. Кромѣ того, въ виду очень неполнаго, повидимому, использованія нѣкоторыхъ пригодныхъ для культуры типовъ угодій, я полагалъ бы весною будущаго года произвести, какъ и на Улахе, повѣрочно-дополнительное изслѣдованіе уже использованныхъ мѣстностей, на соотвѣтствующее время пріостановивъ — если возможно —заселеніе уже образованныхъ, но еще не начинавшихъ заселяться участковъ.

Выше залива св. Ольги представляется умѣстнымъ повести землеотводныя работы лишь въ бассейнахъ Тадзуши и Тютихи. Распространеніе землеотводныхъ и даже рекогносцировочныхъ работъ на удобные по естественнымъ условіямъ районы лежащей далѣе на сѣверъ части побережья казалось бы преждевременнымъ, въ виду совершенной недоступности этихъ районовъ.

7. Западная часть Южно-Уссурійскаго края [1]), охватывающая главнымъ образомъ Ханкайскую равнину, издавна была главнымъ колонизаціоннымъ райономъ Приморской области. Ко времени основанія Уссурійской партіи было сплошь заселено широкое пространство къ сѣверу и западу отъ Никольска и узкая полоса вдоль всей линіи желѣзной дороги. Для работъ Уссурійской партіи оставалась открытою восточная, переходная отъ Ханкайской равнины къ горно-лѣсной странѣ окраина разсматриваемаго района, и отдѣльные клочки внутри послѣдняго, по большей части—ранѣе браковавшіеся или имѣвшіе другое назначеніе.

---

[1]) Стр. 175—177.

Въ общей сложности отведено земель:

а) до учрежденія партіи (65 селен.).	564,000	дес.
б) партіею въ 1899 г.	41,500	»
въ 1900 г.	27,000	»
въ 1901 г.	около 45,000	»
Всего . . .	677,500	дес.

Внутри района свободныхъ земель, затѣмъ, вовсе не осталось, могущіе же оказаться удобные клочки по восточной его окраинѣ предполагается, въ виду вѣроятной ихъ незначительности, не дѣлать предметомъ систематическихъ поисковъ, такъ какъ можно ожидать, что они разыщутся и поступятъ въ обмежеваніе въ результатѣ естественнаго хода заселенія данной части края.

Не предвидится работъ и въ Посьетскомъ участкѣ, гдѣ подъ русское заселеніе отведено до партіи около 8,500 дес. и партіею 10 тыс. дес., въ виду несоотвѣтствія климатическихъ условій требованіямъ крестьянскаго земледѣлія.

Общее заключеніе относительно колонизаціонной будущности края.

Прежде, нежели свести въ одну общую картину сведенные только-что частные, порайонные выводы и заключенія, я позволю себѣ напомнить о господствовавшемъ въ послѣднее время взглядѣ по вопросу о колонизаціонной ёмкости Уссурійскаго края,—взглядѣ, нашедшемъ себѣ самое яркое и рельефное выраженіе въ неоднократно цитированной запискѣ межеваго ревизора А. В. Пожарскаго. Запасъ вполнѣ годныхъ для заселенія земель, по мнѣнію представителей этого взгляда, основанному, въ значительной мѣрѣ, на годовыхъ отчетахъ и другихъ оффиціальныхъ заявленіяхъ Уссурійской временной партіи, оказывался незначительнымъ. «Въ особенности, писалъ г. Пожарскій, это можно съ достаточною увѣренностью сказать по отношенію Уссурійскаго края, гдѣ всѣ лучшія и болѣе удобныя къ культурѣ мѣста уже заняты». Рекогносцировки воинскихъ отрядовъ 1899 года предполагались исчерпывающими, при данномъ состояніи развитія края, его колонизаціонную ёмкость; оффиціально писалось, что «далѣе идти некуда», и что остальное сурово-таежное пространство Приморской области останется по-прежнему, на неопредѣленное время, въ распоряженіи бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ.

Въ настоящее время, какъ мнѣ кажется, крайняя преувеличенность изложеннаго пессимистическаго взгляда можетъ считаться окончательно выясненною. Этотъ взглядъ въ значительной мѣрѣ опровергнутъ (напр. по отношенію къ району Имана и Вака) позднѣйшими рекогносцировками самой Уссурійской партіи [1]), — нѣкоторыя же новыя данныя для установленія болѣе благопріятнаго взгляда на колонизаціонную емкость Уссурійскаго края собраны и сведены въ настоящемъ отчетѣ [2]).

Опредѣленно отрицательный отвѣтъ на вопросъ о возможности дальнѣйшихъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ настоящее время можно дать лишь по отношенію къ *западной* или юго-западной *половинѣ Южно-Уссурійскаго края*, или точнѣе—по отношенію къ ея центральной, открытой нынѣ для крестьянской колонизаціи при-Ханкайской части, которая заселена сплошь и цѣликомъ (поскольку тѣ или иныя площади не получили иного назначенія) размежевана на поселенные надѣлы. Но даже и здѣсь можно предвидѣть возможность нѣкотораго расширенія крестьянской колонизаціи, такъ какъ послѣдняя, несомнѣнно, будетъ надвигаться постепенно на востокъ, вглубь окаймляющей Ханкайскую равнину горной страны, а можетъ быть даже на западъ и юго-западъ, на еще свободныя земли внутри границъ казачьей территоріи или на земли Посьетскаго участка.

Что́ касается до *восточной части Южно-Уссурійскаго края*, гдѣ работы по заготовленію земель для переселенцевъ почитались уже совершенно законченными, — то въ настоящее время можно опредѣленно сказать, что для этихъ работъ здѣсь осталось сравнительно достаточно широкое поприще.

---

[1]) Считаю долгомъ замѣтить, что, какъ неоднократно подчеркивалъ завѣдывающій партіей г Кокшаровъ при своихъ бесѣдахъ со мною, партія никогда не считала, что ея работы окончательно и навсегда исчерпали запасы удобныхъ земель въ Уссурійскомъ краѣ: лично г Кокшаровъ всегда считалъ, что среди непригоднаго для заселенія горнаго массива имѣется еще не мало удобныхъ площадей, но думалъ, что эти площади слишкомъ разбросаны, мелки по размѣрамъ, недоступны и трудны для заселенія и разработки, и что поэтому заселеніе ихъ должно идти инымъ, болѣе медленнымъ и постепеннымъ путемъ, нежели принятый нынѣ путь образованія и заселенія переселенческихъ участковъ

[2]) Само собой ясно, что и здѣсь я разсматриваю вопросъ исключительно съ точки зрѣнія размѣровъ земельнаго запаса. Нѣкоторыхъ другихъ сторонъ вопроса я коснусь въ IV главѣ.

Какъ видно изъ предыдущаго, Уссурійскою партіею обмежевано здѣсь всего 140 тыс. десятинъ, да до учрежденія партіи въ крестьянскіе надѣлы отведено 153 тыс. десятинъ. Между тѣмъ, какъ выяснилось въ результатѣ моей рекогносцировочной поѣздки, одна только долина Даубиха съ долинами Фудзина и Аввакумовки едва-ли дадутъ, въ будущемъ-же году, менѣе 100 тыс. дес. Но независимо отъ этого предстоитъ еще дополнительно обслѣдовать долины Улахе съ его крупнымъ притокомъ Ното, долины остальныхъ, кромѣ Аввакумовки, болѣе крупныхъ рѣкъ Японскаго побережья, а затѣмъ распространить изслѣдованіе на долины многочисленныхъ мелкихъ притоковъ какъ рѣкъ только-что названнаго бассейна, такъ и рѣкъ Улахе и Даубихе, — въ конечномъ же результатѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что количество земель, которыя въ ближайшіе же годы могутъ быть предназначены для заселенія въ предѣлахъ восточной части Южно-Уссурійскаго края, превыситъ ту площадь, которая до сихъ поръ отведена здѣсь Уссурійскою партіей для цѣлей колонизаціи.

То-же, но, какъ можно думать, въ еще большей мѣрѣ, примѣнимо и къ *Сѣверо-Уссурійскому краю*. Правда, долина Уссури (поскольку она не занята казаками) можетъ считаться, въ главнѣйшемъ, исчерпанною, и только по окраинамъ этой долины заселеніе, слѣдуетъ думать, будетъ медленно проникать вглубь окаймляющей ее горно-лѣсной страны. Но зато бассейны притоковъ Уссури, лишь частью початые землеотводными работами, открываютъ для послѣднихъ достаточно широкое поприще: въ настоящее время вполнѣ уже выяснилась возможность широкаго заселенія побережьевъ Имана и Вака, достаточно благопріятные виды имѣются относительно средняго и верхняго теченія Бикина,—а затѣмъ совершенно неизслѣдованными остаются какъ многочисленные, сложно-развѣтвленные притоки этихъ рѣкъ, такъ и вся система Хора—одной изъ крупнѣйшихъ рѣкъ Уссурійской системы. Еще три года тому назадъ Сѣверо-Уссурійскій край — если не считать ближайшихъ окрестностей Хабаровска, былъ совершенно лишенъ крестьянскихъ поселеній. Въ настоящее время эти послѣднія вытянулись узкою—въ одно селеніе—линіей вдоль всей линіи желѣзной дороги, гдѣ только эта послѣдняя совпадаетъ съ временно установленною границею казачьяго зем-

левладѣнія, а въ мѣстахъ впаденія въ Уссури ея крупныхъ и среднихъ притоковъ возникаетъ уже вторая линія крестьянскихъ селеній. Съ развитіемъ землеотводныхъ работъ по системамъ притоковъ Уссури существующая нынѣ *линія* или *полоса* крестьянскихъ селеній превратится,—можно быть увѣреннымъ,—въ цѣлую *сѣть* такихъ селеній, которая охватитъ своими, конечно широкими, ячейками болѣе или менѣе все пространство до Сихота-Алина и вѣроятно свяжется дорогами, чрезъ легко доступные перевалы, съ побережьемъ Японскаго моря. Начало для созданія такой сѣти уже положено образованіемъ участковъ по Улахе и Даубихе; черезъ участки системы Шитухе они свяжутся съ будущимъ заселеннымъ райономъ Туда и Санда-Вака, заселенная система Вака чрезъ долину Хонихи сблизится съ системою Имана, эта послѣдняя— съ системой верхняго теченія Бикина, — и болѣе или менѣе сомнительною остается пока лишь возможность включенія въ сѣть русскихъ поселеній системы Хора и его притоковъ.

Какъ въ своихъ отчетныхъ и смѣтныхъ представленіяхъ, такъ и при разныхъ другихъ случаяхъ, Уссурійская временная партія проводила и подчеркивала ту основную мысль, что годныя для заселенія земли какъ въ Южно-, такъ и въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ располагаются исключительно по долинамъ рѣкъ, массивъ же края совершенно непригоденъ для цѣлей колонизаціи. И это положеніе, унаслѣдованное партіею отъ прежнихъ изслѣдованій и подтверждавшееся, казалось, опытомъ ея собственныхъ работъ,—приводило партію къ тому неутѣшительному заключенію, что количество удобныхъ для колонизаціи земель совершенно ничтожно по сравненію съ обширною общею площадью края.

Тѣ новѣйшія данныя, на основаніи которыхъ мною сдѣланы изложенныя выше, значительно болѣе благопріятныя заключенія, нисколько не колеблютъ справедливости изложеннаго только что основного положенія. Не можетъ, въ самомъ дѣлѣ, подлежать сомнѣнію, что весь Уссурійскій край заполненъ многочисленными (по новѣйшимъ изслѣдованіямъ) параллельными хребтами и боковыми отрогами сложной горной системы Сихота-Алина, причемъ скелетъ этой системы представляетъ собою такіе горные хребты, которые по рельефу и почвеннымъ условіямъ вовсе непригодны или мало-пригодны для земле-

дѣльческой колонизаціи и которые, притомъ, по климатическимъ и водоохраннымъ соображеніямъ желательно навсегда оставить подъ лѣснымъ назначеніемъ. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію и то, что колонизація и дальше пойдетъ, какъ шла до сихъ поръ не только въ Уссурійскомъ краѣ, но и во всей Сибири, по рѣчнымъ долинамъ. Можетъ, наконецъ, считаться болѣе или менѣе несомнѣннымъ и то положеніе, что неудобные и малоудобные горные массивы занимаютъ замѣтно преобладающую часть территоріи края, и лишь сравнительно небольшая часть этой территоріи приходится на долю различныхъ категорій земель, могущихъ быть предназначенными подъ заселеніе. И тѣмъ не менѣе колонизаціонная ёмкость Уссурійскаго края — поскольку она зависитъ собственно отъ его земельныхъ запасовъ—оказывается значительно большею, нежели можно было предполагать на основаніи данныхъ Уссурійской временной партіи и другихъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ, и для землеотводныхъ работъ въ краѣ остается—какъ упомянуто—значительно болѣе широкое поле.

Дѣло въ томъ, что будучи вѣрнымъ въ своей основѣ, положеніе о негодности массива страны и о возможности колонизаціи исключительно по долинамъ рѣкъ должно быть обставлено, какъ выясняется нынѣ, разнообразными оговорками, ограниченіями и поправками, которыя въ значительной мѣрѣ лишаютъ это положеніе его—если можно такъ выразиться—устрашающаго значенія. Къ обзору этихъ оговорокъ и ограниченій я теперь и перейду, — но предварительно считаю обязанностью сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о значеніи работъ Уссурійской временной партіи по сравненію съ болѣе ранними работами, направленными, вообще, къ изученію края и въ частности—къ выясненію его колонизаціонной ёмкости.

Значеніе работъ Уссурійской партіи и прежнихъ изслѣдованій.

Исторію изслѣдованія, въ только что указанномъ направленіи, Уссурійскаго края можно раздѣлить на два, неравной продолжительности, періода. Къ первому можно отнести работы капитана Будищева, генерала Надарова, охотничьихъ командъ 1895 года; ко второму—рекогносцировки землемѣровъ Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія и воинскихъ командъ 1899 года. Изслѣдованія перваго періода имѣли, можно сказать, болѣе общій характеръ и не преслѣдовали, какъ кажется, никакой ближайшей практической цѣли. Рекогносци-

ровки второго періода имѣли ближайшею цѣлью—намѣтить площади, пригодныя для водворенія переселенцевъ, и такимъ образомъ являлись какъ-бы подготовительною стадіей для землеотводныхъ работъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Работы перваго періода дали массу весьма цѣнныхъ, иногда—очень детальныхъ указаній относительно площадей, пригодныхъ для колонизаціи, въ общемъ же приводили къ сравнительно очень благопріятнымъ выводамъ относительно колонизаціонной ёмкости края. Но по причинамъ, которыхъ мнѣ не удалось выяснить, эти работы были какъ-бы забыты: благопріятные результаты ихъ остались, какъ будто, безъ всякаго вліянія на взгляды мѣстной администраціи (поскольку они выражались въ оффиціальныхъ документахъ) по вопросу о колонизаціонной ёмкости края и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія указанія, напр. Будищева, лишь весьма мало использовались или вовсе не использовались при послѣдующихъ изслѣдованіяхъ и работахъ. Напротивъ, рекогносцировки второго періода, давшія въ общемъ довольно неутѣшительные результаты, всецѣло легли въ основу землеустроительной дѣятельности подлежащихъ правительственныхъ органовъ, и въ частности—въ основу дѣятельности учрежденной въ 1899 году Уссурійской временной партіи. Какъ свидѣтельствуетъ завѣдывающій этою партіею г. Кокшаровъ въ своемъ представленіи о работахъ на будущій 1902 годъ, работы партіи въ первые три года ея существованія велись въ районахъ, обрекогносцированныхъ либо землемѣрами переселенческаго управленія, либо воинскими командами, причемъ данными этихъ рекогносцировокъ въ значительной мѣрѣ предопредѣлялся не только самый выборъ районовъ для работъ чиновъ партіи, но и предѣлы ихъ изслѣдованій и съемокъ. Какъ объяснялъ мнѣ завѣдывающій партіей г. Кокшаровъ, при назначеніи районовъ для работъ или рекогносцировокъ онъ считалъ для себя даже обязательнымъ слѣдовать имѣвшимся даннымъ по вопросу о пригодности земель для заселенія и въ частности—указаніямъ воинскихъ отрядовъ 1899 года; г. Кокшаровъ исходилъ при этомъ съ одной стороны изъ требованій, изложенныхъ въ инструкціи 12 іюня 1898 г. (объ изслѣдованіи таёжныхъ пространствъ [1]), а съ другой—изъ опасенія

[1]) Согласно этому пункту.

затратить даромъ силы партіи и казенныя средства, направляя чиновъ на дорого стоющія рекогносцировки въ такіе районы. относительно которыхъ данныя прежнихъ рекогносцировокъ представлялись неблагопріятными.

Если теперь сопоставить результаты работъ Уссурійской временной партіи съ данными рекогносцировокъ землемѣровъ переселенческаго управленія и воинскихъ отрядовъ, то нельзя не отмѣтить, что по нѣкоторымъ районамъ партіею замежевана въ участки даже нѣсколько меньшая площадь, нежели намѣчалось воинскими командами или землемѣрами переселенческаго управленія. Такъ напр. въ районѣ Аввакумовки съ Арзамазовкой землемѣры намѣтили удобной земли на 95 семей,—партія замежевала всего 4,252 дес.; по Таухе землемѣрами намѣчено водворить 120 семей, партіею взято всего 7,863 дес.; по Ванчину землемѣры находили возможнымъ поселить 80 семей, партія же замежевала въ участки 5,186 дес., и т. д. Напротивъ, уже въ районѣ Улахе и Даубихе работы партіи, несмотря на всю выше выясненную ихъ неполноту, дали значительно больше земли (88 тыс. дес.), нежели было намѣчено землемѣрами (на 425 семей). Но гораздо болѣе значительны были «открытія» Уссурійской партіи въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ. Такъ, на побережьѣ Уссури землемѣрами переселенческаго управленія было найдено пригодныхъ для заселенія земель всего лишь немного десятковъ тысячъ десятинъ; Уссурійскою же партіею замежевано въ участки 220 тыс. дес., причемъ, въ виду интересовъ Уссурійскаго казачьяго войска, очень значительныя площади либо вовсе не вошли въ сферу работъ партіи, либо хотя и были ею найдены вполнѣ пригодными, но не могли быть использованы для нуждъ крестьянской колонизаціи. Въ частности, напр., въ районѣ производителя работъ Богданова, между Бирою и Хоромъ, землемѣрами переселенческаго управленія было найдено только три удобныхъ площади, всего 26,200 дес.; личными рекогносцировками г. Богданова, выполненными въ 1900 году, площадь удобныхъ земель въ томъ-же районѣ опредѣлилась въ 62,000 дес.; изъ нихъ въ томъ-же году было замежевано въ участки 32 тыс. дес., въ томъ числѣ 27 тыс. — изъ земель, которыя землемѣры признавали неудобными для куль-

туры [1]); работы въ данномъ районѣ продолжались и въ 1901 году, когда здѣсь было обращено въ участки на основаніи частью прошлогднихъ, частью новыхъ рекогносцировокъ, до 37 тыс. дес.; всего данный районъ далъ такимъ образомъ для колонизаціи 69 т. дес.—ровно втрое противъ площади удобныхъ земель, опредѣленной землемѣрами,—причемъ значительная часть земель, признанныхъ партіею удобными, пришлось оставить для прирѣзокъ къ надѣламъ казаковъ расположенныхъ въ районѣ станицъ и поселковъ. Сходныя соотношенія можно отмѣтить—какъ въ своемъ мѣстѣ было подробнѣе указано—и по заамурскому району—между Амуромъ и Тунгузкой. Здѣсь рекогносцировочное изслѣдованіе было произведено однимъ изъ воинскихъ отрядовъ 1899 года, который и нашелъ здѣсь удобныхъ земель до 34 тыс. дес.; между тѣмъ партіею замежевано въ участки въ данномъ районѣ 68 тыс. десятинъ, причемъ самая обширная изъ намѣченныхъ отрядомъ площадей не могла быть использована въ виду казачьихъ интересовъ; и напротивъ—обращенная въ участки обширная (30 т. дес.) площадь вдоль берега Амура вовсе не была зарегистрирована воинскимъ отрядомъ.

Если въ дополненіе къ указанному напомнить, что мѣстность около дер. Успенки и монастыря, нынѣ цѣликомъ вошедшая въ участки, по рекогносцировочному чертежу землемѣра переселенческаго управленія значилась почти сплошнымъ болотомъ; если упомянуть еще о томъ, что болотомъ же, по съемкѣ военныхъ топографовъ, показано обширное пространство по Иману, нынѣ частью обмежеванное и уже заселенное, частью—снимаемое для обращенія въ участки, то ясно станетъ, что работы чиновъ Уссурійской временной партіи—и въ этомъ ея крупная заслуга—совершенно измѣнили всю картину Уссурійскаго района, въ отношеніи его колонизаціонной ёмкости: на мѣсто сплошныхъ болотъ и вообще неудобныхъ земель, среди которыхъ изрѣдка вкраплены площади удобныя для заселенія, въ настоящее время мы видимъ, благодаря трудамъ партіи, сплошь заселяемыя или предназначенныя для заселенія равнины, гдѣ болѣе значительныя болотныя площади, оставляемыя внѣ границъ образуемыхъ участковъ, вкра-

[1]) См. отчетъ произв. раб Богданова о работахъ за 1900 г.

плены сравнительно рѣдкими пятнами среди вполнѣ удобныхъ для культуры или приспѣвающихъ угодій.

Подробное ознакомленіе съ исполненными партіей работами, между прочимъ и на основаніи ея дѣлопроизводства, полевыхъ журналовъ и т. п., убѣдило меня въ томъ, что всѣ безъ исключенія чины партіи прилагали добросовѣстныя усилія къ тому, чтобы наивозможно полнымъ образомъ выяснить дѣйствительную колонизаціонную емкость отработанныхъ партіею районовъ—чтобы не пропустить ни одного сколько-нибудь существеннаго клочка удобныхъ для заселенія земель; для этой цѣли систематически предпринималось, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, спеціальныя рекогносцировки мѣстностей, прилегающихъ къ районамъ, гдѣ на основаніи прежнихъ данныхъ признавалось возможнымъ ставить работы по образованію переселенческихъ участковъ, или даже и болѣе отдаленныхъ районовъ, относительно которыхъ удавалось получить достаточно опредѣленныя благопріятныя свѣдѣнія,—причемъ не оставлялось безъ провѣрки ни одно сообщеніе относительно наличности гдѣ-либо, среди извѣстныхъ за неудобныя земель, площадей удобныхъ для колонизаціи [1]).

Характеръ изслѣдованій партіи и причины ихъ неполной успѣшности.

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ такія рекогносцировки производились попутно, въ свободное отъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ время, и охватывали поэтому лишь небольшія площади или полосы пустопорожнихъ

[1]) Въ подтвержденіе сказаннаго въ текстѣ приведу нѣсколько характерныхъ выписокъ изъ служебной переписки завѣдывающаго партіей, 12 VI. 1900 г. № 16 (путев.) завѣдующій сообщаетъ производителю работъ Богданову, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ участковаго казачьяго начальника «по р. Хору, выше его притока Табана, имѣются очень удобныя для колонизаціи земли», и предписываетъ откомандировать для рекогносцировки одного изъ землемѣровъ 19. VI. за № 349 завѣдывающій пишетъ производителю работъ Михайлову: «землемѣръ Устиновъ мнѣ доносилъ словесно, что по рѣкѣ Бѣлой, расположенной отъ района его работъ въ 30—40 верст., но словамъ казаковъ имѣется большой запасъ удобныхъ земель», и поручаетъ лично или чрезъ землемѣра прорекогносцировать эту мѣстность Отъ 24 IV. № 175 завѣдывающій, командируя производителя работъ Михайлова въ районъ Имана и Бикина и поручая ему образовать участки изъ земель намѣченныхъ прежними изслѣдованіями, затѣмъ добавляетъ. «прочая масса Вашего района является совершенно не обслѣдованною, а посему надлежитъ прорекогносцировать данную мѣстность и дать заключеніе относительно пригодности ея для цѣлей колонизаціи». Отъ 29 іюля № 27 производитель работъ Богдановъ доноситъ завѣдывающему: «осмотромъ мѣстности по рр Бирѣ, Чуплеевчихѣ и Омутистой обнаружены значительныя площади земель. вполнѣ удобныхъ для заселенія и оставленныхъ за границею земель, необходимыхъ для существующаго населенія», и т. д. и т. д

земель, непосредственно прилегающія къ порученнымъ тому или другому чину районамъ работъ собственно по образованію переселенческихъ участковъ, и лишь сравнительно рѣдко отдѣльному производителю работъ или землемѣру давалось порученіе прорекогносцировать какой-либо болѣе обширный районъ, по какимъ-нибудь даннымъ обратившій на себя вниманіе партіи. Изъ такихъ болѣе крупныхъ рекогносцировокъ я могу назвать, напримѣръ, въ 1900 году глазомѣрную рекогносцировку производителя работъ Михайлова съ поручикомъ Буниннымъ въ районѣ нижняго теченія Бикина и Имана и по водораздѣлу этихъ рѣкъ; въ 1901 году—инструментальныя рекогносцировки землемѣра Комаркова въ районѣ верховьевъ Шитухе и Вака и земл. Соковнина въ районѣ между Уссури и Хоромъ, и глазомѣрныя—земл. Коровина въ районѣ рр. Большой и Малой Биры [1]).

Если, несмотря на все стараніе чиновъ Уссурійской партіи изыскать и использовать для колонизаціонныхъ цѣлей возможно большее количество пригодныхъ для того земель, изысканія ихъ не дали всего возможнаго результата и даже, до извѣстной степени, способствовали укрѣпленію уже ранѣе создавшагося слишкомъ неблагопріятнаго представленія о колонизаціонной емкости края, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ привели къ совершенно неправильнымъ представленіямъ относительно вмѣстимости тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ районовъ, то это явилось результатомъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ причинъ. Прежде всего, мнѣ кажется, тутъ вліялъ упомянутый только-что слишкомъ неблагопріятный взглядъ, которымъ были проникнуты всѣ безъ исключенія чины партіи и въ частности представленіе о сплошь неудобномъ «массивѣ», въ которомъ узкими полосками и пятнами вкраплены пригодныя для колонизаціи мѣста. Задачей рекогносцировки ставилось не изслѣдованіе совершенно неизвѣстнаго района, а провѣрка—какъ опредѣленно выражалось въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ завѣдывающаго партіей производителямъ работъ—ранѣе сложившейся неблагопріятной его оцѣнки, и въ частности—провѣрка положенія о сплошной негодности массива страны. Естественно, что производитель работъ или землемѣръ, наткнувшись хотя-бы въ

[1]) Я не упоминаю въ текстѣ о повѣрочной рекогносцировкѣ производителя работъ Колчина и землемѣра Рубинскаго въ районѣ Даубихе, такъ какъ она была уже слѣдствіемъ моей поѣздки въ этотъ районъ.

самомъ началѣ своихъ изслѣдованій на неудобныя мѣста, усматривалъ въ этомъ полное подтвержденіе той неблагопріятной оцѣнки, которую ему надлежало провѣрить, и утрачивалъ всякій интересъ къ продолженію изслѣдованія; въ частности, дойдя при рекогносцировкѣ до каменистыхъ горъ или долинъ, онъ рѣшалъ, что дошелъ уже до сплошь негоднаго каменнаго массива, изслѣдованіе котораго не могло уже представлять для него интереса. Словомъ, успѣху изслѣдованій чиновъ Уссурійской партіи вредилъ тотъ зависѣвшій отъ всей окружающей обстановки и отъ прошедшей исторіи дѣла фактъ, что эти чины работали *безъ вѣры* въ успѣшность своихъ работъ. Есть полная надежда, что «открытія» послѣдняго времени оживятъ въ нихъ эту вѣру и слѣдовательно будутъ имѣть благотворное вліяніе и на самые успѣхи ихъ дальнѣйшихъ работъ.

Затѣмъ, успѣху дѣла не мало вредило, какъ мнѣ думается, и другое обстоятельство, уже совершенно не зависѣвшее отъ волп чиновъ партіи или ея завѣдывающаго. Обстоятельство это заключается въ томъ, что составъ Уссурійской партіи все время разсчитывался исключительно на имѣвшіяся въ виду работы собственно по образованію участковъ, и что такимъ образомъ въ партіи не было силъ, спеціально предназначенныхъ для производства предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій. Для этихъ послѣднихъ производителямъ работъ и землемѣрамъ приходилось поэтому урывать время отъ своего прямого дѣла образованія участковъ; очень естественно и законно, что они предпочитали возвратиться къ этому послѣднему и бросить начатую рекогносцировку, разъ она съ первыхъ-же шаговъ не давала удовлетворительнаго результата; въ то время какъ спеціально предназначенный для рекогносцировокъ производитель работъ или землемѣръ, получивъ заданіе обслѣдовать извѣстный обширный районъ, *долженъ* былъ-бы завершить это изслѣдованіе и слѣдовательно неизбѣжно добрался-бы до находящихся гдѣ-нибудь въ глубинѣ района цѣнныхъ земель, попутныя рекогносцировки чиновъ Уссурійской партіи не имѣли территоріально-опредѣленнаго заданія и потому легко могли быть пріостановлены и иногда дѣйствительно останавливались, не дойдя до тѣхъ именно площадей, которыя наиболѣе заслуживали изслѣдованія.

Нельзя наконецъ не отмѣтить еще одного обстоятельства, которое также вредно отразилось, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на результатахъ изысканій партіи. Такимъ обстоятельствомъ—какъ это ни странно—иногда являлось пользованіе, въ качествѣ руководящаго пособія, результатами изслѣдованій воинскихъ командъ и землемѣровъ переселенческаго управленія. Какъ я уже упоминалъ, завѣдывающій партіей считалъ себя, до нѣкоторой степени, не вправѣ тратить силы и средства партіи на обслѣдованіе районовъ, которые были рекогносцированы землемѣрами или отрядами и не были ими отмѣчены, какъ годные для заселенія, благодаря чему извѣстныя мѣстности, въ дѣйствительности представляющія интересъ, оставались и вовсе внѣ сферы изслѣдованій партіи. Мало того — существенный пробѣлъ въ произведенныхъ производителями работъ Соколовымъ и Огинскимъ обслѣдованіяхъ долинъ Фудзина и Аввакумовки долженъ быть, въ значительной мѣрѣ, отнесенъ на счетъ пользованія данными прежнихъ рекогносцировокъ: гг. Огинскій и Соколовъ обслѣдовали всѣ намѣченныя при этихъ послѣднихъ удобныя площади, а затѣмъ, дойдя до лѣсныхъ и каменистыхъ площадей, увидѣли въ этомъ подтвержденіе отрицательнаго результата прежнихъ рекогносцировокъ. Въ свою же очередь завѣдывающій партіей, имѣя въ виду результаты этихъ послѣднихъ, имѣлъ основаніе съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ неутѣшительнымъ результатамъ изысканій гг. Огинскаго и Соколова.

Ниже мнѣ придется остановиться немного подробнѣе на нѣкоторыхъ техническихъ вопросахъ и, въ частности, на техникѣ предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій. Однако мнѣ кажется умѣстнымъ высказать уже здѣсь одно положеніе, являющееся, какъ мнѣ кажется, выводомъ изъ отмѣченныхъ только-что фактовъ; именно — что рекогносцировки непремѣнно должны *охватывать указанные въ опредѣленныхъ границахъ территоріальные районы, обслѣдованіе которыхъ и должно* во что-бы то ни стало *доводиться до конца*, каковы бы ни были данныя, добытыя изслѣдователемъ съ его первыхъ шаговъ. Въ частности, для изслѣдователя могутъ имѣть, конечно, важное значеніе *положительныя* данныя, сообщаемыя болѣе ранними изслѣдователями или рекогносцировщиками, а также полученныя разспроснымъ путемъ; но ему ни въ какомъ

случаѣ не слѣдуетъ останавливаться передъ *отрицательными* указаніями, полученными изъ тѣхъ же источниковъ. Нисколько не желая умалять значенія трудовъ прежнихъ изслѣдователей края, нельзя однако не имѣть въ виду, что они работали съ иными силами и средствами, а нерѣдко—и съ иными задачами, нежели работаютъ нынѣшнія землеотводныя партіи, а потому легко могли упустить изъ виду или оставить безъ вниманія то, что́ не можетъ и не должно быть упущено при изысканіяхъ партій. Къ тому же за самые послѣдніе годы, когда, за совершеннымъ исчерпаніемъ запаса земель Ханкайской равнины, колонизація пошла частью на земли Уссурійской долины, частью—вглубь горно-лѣсистаго массива страны, должна была измѣниться и самая точка зрѣнія, съ которой оцѣнивается колонизаціонная годность земель; земли, которыя браковались прежними изслѣдователями, въ настоящее время замежевываются въ участки и быстро заселяются. Что́ касается до разспросныхъ свѣдѣній, то какъ многолѣтній опытъ работъ по обслѣдованію пустопорожнихъ пространствъ предбайкальской Сибири, такъ и мои личныя наблюденія во время командировки въ Амурскій край [1]), убѣждаютъ въ совершенной невозможности питать какое-либо довѣріе къ разсказамъ о непроходимости и неудобообитаемости сибирскихъ первобытныхъ лѣсовъ. Я оставлю даже въ сторонѣ тѣ случаи, когда сообщающій свѣдѣнія имѣетъ сознанный интересъ въ томъ, чтобы пустопорожнія пространства того или другого района оставались и далѣе пустопорожними [2]). Но дикіе урманы и тайги, какъ кажется, обладаютъ свойствомъ устрашающимъ образомъ дѣйствовать на воображеніе окрестныхъ жителей, которые обыкновенно съ полною искренностью представляютъ ихъ себѣ несравненно болѣе недоступными и непригодными для заселенія и культуры, нежели какими они оказываются послѣ ближайшаго изслѣдованія.

---

[1]) См. напр. выше, стр. 52

[2]) Заинтересованность можетъ вытекать иногда изъ того, что населеніе пользуется (или намѣрено пользоваться) свободными землями для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, иногда—изъ пользованія этими землями какъ ареной охотничьяго промысла, иногда даже изъ такихъ обстоятельствъ, какъ существованіе въ тайгѣ тайной золотопромышленности, эксплоататорская торговля съ живущими въ тайгѣ инородцами и т. п.

Итакъ, основнымъ положеніемъ, изъ котораго выводилось заключеніе о слишкомъ ничтожной колонизаціонной ёмкости Уссурійскаго края, является положеніе о негодности для колонизаціи главнаго массива края и о возможности колонизаціи исключительно по долинамъ рѣкъ.

Поправки къ положенію о негодности массива.

Однако, первая часть этого основного положенія—именно негодность массива края—доступна нѣкоторымъ серьезнымъ ограниченіямъ. Въ безусловной правильности этого положенія было дозволительно усумниться уже на основаніи литературныхъ указаній. Такъ, еще Будищевъ, описывая Уссурійскую долину и констатируя неудобства, проистекающія изъ затопленія долинныхъ пашенъ, замѣчаетъ, что «гораздо удобнѣе пашни по склонамъ пологихъ горъ», гдѣ есть отчасти безлѣсныя площади, отчасти рѣдкій лѣсъ, легкій для расчистки [1]),— и свидѣтельствуетъ о томъ, что «такія мѣста по южнымъ склонамъ казаки очень уважаютъ и охотно распахиваютъ». Агрономъ Н. А. Крюковъ [2]), характеризуя нагорную часть Уссурійскаго края, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что оконечности отроговъ горъ «представляются то въ видѣ низкихъ, болѣе или менѣе закругленныхъ холмовъ, то въ видѣ едва замѣтныхъ, примыкающихъ къ долинамъ увaловъ, или же наконецъ образуютъ собой слегка извилистыя, бугроватыя и волнистыя мѣстности»,—и что «всѣ подобныя отлогости могутъ въ большей или меньшей мѣрѣ служить для сельско-хозяйственныхъ цѣлей». Въ томъ-же смыслѣ высказывается такой, въ общемъ, пессимистически настроенный изслѣдователь, какъ Коржинскій [3]), который опредѣленно констатируетъ, что «всѣ пологія покатости, покрытыя почвой, безъ сомнѣнія могутъ обрабатываться»,—и предвидитъ, что «съ увеличеніемъ населенія всѣ пологія покатости и возвышенности предгорьевъ Хингана будутъ расчищены изъ-подъ лѣса и дадутъ, въ общемъ, извѣстное пространство земель для культуры».

Конечно, наличность удобныхъ земель не по однѣмъ только долинамъ, но и по пологимъ предгорьямъ не могла ускользнуть отъ вниманія чиновъ Уссурійской партіи при ихъ рекогносци-

---

[1]) Опис. лѣс., 1 изд, стр. 167—168

[2]) Назв соч, стр. 2, 13, 15.

[3]) Назв. соч., стр 15—16. Правда, рѣчь идетъ здѣсь ближайшимъ образомъ о Хинганѣ,—но его характеръ въ общемъ тотъ же, что и хребтовъ Уссурійскаго края.

ровочныхъ и съемочныхъ работахъ и таксаціонныхъ осмотрахъ. И дѣйствительно: въ томъ самомъ отчетѣ Уссурійской партіи за 1900 годъ, гдѣ вновь подтверждается общее положеніе о возможности поселенія только по однѣмъ долинамъ, можно найти рядъ указаній, очень ограничивающихъ это положеніе. Такъ, относительно района Даубихе сообщается, что долина рѣки была признана непригодною для колонизаціи, и что «шесть участковъ, образованныхъ по р. Даубихе, располагаются не въ долинѣ, а на болѣе пологихъ высотахъ, обрамляющихъ долину»; въ районѣ Уссури, между Кобургою и Вакомъ, вся долина занята казачьими поселками, и образованные участки образованы въ холмистой мѣстности, прилегающей въ этомъ районѣ къ долинѣ Уссури; равнымъ образомъ, часть обрамляющихъ долину Уссури горъ захвачена участками, образованными въ средне-Уссурійскомъ районѣ, между Имановъ и Бикиномъ.

При подробномъ ознакомленіи съ работами Уссурійской партіи для меня выяснилось, что предгорные склоны использовались для образованія участковъ въ еще гораздо болѣе широкой степени, нежели можно было-бы предположить на основаніи данныхъ только-что цитированнаго отчета партіи. Какъ подробнѣе указано въ предыдущей главѣ, при обзорѣ работъ по отдѣльнымъ районамъ, изъ холмистыхъ предгорій— кромѣ мѣстностей, упоминаемыхъ въ отчетѣ за 1900 г.—образована цѣлая полоса участковъ по восточной окраинѣ Ханкайской равнины; такія-же предгорья или увалы вводились въ участки, образованные по Шитухе, по Кобургѣ, по Ваку, въ нижне-Уссурійскомъ районѣ, намѣчены къ ближайшему обслѣдованію на правомъ побережьѣ Имана (около фанзы Паровози), словомъ рѣшительно во всѣхъ до сихъ поръ вошедшихъ въ сферу дѣятельности партіи мѣстностяхъ Сѣверно-Уссурійскаго края,—причемъ изъ письменныхъ и плановыхъ документовъ, а также изъ сообщеній производителей работъ и землемѣровъ явствуетъ, что лишь въ меньшинствѣ случаевъ вошедшія въ участки предгорья признавались, по чрезмѣрной каменистости, непригодными для земледѣлія и пригодными лишь для второстепенныхъ видовъ сельско-хозяйственнаго пользованія, въ значительномъ-же большинствѣ увалы найдены благопріятными по почвѣ и даже достаточно легкими для разработки. И что особенно замѣчательно—нѣкоторое количество

предгорныхъ увaловъ замежевано въ участки даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ долина Улахе или побережье Японскаго моря,—хотя работавшіе здѣсь производители работъ въ своихъ отчетахъ особенно подчеркивали безусловную негодность массива страны и возможность колонизаціи исключительно однѣхъ только долинъ, окаймленныхъ, какъ «естественнымъ заборомъ», «стѣнами горъ съ крутыми, часто совершенно отвѣсными и каменистыми склонами».

Насколько я могъ убѣдиться при своихъ лично рекогносцировочныхъ поѣздкахъ, пологіе предгорные увалы представляютъ собою чрезвычайно распространенный во всемъ Уссурійскомъ краѣ типъ устройства поверхности. За исключеніемъ, можетъ быть, долины Фудзина, и то лишь въ его нижнемъ теченіи, дѣйствительно окаймленной какъ-бы стѣнами изъ крутыхъ горъ, я встрѣчалъ такія предгорья рѣшительно вездѣ, куда только мнѣ удавалось проникать [1]), причемъ эти предгорья иногда тянутся лишь узкими полосами, не имѣющими серьезнаго значенія, но нерѣдко простираются и на значительную ширину, занимая кряду тысячи и десятки тысячъ (въ районѣ Имана и Даубихе) десятинъ. Предгорья эти довольно часто каменисты (хотя лишь сравнительно рѣдко — въ предѣлахъ моихъ наблюденій—степень каменистости исключала возможность земледѣлія), иногда—поверхностно заболочены и для обращенія подъ культуру потребовали бы нѣкоторой осушки—по большейже части покрыты достаточно мощнымъ и плодороднымъ почвеннымъ слоемъ. Изъ увaловъ или предгорій этого послѣдняго типа одни совершенно безлѣсны или усѣяны лиственнымъ рѣдколѣсьемъ, слѣдовательно совершенно легки для разработки, другіе—поросли не густымъ и не крупнымъ лѣсомъ, расчистки котораго можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ, третьи же (впрочемъ сравнительно немногіе) покрыты густымъ и крупнымъ лѣсомъ, расчистка котораго едва-ли будетъ дѣломъ нынѣшняго поколѣнія поселенцевъ Уссурійскаго края.

Но положеніе о негодности массива края подлежитъ ограниченному пониманію не только по отношенію къ предгорнымъ «увaламъ» и «мысамъ», но даже до нѣкоторой степени, и по отношенію къ самимъ горамъ или хребтамъ. Какъ, рав-

---

[1]) Болѣе детальныя данныя приведены въ гл. II.

нымъ образомъ, было детально отмѣчено во второй главѣ, при обзорѣ отдѣльныхъ районовъ,—мнѣ пришлось удостовѣриться въ томъ, что извѣстная часть склоновъ горнаго хребта, проходящаго посединѣ участка Ольгинскаго, обладаетъ вполнѣ достаточнымъ для обращенія подъ распашку почвеннымъ слоемъ; удобные, хотя и весьма трудные для разработки склоны я видѣлъ и въ чертѣ участка Гондатьевскаго; въ значительной своей части пригодною для распашки и даже не слишкомъ трудною для расчистки оказалась горная страна, примыкающая къ правому берегу Имана между границей Сальскаго надѣла и устьемъ Бейцухе, и по довольно сходной по рельефу и т. п. условіямъ мѣстности мнѣ пришлось слѣдовать по лѣвобережью Даубихе, оксло Лазаревой; одѣтые достаточно мощною почвой и удобные по рельефу горные склоны оказались на перевалѣ отъ Даубихе къ Улахе, по среднему теченію Фудзина и даже на подъемѣ отъ Ли-Фудзина къ перевалу чрезъ Сихоту-Алинъ, а затѣмъ—и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Ольгинскому тракту. Я совершенно не берусь сказать даже предположительно, много-ли можетъ найтись по цѣлому краю такихъ пригодныхъ для обращенія въ угодья хребтовъ; мало того—я скорѣе думаю даже, что значительное большинство послѣднихъ, даже при благопріятныхъ почвѣ и рельефѣ, покрыто слишкомъ густымъ и крупнымъ лѣсомъ и потому едва-ли въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ поступилъ подъ земледѣльческую культуру. Но я думаю, что наличность подобнаго рода горныхъ хребтовъ, прежде всего, вноситъ новое ограниченіе къ общему положенію объ абсолютной негодности горнаго массива; а затѣмъ—что тѣ изъ нихъ, которые покрыты рѣдкимъ лѣсомъ и потому нетрудны для разработки, могутъ быть и сейчасъ вводимы въ участки въ качествѣ пахатныхъ земель второй очереди, тѣ же, которыхъ разработки подъ пашню можно ожидать лишь въ отдаленномъ будущемъ, могутъ быть использованы, въ извѣстной пропорціи и поскольку не встрѣтится препятствій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, въ качествѣ выгонныхъ и частью (по падямъ) сѣнокосныхъ земель.

Такимъ образомъ, при учетѣ колонизаціонной площади Уссурійскаго края слѣдуетъ принимать въ соображеніе не только долины, но и нѣкоторую, въ общемъ едва-ли незначи-

тельную часть горнаго массива. Въ частности-же при работахъ ближайшаго будущаго мнѣ казалось-бы даже желательнымъ *обратить особенное вниманіе на возможно широкое использованіе предгорныхъ увалов и горныхъ склоновъ, пригодныхъ для культуры,* и стремиться, въ особенности, къ тому, чтобы удобныя для сельско-хозяйственнаго пользованія земли рѣчныхъ долинъ комбинировались въ образуемыхъ участкахъ съ удобными землями, входящими въ составъ горнаго массива. Независимо отъ значительно болѣе широкаго, при такомъ способѣ образованія участковъ, использованія колонизаціонной ёмкости края вообще и рѣчныхъ долинъ въ частности, подобный способъ нарѣзки участковъ приведетъ даже къ качественному улучшенію участковъ, такъ какъ въ составъ этихъ послѣднихъ войдетъ извѣстный процентъ безусловно не страдающихъ отъ наводненій земель, и вообще будетъ избѣгнута особенно вредная при Уссурійскомъ климатѣ односторонность качественнаго состава входящихъ въ составъ каждаго даннаго участка угодій.

Изобиліе въ краѣ рѣчныхъ долинъ.

Итакъ, оказывается, что для колонизаціи можетъ и должна быть использована, кромѣ долинъ, и извѣстная часть массива страны. Но и долины рѣкъ содержатъ — какъ нынѣ можетъ считаться выясненнымъ—значительно большій запасъ пригодныхъ для колонизаціи земель, нежели еще недавно предполагалось. Прежде всего, нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, какъ мнѣ кажется нѣсколько упускавшееся изъ виду при прежнихъ оцѣнкахъ колонизаціонной ёмкости края [1]), что рѣчныя долины послѣдняго представляютъ собой весьма сложную сѣть долинъ перваго, второго, третьяго и т. д. порядковъ, которыя изрѣзываютъ край во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, сближая между собой до самыхъ ничтожныхъ разстояній системы отдѣльныхъ болѣе крупныхъ водныхъ артерій края. До сихъ поръ изслѣдованіе въ колонизаціонныхъ цѣляхъ почти не шло дальше долинъ главныхъ рѣкъ и немногихъ болѣе значительныхъ притоковъ, причемъ и здѣсь оно лишь въ немногихъ случаяхъ доведено до самого конца: нѣкоторыя начатыя изслѣдованіемъ рѣки въ верхнихъ своихъ теченіяхъ еще только поставлены на очередь работъ ближайшихъ лѣтъ, изслѣдованіе же другихъ было пріостановлено въ

[1]) См. напр отчетъ Усс партіи за 1900 г, стр. 17.

силу предположенія, что верхнія ихъ теченія безусловно негодны для колонизаціи. По моему убѣжденію, основанному какъ на опытѣ работъ въ предбайкальской Сибири, такъ и на изученіи работъ Уссурійской партіи и данныхъ прежнихъ изслѣдованій, а также на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною лично при моихъ рекогносцировочныхъ поѣздкахъ, я позволяю себѣ думать, что обслѣдованіе должно выяснить характеръ *всѣхъ* рѣчныхъ долинъ края, до самыхъ мелкихъ включительно, причемъ *каждая долина должна быть изучена до самыхъ верховьевъ рѣки*. Я конечно не ожидаю, чтобы всѣ долины на всемъ своемъ протяженіи оказались годными для колонизаціи; напротивъ, мнѣ лично довелось видѣть и такія долины, которыя на протяженіи десятковъ верстъ приходилось признать абсолютно негодными для заселенія (таковы въ Амурской обл. долины Мал. Сололи или Дичуна). Но я считаю установленнымъ, во 1-хъ, что изъ негодности главной рѣки отнюдь нельзя заключать о негодности ея притоковъ, а во 2-хъ, что рѣка, негодная въ нижнемъ или среднемъ теченіи, въ своихъ вышележащихъ частяхъ можетъ оказаться весьма удобною для заселенія. Если поэтому и не каждая долина и не на всемъ своемъ протяженіи окажется требующею собственно землеотводныхъ работъ, то *каждая* долина на *всемъ* протяженіи заслуживаетъ — разъ колонизація Уссурійскаго края признается имѣющею важное государственное значеніе—внимательнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія. Абсолютно-непригодными окажутся, можно думать, лишь немногія долины. Во многихъ долинахъ будутъ, вѣроятно, найдены лишь небольшіе удобные клочки, недостаточные для образованія самостоятельныхъ участковъ; но и такіе клочки можно будетъ использовать либо путемъ присоединенія къ участкамъ, образованнымъ на главныхъ рѣкахъ, либо путемъ соединенія такихъ клочковъ съ увальными землями до размѣровъ, достаточныхъ для образованія мелкаго селенія, либо наконецъ путемъ предоставленія ихъ подъ водвореніе отдѣльными хуторами съ преобладаніемъ, можетъ быть, даже не земледѣлія, а скотоводства, пчеловодства и т. п. отраслей; въ общей-же сложности, можно думать, сплошное изслѣдованіе всѣхъ долинъ, до самыхъ мелкихъ включительно, приведетъ къ достаточно замѣтному увеличенію земельнаго фонда страны.

При землеотводныхъ работахъ по долинамъ рѣкъ приходится считаться съ двоякаго рода затрудняющими дѣло колонизаціи обстоятельствами—*затопляемостью* и *заболоченностью*.

Значеніе наводненій.

Относительно значенія наводненій мнѣ уже приходилось говорить въ началѣ второй главы настоящаго отчета [1]), здѣсь же мнѣ возможно ограничиться по этому вопросу лишь немногими замѣчаніями, такъ какъ въ данномъ отношеніи я могу лишь всецѣло присоединиться къ взгляду высшей мѣстной администраціи, которой вмѣстѣ съ тѣмъ совпадаетъ и съ взглядомъ завѣдывающаго Уссурійскою временною партіей [2]). По вопросу о значеніи наводненій мнѣ пришлось бесѣдовать съ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ его Помощникомъ, съ Военнымъ Губернаторомъ и съ Вице-Губернаторомъ Приморской области. Всѣ перечисленные представители высшей мѣстной администраціи, признавая наводненія однимъ изъ серьезнѣйшихъ бѣдствій, отъ коихъ приходится страдать населенію края,—особенно притомъ гибельнымъ, если оно постигаетъ переселенцевъ, только-что прибывшихъ въ край и еще не успѣвшихъ окрѣпнуть въ хозяйственномъ отношеніи, — не усматриваютъ однако въ затопляемости угодій, если она является не ежегодною, а періодическою, существеннаго препятствія къ заселенію. Безусловно свободными отъ затопленія должны быть только усадебныя мѣста; если же разъ въ нѣсколько лѣтъ затопляются пашни, то это не составляетъ для окрѣпшихъ жителей особеннаго бѣдствія, такъ какъ причиненный наводненіемъ ущербъ съ избыткомъ загладится — при высокой урожайности долинныхъ почвъ — немногими хорошими урожаями. Аналогичнаго взгляда держится, какъ я уже упоминалъ, и завѣдывающій Уссурійскою партіей, — и

---

[1]) Стр 17.

[2]) Агрономъ Крюковъ (назв соч, стр 46) смотритъ на дѣло гораздо болѣе пессимистически. Онъ признаетъ наводненія Уссурійскаго края такимъ бичомъ, съ которымъ можно бороться лишь путемъ урегулированія рѣкъ при помощи сдвига ихъ земляными плотинами. Въ Уссурійскомъ краѣ—говоритъ г. Крюковъ—«рѣки, во 1-хъ, разливаются по нѣскольку разъ въ годъ, во 2-хъ—внезапно, и въ 3-хъ—въ такой періодъ, когда вода можетъ причинить наибольшій ущербъ—во время сѣнокоса и жатвы». Не говоря о томъ, что вода при большихъ разливахъ уноситъ сжатый хлѣбъ и сѣно, топитъ скотъ, вообще «можетъ сразу лишить населеніе всякаго благосостоянія»—она еще «коверкаетъ и портитъ до неузнаваемости и самую почву»—смываетъ ее, заноситъ пескомъ и камнями и т. п. (случаи такой порчи долинъ наводненіями бываютъ главнымъ образомъ при разливахъ горныхъ рѣчекъ бассейна Японскаго моря).

этотъ взглядъ онъ особенно ясно высказалъ въ отвѣтѣ на сомнѣнія одного изъ производителей работъ, вызванныя большимъ весеннимъ разливомъ 1901 года. «Необходимо—писалъ г. Кокшаровъ [1]) въ отвѣтъ на запросъ производителя работъ—выяснить, насколько заливаемы долины, и если даже выяснится, что нынѣшнимъ наводненіемъ залита вся долина, но по опроснымъ даннымъ можно установить, что подобныя наводненія бываютъ приблизительно разъ въ 10 лѣтъ, то работы необходимо продолжать, но мѣста для селеній выбирать не въ долинѣ, а на горныхъ склонахъ».

Это послѣднее правило, сколько мнѣ извѣстно, очень тщательно соблюдается при работахъ Уссурійской партіи,—и если при наводненіи 1901 г. и были случаи затопленія возникшихъ на новыхъ участкахъ селеній [2]), то во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ удалось выяснить, что переселенцы сѣли не на указанныхъ партіей, а на другихъ мѣстахъ, показавшихся имъ болѣе подходящими для устройства усадебъ. Что́ касается затѣмъ до затопляемости угодій, то вся совокупность собранныхъ мною свѣдѣній позволяетъ думать, что затопленіе тѣхъ болѣе возвышенныхъ мѣстъ въ рѣчныхъ долинахъ (гривъ и ре́локъ), которыя по преимуществу обращаются подъ пашню, случается, дѣйствительно, лишь чрезъ сравнительно большіе промежутки времени. Такъ, Будищевъ, упоминая о затопившемъ всю долину Уссури наводненіи 1861 г., добавляетъ, что предъ тѣмъ такого наводненія не бывало 10 лѣтъ. Въ отчетѣ объ изслѣдованіяхъ охотничьихъ командъ сообщается, что большіе разливы Хора, при которыхъ разрушались стоящія въ долинѣ китайскія фанзы, за 30-лѣтній періодъ повторялись три раза, разливы же Имана, заливающіе болѣе высокія мѣста долинъ, бываютъ не чаще, чѣмъ разъ въ 15—20 лѣтъ. Лично я, проѣзжая по долинѣ Имана во время осенняго разлива рѣки, видѣлъ затопленными только низины и окраины ре́локъ, и могъ выяснить, что такого-же высокаго уровня вода предъ тѣмъ въ послѣдній разъ достигала въ 1895 году. Относительно долины Дау-

---

[1]) Предл. 15. VI. 1901, № 309.

[2]) Д Ѳеодосьевка, частью Звенигородка и Николо-Михайловка Первая изъ нихъ послѣ наводненія перенеслась на указанное партіею мѣсто.

[3]) Опис. лѣсовъ, 1 изд., стр. 257.

[4]) Результ. геогр изслѣд., стр. 7 и 37.

бихе мы находимъ у Буссе [1]) любопытное сообщеніе, касающееся исторіи возникновенія деревни Петропавловки. Изъ этого сообщенія мы узнаемъ, что Петропавловскіе старовѣры поселились на мѣстѣ, съ котораго предъ тѣмъ ушли изъ-за наводненій переселенцы изъ казеннокоштной партіи 1884 года; «они выбрали именно это оставленное мѣсто, по ихъ словамъ, потому, что въ теченіе 14-лѣтняго пребыванія въ краѣ они убѣдились въ плодородности наносовъ, подобныхъ отложеніямъ на Даубихе; что́-же касается наводненій, то крестьяне ихъ не испугались, узнавъ отъ окрестныхъ манзъ, что подъемъ воды, затопляющій выбранное урочище, повторяется въ 15-лѣтніе періоды,—слѣдовательно, обезпечивая себѣ 14 обильныхъ урожаевъ, они могутъ потерять одинъ. И такое условіе—добавляетъ Буссе—сочли для себя выгоднымъ крестьяне, отличающіеся достаткомъ и умѣлымъ веденіемъ хозяйства». Въ той-же дер. Петропавловкѣ мнѣ лично удалось выяснить, что долина Даубихе—одна изъ наиболѣе затопляемыхъ — на памяти старожиловъ цѣликомъ заливалась три раза, въ томъ числѣ въ 1889 и 1895 г.г. Аналогичныя данныя мнѣ удалось получить относительно долины Аввакумовки, которая, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ цѣликомъ («отъ горы до горы»), заливалась въ 1877, 1890 и 1896 годахъ.

Если къ этому добавить, что въ Уссурійскомъ краѣ, какъ и въ Амурской области, наводненіе довольно часто не приноситъ хлѣбамъ серьезнаго ущерба (я лично видѣлъ удовлетворительные и даже превосходные хлѣба на поляхъ, которыя весной до 8 дней простояли подъ водою), то придется присоединиться къ взгляду тѣхъ, кто не придаетъ затопляемости угодій слишкомъ серьезнаго значенія. Правильность этого взгляда подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что частые и сильные разливы Даубихе побудили жителей ряда Даубихинскихъ селеній—Варваровки, Гордѣевки, Петропавловки не къ оставленію отведенныхъ имъ въ Даубихинской долинѣ надѣловъ и даже не къ какимъ-либо ходатайствамъ объ измѣненіи границъ надѣловъ, а только къ перенесенію усадебъ на незатопляемыя мѣста внутри той-же Даубихинской долины,—и только Сысоевское общество нашло себя вынужденнымъ ходатайствовать о замѣнѣ части отведен-

[1]) Назв соч., стр 11

ныхъ ему затопляемыхъ земель соотвѣтствующимъ пространствомъ земли на окаймляющихъ долину увалахъ.

Само собою разумѣется, однако, что независимо отъ безусловной необходимости отвода участковъ съ незатопляемыми усадебными мѣстами было-бы крайне желательно, въ предѣлахъ возможности, застраховать тѣхъ переселенцевъ, которые, конечно, и впредь будутъ охотно брать земли въ затопляемыхъ долинахъ, отъ послѣдствій хотя-бы и изрѣдка повторяющагося затопленія тѣхъ гривъ и рѐлокъ, которыя предназначаются подъ земледѣльческую культуру. И въ этихъ именно видахъ представляется особенно важнымъ стремиться къ тому, чтобы при образованіи участковъ долинныя земли комбинировались съ предгорными увалами, которые обезпечивали-бы населеніе нѣкоторымъ запасомъ незатопляемыхъ, даже при самыхъ большихъ разливахъ, пахатныхъ земель. Съ другой-же стороны, было-бы крайне важно принять мѣры къ возмѣщенію убытковъ отъ наводненій тѣмъ переселенцамъ, которыхъ наводненіе застигнетъ въ самые первые годы по прибытіи въ край и которыхъ эти убытки, дѣйствительно, легко могутъ привести къ совершенному разоренію.

Заболоченныя и мокрыя земли.

Съ менѣе установившимися взглядами, при ознакомленіи съ работами Уссурійской партіи, мнѣ пришлось встрѣтиться по вопросу о степени пригодности разныхъ типовъ заболоченныхъ и мокрыхъ земель. Крайне рѣзкій примѣръ несомнѣнно-неправильнаго огульнаго зачисленія такихъ земель въ разрядъ непригодныхъ для сѐльско-хозяйственнаго пользованія болотъ представляетъ заключеніе производителя работъ Соколова относительно долины Даубихе, которая цѣликомъ была признана негодною для заселенія,—ошибка, къ исправленію которой уже приняты необходимыя мѣры. Въ другихъ мѣстностяхъ, въ частности—въ Уссурійской долинѣ и въ за-Амурскомъ районѣ, мокрыя и заболоченныя земли въ широкихъ размѣрахъ вводились въ составъ участковъ, причемъ однако въ однихъ случаяхъ онѣ показывались «мокрою степью», «мокрымъ покосомъ» и вообще относились безъ всякихъ оговорокъ къ одной изъ категорій *удобныхъ* земель; въ другихъ при этомъ дѣлалась оговорка относительно необходимости въ искусственныхъ осушительныхъ работахъ, впредь до выполненія которыхъ участокъ признавался подлежащимъ заселенію неполнымъ

числомъ семей; а нерѣдко заболоченныя и мокрыя земли показывались «болотомъ чистымъ» или «кочковатымъ» и слѣдовательно относились къ разряду *неудобныхъ* земель [1]).

Въ IV главѣ настоящаго отчета я долженъ буду особо коснуться вопроса объ искусственныхъ осушительныхъ работахъ. Тѣмъ не менѣе уже здѣсь мнѣ необходимо остановиться на вопросѣ о характерѣ заболоченныхъ и мокрыхъ земель и о возможности ихъ хозяйственнаго использованія безъ искусственной осушки.

При всѣхъ моихъ рекогносцировочныхъ экскурсіяхъ по районамъ нынѣшнихъ или только-что законченныхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Уссурійскомъ краѣ, мнѣ пришлось видѣть лишь самое незначительное — гораздо меньшее, чѣмъ въ Амурской области—количество *болотъ* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Судя по даннымъ Уссурійской временной партіи, обширныя площади настоящихъ болотъ разнообразныхъ типовъ располагаются въ сѣверо-восточномъ углу Сѣверно-Уссурійскаго края, гдѣ поэтому и образовано лишь ничтожное количество переселенческихъ участковъ. Но въ посѣщенныхъ мною лично мѣстностяхъ *настоящія болота* попадались мнѣ лишь въ видѣ очень рѣдкаго исключенія, притомъ не иначе, какъ въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ полосъ, чаще всего — протянувшихся параллельно наружнымъ, удаленнымъ отъ рѣки краямъ рѣчныхъ долинъ. Всѣ остальныя обширныя площади, какія мнѣ довелось видѣть и которыя обыкновенно имѣютъ въ виду, когда говорятъ объ обширныхъ болотахъ Уссурійскаго края, — это не *болота*, а различные типы *заболоченныхъ* или даже просто *мокрыхъ земель* въ различныхъ стадіяхъ обсыханія. Наиболѣе распространенный—судя по моимъ впечатлѣніямъ—типъ заболоченныхъ земель — это кочковатыя равнины со связною, чисто-глинистою почвой, покрытыя сплошнымъ покровомъ изъ кислыхъ злаковъ и осокъ, съ голубицею и всегда сопровождающимъ ее багульникомъ, по большей части— съ березовымъ ерникомъ и мелкимъ ракитникомъ; на болѣе или менѣе обсохшихъ участкахъ появляется болѣе густой травяной покровъ, въ которомъ особенно характерны густыя сплетенія черной вики, а затѣмъ — бѣлыя шапки или султаны

[1]) Вопросъ объ отсутствіи единообразія въ классификаціи угодій я долженъ буду подробнѣе разобрать во 2-й части настоящаго отчета.

чемерицы, лабазника и кислицы,—а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ появляться деревца бѣлой березы, которая сначала засыхаетъ на первомъ-же году, но по мѣрѣ обсыханія почвы начинаетъ развиваться болѣе правильно. Другой типъ мокрыхъ или заболоченныхъ земель, впрочемъ никогда не занимающихъ, сколько я знаю, обширныхъ сплошныхъ пространствъ,—это болотистыя впадины среди ровной степи, поросшія то чистою некрупною осокою, то кислыми злаками съ преобладаніемъ вѣйника, то болѣе или менѣе высокорослымъ камышомъ. Затѣмъ слѣдуютъ типы земель, которыхъ уже нельзя назвать заболоченными, а развѣ только мокрыми или скорѣе мокроватыми. Таковы, напр., обширныя мокрыя степи за-Амурскаго района или Уссурійской долины [1]), а также не менѣе обширные мокрые луга долины Даубихе, а частью также Уссурійскаго района [2]).

Изобиліе въ Уссурійскомъ краѣ заболоченныхъ и мокрыхъ земель не могло не интересовать всѣхъ—начиная съ самыхъ раннихъ — изслѣдователей края, которые необходимо должны были ставить себѣ вопросъ и о причинахъ, и о значеніи подобной заболоченности. На этотъ вопросъ всѣ эти изслѣдователи и вообще лица, писавшія по вопросамъ колонизаціи края, давали, въ общемъ, однообразные отвѣты [3]). Такъ, Будищевъ [4]) усматривалъ причину излишка влаги, какъ въ атмосферѣ, такъ и въ почвѣ, въ «излишнемъ лѣсоизобиліи при южномъ географическомъ положеніи» края. Надаровъ [5]) объяснялъ, что изобиліе въ краѣ болотистыхъ мѣстъ и мочежинъ «зависитъ не отъ подпочвы, а отъ верхняго почвеннаго слоя, пріобрѣвшаго торфяныя свойства»,—и удостовѣрялъ, что «видѣлъ болотистыя мѣста, превращенныя въ пашни, и обратно—пашни, превратившіяся въ болота». Буссе [6]), отмѣчая весьма распростра-

---

[1]) См выше, стр. 100—101 и 119—120

[2]) Стр. 149

[3]) Болѣе пессимистическій взглядъ, сколько я знаю, высказываетъ только агрономъ Крюковъ (назв. соч, стр. 11—13), по мнѣнію г Крюкова, культура и даже сѣнокосъ на мокрыхъ мѣстахъ, занимающихъ, по примѣрному его разсчету, до $^3/_4$ общей площади долинъ южнаго края, невозможна безъ дренажа Однако, замѣчанія г. Крюкова относятся, очевидно, къ долинамъ Ханкайской равнины, гдѣ условія заболоченности иныя, нежели въ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ ведутся землеотводныя работы.

[4]) Опис. лѣс, изд. I, стр. 11.

[5]) С.-Усс. край, стр. 50—51.

[6]) Назв соч., стр. 10.

ненную въ краѣ влажность горныхъ склоновъ, часто переходящую въ заболоченность, объясняетъ затѣмъ, что «такая особенность не должна смущать сельскаго хозяина: косьба сѣна или пастьба скота и сожиганіе травы, снимая временно травяной покровъ, открываютъ почву для прямого дѣйствія вѣтра и солнца и быстро осушаютъ мѣстность, дѣлая ее удобной даже для пашни, если то допускаетъ глубина перегноя». Но особенно интересно свидѣтельство капитана Львова, который въ 1896 г. производилъ спеціальныя изысканія для выясненія возможности осушенія и воздѣлыванія мокрыхъ земель въ болотистой полосѣ Сунгачинскаго района, ближайшей къ Уссурійской желѣзной дорогѣ. Заключенія г. Львова [1]) по данному вопросу вполнѣ удовлетворительны». Не такъ страшна—говоритъ онъ—и пресловутая сырость почвы, будто бы обращающая страну въ одно общее болото»,—и въ доказательство этого положенія приводитъ корейскія поля въ Посьетскомъ участкѣ, китайскія пашни по Улахе и Даубихе, имѣнія Янковскаго и Старцева — все примѣры прекрасно воздѣланныхъ полей въ едва-ли не худшихъ—по его мнѣнію — по климату и почвѣ частяхъ Южно-Уссурійскаго края. Обращаясь затѣмъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видовъ болотъ, г. Львовъ останавливается въ частности на нѣкоторыхъ болотахъ, осушеніе которыхъ «легко достигается простыми средствами, доступными каждому крестьянину», а затѣмъ — на болотахъ рѣчныхъ долинъ; въ этихъ послѣднихъ, по свидѣтельству г. Львова, преобладаютъ возвышенности и покатости (рѣлки и увалы), «годныя для земледѣлія или непосредственно, или послѣ самыхъ небольшихъ предварительныхъ работъ для осушенія сырой почвы»; эти земли не только *могутъ*, но *должны* быть скорѣе заселены въ цѣляхъ, между прочимъ, предупрежденія порчи ихъ отъ постоянной сырости, — а при заселеніи этихъ земель само собою *„уменьшится и число рѣчныхъ болотъ*, потому что они будутъ постоянно обращаемы въ сѣнокосы, а *одно прокашиваніе этихъ мокрыхъ низменностей уже будетъ способствовать осушенію ихъ“*.

Какъ мои личныя наблюденія, такъ и данныя, почерпнутыя изъ опыта Уссурійской временной партіи, а также и со-

---

[1]) Записки Приамур. отд И. Р. Г. О., т. III, вып 1, стр. 45, 46, 50.

поставленіе этихъ данныхъ съ указаніями сельскохозяйственной практики Амурской области, позволяютъ мнѣ, съ своей стороны, констатировать:

во-1-хъ, что умѣренно-мокрыя и мокроватыя степи — такія, напримѣръ, какія господствуютъ въ переселенческихъ участкахъ за-Амурскаго района, какихъ очень много въ участкахъ, образованныхъ на долинѣ Уссури, въ долинѣ Даубихе и т. п., — являются уже и въ современномъ своемъ видѣ пригодными для обращенія подъ распашку; это относится прежде всего ко всѣмъ степнымъ равнинамъ, хотябы съ застоями воды послѣ дождей и съ явно мокрою почвой,—гдѣ преобладаютъ сладкіе злаки и широколистныя травы, а также бобовыя и т. п. растенія,—но кромѣ того—также и ко многимъ изъ площадей, характеризуемыхъ произрастаніемъ березоваго ерника и мелкаго ракитника или даже преобладаніемъ кислыхъ злаковъ. Возможность непосредственнаго обращенія въ пашню такого рода мокрыхъ земель не допускаетъ никакого сомнѣнія, потому что достаточно проѣхать по надѣламъ крестьянскихъ или казачьихъ селеній, чтобы видѣть, что такія земли фактически обрабатываются подъ посѣвы хлѣбовъ, причемъ самая обработка весьма быстро устраняетъ изъ почвы избыточную влажность

и во 2-хъ, что болѣе мокрыя земли, которымъ можно присвоить названіе заболоченныхъ, очень быстро обсыхаютъ подъ вліяніемъ заселенія и раскультивированія страны, безъ помощи какихъ-либо искусственныхъ осушительныхъ работъ: уничтоженіе избыточнаго лѣса, выжиганіе травы, образовавшагося изъ нея торфяного войлока и кочекъ, вытаптываніе травы скотомъ и связанное со скотобоемъ уплотненіе почвы, — все это весьма быстро ведетъ къ обсыханію послѣдней и къ замѣнѣ почвеннаго покрова изъ осокъ и т. п. болотныхъ растеній болѣе доброкачественными травами — сладкими злаками, широколистными, бобовыми, а выкашиваніе этихъ травъ способствуетъ дальнѣйшему обсыханію почвы и, при достаточно благопріятномъ рельефѣ, приведенію ея въ видъ, пригодный для обращенія подъ земледѣльческую культуру. Мнѣ лично довелось въ нѣсколькихъ мѣстахъ видѣть вполнѣ удобныя для распашки, хотя еще мокроватыя степи, относительно которыхъ могло быть точно установлено, что онѣ какія-нибудь 5—10

лѣтъ тому назадъ представляли собой совершенно заболоченныя пространства. А косвеннымъ доказательствомъ быстраго обсыханія заболоченныхъ пространствъ можетъ служить и тотъ фактъ, что въ образованные Уссурійскою партіей участки вошли въ качествѣ покоса, мокрой степи и т. п. удобныхъ угодій обширныя пространства земель, которыя въ срединѣ 90-хъ годовъ, по съемкамъ военныхъ топографовъ или землемѣровъ переселенческаго управленія, показывались сплошными болотами.

Такимъ образомъ заболоченныя земли Уссурійскаго края являются угодьями хотя и не вполнѣ готовыми, но быстро приспѣвающими для культуры. А отсюда слѣдуетъ, мнѣ кажется, тотъ выводъ, что такія земли свободно могутъ быть, въ извѣстной пропорціи [1]) къ угодьямъ непосредственно пригоднымъ, вводимы въ составъ образуемыхъ для заселенія участковъ, и притомъ, конечно, не въ качествѣ неудобныхъ земель, какъ-бы сильно онѣ не были заболочены; онѣ сразу могутъ служить въ качествѣ выгона или пастбища, а очень скоро созрѣютъ и для высшихъ видовъ сельскохозяйственнаго пользованія.

Лѣсныя долинныя земли.

Наконецъ еще одинъ заслуживающій полнаго вниманія типъ угодій представляютъ собою встрѣчающіяся въ долинахъ, повидимому, многихъ рѣкъ и рѣчекъ края лѣсныя земли. На эти земли въ свое время обратилъ вниманіе еще покойный Ф. Ф. Буссе [2]). «Въ лѣсныхъ площадяхъ Южно-Уссурійскаго края, писалъ онъ, мы найдемъ много прекрасныхъ мѣстъ для хлѣбопашества, когда придутъ уроженцы изъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи или когда водворившіеся уже малороссы почувствуютъ недостатокъ луговыхъ мѣстъ и нужда заставитъ ихъ поселиться въ лѣсу». Въ подтвержденіе справедливости этого предположенія Буссе приводилъ, съ одной стороны, теоретическія соображенія: «мы вправѣ, писалъ онъ, предположить толстый слой перегноя въ лѣсу [3]), благодаря обилію

---

[1]) Объ этомъ см. ниже.

[2]) Цит. соч., стр 11—12

[3]) Какъ видно изъ сдѣланной у Буссе въ дальнѣйшемъ изложеніи оговорки, эти соображенія относятся какъ къ типичному для долинъ Южно-Уссурійскаго края чисто-лиственному лѣсу съ преобладаніемъ широколиственныхъ формъ, такъ и къ такому, гдѣ среди лиственныхъ породъ растутъ ель, пихта кедръ и лиственница

матеріала для его образованія. Здѣсь очень велико количество падающихъ листьевъ; вслѣдствіе густоты лѣса и подлѣска, падаетъ много стволовъ и вѣтвей, ломаемыхъ вѣтромъ и отжившихъ свой вѣкъ; этотъ матеріалъ, сгнивая, даетъ плодородный черноземъ». Съ другой же стороны покойный завѣдующій переселенческимъ дѣломъ ссылался и на конкретный примѣръ дер. Душкиной, жители которой (черниговцы) «въ теченіе 1 1/2 лѣтъ, дружною работою обществомъ, расчистили, вспахали и посѣяли до 30 десятинъ и не нахвалятся плодородіемъ земли,—урожаи у нихъ за всѣ эти года лучше, чѣмъ у ихъ сосѣдей».

Уссурійской временной партіи, за три года ея существованія, уже не разъ и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ—на Кіѣ, Бикинѣ, по притокамъ Имана, по Туда-Ваку, въ верховьяхъ Даубихе и Улахе, по Фудзину, по нѣкоторымъ рѣкамъ Японскаго побережья—приходилось, какъ мнѣ извѣстно частью изъ рукописныхъ отчетовъ, частью изъ словесныхъ сообщеній г.г. производителей работъ, встрѣчаться съ площадями разсматриваемаго типа. Но въ видѣ правила производители работъ избѣгали образовывать участки изъ такихъ земель. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они руководствовались при этомъ соображеніями неудобства (каменистость, заболоченность), главнымъ же образомъ останавливались передъ трудностью расчистки лѣса—обстоятельство, при нынѣшнемъ подборѣ переселенцевъ могущее имѣть, дѣйствительно, рѣшающее значеніе. Съ другой стороны, Уссурійская партія избѣгала брать земли разсматриваемаго типа и потому, что считала ихъ цѣнными съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Мнѣ извѣстенъ всего одинъ случай запроектированія участка изъ лѣсныхъ долинныхъ земель (по р. Цемухе), но этотъ участокъ былъ отвергнутъ коммисіею вслѣдствіе возраженій представителей лѣсного вѣдомства, къ которымъ счелъ себя вынужденнымъ присоединиться и завѣдующій Уссурійскою партіей.

Какъ я упоминалъ во второй главѣ, мнѣ пришлось лично познакомиться съ лѣсными долинными землями Уссурійскаго края, не говоря объ узкихъ долинкахъ нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ, при проходѣ по долинамъ Фудзина и Аввакумовки. Среди лѣсного насажденія господствовали и здѣсь, и тамъ—лиственныя породы: ясень, ильмы, липы, грецкій орѣхъ,

клены, изрѣдка черная или бѣлая береза съ осиною; по Аввакумовкѣ — по большей части безъ всякой подмѣси хвойныхъ пли съ подмѣсью кедроваго молодняка, по Фудзину — съ замѣтною подмѣсью ели, пихты и кедра. Въ смыслѣ характера насажденія надлежитъ отмѣтить, что послѣднее представляется умѣренно густымъ, причемъ бросаются въ глаза, съ одной стороны, огромные — въ два и три обхвата — экземпляры липы, ильма, ясеня и хвойныхъ, съ другой — преобладаніе молодняка или, сколько я могъ замѣтить, фаутныхъ средневозрастныхъ деревьевъ. Почва, при очень многочисленныхъ пробахъ, оказалась рыхлымъ суглинистымъ черноземомъ отъ 5 до 12 (чаще всего 6—8) вершковъ мощности, залегающимъ на сплошномъ пластѣ изъ неокатанныхъ каменныхъ обломковъ; только на водомоинахъ почвенный слой либо очень мелокъ, либо отсутствуетъ, и каменный пластъ прикрытъ лишь нетолстымъ дерновымъ слоемъ. Почва по большей части представляется, очевидно благодаря хорошо пропускающему воду подпочвенному пласту изъ каменныхъ обломковъ, совершенно сухою или лишь слегка сыроватою, и только изрѣдка встрѣчаются мокрыя или поверхностно заболоченныя ложбинки.

На основаніи сказаннаго я не могъ не прійти къ заключенію о полной пригодности земель разсматриваемаго типа для обращенія подъ культуру. Не могу не сослаться на то, что подобное-же заключеніе вынесъ, какъ онъ сообщалъ мнѣ, и агрономъ при мѣстномъ правленіи государственныхъ имуществъ, г. Дульскій, въ 1900 г. посѣтившій долину Аввакумовки и ознакомившійся съ характеромъ лѣсныхъ земель этой долины.

Но пригодность земель этого типа для земледѣльческой культуры можетъ считаться доказанною и опытомъ. Мнѣ лично, на моемъ пути отъ Даубихе къ заливу св. Ольги, пришлось видѣть двѣ или три китайскія фанзы съ землями, расчищенными среди долиннаго лѣса, причемъ я могъ убѣдиться въ томъ, что запущенныя земли заростаютъ густою травою съ преобладаніемъ полыни и съ разсѣяннымъ среди нея кустарникомъ грецкаго орѣха—вообще растительный покровъ пріобрѣтаетъ большое сходство съ покровомъ лучшихъ степныхъ земель долинъ Южно-Уссурійскаго края. А затѣмъ, по сообщеніямъ г.г. производителей работъ мнѣ извѣстно, что лѣсныя долинныя земли, притомъ съ преобладаніемъ кедра, въ довольно

большихъ размѣрахъ распахиваются корейцами на Кіѣ и китайцами на Бикинѣ.

Остается вопросъ о лѣсохозяйственномъ значеніи такихъ земель. Вопросъ этотъ я счелъ долгомъ предложить на разсмотрѣніе г.г. Управляющаго Государственными Имуществами М. С. Веденскаго и лѣсныхъ ревизоровъ Д. А. Кочеткова и П. И. Делле,—и всѣ эти высшіе представители лѣсного надзора въ Приамурскомъ краѣ признали, что къ заселенію лѣсныхъ долинныхъ земель съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія не можетъ встрѣтиться препятствій. Цѣнными представляются, при существующихъ въ Уссурійскомъ краѣ условіяхъ, лишь нагорные хвойные лѣса, а также хвойные лѣса, располагающіеся *по самымъ вершинамъ* рѣкъ и рѣчекъ, — причемъ, конечно, оставленіе подъ лѣсомъ рѣчныхъ вершинъ важно и съ точки зрѣнія водоохраненія. Затѣмъ, за исключеніемъ вершинъ, рѣчныя долины, по мнѣнію г.г. Управляющаго и лѣсныхъ ревизоровъ, цѣликомъ могутъ быть отданы подъ заселеніе, хотя-бы въ той или другой своей части онѣ были покрыты лѣснымъ насажденіемъ; возможно интенсивное заселеніе долинъ, при условіи обезпеченія удобнаго провоза и сплава лѣсныхъ матеріаловъ, признается даже полезнымъ для лѣсного хозяйства, такъ какъ повыситъ цѣнность нагорныхъ лѣсовъ и доставитъ необходимыя для ихъ эксплоатаціи рабочія руки.

На основаніи изложеннаго, въ учетъ земель, могущихъ служить для колонизаціонныхъ цѣлей, должны быть введены, при наличности благопріятныхъ почвенныхъ условій, также и долинныя лѣсныя земли, которыя, при надлежащемъ подборѣ переселенцевъ, могутъ быть заселяемы и селеніями, но особенно удобны, какъ мнѣ кажется, для хуторского водворенія привыкшихъ къ борьбѣ съ лѣсомъ выходцевъ изъ западныхъ и прибалтійскихъ губерній.

Общій выводъ относительно типовъ земель, годныхъ для заселенія.

Резюмируя все изложенное относительно пригодности для заселенія различныхъ типовъ земель, встрѣчающихся въ Уссурійскомъ краѣ, приходится прійти въ существѣ къ тому-же выводу, къ которому оказалось возможнымъ прійти въ началѣ настоящей главы отчета: именно, колонизаціонная вмѣстимость края, оставаясь, конечно, далеко меньшею, нежели можно было-бы предполагать, исходя изъ однѣхъ только цифръ его общей площади, оказывается, однако, значительно большею,

нежели полагали въ послѣднее время какъ чины Уссурійской временной партіи, такъ и администрація края. Правда, непоколебленнымъ остается положеніе о горномъ массивѣ, или, можетъ быть, вѣрнѣе,—о горномъ скелетѣ или остовѣ края, который навсегда останется и долженъ остаться незаселеннымъ, и о томъ, что заселеніе и впредь пойдетъ, какъ до сихъ поръ шло, по рѣчнымъ долинамъ. Но прежде всего—эти послѣднія не являются, въ дѣйствительности, въ видѣ немногочисленныхъ долинъ, раздѣляемыхъ обширными площадями горнаго массива: составляя сложную сѣть долинъ перваго, второго, третьяго и т. п. порядковъ, онѣ изрѣзываютъ край во всевозможныхъ направленіяхъ, сближая между собою, почти вездѣ, до самыхъ ничтожныхъ разстояній, системы главныхъ водныхъ артерій края и ихъ крупныхъ притоковъ. Вся эта сѣть цѣликомъ, до долинъ самыхъ мелкихъ рѣчекъ включительно, подлежитъ изслѣдованію въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, причемъ каждая долина непремѣнно должна быть изслѣдована до самыхъ верховьевъ. Но изслѣдованіе не должно ограничиваться однѣми долинами: какъ можетъ считаться окончательно выясненнымъ, горный массивъ или скелетъ, какъ болѣе или менѣе общее правило, не обрывается въ долины въ видѣ крутыхъ, недоступныхъ склоновъ или утесовъ, а спускается къ нимъ въ видѣ отлогихъ, по большей части пригодныхъ для культуры предгорій — уваловъ или мысовъ, — и даже горные хребты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова нерѣдко оказываются имѣющими достаточно благопріятный рельефъ и доброкачественную почву. Я не думаю, чтобы заселеніе собственно хребтовъ, даже при указанныхъ благопріятныхъ условіяхъ, могло быть въ ближайшее время поведено въ широкихъ размѣрахъ; но полагаю, что на предгорные увалы должно быть обращено самое серьезное вниманіе, и это тѣмъ болѣе, что комбинація, гдѣ возможно, увальныхъ земель съ долинными придастъ отводимымъ участкамъ желательную разносторонность угодій и—что особенно важно—обезпечитъ населеніе рѣчныхъ побережій надлежащимъ запасомъ никогда не затопляемыхъ земель.

Затѣмъ, и самыя рѣчныя долины могутъ быть значительно шире использованы для колонизаціонныхъ цѣлей, нежели это дѣлалось до настоящаго времени, при болѣе внимательно кри-

тическомъ отношеніи чиновъ землеотводныхъ партій къ долиннымъ болотамъ или правильнѣе—къ заболоченнымъ и мокрымъ землямъ. Громадное большинство послѣднихъ либо уже и въ настоящее время является пригоднымъ для низшихъ видовъ сельско-хозяйственнаго пользованія, а нерѣдко — и для распашки, либо, будучи сейчасъ негоднымъ для пользованія, находится въ состояніи постепеннаго обсыханія и весьма быстро созрѣетъ для культуры при условіи заселенія и такихъ связанныхъ съ нимъ осушающихъ вліяній, какъ вытаптываніе, выжиганіе, выкашиваніе и т. п. И наконецъ серьезное вниманіе должно быть обращено на лѣсныя площади рѣчныхъ долинъ, которыя, не имѣя особой цѣнности, какъ лѣсъ, обѣщаютъ дать, повидимому, не мало земель, хотя и трудныхъ, но вполнѣ пригодныхъ для обращенія подъ культуру.

Замѣчанія относительно состава земель, включаемыхъ въ участки.

Однако, дѣйствительная колонизаціонная ёмкость страны зависитъ не только отъ наличнаго въ ней запаса земель, годныхъ для обращенія въ культурныя угодья,—но также и отъ *способа использованія* этого запаса землеотводными работами,—отъ того, какими принципами руководствуются чины землеотводныхъ партій при включеніи въ участки однихъ типовъ земель и при оставленіи другихъ безъ использованія. Этой сторонѣ дѣла я считаю своею обязанностью посвятить нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Знакомясь подробно съ тѣми письменными матеріалами, которые представлялись чинами Уссурійской партіи временнымъ пріемнымъ коммисіямъ, и въ частности съ составляемыми производителями работъ по подробной программѣ, на особыхъ бланкахъ, описаніями участковъ, я не могъ не обратить вниманія на одну достойную всякаго уваженія и подражанія черту, характеризующую дѣятелей Уссурійской партіи: именно—на безусловно безпристрастное отношеніе къ результатамъ своихъ работъ, на полное отсутствіе стремленія представить послѣднія въ лучшемъ противъ дѣйствительности свѣтѣ и такимъ образомъ способствовать легчайшему прохожденію чрезъ коммисію запроектированныхъ участковъ. Напротивъ—каждый производитель работъ, отмѣчая и хорошія стороны того или иного участка, съ особеннымъ стараніемъ выяснялъ въ своемъ описаніи всѣ его дурныя стороны, предоставляя затѣмъ коммисіи рѣшить, можетъ-ли участокъ съ такими

достоинствами и съ такими недостатками быть допущенъ къ заселенію.

Будучи такимъ образомъ совершенно свободными отъ иногда замѣчавшагося въ дѣятельности временныхъ партій [1]) стремленія прикрасить результаты своихъ работъ и этимъ путемъ, ради увеличенія количественнаго результата послѣднихъ, провести чрезъ коммисію участки, не вполнѣ соотвѣтствующіе своему назначенію,—чины Уссурійской партіи впали въ противоположную крайность: такою крайностью является именно *чрезмѣрная, преувеличенная осторожность*, проявляющаяся въ общихъ отзывахъ ихъ о колонизаціонной ёмкости края и о качествѣ отведенныхъ для заселенія земель и въ тѣхъ характеристикахъ, которыя они давали участкамъ при внесеніи въ коммисію, а главное—находившая себѣ выраженіе при самомъ проектированіи участковъ.

Какъ я упоминалъ во второй главѣ настоящаго отчета, и завѣдывающій партіей, и производители работъ при всякомъ случаѣ, и на словахъ, и въ оффиціальныхъ бумагахъ и отчетахъ, подчеркивали то обстоятельство, что образованные ими (особенно по Сѣверному краю) участки плохи по качеству, что обмежевываются такіе участки исключительно въ виду крайней необходимости устроить прибывающихъ въ край переселенцевъ, что даже самый фактъ заселенія участковъ вовсе не доказываетъ ихъ пригодности, такъ какъ переселенцамъ, просто, некуда дѣваться. То-же пессимистическое настроеніе преобладаетъ и въ тѣхъ заключеніяхъ относительно проектированныхъ участковъ, которыя вносились на разсмотрѣніе временныхъ коммисій, выражаясь то въ указаніяхъ на необходимость осушительныхъ работъ, то въ ходатайствахъ о заселеніи участковъ, на первое время, неполнымъ числомъ переселенцевъ.

Нельзя не признать, что такое пессимистическое отношеніе къ вопросу о возможности заселенія земель Уссурійскаго края русскими хлѣбопашцами имѣло за себя извѣстныя основанія: оно оправдывалось именно такими подробнѣе изложенными въ началѣ II главы обстоятельствами, какъ несоотвѣтствіе заготовлявшихся въ самые послѣдніе годы участковъ

[1]) См отчетъ предсѣдат. Высоч учр коммисіи для изуч. и т. д. раб по образ. перес. уч. (т с. Тихѣева).

потребностямъ и вкусамъ преобладающаго еще въ Уссурійскомъ краѣ контингента переселенцевъ-малороссовъ. совершенная недоступность участковъ или трудность доступа къ нимъ по состоянію путей сообщенія, какъ затопляемость участковъ. какъ вредныя для сельскаго хозяйства особенности мѣстнаго климата. Крайне осторожное, недовѣрчивое отношеніе чиновъ партіи къ качеству земель являлось, до извѣстной степени, и отраженіемъ крайне чуткаго и внимательнаго отношенія высшей мѣстной администраціи ко всякаго рода претензіямъ и жалобамъ переселенцевъ, въ томъ числѣ и къ жалобамъ на плохое качество отведенныхъ имъ земель. Но тѣмъ не менѣе эту осторожность и этотъ пессимизмъ, мнѣ кажется, можно съ полнымъ правомъ считать сильно преувеличенными.

Я не буду, въ доказательство сказаннаго, ссылаться на свои личныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ моихъ экскурсій по краю. Скажу только кратко, что осмотръ довольно большого числа участковъ, образованныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ края, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые чины партіи относятъ къ числу наихудшихъ, убѣдилъ меня въ полной доброкачественности и пригодности ихъ для заселенія. Болѣе существенное значеніе имѣетъ, мнѣ кажется, тотъ фактъ, что образуемые Уссурійскою партіей участки — если только они не отрѣзаны недостаткомъ или плохимъ состояніемъ путей сообщенія—заселялись тотчасъ-же вслѣдъ за ихъ обмежеваніемъ, а иногда—и во время производства съемочныхъ и отграничительныхъ работъ. При этомъ, по свидѣтельству Хабаровскаго переселенческаго чиновника М. И. Иванова, переселенцы въ массѣ вполнѣ довольны своими участками; если же въ отдѣльныхъ случаяхъ и возникаютъ жалобы, то онѣ либо возбуждаются самыми богатыми переселенцами, которые у себя дома жили очень хорошо и потому, естественно, предъявляютъ къ «новымъ мѣстамъ» особенно строгія требованія, — либо являются результатомъ захвата болѣе ранними по времени водворенія и болѣе богатыми семьями переселенцевъ всѣхъ лучшихъ и болѣе легкихъ для разработки земель, въ ущербъ позже водвореннымъ на томъ-же участкѣ или болѣе бѣднымъ односельчанамъ. Присутствуя на засѣданіяхъ временной коммисіи и имѣвъ случай посѣтить довольно многіе участки, тотъ же М. И. Ивановъ высказывалъ мнѣ, что образованные участки

вполнѣ «по совѣсти» можно было предназначить подъ заселеніе; въ частности, характерно его указаніе на то, что участки въ районѣ Уссури лучше участковъ по Кіѣ,—характерно потому, что водворенные на Кіѣ переселенческіе поселки являются достаточно окрѣпшими и въ частности — обладаютъ уже довольно значительными запашками.

Чтобы рѣзче иллюстрировать чрезмѣрный пессимизмъ дѣятелей Уссурійской партіи по отношенію къ заселяемымъ землямъ, приведу нѣсколько конкретныхъ фактовъ. Я упоминалъ въ своемъ мѣстѣ о посѣщеніи, совмѣстно съ завѣдывающимъ партіею, производителемъ работъ г. Михайловымъ, окружнымъ начальникомъ г. Ястребовымъ и переселенческимъ чиновникомъ г. Ивановымъ, Ѳеодосіевскаго участка; участокъ этотъ мы нашли вполнѣ удовлетворительнымъ, даже хорошимъ и въ частности — обладающимъ не менѣе какъ 20—25 дес. на семью непосредственно пригодныхъ для распашки земель; между тѣмъ этотъ участокъ признавался требующимъ осушки «на первую очередь», и производителемъ работъ возбуждено было предъ коммисіею ходатайство о пониженіи числа подлежащихъ водворенію семей съ 69 (соотвѣт. удобной площади) до 55, въ виду обилія сырыхъ и каменистыхъ мѣстъ. Участокъ Введенскій аттестовался производителемъ работъ какъ плохой участокъ, а коммисіею предназначенъ былъ для осушительныхъ работъ; между тѣмъ водворенными здѣсь переселенцами лѣтомъ 1901 г. было уже засѣяно болѣе 200 дес., и для уборки хлѣба они уже нанимали постороннихъ рабочихъ. Участокъ Калиновскій былъ образованъ на мѣстѣ, которое раньше было признано негоднымъ для заселенія,—образованъ только потому, что на этомъ мѣстѣ самовольно водворились переселенцы. фактомъ водворенія установивъ его пригодность къ заселенію.

Я упоминалъ выше о томъ, что чрезмѣрная осторожность чиновъ Уссурійской партіи особенно рѣзко выражалась при самомъ проектированіи участковъ. Дѣйствительно: объѣздивъ многіе изъ районовъ исполненныхъ уже или еще предстоящихъ работъ по образованію участковъ, въ постоянномъ общеніи съ завѣдывающимъ партіей и кѣмъ-либо изъ производителей работъ, я могъ удостовѣриться въ томъ, съ какою крайнею и даже чрезмѣрною строгостью они судятъ о пригодности

земель для включенія въ переселенческіе участки: плохими и мало пригодными или даже вовсе непригодными для обращенія подъ культуру признавались и земли съ сильно-глинистою почвою, хотя такія земли распахиваются и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ морского побережья (напр. у К. Г. Гольденштета), и на Амурскихъ увалахъ ниже Хабаровска; и каменистыя земли, даже со сравнительно небольшою примѣсью въ почвѣ каменныхъ обломковъ, — хотя такая примѣсь, при данномъ климатѣ, скорѣе полезна, нежели вредна, и хотя аналогичныя земли охотно распахиваются китайцами и корейцами, а также пахались крестьянами по нижнему Амуру; и мокрыя земли,—причемъ за болота сплошь и рядомъ признавались такія земли, которыя я лично затруднялся признать даже заболоченными. И та-же чрезмѣрно строгая оцѣнка—какъ это особенно ясно можно было видѣть на примѣрахъ долины Даубихе и района Японскаго побережья—наложила свой отпечатокъ и на уже выполненныя партіею землеотводныя работы.

Казалось-бы, что такое крайне строгое отношеніе къ вопросу о хозяйственной годности разныхъ типовъ земель, связанное со стремленіемъ образовать участки, по возможности, изъ однѣхъ только безусловно пригодныхъ для обращенія подъ культуру и несомнѣнно доброкачественныхъ земель, заслуживаетъ только похвалы и поощренія. И это было-бы совершенно вѣрно, если-бы, съ одной стороны, при образованіи участковъ приходилось заботиться о благополучіи только тѣхъ именно переселенцевъ, которымъ предстоитъ водвориться на образуемомъ въ данный моментъ участкѣ, и которыхъ, конечно, желательно устроить наилучшимъ образомъ,—и если-бы, съ другой, невключеніе въ участки какихъ-либо признаваемыхъ за малоудобныя или сомнительныя пространствъ было равносильно простой отсрочкѣ ихъ использованія. Но въ дѣйствительности приходится думать не только о *настоящихъ*, но и о *будущихъ* переселенцахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и объ общихъ интересахъ колонизаціи края. Если же посмотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то нельзя не принять въ соображеніе того обстоятельства, что водворяя сегодня одинъ поселокъ на участкѣ, составленномъ, положимъ, изъ однихъ только первосортныхъ пахатныхъ степей и луговъ, мы тѣмъ самымъ предрѣшаемъ

водвореніе чрезъ немного лѣтъ другого или даже двухъ-трехъ другихъ поселковъ на участкахъ, въ которые войдутъ однѣ только неиспользованныя нынѣ, гораздо худшія по качеству или трудныя для разработки, земли. Между тѣмъ, при болѣе планомѣрномъ образѣ дѣйствій, въ данной мѣстности могло-бы быть устроено нѣсколько поселковъ съ надѣленіемъ *каждаго* изъ нихъ достаточною пропорціею наилучшихъ угодій и съ дополненіемъ надѣла до нормы насчетъ земель менѣе доброкачественныхъ или болѣе трудныхъ для разработки. Но этого мало: образуя участокъ изъ однѣхъ только наилучшихъ земель, мы сплошь и рядомъ навсегда обезцѣниваемъ тѣ земли, которыхъ мы не включили въ участокъ (чему рельефные примѣры мнѣ пришлось констатировать, напр., въ районѣ Даубихе или Японскаго побережья [1]). Такъ напримѣръ тѣ мокрые покосы или выгоны, каменистыя пастбища, которыя вмѣстѣ съ пахатною степью могли-бы составить прекрасный для переселенческаго участка хозяйственный комплексъ угодій, сами по себѣ никогда не смогутъ составить самостоятельнаго участка. Удобныя для расчистки лѣсныя площади, войдя въ одинъ участокъ съ чистою пахатною степью, обезпечили-бы поселенцевъ на первое время лѣсомъ, а на будущее время—запасомъ пахатныхъ земель; между тѣмъ, будучи выдѣлены въ самостоятельный участокъ, онѣ, можетъ быть, лишь очень нескоро будутъ заселены. То-же можно сказать о какихъ-нибудь мокрыхъ степяхъ: войдя въ участокъ въ дополненіе къ хорошимъ сухимъ степямъ, онѣ, при заселеніи участка, обсохли-бы очень скоро и обратились-бы въ культурныя угодья; оставшись внѣ участковъ, онѣ надолго останутся мокрыми, а можетъ быть, что заболачиваніе ихъ будетъ дѣлать и дальнѣйшіе успѣхи. Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще и того обстоятельства, что стремленіе во что-бы то ни стало образовать участки изъ однѣхъ только земель наилучшаго достоинства дурно отражается даже на самихъ образуемыхъ изъ такихъ земель участкахъ. Кромѣ состава угодій участка, важна и его конфигурація; а между тѣмъ, достаточно взглянуть на сводную карту Южно-Уссурійскаго края, чтобы увидѣть, что участки района Улахе и особенно побережья Японскаго моря въ боль-

[1]) См выше, стр. 151 и 173

шинствѣ имѣютъ — именно благодаря стремленію образовать ихъ исключительно изъ наилучшихъ угодій—крайне вытянутыя, узкія и извилистыя очертанія, что̀ создастъ серьезныя неудобства въ отношеніи пользованія отдаленными концами участковъ, если же смежныя земли будутъ—чего во многихъ случаяхъ можно ожидать—также назначены подъ заселеніе или проданы въ частную собственность, то породитъ потравы и иныя граничныя недоразумѣнія.

Пропорція отводимыхъ угодій.

Въ видахъ возможно полнаго использованія земельныхъ запасовъ Уссурійскаго края вообще и Южно-Уссурійскаго края, съ превосходными чистыми степями его рѣчныхъ долинъ, въ частности, необходимо, какъ мнѣ кажется, рѣшительно отказаться отъ существующаго нынѣ стремленія вводить въ участки однѣ только наиболѣе доброкачественныя и непосредственно пригодныя для распашки земли. Такихъ земель слѣдуетъ вводить въ составъ участка столько, сколько необходимо, чтобы въ первыя-же нѣсколько лѣтъ довести запашки будущихъ поселенцевъ до размѣра, достаточнаго для полнаго удовлетворенія нормальной ихъ потребности въ продовольственномъ и продажномъ хлѣбѣ. Остальная часть будущаго переселенческаго надѣла можетъ быть составлена изъ лѣсныхъ площадей, которыя впослѣдствіи будутъ постепенно расчищаться и поступать подъ обработку; изъ мокрыхъ и даже заболоченныхъ площадей, которыя подъ вліяніемъ связанныхъ съ заселеніемъ косвенныхъ осушающихъ агентовъ въ немного лѣтъ обратятся въ площади, пригодныя для сельско-хозяйственнаго пользованія,—наконецъ даже въ извѣстной части изъ такихъ площадей, которыя и въ будущемъ (по крайней мѣрѣ близкомъ) не обѣщаютъ сдѣлаться пригодными для земледѣлія, но способны служить сѣнокосомъ или пастбищемъ [1]).

Остается, конечно, самый трудный вопросъ: *какую именно часть* общей площади образуемаго участка должны составлять площади, непосредственно пригодныя для распашки. Вопросъ

---

[1]) Такая постановка дѣла вполнѣ согласуется и съ практикой землеотводныхъ работъ въ предбайкальской Сибири. Циркуляръ г Министра Земледѣлія отъ 30 мая 1896 г. № 6, указанія котораго, притомъ, въ данномъ отношеніи, смягчены указаніями послѣдующаго циркуляра 11 мая 1899 г. № 5, требуетъ включенія въ участки лишь «*достаточнаго, на первое время, количества* земель непосредственно удобныхъ. безъ предварительной расчистки. для земледѣлія и сѣнокошенія»

этотъ уже неоднократно ставился лицами, прикосновенными къ переселенческому дѣлу въ Уссурійскомъ краѣ. Такъ, А. А. Риттихъ [1]) въ своихъ разсчетахъ числа семей, могущихъ быть водворенными въ краѣ, исходилъ изъ того положенія, что «изъ 100 десятинъ, причитающихся на каждую семью, должно быть сухой степи, хотя-бы покрытой кустарникомъ, не менѣе 25 дес., и сѣнокосовъ на сухихъ относительно мѣстахъ не менѣе 10 дес.,—норма, основанная на примѣрахъ крестьянскаго надѣльнаго пользованія въ долинахъ Сучана, Цимухе и Кангаузы». Землемѣръ Уссурійской партіи А. Г. Коровинъ въ сообщенномъ имъ мнѣ рукописномъ описаніи Бирскаго и Унгунъ-Онскаго районовъ замѣчаетъ, что «малоудобность въ настоящее время значительной части площади этихъ районовъ къ земледѣльческой культурѣ не должна-бы служить тормазомъ къ быстрому заселенію ихъ, ибо изъ 15-десятиннаго душевого надѣла всегда выберутся 2—3 десятины пахатной земли, что составитъ не менѣе 6 дес. на семью; принимая же во вниманіе мѣстныя цѣны на продукты, эти 6 дес. вполнѣ обезпечатъ благосостояніе семьи»: при господствующей въ данной мѣстности цѣнѣ муки въ 1 руб. 50 коп., овса — не ниже 1 руб. 20 коп. за пудъ, «одна посѣвная десятина способна замѣнить по крайней мѣрѣ три такихъ-же сибирскихъ, и слѣдовательно переселенцу здѣшнихъ мѣстъ на первые годы достаточно, чтобы только около 15% его надѣла были безусловно удобны для земледѣлія».

Въ бытность мою въ Уссурійскомъ краѣ я подробно обсуждалъ вопросъ объ обязательной пропорціи пригодныхъ для *немедленной* распашки земель, которыя необходимо вводить въ составъ каждаго переселенческаго участка. Къ сожалѣнію, для точнаго разрѣшенія этого вопроса нельзя было опереться на статистическія данныя, какъ въ виду недостовѣрности тѣхъ заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ цифръ, которыми мы располагаемъ для новѣйшаго времени, такъ и потому, что цифры эти относятся ко всѣмъ переселенцамъ безъ различія времени прибытія, въ томъ числѣ и къ только-что пришедшимъ и еще не успѣвшимъ обосноваться на новомъ мѣстѣ. Наиболѣе подходящими для соображенія по разсматриваемому вопросу являются данныя, приводимыя въ трудѣ

[1]) Перес и кр. дѣла, стр. 9.

покойнаго Буссе, гдѣ основныя цифры, характеризующія благосостояніе переселенцевъ, подсчитаны отдѣльно по годамъ прибытія этихъ послѣднихъ. Изъ среднихъ цифръ, приводимыхъ на стр. 148 книги Буссе, видно, что быстрый ростъ переселенческихъ запашекъ кончается пятымъ (или даже четвертымъ) годомъ по прибытіи, и слѣдовательно переселенцы, прожившіе въ краѣ 5 лѣтъ и болѣе, могутъ считаться окрѣпшими и достигшими нормальныхъ по мѣстнымъ условіямъ размѣровъ хозяйства. Если теперь изъ прилож. 9 къ книгѣ Буссе взять данныя о размѣрахъ посѣвовъ (или что, при существующихъ въ Уссурійскомъ краѣ способахъ хозяйства, тоже—запашекъ) семей, прожившихъ въ краѣ 5 лѣтъ и болѣе, то окажется, что средняя семья засѣваетъ 7,0 дес., если же взять однихъ своекоштныхъ переселенцевъ—7,9 дес. До нѣкоторой степени могутъ послужить для сопоставленія также и относящіяся къ 1898 году [1]) данныя о размѣрахъ посѣвовъ въ Зейско-Буреинскомъ районѣ, Амурской области,—могутъ послужить потому, что въ этомъ районѣ подавляющее большинство составляютъ переселенцы-староселы, вполнѣ окрѣпшіе и обжившіеся въ краѣ, причемъ наличность среди нихъ—при вообще высокомъ уровнѣ ихъ благосостоянія — такого исключительно богатаго элемента, какъ молокане, значительно повышаетъ среднюю цифру посѣвной площади. По этимъ даннымъ, средній для Зейско-Буреинскаго района размѣръ посѣвной площади оказывается 10,45 дес. на семью, если же изъ подсчета исключить Гильчинскую волость съ ея по преимуществу молоканскимъ населеніемъ, то 10,0 дес. на семью.

Если, при такихъ условіяхъ, дать въ распоряженіе средней переселенческой семьи, водворяемой на переселенческомъ участкѣ въ Уссурійскомъ краѣ (или Амурской области), десять десятинъ земли, непосредственно пригодной для обращенія подъ посѣвы, то очевидно, что ея потребность въ пахатной землѣ на ближайшій рядъ лѣтъ будетъ болѣе нежели достаточно удовлетворена: на этихъ десяти десятинахъ переселенецъ сможетъ—если ему это дозволитъ его хозяйственная состоятельность—сразу довести свои посѣвы до средняго размѣра, равнаго размѣрамъ посѣвовъ зажиточныхъ староселовъ Амурской области и значительно превышающаго размѣры посѣвовъ

[1]) Приамур край на Ам.-Прим. выст, стр 120.

обжившихся и окрѣпшихъ поселенцевъ Уссурійскаго края. Вопросъ о необходимости перемѣнять землю возникнетъ не такъ скоро—даже земли, считаемыя худыми, забрасываются въ залежь не ранѣе 6—7 лѣтъ,—а къ тому времени новоселъ уже сможетъ обращать подъ распашку еще не успѣвшія созрѣть для культуры въ моментъ его водворенія мокрыя степи, или приступить къ расчисткѣ включенныхъ въ его надѣлъ лѣсныхъ площадей,— вообще будетъ въ состояніи перейти къ использованію угодій, такъ сказать, второго порядка или второй очереди.

Въ виду изложенныхъ соображеній, совмѣстное съ завѣдывающимъ и производителями работъ Уссурійской партіи обсужденіе даннаго вопроса привело къ единодушному заключенію, что десять десятинъ земли, пригодной для немедленной распашки, съ избыткомъ обезпечатъ среднюю переселенческую семью, на достаточно продолжительное время, всѣмъ могущимъ оказаться для нея необходимымъ количествомъ пахатной земли. При среднемъ составѣ Уссурійской переселенческой семьи въ 3,4 души мужскаго пола, 10 дес на семью составятъ почти 3 дес. на мужскую душу или 20% нормальной 15-десятинной душевой пропорціи. Для того, чтобы участокъ вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію, достаточно поэтому, чтобы готовыя пахатныя земли составили 20% или одну пятую его удобной площади [1]); остальная его площадь можетъ быть составлена изъ земель приспѣвающихъ, или требующихъ расчистки, или—въ умѣренной пропорціи — изъ земель, способныхъ служить исключительно кормовыми угодьями.

Въ предыдущемъ изложеніи я старался выяснить, что колонизаціонная ёмкость Уссурійскаго края, въ смыслѣ запаса земель, удобныхъ подъ заселеніе, значительно больше, нежели въ послѣднее время предполагалось, и что эта ёмкость можетъ быть существенно увеличена при цѣлесообразномъ и, такъ сказать, экономномъ использованіи имѣющейся наличности непосредственно удобныхъ для культуры угодій.

---

[1]) Если эту пятую часть будутъ составлять не безлѣсныя площади, прямо могущія поступить подъ плугъ, а лѣсныя земли, требующія предварительной расчистки, то придется либо относить образуемые участки къ категоріи «трудныхъ», требующихъ особаго подбора переселенцевъ (цирк. 11 іюня 1899 г. № 5), либо предназначать соотвѣтствующія пространства для хуторского водворенія.

Несмотря на все это, однако, возможная колонизаціонная ёмкость Уссурійскаго края представляется и мнѣ, какъ я неоднократно упоминалъ, незначительною по сравненію съ обширностью общаго пространства края. Если, поэтому, нужды переселенческаго дѣла требуютъ возможнаго увеличенія колонизаціоннаго земельнаго фонда; если, въ частности, общегосударственные интересы требуютъ возможнаго усиленія русской колонизаціи Приамурья, какъ средства, между прочимъ, къ упроченію русскаго могущества на дальнемъ Востокѣ, то приходится обратиться къ другой обширной части Приморской области, въ послѣднее время оставшейся совершенно въ сторонѣ отъ колонизаціоннаго движенія, — именно къ *району нижняго теченія Амура*. Какъ я упоминалъ во II главѣ настоящаго отчета [1]), на необходимость и возможность направить сюда переселенческое движеніе указывали, при личныхъ со мною бесѣдахъ, какъ г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Гродековъ, такъ г. Военный Губернаторъ Приморской области, Генералъ-Лейтенантъ Чичаговъ, и Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Омельяновичъ-Павленко, а также завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ Н. Л. Гондатти. Къ этимъ представителямъ высшей мѣстной администраціи я долженъ присоединить еще Управляющаго Государственными Имуществами въ Приамурскомъ краѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Веденскаго, который съ своей стороны, какъ на доказательство возможности искать удобныхъ земель по всему теченію Амура почти до устьевъ послѣдняго, указывалъ на значительное развитіе земледѣлія въ с. Маріинскомъ, лежащемъ, какъ извѣстно, почти на одной параллели съ Николаевскомъ и только защищенномъ отъ вреднаго вліянія дующихъ здѣсь съ моря вѣтровъ.

Районъ нижняго теченія Амура.

Районъ нижняго теченія Амура еще въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ вошелъ въ сферу изслѣдованій Будищева и его сотрудниковъ, имѣвшихъ въ виду, между прочимъ, и описаніе мѣстъ, удобныхъ для поселеній. Общія заключенія Будищева относительно возможности земледѣльческой колонизаціи нижне-Амурскаго района представляются вполнѣ благо-

Литературныя указанія.

[1]) Стр 90—92.

пріятными. Только въ сѣверной климатической и ботанической полосѣ, куда Будищевъ относитъ лишь ту часть побережья Амура, которая лежитъ ниже с. Маріинскаго, онъ признаетъ условія мало благопріятными для земледѣлія: «хлѣба — говоритъ онъ [1]) — часто не возвращаютъ посѣянныхъ сѣмянъ и никогда, кромѣ первыхъ лѣтъ, не приносятъ болѣе самъ-3»; урожаи, однако, для яровой ржи и ячменя здѣсь достаточно обезпечены, и даже пшеница, гречиха и т. п. хлѣба могли-бы быть разводимы «при болѣе совершенномъ фермерскомъ хозяйствѣ». Затѣмъ, лежащую выше часть побережья Амура до устья Хунгари Будищевъ относитъ къ средней климатической полосѣ, наравнѣ со средними теченіями Имана, Бикина и Хора, а мѣстность между устьемъ Хунгари и Хабаровскомъ — къ южной полосѣ, наравнѣ съ низовьями только-что названныхъ рѣкъ, съ долиною Уссури и съ Южно-Уссурійскимъ краемъ. Естественно при такихъ условіяхъ, что все побережье Амура, выше Маріинска, Будищевъ признаетъ «по климату и почвѣ значительно лучшимъ для земледѣлія», хотя и труднымъ, по свойству почвы, для воздѣлыванія плохими орудіями. Русскую колонизацію нижне-Амурскаго района Будищевъ находитъ возможнымъ «усилить до нѣсколькихъ тысячъ душъ, ибо ежегодно открываются мѣста, удобныя для земледѣлія и осѣдлости и безопасныя отъ наводненій, притомъ безлѣсныя и не кочковатыя» [2]).

Независимо отъ изложенныхъ общихъ соображеній, въ работѣ Будищева мы находимъ подробный перечень найденныхъ Будищевымъ и его сотрудниками мѣстъ, удобныхъ для русской колонизаціи. Не приводя здѣсь полностью этого перечня, полезно однако упомянуть о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по указанію Будищева, можно найти особенно большія удобныя площади. Таковы по правобережью Амура: Петропавловскій хребетъ — «мѣстность на дальнее разстояніе пологая и удобная для поселеній земледѣльческихъ», и мѣстность у озера Гассе и притоки Дондонской, съ обширными площадями удобныхъ для земледѣлія подъуваліи [3]); другихъ обширныхъ площадей по правому берегу Амуру не отмѣчено, но дается пере-

---

[1]) Опис. лѣс., 1 изд., стр. 49, 50.
[2]) Стр. 51, 52.
[3]) Стр. 63 и 67

чень ряда мѣстъ удобныхъ «для незначительныхъ поселеній», или-же упоминается о пологихъ склонахъ или вообще такихъ площадяхъ, которыя по ихъ естественно-исторической характеристикѣ можно предполагать удобными для земледѣлія [1]). Значительно больше обширныхъ удобныхъ площадей отмѣчено Будищевымъ по правобережью Амура. Таковы—обширное (до 75 верстъ шириною), низменное и безлѣсное степное пространство при устьѣ Амгуни [2]); «луговая обширная степь» у оз. Боленъ-Оджалъ»; холмистая степь со слабыми покатостями и черноземно-суглинистою почвой у возвышенностей Онмэ (противъ устья Хунгари); мысъ Муху и побережье протоки Подольской—мѣста удобныя «и долженствующія быть заселенными при первой возможности»; обширная удобная площадь по р. Горину, въ 30 вер. вверхъ отъ устья, особенно у мыса Бицю, и еще выше—пологіе склоны, «не лишенные удобствъ для поселеній»; пологое, ровное пространство, съ хорошею почвой, у подножія горъ Пандо, могущее «быть заселеннымъ нѣсколькими значительными деревнями»; наконецъ, пологіе склоны къ Амуру у устья р. Хорпо и утеса Ходара, также «выгодные для помѣщенія нѣсколькихъ селеній» [3]).

Послѣдующія изслѣдованія касались уже только ближайшей къ Хабаровску части нижне-Амурскаго района, и притомъ—исключительно правобережья Амура. Такъ, охотничьи команды 1895 года изслѣдовали всю мѣстность, расположенную по правому берегу Амура до оз. Синда и протоки Дондонской, причемъ въ движеніи своемъ вглубь отъ Амура перешли весь водораздѣлъ до верховьевъ Хора и его притоковъ. Собранныя командами въ этой мѣстности данныя имѣли, по большей части, неутѣшительный характеръ. Такъ, по р. Немпту (въ юго-восточной части района) была найдена, правда, растительность совершенно того-же, въ общемъ, характера, что́ по Уссурійскому побережью,—но видъ береговъ этой рѣки признанъ «самымъ безотраднымъ», и берега эти найдены «совершенно недоступными для водворенія въ нихъ человѣка»; сходнымъ образомъ характеризуются берега притока Немпту Мухена, а берега Большой Алчи найдены представляющими собой сплошное

---

[1]) Стр 93—117.
[2]) Стр. 6.
[3]) Стр. 69—86

болото [1]). Неудобною для заселенія найдена и сѣверо-западная часть изслѣдованной мѣстности, расположенная между дер. Воронежскою, Петропавловскимъ озеромъ и Амуромъ — болотистая низина, изрѣзанная протоками Амура и только въ сухіе годы обсыхающая и принимающая луговой характеръ [2]) Болѣе благопріятные результаты изслѣдованіе дало только въ средней части изслѣдованной мѣстности, расположенной между оз. Петропавловскимъ и Синдою; здѣсь охотничьими командами отмѣчено нѣсколько мелкихъ удобныхъ урочищъ, а такъ называемый Петропавловскій хребетъ (см. ниже) найденъ удобнымъ для водворенія до 500 семей,—другими словами представляющимъ удобную площадь не менѣе 50 тыс. десятинъ [3]).

Приведенное только что указаніе отчета охотничьихъ командъ 1895 г. послужило основаніемъ къ тому, чтобы включить Петропавловско-Синдинскій районъ въ сферу рекогносцировокъ, сформированныхъ въ 1899 г. и дѣйствовавшихъ подъ общимъ руководствомъ завѣдывающаго Уссурійскою временною партіею воинскихъ отрядовъ. Кромѣ того, въ виду крайней важности этого района по его положенію на Амурѣ и близости къ Хабаровску, сюда-же былъ командированъ въ томъ-же году, для болѣе серьезной оцѣнки мѣстности въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, бывшій въ то время агрономомъ при Приамурскомъ Управленіи Государственныхъ Имуществъ М. Н. Колчинъ, а также выѣзжалъ для личнаго осмотра завѣдывающій Уссурійскою партіей г. Кокшаровъ.

Заключеніе г.г. Кокшарова и Колчина разошлось съ оцѣнкою воинскихъ командъ: эти послѣднія признали пригодными для заселенія всѣ возвышенности, расположенныя въ мѣстности между оз. Петропавловскимъ и Синдою, и сверхъ того— открытое степное пространство, площадью въ 15,000 дес., между оз. Синдою и Гассе. Гг. Кокшаровъ и Колчинъ, посѣтивъ только первую часть обслѣдованнаго командами района, признали «сколько-нибудь пригоднымъ для заселенія» лишь пространство въ 14 тыс. дес., залегающее по правому берегу Петропавловскаго озера, — невысокій хребетъ съ пологими скатами и доброкачественною суглинистою почвой,—но

[1]) Рез геогр. изсл., стр. 3—5.
[2]) Стр. 17.
[3]) Стр 19.

покрытый сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ, а потому весьма трудный для обработки подъ пашню. Остальныя возвышенности, расположенныя по р. Амуру, по р. Немпту и ея притоку Бехъ-Цору, признаны «невысокими хребтами, сплошь покрытыми лѣсомъ и съ крайне бѣдною глинистою почвой»; въ частности Немптинскій хребетъ г.г. Колчинъ и Кокшаровъ признали «абсолютно непригоднымъ для заселенія»,—Амурскій-же хребетъ они нашли возможнымъ заселять «исключительно переселенцами, которые занимались-бы рыбнымъ промысломъ, а хлѣбопашество служило-бы у нихъ подспорьемъ» [1]).

Въ виду изложенныхъ результатовъ изслѣдованія, а также близости Петропавловско-Синдинскаго района къ Хабаровску, районъ этотъ былъ включенъ г. Кокшаровымъ въ проектъ землеотводныхъ работъ на 1901 г. Въ томъ-же 1901 г. для предварительнаго инструментально-рекогносцировочнаго обслѣдованія силами Уссурійской партіи г. Кокшаровымъ намѣчалась—на основаніи приведеннаго выше указанія Будищева—расположенная почти напротивъ Синдинско-Петропавловскаго района мѣстность по лѣвому берегу Амура, между р. Даргою и оз. Боленъ-Оджалъ (Болонскимъ).

Однако оба эти района—главнымъ образомъ въ виду недостаточно благопріятной ихъ характеристики, данной въ представленіи завѣдывающаго Уссурійскою партіей, были исключены Министерствомъ Земледѣлія изъ проекта работъ на 1901 г.; предполагая эти районы мало удобными для земледѣлія и считая поэтому, что водвореніе здѣсь переселенцевъ возможно лишь при наличности неземледѣльческихъ заработковъ, Министерство полагало именно, что Хабаровскъ «едва-ли представляетъ собою рынокъ, достаточно значительный для того, чтобы связанные съ нимъ заработки могли прокормить обитателей болѣе значительнаго числа участковъ» [2]).

Существующія русскія поселенія.

Соображая вопросъ о возможности дальнѣйшей русской колонизаціи нижне-Амурскаго района, неизбѣжно приходится считаться съ указаніями опыта болѣе ранняго заселенія побережьевъ Амура. Указанія эти достаточно неутѣшительны и невольно поселяютъ сомнѣніе въ цѣлесообразности дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи нижняго теченія Амура.

---

[1]) Отчетъ о раб охотн. ком, стр 15—16.

[2]) Представл. 11 окт. 1900 г № 17102, стр. 48.

Первыя поселенія на низовьяхъ Амура были образованы въ 1855 г. выходцами изъ Иркутской губерніи и Забайкальской области, которые, по свидѣтельству П. Ф. Унтербергера [1]), «вскорѣ оправились, попривыкли къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и дружно принялись за работу», причемъ «первое время занимались какъ земледѣліемъ, такъ и рыболовствомъ», и первое «давало удовлетворительные результаты».

Затѣмъ, въ 1860 году, доставлено было на казенный счетъ 251 семья переселенцевъ изъ пяти губерній Европейской Россіи—Тамбовской, Орловской, Воронежской, Пермской и Вятской, которыми и образовано на протяженіи между Хабаровской и Маріинскомъ десять новыхъ селеній. Эти переселенцы устроились гораздо хуже, что́, по свидѣтельству покойнаго Буссе[2]), являлось, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, результатомъ неудачнаго выбора мѣстъ подъ поселенія на правомъ, лѣсистомъ берегу рѣки, «гдѣ распашка (конечно—при данномъ подборѣ переселенцевъ. А. К.) была крайне затруднительна, слѣдовательно и хозяйства не могли упрочиться». Безуспѣшность хозяйства на низовьяхъ Амура — говоритъ далѣе Буссе—«вызывала постоянныя жалобы; были даже случаи тайнаго выселенія въ долину рѣки Зеи»,—и въ концѣ-концовъ послѣдовало разрѣшеніе главнаго мѣстнаго начальства «крестьянамъ Софійскаго (нынѣ Хабаровскаго) и Николаевскаго округа выбирать, чрезъ ходоковъ, удобныя мѣста для переселенія, но не иначе какъ въ Приморской области и съ разрѣшенія Губернатора, который отпускалъ ограниченное число семействъ, чтобы не совсѣмъ обезлюдить низовья Амура».

Въ настоящее время на всемъ побережьѣ Амура между Петропавловскимъ озеромъ и Софійскомъ существуетъ всего 16 русскихъ селеній, изъ которыхъ самое крупное (Троицкое) по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ имѣетъ 40 дворовъ,—всего же, по оффиціальнымъ даннымъ, въ этихъ селеніяхъ числится до 230 дворовъ и 2,009 душъ обоего пола. Характерно при этомъ, во 1-хъ, что броженіе населенія нижне-Амурскаго района не прекратилось и до на-

[1]) Приморск. обл, стр 47.
[2]) Перес. кр моремъ, стр. 24—25

стоящаго времени; до сихъ поръ еще повторяются случаи совершеннаго выселенія изъ района, а еще чаще, повидимому, бываютъ случаи перехода крестьянъ изъ одного селенія въ другое, внутри того-же нижне-Амурскаго района; и во 2-хъ, что населеніе это почти повсемѣстно оставило занятіе земледѣліемъ: какъ выше упомянуто, болѣе значительныя запашки (въ сотняхъ десятинъ) имѣются въ настоящее время лишь въ селѣ Маріинскомъ; затѣмъ, сколько-нибудь систематически продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, въ дер. Орловской, — въ остальныхъ-же селеніяхъ земледѣліе совершенно заброшено, пашни запустошены, и только случайно то одинъ, то другой хозяинъ засѣваетъ овсомъ какой-нибудь ничтожный клочекъ земли.

Въ этомъ забрасываніи хлѣбопашества очень естественно было усмотрѣть, конечно, косвенное доказательство непригодности района, по почвеннымъ или климатическимъ условіямъ, для земледѣльческаго хозяйства. И напримѣръ завѣдывающій Уссурійскою партіею г. Кокшаровъ, въ подтвержденіе своего заключенія о малой пригодности для земледѣлія уваловъ, расположенныхъ по Амуру ниже Петропавловскаго озера, прямо ссылается на тотъ фактъ, что жители существующихъ въ этой мѣстности трехъ селеній существуютъ исключительно рыбнымъ и лѣснымъ промыслами. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ—замѣчаетъ г. Кокшаровъ [1])—жители с. Вятскаго пробовали сѣять хлѣбъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ урожая земля совершенно истощилась и перестала родить, почему они и бросили хлѣбопашество, сопряженное съ громаднымъ трудомъ разработки пашни изъ-подъ лѣса и въ виду бѣдности почвъ не вознаграждающее труда. Въ виду изложеннаго—заключаетъ г. Кокшаровъ—Амурскій хребетъ если и возможно заселять, то исключительно переселенцами, которые занимались-бы рыбнымъ промысломъ, а хлѣбопашество служило-бы у нихъ подспорьемъ».

Возможно, конечно, и другое объясненіе упадка земледѣлія въ нижне-Амурскомъ районѣ: земледѣліе могло быть заброшено не потому, чтобы оно было невозможно или даже невыгодно, а потому, что населеніе нашло для себя какіе-либо болѣе легкіе и выгодные заработки,—и въ такомъ случаѣ фактъ

[1]) Отчетъ о раб. воинск. ком., стр. 15

упадка земледѣлія у наличнаго населенія утратилъ бы свое значеніе аргумента противъ дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи края. Именно такой взглядъ проводится, напр., въ книгѣ П. Ф. Унтербергера [1]). Какъ я упоминалъ выше, генералъ Унтербергеръ констатируетъ, что земледѣліе въ первые годы заселенія низовьевъ Амура давало вполнѣ удовлетворительные результаты. Пока хлѣбъ въ Николаевскѣ продавался по 2 р. 25 к. и дороже за пудъ, крестьяне находили земледѣліе весьма выгоднымъ занятіемъ; но когда, благодаря развитію земледѣлія въ Приамурьѣ, цѣны на хлѣбъ упали до 1 р. 50 к. и ниже, «то крестьяне постепенно бросали свои пашни ни низовьѣ Амура и начали заниматься ловлей и засолкой красной рыбы (кэты), что́ доставляло имъ несравненно лучшій заработокъ, съ избыткомъ окупающій имъ расходы по покупкѣ хлѣба». Такъ какъ кромѣ того нижне-Амурскіе крестьяне имѣли хорошіе заработки на заготовкѣ дровъ для пароходовъ, почтовой гоньбѣ, отчасти на охотѣ, то «условія жизни крестьянскихъ поселеній по низовью рѣки Амура нужно признать за весьма благопріятныя, что́ и подтверждается ихъ зажиточностью». Крестьянамъ—продолжаетъ П. Ф. Унтербергеръ—«ставилось иногда въ укоръ (а еще болѣе ставилось въ укоръ нижне-Амурской природѣ. *А. К.*), что они не занимаются хлѣбопашествомъ, а хлѣбъ покупаютъ; но это врядъ-ли основательно, когда имъ представляется возможность пріобрѣтать средства къ жизни другими, болѣе выгодными заработками. Важно то, что *земля въ низовьяхъ Амура можетъ родить хлѣбъ,* и поэтому, если почему-либо крестьянамъ пришлось-бы тамъ вновь обратиться къ земледѣлію, то они могутъ быть обезпечены на мѣстѣ этимъ продуктомъ первой необходимости».

Совершенно сходное, притомъ весьма обстоятельно мотивированное объясненіе разсматриваемаго явленія—упадка хлѣбопашества, именно объясненіе наличностью болѣе выгодныхъ заработковъ мы находимъ, собственно по отношенію къ с. Вятскому, въ отчетѣ объ изслѣдованіяхъ охотничьихъ командъ 1895 года [2]), которымъ этотъ фактъ не помѣшалъ признать окрестности даннаго селенія пригодными для широкой дальнѣйшей

[1]) Назв соч., стр 48

[2]) Результ. геогр изсл., стр 19—20.

колонизаціи. Того-же объясненія придерживается и мѣстная окружная администрація въ лицѣ начальника Хабаровской округи С. А. Ястребова и мѣстнаго участковаго пристава, изъ которыхъ первый неоднократно высказывалъ, при бесѣдахъ со мною, убѣжденіе, что забрасываніе хлѣбопашества—результатъ исключительно наличности другихъ, болѣе легкихъ и доходныхъ заработковъ, а второй въ годовомъ отчетѣ за 1899 годъ объясняетъ повсемѣстно наблюдаемое въ его участкѣ забрасываніе пашенъ тѣмъ, что крестьяне находятъ для себя болѣе выгоднымъ покупать хлѣбъ.

Личныя наблюденія и впечатлѣнія.

При моей небольшой экскурсіи по нижнему Амуру (до д. Средн. Тамбовки) и низовьямъ Горина (до мыса Бицю) я интересовался прежде всего общимъ характеромъ природы и въ частности — характеромъ растительности, считая, что эта послѣдняя можетъ дать достаточно ясное представленіе о климатическихъ условіяхъ края. Въ отличіе отъ Южно-Уссурійскаго края и южной части Сѣверно-Уссурійскаго, но въ полномъ сходствѣ съ ближайшею къ Хабаровску частью этого послѣдняго, очень характернымъ для посѣщенной мною части нижне-Амурскаго района является изобиліе какъ по мокрымъ равнинамъ, такъ и по горнымъ хребтамъ, лиственничнаго лѣса, свойственнаго по преимуществу, какъ кажется, нѣсколько болѣе суровымъ климатическимъ условіямъ, нежели какими являются условія большей части Уссурійскаго края. Съ другой стороны однако древесная растительность пологихъ увaловъ (какъ ниже будетъ показано—наиболѣе важнаго съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія типа угодій даннаго района) по составу своему представляетъ почти полное сходство съ растительностью предгорныхъ увaловъ Сѣверно- и даже Южно-Уссурійскаго края: это—некрупное лиственное разнолѣсье изъ такихъ породъ какъ дубъ, липа, кленъ, ясень, бархатное дерево, иногда—бѣлая береза или осина, и съ подлѣскомъ изъ орѣшника, тавoлги, грецкаго орѣха, манджурской сирени и въ особенности акаціи Маака, которая во многихъ мѣстахъ доминируетъ надъ всѣми остальными древесными и кустарными видами; кое-гдѣ встрѣчаются мелкіе экземпляры дикаго винограда. Такого характера растительность, покрывающая пологіе увалы на всемъ протяженіи отъ Хабаровска до Средней Тамбовки и мыса Бицю, исключаетъ, какъ мнѣ кажется,

всякую мысль о климатѣ, не допускающемъ развитія земледѣлія, и позволяетъ думать, что климатъ нижне-Амурскаго района не можетъ замѣтно отличаться отъ климата сѣверной части Сѣверно-Уссурійскаго края. Это предположеніе подтверждается и спеціально метеорологическими данными: даже лѣтняя температура Маріинска и Софійска ($13{,}2^0$) всего на $1{,}6^0$ ниже лѣтней температуры Хабаровска и на 0,8 ниже лѣтней температуры Ишима, лежащаго въ наиболѣе земледѣльческой, пшеничной полосѣ западной Сибири, а іюльская изотерма, примѣрно, Нижней Тамбовки соотвѣтствуетъ изотермѣ Тюмени и Владивостока. Наконецъ, вполнѣ достаточная степень мягкости климата въ посѣщенной мною части нижне-Амурскаго района подтверждается такими фактами, какъ возможность разведенія здѣсь, на огородахъ, подсолнуховъ, арбузовъ и дынь; мнѣ лично довелось видѣть въ с. Малмыжскомъ хотя и небольшіе по размѣру, но очень сочные и сладкіе арбузы. Характернымъ является также и то обстоятельство, что задававшійся мною вопросъ о томъ, не зябнутъ ли на огородахъ огурцы, по большей части вызывалъ въ крестьянахъ нѣкоторое недоумѣніе, и отвѣтъ на этотъ вопросъ почти вездѣ получался отрицательный,— тогда какъ во всей предбайкальской Сибири замерзаніе огурцовъ является заурядным дѣломъ.

Изученіе почвенныхъ условій является, конечно, дѣломъ болѣе детальнаго изслѣдованія, нежели какое могло быть предпринято мною при моей экскурсіи. Тѣмъ не менѣе я познакомился съ характеромъ почвеннаго слоя какъ на заброшенныхъ пашняхъ ряда расположенныхъ вдоль Амура селеній и на ближайшихъ къ этимъ селеніямъ непаханныхъ увалахъ, такъ и на мысу Бицю, уже на побережьѣ Горпна. И это ознакомленіе, въ связи съ разспросными данными, приводитъ меня скорѣе къ положительному, нежели къ отрицательному заключенію относительно годности нижне-Амурскихъ почвъ. Эти послѣднія распадаются на двѣ, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, категоріи: наносныя почвы амурской долины и почвы пологихъ уваловъ. Осматривать гдѣ-либо долинныя земли я счелъ совершенно излишнимъ, такъ какъ о характерѣ ихъ можно было составить себѣ достаточно ясное понятіе по аналогіи съ почвами долинъ Уссури и средняго Амура и по показаніямъ крестьянъ. Показанія эти изображаютъ въ весьма

благопріятномъ свѣтѣ плодородіе нижне-Амурскихъ долинныхъ почвъ; серьезнымъ недостаткомъ долинныхъ пашенъ является, судя по всѣмъ показаніямъ, только ихъ недостаточно приподнятое положеніе и связанная съ этимъ слишкомъ частая затопляемость разливами Амура,—и уже дѣломъ послѣдующаго ближайшаго изслѣдованія будетъ выяснить, есть-ли въ Амурской долинѣ пахатныя гривы или рёлки, возвышающіяся надъ уровнемъ обычныхъ разливовъ Амура и могущія, поэтому, быть признанными за достаточно надежныя пахатныя угодья. Мое личное впечатлѣніе сводится къ тому, что такихъ надежныхъ пашенъ въ нижне-Амурской долинѣ или нѣтъ, или очень мало, и что главный запасъ будущихъ пахатныхъ земель сосредоточивается по окаймляющимъ долину Амура (а также Горина) пологимъ увалам.

По наблюденіямъ какъ моимъ лично, такъ и завѣдывающаго Уссурійской партіей г. Кокшарова, вынесеннымъ изъ экскурсіи въ нижне-Амурскій районъ, пологіе увалы, частью отходящіе въ видѣ предгорій отъ горныхъ хребтовъ, частью возвышающіеся среди Амурской долины, представляютъ собою въ этомъ районѣ весьма распространенную форму устройства поверхности: горы здѣсь гораздо ниже и отложе, съ гораздо менѣе рѣзкими очертаніями, и пологіе увалы несравненно чаще попадаются на глаза, нежели хотя-бы въ Уссурійскомъ краѣ. Почвенныя ихъ условія — судя по тѣмъ десяти или двѣнадцати пунктамъ, гдѣ мы имѣли возможность знакомиться съ характеромъ почвы,—весьма разнообразны. Такъ, въ с. Вятскомъ, д. Малмыжской, Верхней-Тамбовкѣ, почва пахавшихся прежде увалов имѣетъ, несомнѣнно, ясно выраженный глинистый характеръ, мѣстами — съ болѣе или менѣе значительными каменными обломками, — причемъ подмѣсь послѣднихъ нерѣдко встрѣчается и на мѣстахъ прежнихъ пашенъ. Небезъинтересно замѣтить, что, по показаніямъ, напр. крестьянъ с. Вятскаго, въ ближайшихъ окрестностяхъ этого села есть не мало мѣстъ съ гораздо лучшею — болѣе рыхлою и темнѣе окрашенною почвой, — таковы, напр., мѣстности около заимки Кима (корейской), у дер. Малышевой и т. д. Но даже и почва бывшихъ Вятскихъ, Малмыжскихъ и т. п. пашенъ не произвела на меня того безотраднаго впечатлѣнія, какого я ожидалъ; видная на глазъ подмѣсь въ почвѣ песку и на-

личность нѣкоторой комковатой структуры показались мнѣ довольно благопріятными признаками, — и во всякомъ случаѣ почва Вятскихъ уваловъ показалась мнѣ болѣе благопріятною и менѣе рѣзко-глинистою, нежели, напр., почва многихъ пахатныхъ участковъ въ подробно осмотрѣнномъ мною имѣніи К. Г. Гольденштета (близъ Владивостока); а по свидѣтельству мѣстнаго агронома Ѳ. Р. Дульскаго, глинистыя увальныя земли разсматриваемаго района ничѣмъ не отличаются, вообще, отъ глинистыхъ увальныхъ земель въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, которыми населеніе до недавняго времени пренебрегало, но которыя теперь понемногу начинаютъ поступать подъ культуру. Нѣсколько иного характера почвы оказались уже, напр., на увалахъ дер. Пермской: по припадистымъ мѣстамъ — сильно оподзоленный суглинокъ («лудикъ»), на высокихъ мѣстахъ — слой рыхлой, темноокрашенной почвы въ 2—3 вершка, подъ нимъ — желтоватый подзолистый суглинокъ съ замѣтною подмѣсью каменныхъ обломковъ; при этомъ однако и здѣсь крестьяне упоминали о гораздо лучшихъ увальныхъ земляхъ, не вошедшихъ въ отведенный имъ надѣлъ: объ одномъ увалѣ на $2^1/_2$ версты ниже, о другомъ — на 6 верстъ выше по теченію Амура; оба, по словамъ крестьянъ, съ «черноземомъ до двухъ четвертей». Еще нѣсколько иного характера почвы на пахатныхъ увалахъ дер. Орловской: довольно мощный, темносѣрый, повидимому достаточно рыхлый суглинокъ, на склонѣ увала съ очень небольшою, по гребню (тоже распаханному) — съ значительною примѣсью каменной дресвы. Наконецъ прекрасную — насколько я могу судить — почву мнѣ пришлось видѣть на пологихъ увалахъ около мыса Бицю, на Горинѣ: это мѣстами болѣе мощный (6—8 вершк.) и въ такомъ случаѣ темнобурый, мѣстами болѣе тонкій (4—6 вершк.), темносѣрый рыхлый суглинокъ, съ подпочвою либо изъ желтоватой глины съ галькою, либо — изъ сплошного пласта окатанной гальки.

Выяснить разспроснымъ путемъ степень хозяйственной пригодности этихъ почвъ было, разумѣется, очень трудно: крестьяне, почти вездѣ забросившіе земледѣліе, естественно стремились объяснить упадокъ послѣдняго недоброкачественностью своихъ земель. Почти во всѣхъ селеніяхъ намъ сообщали поэтому, что земля, сначала родившая хлѣбъ, очень скоро выпахалась и перестала давать урожаи; что земледѣліе даетъ хо-

рошіе результаты лишь пока пашется неглубокій поверхностный дерновой слой, — когда-же онъ перемѣшается съ глиной, то почва, пріобрѣтая свойства послѣдней, становится негодной для культуры, такъ какъ одинаково дурно реагируетъ и на засуху, и на избытокъ влаги; что даже навозъ «не дѣйствуетъ», такъ какъ дожди и вообще избытокъ влаги «вытягаютъ сокъ изъ земли», и т. п.. Но наряду съ этимъ намъ удалось отмѣтить нѣсколько фактовъ, выясненныхъ разспроснымъ-же путемъ и совершенно иначе освѣщающихъ вопросъ о качествѣ увальныхъ земель. Такъ, въ дер. Верхне-Тамбовской, какъ оказывается, первыя 15 лѣтъ распахивали земли, *не оставляя ихъ въ залежь*, и кормились своимъ хлѣбомъ; а въ дер. Пермской пахали увальныя земли въ теченіе 30 лѣтъ, при чемъ даже не оставляли земли подъ паръ, а только «дѣлали подзябокъ», т. е. прибѣгали къ осенней вспашкѣ. И наконецъ у меня лично исчезло всякое сомнѣніе въ возможности земледѣлія въ данномъ районѣ, когда я прошелъ по сжатымъ полямъ дер. Орловской и увидѣлъ здѣсь въ снопахъ такую ярицу, зерно которой по качеству не оставляло желать рѣшительно ничего лучшаго.

Какъ я упоминалъ, крестьяне—какъ это и естественно—объясняютъ упадокъ земледѣлія тѣмъ, что земля «выпахалась», «не стала хлѣбъ родить». Однако наряду съ этимъ у самихъ крестьянъ мѣстами прорывалось и другое объясненіе — «другимъ стали зарабатывать». И дѣйствительно: достаточно взглянуть на превосходную застройку почти всѣхъ нижне-Амурскихъ селеній, чтобы придти къ увѣренности, что не нужда заставила ихъ бросить земледѣліе и искать прибѣжища въ другихъ заработкахъ, — а что, напротивъ, крестьяне настолько обезпечены неземледѣльческими заработками, что не имѣютъ нужды заниматься такимъ сравнительно тяжелымъ и малодоходнымъ видомъ труда, какъ хлѣбопашество. Изъ этихъ неземледѣльческихъ заработковъ первое мѣсто занимаетъ рыболовство; судя по видѣннымъ мною запасамъ заготовленныхъ для засолки кеты бочекъ, я не сочту преувеличеннымъ мнѣнія представителей окружной администраціи, что средняя семья зарабатываетъ на рыбѣ не менѣе 1,000—1,200 руб. въ годъ, затѣмъ—почтовая гоньба, являющаяся для крестьянъ тѣмъ болѣе существеннымъ заработкомъ, что крестьяне каждаго селе-

нія держатъ гоньбу не только въ своемъ селеніи, но и на ближайшихъ къ нему станціяхъ, расположенныхъ въ ненаселенныхъ пунктахъ; далѣе — заготовка дровъ для поставки на пароходы,—занятіе, не принявшее на Амурѣ капиталистическаго характера и потому доставляющее заработокъ значительной части населенія. Въ совокупности своей и съ присоединеніемъ къ нимъ имѣющихъ по преимуществу потребительный характеръ скотоводства и огородничества, всѣ эти заработки настолько хорошо обезпечиваютъ нижне-Амурское населеніе, что послѣднее, дѣйствительно, можетъ не заниматься хлѣбопашествомъ.

Заключеніе относительно нижне-Амурскаго района.

На основаніи изложеннаго я лично вынесъ изъ своей экскурсіи въ нижне-Амурскій районъ полную увѣренность въ *возможности* здѣсь земледѣльческой колонизаціи, хотя считаю весьма вѣроятнымъ, что будущіе поселенцы на первое время [1]) также предпочтутъ обосновать свое благосостояніе на неземледѣльческихъ заработкахъ, какъ предпочли это сдѣлать нынѣшніе обитатели нижняго Амура. Однако, въ виду такихъ рѣзкихъ фактовъ, какъ разбреданіе селеній и забрасываніе земледѣлія, я лично побоялся-бы принять всецѣло на свою служебную и нравственную отвѣтственность практическія послѣдствія изложеннаго, хотя и кажущагося мнѣ вполнѣ достовѣрнымъ заключенія. Чтобы гарантировать большую твердость и основательность окончательному рѣшенію вопроса о распространеніи дальше внизъ по Амуру землеотводныхъ работъ, я находилъ-бы поэтому весьма полезнымъ привлечь къ совмѣстному съ чинами Уссурійской партіи участію въ тѣхъ предварительныхъ изслѣдованіяхъ, которыя будутъ предшествовать постановкѣ на очередь работъ по образованію участковъ по нижнему Амуру, представителя сельско-хозяйственной спеціальности въ лицѣ агронома при Приамурскомъ Управленіи Государственныхъ Имуществъ, который внесетъ въ совмѣстную работу, кромѣ теоретической подготовки, свое знакомство какъ съ естественно-историческими условіями уже колонизуемыхъ районовъ края, такъ и со сложившимся въ этихъ районахъ сельско-хозяйственнымъ опытомъ.

---

[1]) Переходъ къ земледѣлію будетъ вызванъ, впослѣдствіи, сгущеніемъ населенія, которое приведетъ къ тому, во 1-хъ, что неземледѣльческіе заработки уже не смогутъ его обезпечивать, и во 2-хъ, что земледѣліе, благодаря вздорожанію хлѣба, будетъ давать большій доходъ.

Что́ касается затѣмъ до *количества* предвидимыхъ въ нижне-Амурскомъ районѣ земель, то по этому вопросу я затрудняюсь высказаться даже предположительно. Я могу только высказать, что побережья самого Амура и такихъ его притоковъ, какъ Горинъ, Анюй, Хунгари, впослѣдствіи Амгунь, относительно которыхъ у меня имѣются благопріятныя указанія, и обширныя степныя равнины при оз. Боленъ-Оджанъ, Эборонъ и Ухтѣ [1]) и т. п. представятъ чрезвычайно обширное и, можно думать, благодарное поле для систематическихъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій. Въ частности, относительно бѣгло осмотрѣнной мною части побережья Амура (и частью Горина) я полагаю, что количество какъ луговыхъ земель, такъ и пологихъ уваловъ здѣсь весьма значительно, а потому не сомнѣваюсь, что въ этой собственно мѣстности окажется возможнымъ обратить подъ заселеніе очень обширныя пространства.

Затѣмъ, тотъ мѣстный земледѣльческій опытъ, на который я уже ссылался, позволяетъ предположить, что ходъ землеотводныхъ работъ на побережьѣ нижняго Амура будетъ совершенно иной, нежели въ Уссурійскомъ краѣ. Въ этомъ послѣднемъ заселеніе начиналось съ долинъ и отъ нихъ мало-по-малу переходило къ увальнымъ землямъ. По нижнему Амуру всѣ селенія со своими главными пашнями пріютились по склонамъ уваловъ, которые, мѣстами, распахивались до самаго гребня включительно, а на лугахъ имѣютъ лишь покосы и затопляемыя, «фартовыя» пашни, могущія, въ силу крайне большого риска затопленія, служить лишь дополненіемъ къ основному фонду увальныхъ пашенъ. Согласно этому и будущіе участки придется проектировать съ такимъ разсчетомъ, чтобы усадьбы и основныя пашни могли размѣститься на пологихъ увалахъ, включая въ надѣлы достаточно большую для желательнаго развитія скотоводства пропорцію сѣнокосныхъ, а гдѣ возможно— и пахатныхъ луговыхъ земель. А такъ какъ увалы болѣе или менѣе вездѣ покрыты лѣсомъ, борьба съ которымъ потребуетъ извѣстной привычки и энергіи, то заселеніе нижняго Амура успѣшно пойдетъ—можно думать—лишь при подборѣ переселенцевъ изъ лѣсныхъ районовъ, причемъ желательнѣе всего

[1]) Географическій характеръ этихъ равнинъ, казалось бы, позволяетъ предполагать въ нихъ болѣе или менѣе значительную аналогію съ Ханкайскою равниною Уссурійскаго края

были-бы, мнѣ кажется, выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній, которые, кромѣ земледѣлія, съумѣютъ воспользоваться и всѣми выгодами жизни при большой рѣкѣ. Казалось-бы вполнѣ умѣстнымъ обезпечить имъ, въ той или другой формѣ, и законную возможность пользованія важнѣйшею изъ этихъ выгодъ,—именно предоставить имъ право пользованія рыболовствомъ въ Амурѣ, по возможности съ сохраненіемъ за подлежащими правительственными учрежденіями ближайшаго надзора за способами осуществленія этого права, въ видахъ предупрежденія хищническихъ и истребительныхъ пріемовъ лова.

Само собою разумѣется, что завершеніе потребныхъ детальныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій, а тѣмъ болѣе — работъ по отводу участковъ въ обширномъ нижне-Амурскомъ районѣ является дѣломъ, можетъ быть, не одного десятка лѣтъ. Но мнѣ казалось-бы существенно важнымъ открыть эти работы безотлагательно, хотя-бы въ тѣхъ двухъ ближайшихъ къ Хабаровску мѣстностяхъ, которыя намѣчены для сего завѣдывающимъ Уссурійскою партіей. Заготовленіе извѣстнаго запаса участковъ въ этомъ районѣ позволитъ вести колонизацію Приморской области въ желательномъ, съ обще-государственной точки зрѣнія, быстромъ темпѣ, не форсируя чрезмѣрно заселенія Уссурійскаго края. А вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ ближайшихъ лѣтъ, надо думать, окончательно выяснитъ вопросъ о возможности и условіяхъ болѣе широкой и успѣшной колонизаціи нижняго Амура и — если результаты опыта будутъ удовлетворительны — позволитъ широко открыть для заселенія двери нижне-Амурскаго края къ тому—надо думать—все же недалекому времени, когда земельные запасы Уссурійскаго края придется считать, въ общемъ, окончательно исчерпанными. Мало того, образованіе по нижнему Амуру, въ ближайшіе-же годы, нѣкотораго количества новыхъ селеній, будетъ имѣть еще и то важное значеніе, что селенія эти, окрѣпнувъ, послужатъ опорною базой для предстоящей, вѣроятно, въ будущемъ болѣе широкой колонизаціи этого обширнаго края.

Технические вопросы. 1. Постановка рекогносцировочныхъ изслѣдованій.

Въ заключеніе настоящей III главы моего отчета я считаю обязанностью коснуться нѣсколькихъ вопросовъ, касающихся собственно техники землеотводнаго дѣла въ Приморской (а вмѣстѣ съ тѣмъ—и въ Амурской) области.

Прежде всего, я остановлюсь на вопросѣ о значеніи и постановкѣ тѣхъ *предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій,* которыя необходимо должны предпосылаться и обыкновенно предпосылаются работамъ собственно по образованію переселенческихъ участковъ. Какъ я говорилъ въ началѣ настоящей главы, Уссурійская партія до сихъ поръ работала почти исключительно въ такихъ мѣстностяхъ, для которыхъ уже имѣлся извѣстный рекогносцировочный матеріалъ, добытый землемѣрами Южно-Уссурійскаго переселенческаго управленія и воинскими отрядами 1899 года. Правда, матеріалъ этотъ оказался, во многихъ случаяхъ, довольно неудовлетворительнымъ, а иногда пользованіе этимъ матеріаломъ приносило даже болѣе вреда, чѣмъ пользы [1]), тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ для Уссурійской партіи весьма существенное значеніе, хотя-бы уже въ томъ отношеніи, что давалъ завѣдывающему партіей основанія для планомѣрнаго распредѣленія чиновъ по отдѣльнымъ районамъ.

Однако, наличность готоваго рекогносцировочнаго матеріала не избавляла Уссурійской партіи отъ необходимости предпринимать рекогносцировочныя изслѣдованія и собственными своими силами. Рекогносцировки чиновъ партіи имѣли частью повѣрочно-дополнительный характеръ, направляясь къ ближайшему выясненію характера отдѣльныхъ мѣстностей, ранѣе обслѣдованныхъ воинскими отрядами или землемѣрами, но ими недостаточно полно или невѣрно освѣщенныхъ,—частью же распространялись на мѣстности, вовсе не изслѣдовавшіяся ранѣе ни отрядами, ни землемѣрами [2]), и слѣдовательно имѣли цѣлью расширеніе района работъ партіи за предѣлы, указанные прежними рекогносцировками. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ рекогносцировки, въ видѣ общаго правила, производились производителями работъ и землемѣрами попутно, въ свободное время отъ ихъ основныхъ работъ по образованію участковъ; онѣ могли поэтому охватывать, конечно, лишь небольшія площади, непосредственно прилегающія къ районамъ этихъ основныхъ работъ,—и лишь въ видѣ довольно рѣдкаго исключенія производителю работъ или чаще—землемѣру давалось отдѣль-

[1]) См выше, стр 196.

[2]) Таковы рекогносцировки по Иману, Ваку, Шитухе, Бикину и нѣкоторымъ другимъ

ное порученіе—обрекогносцировать какую-либо опредѣленную мѣстность или сдѣлать рекогносцировочный ходъ по какому-либо опредѣленному направленію [1]).

Въ настоящее время имѣвшійся рекогносцировочный матеріалъ (за исключеніемъ только двухъ районовъ въ Хабаровской округѣ — Петропавловско-Синдинскаго и Тунгузско-Даргинскаго) окончательно исчерпанъ работами Уссурійской партіи. Какъ этой послѣдней, такъ и тѣмъ болѣе—вновь образованной Амурской партіи, предстоитъ самимъ создавать для себя тотъ рекогносцировочный матеріалъ, на основаніи котораго затѣмъ будутъ планироваться и направляться собственно работы по образованію переселенческихъ участковъ. По убѣжденію какъ моему лично, такъ и г.г. завѣдывающихъ Амурскою и Уссурійскою партіями, а также нѣкоторыхъ производителей работъ, съ которыми я имѣлъ случай обсуждать данный вопросъ [2]), — было-бы крайне желательно и даже необходимо дать обѣимъ партіямъ возможность не ограничиваться такими, такъ сказать, случайными рекогносцировочными изслѣдованіями, какими до сихъ поръ приходилось ограничиваться Уссурійской партіи,—а поставить рекогносцировочное дѣло возможно широко и планомѣрно съ тѣмъ, чтобы рекогносцировочное изслѣдованіе каждый разъ охватывало возможно обширный, географически цѣльный районъ, и чтобы—въ особенности по Амурской области — рекогносцировочныя изслѣдованія охватили разомъ возможно большее число такихъ районовъ. Такая широкая постановка рекогносцировочныхъ изслѣдованій—для которой уже былъ допущенъ прецедентъ при открытіи землеотводныхъ работъ въ Пермско-Вологодскомъ районѣ—была бы полезна во многихъ отношеніяхъ.

Прежде всего, рекогносцировочное обслѣдованіе, которое охватило-бы сразу возможно широкій районъ или совокупность районовъ и тѣмъ самымъ выяснило-бы на нѣсколько

---

[1]) Стр. 194.

[2]) Считаю долгомъ упомянуть о томъ, что на необходимость предпосланія собственно землеотводнымъ работамъ систематическихъ рекогносцировокъ обращалъ мое особое вниманіе Военный Губернаторъ Приморской области, Генералъ-Лейтенантъ Чичаговъ, который указывалъ, между прочимъ, на возможность—если бы не оказалось свободныхъ чиновъ въ составѣ землеотводныхъ партій—сформированія для этой цѣли, по примѣру 1899 года, особыхъ воинскихъ отрядовъ.

лѣтъ впередъ возможную сферу землеотводныхъ работъ, — позволило-бы на нѣсколько-же лѣтъ впередъ установить и самый численный составъ подлежащей временной партіи. А это было-бы важно, прежде всего, въ томъ отношеніи, что въ значительной мѣрѣ устранило-бы ту неустойчивость въ положеніи чиновъ партій, которая, будучи результатомъ частыхъ сокращеній и перемѣщеній, является одною изъ серьезнѣйшихъ причинъ столь развитаго среди чиновъ стремленія оставить службу въ партіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ-бы избѣгнутъ непроизводительный расходъ на выдачу командировочнаго довольствія чинамъ, вновь назначаемымъ на усиленіе передъ тѣмъ ослабленныхъ партій. Затѣмъ — что́ не менѣе важно — установленный на нѣсколько лѣтъ впередъ постоянный составъ партій гарантировалъ-бы сохраненіе въ средѣ послѣднихъ тѣхъ именно чиновъ, которые успѣли свыкнуться съ мѣстными условіями, тогда какъ при періодическомъ ослабленіи и усиленіи состава партій въ составъ послѣднихъ часто попадаютъ новички, которыхъ незнакомство — въ первое время — съ мѣстными условіями сплошь и рядомъ неблагопріятно отражается на качествѣ и результатахъ работъ.

Весьма важно заблаговременное освѣщеніе возможно широкаго района работъ также и для внутренней организаціи и распредѣленія работъ въ партіи. Для успѣшнаго и правильнаго хода работъ весьма важно, чтобы работы въ извѣстномъ районѣ — если онѣ затягиваются, какъ обыкновенно бываетъ, на нѣсколько лѣтъ — велись однимъ и тѣмъ-же составомъ производителей работъ и межевыхъ техниковъ, которые въ каждомъ послѣдующемъ году приступали-бы къ работамъ вооруженные тѣмъ знакомствомъ съ условіями даннаго района, которое ими пріобрѣтено за всѣ предыдущіе годы. Разъ завѣдывающій — положимъ — Амурскою партіей получилъ сразу данныя для сужденія о запасѣ земель въ нѣсколькихъ районахъ, онъ будетъ имѣть возможность тотчасъ-же распредѣлить чиновъ по этимъ районамъ пропорціонально ихъ ёмкости, съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая группа чиновъ на нѣсколько лѣтъ впередъ имѣла работу въ предназначенномъ ей районѣ.

Затѣмъ, распространеніе рекогносцировокъ, разомъ, на обширные, географически-цѣльные районы явилось-бы въ зна-

чительной мѣрѣ обезпеченіемъ успѣха самихъ рекогносцировокъ и извѣстною гарантіей противъ существенныхъ пробѣловъ. Какъ я имѣлъ случай высказывать выше [1]), подобные пробѣлы, допущенные при рекогносцировкахъ нѣкоторыхъ изъ чиновъ Уссурійской партіи, въ большой степени могутъ быть отнесены насчетъ попутнаго, случайнаго характера рекогносцировокъ. Производитель работъ или землемѣръ, удѣляющій недѣлю или двѣ на обслѣдованіе полосы, прилегающей къ району его основныхъ работъ, естественно не можетъ *до конца* изслѣдовать попадающихся по его маршруту рѣчекъ или иныхъ урочищъ; наткнувшись, положимъ, на болота или каменныя горы, онъ не имѣетъ времени для того, чтобы перейти чрезъ эти горы или болота и добраться до лежащихъ, можетъ быть, за ними удобныхъ площадей; онъ поэтому поворачиваетъ назадъ и либо направляетъ свои поиски въ другую сторону, либо возвращается къ своимъ основнымъ работамъ. Напротивъ, лица, командированныя на цѣлый полевой періодъ или значительную часть его для обслѣдованія заключеннаго въ опредѣленныхъ границахъ района, явятся отвѣтственными за полное и всестороннее обслѣдованіе этого района въ полномъ его объемѣ; они вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ стѣснены ни временемъ, ни необходимостью вернуться къ другимъ работамъ, а потому будутъ поставлены и въ полную возможность и — въ значительной мѣрѣ—въ нравственную и служебную необходимость довести рекогносцировку до надлежащей полноты и законченности.

Наконецъ, заблаговременная систематическая рекогносцировка географически-цѣльныхъ районовъ является весьма существеннымъ условіемъ планомѣрности и цѣлесообразности какъ въ постановкѣ послѣдующихъ землеотводныхъ работъ, такъ—что особенно важно—въ использованіи имѣющагося въ данномъ районѣ запаса удобныхъ земель. Только при заблаговременномъ—хотя-бы въ общихъ чертахъ — знакомствѣ съ цѣлымъ райономъ ведущаго землеотводныя работы лица для него является возможность планомѣрно распредѣлить съемочныя работы, выбросивъ изъ съемки неинтересныя въ колонизаціонномъ отношеніи мѣстности, и примѣнить наиболѣе соотвѣтствующіе характеру послѣдней съемочные пріемы,—и только

[1]) Стр. 195.

при наличности такого знакомства это лицо получитъ ясное представленіе о значеніи и наилучшемъ способѣ использованія каждой отдѣльной площади степи, лѣса, луга и т. п.; каждая такая площадь, приведенная въ связь съ дальше лежащими площадями того-же или иного угодья, можетъ пріобрѣсти совершенно иное значеніе, чѣмъ если ее разсматривать внѣ связи съ окружающими пространствами. При частичномъ знакомствѣ съ районами легко могутъ, поэтому, остаться вовсе неиспользованными или получить неправильное назначеніе многія такія земельныя площади, которыя при заблаговременномъ знакомствѣ съ цѣлымъ райономъ получили-бы соотвѣтственное назначеніе и, можетъ быть, помогли-бы правильно использовать цѣлую совокупность другихъ, гораздо болѣе обширныхъ и цѣнныхъ пространствъ.

Всѣ изложенныя выгоды, связанныя съ широкимъ примѣненіемъ пріема заблаговременныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій, съ избыткомъ окупаютъ связанныя съ ними лишнія затраты труда и средствъ. Да въ дѣйствительности эти затраты и не такъ высоки. Я уже указывалъ на то, что заблаговременное знакомство съ районами работъ, обезпечивая извѣстное постоянство въ размѣщеніи личнаго состава, сокращаетъ расходы, связанные съ новыми назначеніями и перемѣщеніями. А главное—связанная съ такимъ знакомствомъ бо́льшая планомѣрность въ постановкѣ работъ даетъ большое сбереженіе труда (а слѣдовательно и средствъ), который иначе былъ-бы затраченъ благодаря распространенію съемочныхъ работъ на не заслуживающія съемки площади, или примѣненію не достаточно соотвѣтствующихъ условіямъ мѣстности съемочныхъ пріемовъ.

Техника рекогносцировокъ.

Опытъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій, широко практиковавшихся, начиная съ 1898 года, въ одной изъ западно-сибирскихъ губерній, именно Тобольской, выяснилъ, что эти изслѣдованія лишь тогда могутъ давать полный результатъ, когда они связываются съ извѣстными инструментальными опредѣленіями,—именно, когда находимыя ведущимъ рекогносцировку лицомъ удобныя для заселенія и вообще въ какомъ либо отношеніи цѣнныя или интересныя площади инструментально привязываются къ точно извѣстнымъ или легко находимымъ пунктамъ, и такимъ образомъ получается возможность съ до-

статочнымъ приближеніемъ обозначить мѣстонахожденіе этихъ площадей на сводной картѣ изслѣдованнаго района. Если этого не дѣлается, а изслѣдователь опредѣляетъ мѣстоположеніе удобныхъ пространствъ исключительно глазомѣрнымъ способомъ (хотя-бы даже при помощи шагомѣра и буссоли), то отысканіе этихъ пространствъ для производства на нихъ съемки и проектированія участковъ сплошь и рядомъ оказывается очень нелегкою задачей; а бывали и такіе случаи, что мѣстонахожденіе удобныхъ площадей опредѣлялось путемъ глазомѣрныхъ пріемовъ совершенно ошибочно, результатомъ чего являлись существенныя недоразумѣнія и затрудненія въ постановкѣ и ходѣ дальнѣйшихъ, собственно съемочныхъ и отграничительныхъ работъ.

Въ виду такихъ указаній опыта, уже при сформированіи Пермско-Вологодской партіи было предназначено собственно для участія въ предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ, кромѣ производителей работъ, еще соотвѣтствующее число межевыхъ техниковъ, благодаря чему и получилась возможность организовать въ Пермско-Вологодскомъ районѣ рекогносцировочныя изслѣдованія съ инструментальною привязкою ихъ результатовъ. Казалось-бы крайне желательнымъ придать подобную постановку и предстоящимъ рекогносцировочнымъ изслѣдованіямъ Уссурійской и вновь образованной Амурской партій, изъ которыхъ первая уже и при выполнявшихся ею ранѣе рекогносцировкахъ—какъ ни ограничены были охватывавшіеся каждою изъ послѣднихъ районы — неоднократно примѣняла пріемъ прохожденія инструментальныхъ развѣдочныхъ линій,—причемъ и въ данномъ случаѣ затрата силъ и средствъ на инструментальное фиксированіе и увязку данныхъ рекогносцировокъ будетъ оправдываться даже и съ финансовой точки зрѣнія. Во-первыхъ, только при подобной постановкѣ рекогносцировокъ послѣднія могутъ въ полной мѣрѣ послужить твердою основою для той планомѣрной постановки послѣдующихъ работъ, при которой устраняется опасность непроизводительныхъ затратъ труда и денегъ, и во-вторыхъ—сама техническая работа участвующихъ въ рекогносцировкѣ землемѣровъ будетъ въ значительной степени использована при послѣдующей съемкѣ и особенно—увязкѣ будущихъ участковъ и соотвѣтственно сократитъ дальнѣйшую работу.

Насколько мнѣ извѣстно, заѣдывающій Амурскою партіей не остановился еще ни на какомъ опредѣленномъ техническомъ пріемѣ для предполагаемыхъ въ связи съ рекогносцировками инструментальныхъ работъ. Завѣдывающій Уссурійскою партіей, г. Кокшаровъ, еще въ прошломъ году, представляя предположенія объ изслѣдованіи Боленъ-Оджальскаго района, находилъ желательнымъ «методъ изслѣдованія принять примѣнительно къ методу съемки, практикуемой военными топографами»,— именно «опредѣливъ тригонометрически высшія точки района, составить карту изслѣдуемой мѣстности, причемъ для опредѣленія количества культуроспособныхъ земель придется проложить, смотря по надобности, нѣсколько визировъ отъ тригонометрическихъ пунктовъ» [1]). Главнымъ мотивомъ въ пользу примѣненія именно этого пріема является, насколько я могъ себѣ выяснить, лѣсисто-гористый характеръ большинства могущихъ подлежать изслѣдованію районовъ, причемъ лѣсистость ставитъ существенныя затрудненія примѣненію примѣнявшагося, напр., при таёжныхъ изслѣдованіяхъ въ предбайкальской Сибири, пріема проложенія системы основныхъ инструментальныхъ линій, а гористый рельефъ, напротивъ, представляетъ всѣ удобства для проложенія тригонометрической сѣти. Затѣмъ, самый ходъ связаннаго съ тріангуляціей рекогносцировочнаго изслѣдованія рисуется. приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ:

Послѣ бѣглаго предварительнаго ознакомленія съ райономъ чрезъ кого-либо изъ производителей работъ (цѣль такого ознакомленія—выяснить, заслуживаетъ-ли данный районъ подробнаго изслѣдованія), въ районъ командируется производитель работъ съ двумя или тремя техниками. Въ указанномъ производителемъ работъ направленіи техники разбиваютъ сѣть треугольниковъ, исходя отъ вымѣреннаго при военно-топографической съемкѣ (къ которой вездѣ будетъ возможно примкнуться) базиса. Одновременно съ разбивкой сѣти, техники съ пунктовъ глазомѣрно зарисовываютъ междулежащую мѣстность, а производитель работъ, объѣзжая районъ, знакомится съ его общимъ характеромъ и типами угодій, собираетъ данныя для описанія района и даетъ техникамъ указанія относительно

[1]) Прилож къ представл. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 11. X. 1900 № 17102, стр 84.

того, какія площади должны быть выдѣлены и какъ эти площади должны быть показаны при зарисовкѣ мѣстности.

Не будучи техникомъ, я не беру на себя смѣлости входить въ подробное обсужденіе описываемаго пріема. Но не могу не высказать, что мнѣ лично примѣненіе его кажется вполнѣ желательнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ тріангуляція съ зарисовкой междулежащихъ пространствъ дастъ дѣйствительно полную картину мѣстности, причемъ съ надлежащею точностью фиксируетъ не только мѣстонахожденіе удобныхъ для колонизаціи площадей, но также и расположеніе цѣнныхъ лѣсовъ, полосъ, могущихъ имѣть водоохранное значеніе, и вообще всякаго рода особенности района, знаніе которыхъ послужитъ существеннымъ подспорьемъ при послѣдующемъ проектированіи участковъ.

Затѣмъ, считаю долгомъ упомянуть о томъ, что проложеніе тріангуляціонной сѣти вполнѣ посильно нынѣшнему качественному составу Уссурійской партіи. Среди послѣдней есть достаточное число чиновъ теоретически и практически знакомыхъ съ тріангуляціею, и для того, чтобы окончательно подготовить ихъ къ дѣлу, ихъ пришлось-бы только на самое короткое время откомандировать для занятій въ Хабаровскъ, въ мѣстный военно-топографическій отдѣлъ. Тріангуляція не потребовала-бы затѣмъ — по крайней мѣрѣ для Уссурійской партіи — ни пріобрѣтенія новыхъ инструментовъ, такъ какъ партія имѣетъ теодолиты надлежащей точности, ни увеличенія операціонныхъ расходовъ, такъ какъ для разбивки тригонометрической сѣти признается достаточнымъ то-же число — именно семь — рабочихъ, которое и нынѣ положено каждому землемѣру Уссурійской партіи, — при томъ однако непремѣнномъ условіи, чтобы рабочими были, какъ и въ настоящее время, солдаты. Затѣмъ и самая производительность — въ количественномъ смыслѣ — работы землемѣровъ при тріангуляціи будетъ не менѣе, а скорѣе болѣе, чѣмъ при прорубкѣ рекогносцировочныхъ линій. Военный топографъ въ лѣто снимаетъ полный планшетъ двухверстнаго масштаба, т. е. около 125 тыс. десятинъ; а такъ какъ для цѣлей рекогносцировки, предшествующей землеотводнымъ работамъ, требуется менѣе подробная съемка, а главное — не требуется изображенія горизонталей,—то при такой рекогносцировкѣ техникъ, по разсчету

чиновъ Уссурійской партіи, можетъ отработать по крайней мѣрѣ вдвое большую площадь, т. е. не менѣе 250 тыс. десятинъ въ лѣто, а три техника съ производителемъ работъ подробно обрекогносцируютъ огромную площадь въ 750 тыс. десятинъ.

2. Образованіе участковъ безъ окончательнаго отграниченія.

При производствѣ сплошныхъ систематическихъ рекогносцировокъ въ еще большей мѣрѣ, нежели въ настоящее время, будутъ открываться такія площади, которыя хотя и будутъ признаваться годными для колонизаціонныхъ цѣлей, но на скорое заселеніе которыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, нельзя будетъ съ достаточною увѣренностью разсчитывать. Таковы, напримѣръ, площади, хотя и вполнѣ удобныя по составу и качеству угодій, но слишкомъ трудно доступныя по мѣстоположенію и притомъ не могущія, почему-либо, быть привязанными къ сѣти существующихъ или предположенныхъ къ сооруженію колесныхъ дорогъ; сплошныя лѣсныя пространства, хотя и удобныя по почвѣ, но слишкомъ трудныя для разработки и потому могущія заселиться лишь при особенно подходящемъ подборѣ переселенцевъ; площади, состоящія болѣе или менѣе исключительно изъ приспѣвающихъ угодій, главнымъ образомъ изъ мокрыхъ и мокроватыхъ земель на болѣе раннихъ стадіяхъ обсыханія. Въ практикѣ Уссурійской партіи уже неоднократно возникалъ вопросъ, какъ поступать съ подобнаго рода площадями. Самый простой, казалось-бы, отвѣтъ на этотъ вопросъ — это тотъ, что съемку и обмежеваніе подобнаго рода площадей слѣдуетъ откладывать до тѣхъ поръ, пока не явится основаніе разсчитывать на болѣе скорое ихъ заселеніе. Во многихъ случаяхъ этотъ простой отвѣтъ будетъ и самымъ правильнымъ. Но нельзя не имѣть въ виду и нѣкоторыхъ такихъ обстоятельствъ, въ силу которыхъ можетъ оказаться, нерѣдко, желательнымъ не исключать подобныхъ площадей изъ ближайшей очереди землеотводныхъ работъ. Прежде всего, самые разсчеты относительно малой вѣроятности скораго заселенія, какъ показываетъ опытъ той-же Уссурійской партіи, сплошь и рядомъ не оправдываются: земли, признанныя очень плохими по качеству угодій, весьма охотно заселяются въ силу какихъ-нибудь удобствъ своего мѣстоположенія; площади, совершенно недоступныя по мѣстоположенію и притомъ сплошь заросшія лѣсомъ, именно въ силу своей изолированности окажутся особенно привлекательными для переселенцевъ изъ

старовѣровъ, для которыхъ лѣсъ, притомъ, создаетъ особыя удобства для занятія пчеловодствомъ и охотничьимъ промысломъ; приспѣвающія угодья, сплошь и рядомъ, обсыхаютъ чрезъ гораздо меньшій, нежели можно было предполагать, промежутокъ времени, — и притомъ не мало можетъ найтись такихъ переселенцевъ (напр. изъ западныхъ губерній), которые не испугаются излишка влаги и не остановятся предъ прорытіемъ тѣхъ немногихъ канавъ, при помощи которыхъ болѣе или менѣе значительная часть угодій сразу будетъ обращена въ годное для культуры состояніе. Съ другой стороны, съемка и обмежеваніе такихъ земель одновременно и по спопутности со съемкою и обмежеваніемъ земель, быстрое заселеніе которыхъ не возбуждаетъ сомнѣній, будетъ сплошь и рядомъ сопряжена съ гораздо меньшими затратами труда и средствъ, нежели съ какими была-бы сопряжена въ будущемъ, когда для обращенія въ участки земель разсматриваемой категоріи пришлось-бы спеціально командировать производителей работъ и техниковъ въ уже отработанные районы.

Въ виду изложеннаго, казалось-бы небезполезнымъ предоставить временнымъ партіямъ, работающимъ въ Уссурійскомъ краѣ, образовывать, а временнымъ коммисіямъ — утверждать, наряду съ участками, предполагаемыми къ немедленному заселенію, также и участки, такъ сказать, «запаснаго разряда», т е. такіе, на заселеніе которыхъ можно разсчитывать лишь по истеченіи извѣстнаго времени, съ точнымъ объясненіемъ, по каждому отдѣльному участку, основаній отнесенія его къ запасному разряду. Въ виду нѣкотораго риска, связаннаго съ образованіемъ подобнаго рода участковъ, было-бы конечно желательно въ предѣлахъ возможности сократить затрату труда на ихъ съемку и обмежеваніе. Собственно затрата труда на съемку ситуаціи сократится сама собою, такъ какъ естественно, что участки, такъ сказать, сомнительной будущности будутъ сниматься съ меньшею подробностью. Что-же касается до отграниченія, то по отношенію къ участкамъ запаснаго разряда казалось-бы вполнѣ возможнымъ ограничиться однимъ предварительнымъ проложеніемъ въ натурѣ проектныхъ границъ съ тѣмъ, чтобы окончательное отграниченіе отлагалось до того времени, когда на участкѣ дѣйствительно водворятся переселенцы; окончательное отграниченіе могло-бы произво-

диться тогда землемѣрами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ нарядомъ платныхъ рабочихъ, по извѣстной таксѣ, отъ водворившихся переселенцевъ. Какъ показываетъ опытъ сибирскихъ временныхъ партій, окончательное отграниченіе участковъ занимаетъ у межевыхъ чиновъ очень значительную долю рабочаго времени. Слѣдовательно отсрочка, впредь до заселенія, этой операціи значительно сократитъ затрату труда и операціонныхъ суммъ на образованіе участковъ запаснаго разряда. А между тѣмъ такая отсрочка не создастъ никакихъ затрудненій, если обязать партіи при предварительномъ обходѣ границъ участковъ оставлять нѣсколько прочныхъ знаковъ (каменные курганы, глубокія ямы и пр.), по которымъ впослѣдствіи можно было-бы найти и возобновить въ натурѣ, согласно утверждаемому плану, границы заселяемаго участка.

3. Хуторскіе участки.

На основаніи п. 13 Выс. утв. 22 Іюня 1900 г. временныхъ правилъ для образованія перес. и зап. участковъ въ Приморской и Амурской областяхъ, на временныя партіи возлагается образованіе особыхъ хуторскихъ отрубовъ, — однако въ томъ лишь случаѣ, когда площади, пригодныя для колонизаціи, по незначительности своей не могутъ быть предназначены для водворенія переселенцевъ селеніями. Въ Приморской области образованіе хуторскихъ участковъ производилось и до изданія правилъ, на основаніи особаго распоряженія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора: въ 1900 г. было образовано именно 46 такихъ участковъ, общею площадью въ 3,550 дес., въ районѣ побережья Японскаго моря, да въ 1901 г. были намѣчены къ образованію хуторскихъ участковъ выдѣленныя изъ состава одной изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, при ея лѣсохозяйственномъ изслѣдованіи, мѣстности по рѣкамъ Раковкѣ и Чертовкѣ.

Насколько я могъ выяснить себѣ путемъ бесѣдъ съ чинами Уссурійской партіи и ознакомленія съ плановымъ и картографическимъ матеріаломъ, Уссурійскій край (а также гористыя мѣстности Амурской области) представляетъ весьма широкое поле для водворѣнія переселенцевъ отдѣльными хуторами: прекрасные хуторскіе—и только хуторскіе участки получатся по многочисленнымъ, расположеннымъ среди горъ падямъ и долинамъ мельчайшихъ рѣчекъ и ручьевъ, гдѣ вся

удобная площадь сплошь и рядомъ не превыситъ размѣра одного или немногихъ хуторныхъ участковъ. Очень удобны для хуторского водворенія и узкія долины многихъ изъ болѣе значительныхъ рѣчекъ нагорной части Южно-Уссурійскаго края, особенно гдѣ эти рѣчки дѣйствительно текутъ среди неудобныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія, крутыхъ и каменистыхъ горъ; въ такихъ долинахъ, можетъ быть, и наберется площадь земли, достаточная для селеннаго участка; но этотъ послѣдній будетъ крайне растянутъ и неудобенъ для сельско-хозяйственнаго пользованія [1]), между тѣмъ какъ характерный для южно-уссурійскихъ долинъ однокачественный составъ угодій и наличность хорошаго воднаго источника до послѣдней степени облегчитъ разбивку долины на хуторскіе отрубы. Наконецъ, въ виду большой трудности расчистки, предпочтительно для хуторскаго пользованія могли-бы быть предназначены — при невозможности комбинировать ихъ со степными—удобныя лѣсныя земли также и въ долинахъ такихъ болѣе значительныхъ рѣкъ, какъ Фудзинъ, Аввакумовка и т. п..

Однако, само собою разумѣется, нарѣзка во всѣхъ такихъ и подобныхъ мѣстностяхъ десятковъ, сотенъ, а въ общей сложности тысячъ отдѣльныхъ хуторскихъ участковъ была-бы задачею, совершенно непосильною для партій Министерства Земледѣлія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—такая постановка дѣла не допускается и точнымъ смысломъ ст. 13 временныхъ правилъ 22 Іюня 1900 года. Казалось бы поэтому весьма полезнымъ преподать къ руководству чиновъ Амурской и Уссурійской партіи постановленія раздѣла IV (п. 4—6) утвержденныхъ въ тотъ-же день правилъ о хуторскомъ водвореніи, въ силу которыхъ болѣе обширныя площади, пригодныя для разбивки на подворные или хуторскіе участки, обмежевываются въ видѣ общихъ отрубовъ съ обозначеніемъ, что таковые пригодны исключительно или преимущественно для подворнаго или хуторскаго водворенія. Такъ какъ, притомъ, послѣдующая разбивка такихъ общихъ отрубовъ на хуторскіе участки потребуетъ обхода заново всѣхъ межъ, то казалось-бы, что площади, предназначаемыя для такой разбивки, могли-бы обмежевываться въ

[1]) При средней ширинѣ долины, напр, въ 150 саж, участокъ въ 40 душ. долей растянется въ ширину болѣе чѣмъ на 20 верстъ

томъ-же порядкѣ, какой проектированъ выше для участковъ запаснаго разряда, т. е. безъ окончательнаго отграниченія въ натурѣ, а только съ предварительнымъ обходомъ и съ обозначеніемъ въ натурѣ нѣсколькихъ основныхъ точекъ, по которымъ данная площадь могла бы, впослѣдствіи, быть отыскана и размежевана на хуторные участки.

Порядокъ разбивки общихъ отрубовъ на хуторскіе участки

Раздѣлъ II того же закона о хуторскомъ водвореніи устанавливаетъ сложный порядокъ разбивки общихъ площадей на подворные участки или хуторскіе отрубы, направленный къ тому, чтобы предупредить возможность самовольнаго выдѣла первыхъ поселенцевъ въ ущербъ какъ послѣдующимъ поселенцамъ, такъ и общей ёмкости каждой данной площади. Порядокъ этотъ конечно стѣснителенъ для первыхъ поселенцевъ, водворяющихся на предназначаемой для подворнаго или хуторскаго пользованія площади, такъ какъ не позволяетъ имъ получить отдѣльнаго участка и приступить къ окончательному обзаведенію и разработкѣ земли до наступленія, иногда не слишкомъ скораго, извѣстныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 22 Іюня 1900 г., условій. Между тѣмъ своеобразныя естественныя условія Уссурійскаго края позволяютъ во многихъ случаяхъ обойтись безъ примѣненія этого порядка и слѣдовательно устранить связанныя съ нимъ неудобства безъ какого-либо ущерба ни для отдѣльныхъ лицъ, ни для общей колонизаціонной ёмкости предназначенной для хуторскаго водворенія площади. Въ самомъ дѣлѣ: тѣ долины мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, которыя по преимуществу будутъ заселяться хуторами, отличаются,—какъ выше объяснено, замѣчательною однокачественностью угодій и равномѣрностью въ распредѣленіи водоснабженія. Каждую такую долину можно поэтому безъ всякихъ затрудненій нарѣзать поперекъ теченія рѣчки на хуторскіе участки, начиная хотя-бы отъ низовьевъ къ верховьямъ; и эта нарѣзка можетъ вестись постепенно, по мѣрѣ прибытія желающихъ водвориться, потому что образованіе начиная отъ устья рѣки одного, двухъ, трехъ или большаго числа хуторскихъ участковъ нисколько не обезцѣнитъ выше лежащей части долины и не помѣшаетъ дальнѣйшей нарѣзкѣ здѣсь такихъ-же участковъ.

Въ виду изложеннаго мнѣ казалось-бы вполнѣ возможнымъ и цѣлесообразнымъ допустить для Уссурійскаго края и

Амурской области отступленіе отъ общаго порядка разбивки на хуторскіе участки, установленнаго закономъ 22 іюня 1900 г. Именно — для тѣхъ площадей, которыя особымъ постановленіемъ временной коммисіи будутъ признаны для того пригодными, допустить нарѣзку хуторскихъ отрубовъ, чрезъ землемѣровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подъ наблюденіемъ органовъ крестьянскаго управленія, *по мѣрѣ прибытія* желающихъ получить таковые отрубы переселенцевъ, съ тѣмъ, чтобы отрубы эти нарѣзались и отводились въ опредѣленной, указанной временною коммисіею послѣдовательности.

4. Минимальная норма селенныхъ участковъ.

Какъ для меня выяснилось изъ бесѣдъ съ завѣдывающимъ и производителями работъ Уссурійской партіи, нѣкоторымъ тормазомъ къ использованію обнаруженнаго партіею въ этомъ краѣ запаса удобныхъ земель служило требованіе, чтобы участки эти образовывались не менѣе, нежели на 15 семей (слѣдовательно, въ 1.500 удобныхъ десятинъ). Требованіе это, изложенное въ утвержденномъ Главнымъ Начальникомъ края протоколѣ особаго совѣщанія, состоявшагося 27 апрѣля 1899 г. для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ начинавшимися въ то время работами землеотводной партіи, и мотивировавшееся, во 1-хъ, удобствами отбыванія натуральныхъ повинностей, и во 2-хъ, установленнымъ въ законѣ минимальнымъ размѣромъ сельскаго общества,—естественнымъ образомъ препятствовало использованію для колонизаціонныхъ цѣлей всѣхъ тѣхъ болѣе мелкихъ удобныхъ площадей, которыя разбросаны по долинамъ маленькихъ рѣчекъ Уссурійскаго и особенно—Южно-Уссурійскаго края.

Въ настоящее время стѣснительность изложеннаго требованія значительно уменьшилась, такъ какъ съ установленіемъ 15-десятинной душевой нормы минимальный размѣръ участка понижается до 675 дес., если принимать въ семьѣ 3 мужскихъ души или даже 600 дес., если исходить изъ установленнаго закономъ 13 іюля 1889 г. для образованія сельскаго общества числа 40 мужскихъ душъ. Однако было бы, можетъ быть, цѣлесообразно и вовсе отказаться отъ всякой минимальной нормы, такъ какъ минимальный размѣръ *сельскаго общества* едва-ли равносиленъ недопущенію образованія болѣе мелкихъ *селеній*. Эти послѣднія могутъ быть соединены по нѣскольку въ одно общество, — а между тѣмъ образованіе

болѣе мелкихъ селеній, вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ сельско-хозяйственнаго удобства, во многихъ случаяхъ дозволитъ наилучшимъ образомъ использовать разбросанныя среди Уссурійскихъ горъ небольшія, но подходящія для совмѣстнаго поселенія нѣсколькихъ дворовъ, площади удобныхъ угодій.

5. Свободное заселеніе.

Въ заключеніе я считаю обязанностью упомянуть о томъ, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ землеотводному дѣлу, въ бесѣдахъ со мною высказались за допустимость и цѣлесообразность примѣненія, по отношенію къ наиболѣе удаленнымъ и глухимъ мѣстностямъ Приамурскаго края, установленнаго закономъ 27 апрѣля 1896 г. льготнаго порядка свободнаго заселенія. Въ этомъ смыслѣ особенно рѣшительно высказывались г. Управляющій Государственными Имуществами Приамурскаго края, М. С. Веденскій, и лѣсной ревизоръ Амурской области и Нижне-Амурскаго района П. И. Делле. Какъ на мѣстность, особенно пригодную для свободнаго заселенія, г.г. Веденскій и Делле указывали на районъ лѣвыхъ притоковъ Амура—Горина и Амгуни, въ ихъ верхнихъ теченіяхъ, а также верхняго теченія Буреи, — мѣстности, гдѣ удобныя для поселенія мѣста разбросаны по небольшимъ падямъ между лѣсистыхъ и каменистыхъ горъ. Въ этихъ и подобныхъ мѣстностяхъ свободное заселеніе, по мнѣнію г.г. Веденскаго и Делле, могло-бы быть допущено *даже безъ предварительнаго ограниченія лѣсныхъ дачъ* единственнаго владѣнія казны: цѣнные лѣса самою природою отдѣлены здѣсь отъ площадей, удобныхъ для обращенія въ угодья, и самою-же природою будутъ сбережены; если будущіе поселенцы и будутъ рубить лѣсъ на свои нужды, то это, при огромныхъ запасахъ лѣса, не принесетъ никакого ущерба,—рубка же на продажу всегда можетъ быть предупреждена и урегулирована правительственнымъ лѣснымъ надзоромъ.

Со своей стороны, я лично затрудняюсь высказать какое-либо категорическое заключеніе по изложенному вопросу, главнымъ образомъ въ виду того, что установленный закономъ 27 апрѣля 1896 г. порядокъ свободнаго заселенія до сихъ поръ (если не считать обставленнаго крайне ненормальными условіями заселенія Шишевскаго района въ Тарскомъ уѣздѣ) не испытанъ на практикѣ и слѣдовательно не имѣетъ за себя санкціи жизненнаго опыта. Но я не могу не высказать, что

порядокъ этотъ—если его вообще признавать цѣлесообразнымъ—скорѣе чѣмъ гдѣ-либо умѣстенъ въ отдаленныхъ районахъ Приамурскаго края, гдѣ сама природа какъ-бы позаботилась и объ огражденіи цѣнныхъ лѣсовъ отъ натиска колонизаціи, и о предупрежденіи граничныхъ столкновеній и споровъ между отдѣльными поселенцами. Въ частности, мнѣ думается, что объявивъ открытымъ для свободнаго заселенія крайній сѣверъ Приморской области и пообѣщавъ, что здѣсь въ теченіе 15—20 лѣтъ не будетъ приступаемо къ образованію переселенческихъ участковъ, можно было-бы безъ всякихъ льготъ привлечь сюда колонизацію старовѣровъ, среди которыхъ уже и теперь замѣчается стремленіе къ переселенію на самыя низовья Амура и даже еще сѣвернѣе—на побережья Уда.

Глава четвертая.

Нѣкоторыя соображенія объ условіяхъ заселенія свободныхъ земель Приамурскаго края.

Въ предыдущихъ главахъ я касался исключительно непосредственнаго предмета своей командировки въ Приамурскій край,—именно вопроса о колонизаціонной ёмкости Амурской и Приморской областей, поскольку таковая зависитъ отъ размѣровъ имѣющагося въ нихъ земельнаго запаса, а отчасти — и отъ способа использованія этого запаса при землеотводныхъ работахъ. Въ настоящей, заключительной главѣ, я считаю долгомъ остановиться на нѣкоторыхъ условіяхъ, отъ которыхъ въ той или иной степени зависитъ возможность успѣшнаго заселенія того, въ общемъ, еще значительнаго количества земель, которое, въ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ, можетъ быть заготовлено трудами землеотводныхъ партій.

Безусловно первое мѣсто, по моему убѣжденію, играетъ здѣсь вопросъ о путяхъ сообщенія и въ частности — о доступѣ къ тѣмъ землямъ, которыя найдены и будутъ найдены пригодными для заселенія, отъ населенныхъ районовъ, отъ желѣзной дороги и отъ главнѣйшихъ водныхъ артерій края. Такое-же первостепенное значеніе принадлежитъ дорожному вопросу—какъ выяснилось для меня—во мнѣніи всѣхъ безъ исключенія представителей высшей мѣстной администраціи и дѣятелей переселенческаго дѣла. Начиная отъ Его Высокопревосходительства г. Главнаго Начальника края и г.г. Военныхъ Губернаторовъ Амурской и Приморской областей и кончая каждымъ изъ производителей работъ Уссурійской партіи, дѣлавшимъ мнѣ сообщенія объ уже заготовленныхъ или предполагаемыхъ для заселенія земляхъ,—каждый изъ этихъ дѣятелей едва-ли не съ первыхъ-же словъ высказывалъ и рѣзко

Пути сообщенія.

подчеркивалъ ту мысль, что *недостаточно нарѣзать участки — необходимо открыть и доступъ къ этимъ участкамъ;* что при наличности удобнаго доступа охотно заселяются и будутъ заселяться и относительно плохія земли, тогда какъ даже наилучшіе участки будутъ пустовать, пока будутъ отрѣзаны отъ заселенныхъ районовъ и путей сообщенія. И справедливость этого положенія вполнѣ подтверждается указаніями практики. Въ самомъ дѣлѣ: я лично могъ удостовѣриться въ превосходномъ качествѣ участковъ Улахинской долины, способныхъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ самыхъ притязательныхъ изъ переселенцевъ. И тѣмъ не менѣе участки эти не только не заселяются, но даже не осматриваются ходоками,—и это исключительно потому, что заурядный переселенецъ преобладающаго нынѣ типа не можетъ провезти ни своей семьи, ни тѣмъ болѣе своего скарба по китайскимъ таежнымъ тропамъ, являющимся единственною связью Улахинской долины съ внѣшнимъ міромъ [1]); невозможность заселенія этой долины при данномъ состояніи сообщеній настолько несомнѣнна для всѣхъ лицъ, близко стоящихъ на мѣстѣ къ переселенческому дѣлу, что на бывшемъ у г. Военнаго Губернатора Приморской области совѣщаніи, гдѣ присутствовалъ и я, единогласно было признано необходимымъ совершенно исключить Улахинскіе участки—впредь до проложенія проектированной къ нимъ дороги — изъ учета земель, могущихъ быть предназначенными подъ немедленное заселеніе. Въ аналогичномъ положеніи находятся и участки района морского побережья, лежащіе, приблизительно, между Сучаномъ и заливомъ св. Ольги, а тѣмъ болѣе—земли расположенныя выше этого залива. Еще покойный Буссе [2]) допускалъ возможность заселенія долинъ морского побережья лишь тогда, «когда всѣ эти долины будутъ связаны телѣжною дорогою съ уже населенными мѣстами, вслѣдствіе того, что крестьяне едва-ли заберутся въ глубь,

---

[1]) Еще до образованія участковъ въ долинѣ Улахе возникла старовѣрская дер. Каменка; поселившіеся здѣсь старовѣры провезли семьи и имущество зимою, на вьюкахъ, преодолѣвъ, повидимому, совершенно невѣроятныя трудности; но старовѣры являются, какъ извѣстно, совершенно исключительнымъ по энергіи и предпріимчивости элементомъ, и притомъ неприступныя земли обладаютъ для нихъ, въ виду ихъ стремленія изолироваться отъ «міра», особою привлекательною силою

[2]) Назв соч., стр. 135

не имѣющую сухопутныхъ сообщеній, потому что непривычное, хотя и болѣе удобное сообщеніе по морю едва-ли покажется имъ достаточно обезпечивающимъ ихъ бытъ». Тѣ надежды, которыя Буссе возлагалъ на проектировавшуюся въ то время дорогу, оправдались лишь въ незначительной степени: изъ образованныхъ выше Сучана участковъ заняты лишь очень немногіе, и какъ мнѣ сообщалъ Н. Л. Гондатти, переселенцы крайне неохотно отправляются даже осматривать эти участки. И это совершенно естественно: какъ я могъ лично убѣдиться при проѣздѣ, Ольгинская дорога настолько тяжела, особенно для перевозки грузовъ, притомъ сообщеніе по ней такъ часто прерывается разливами многочисленныхъ горныхъ рѣчекъ, что ее трудно признать дѣйствительно соотвѣтствующимъ своей цѣли путемъ сообщенія, и можно думать, что лишь проложеніе дороги съ запада, со стороны Улахе, откроетъ дѣйствительный доступъ на ближайшую къ заливу св. Ольги группу участковъ и дастъ возможность ихъ заселенія. Въ аналогичныхъ условіяхъ будутъ, несомнѣнно, тѣ участки, которые удастся образовать по среднему и верхнему теченію Бикина, по Туда и Санда-Ваку, можетъ быть и по верхнему Иману, а тѣмъ болѣе—по верховьямъ Хора (если-бы здѣсь оказались удобныя для того земли): ни къ одной изъ этихъ будущихъ группъ участковъ нѣтъ готоваго проѣзда, а существующія китайскія тропы, чтобы обратиться въ дороги, во многихъ мѣстахъ потребуютъ искусственныхъ работъ. Можно поэтому быть почти увѣреннымъ въ томъ, что участки, которые удастся нарѣзать во всѣхъ перечисленныхъ районахъ, будутъ пустовать, если одновременно или тотчасъ-же вслѣдъ за образованіемъ участковъ къ этимъ районамъ не будетъ проложено мало-мальски сносныхъ телѣжныхъ дорогъ [1]).

Весьма естественно, при такихъ условіяхъ, что Уссурійская партія, съ первыхъ-же дней своего существованія, дол-

[1]) Для характеристики условій сообщенія въ краѣ можетъ послужить тотъ фактъ, что въ районѣ между ст Бочаровой и Курдюмовой нѣтъ другого способа попасть съ однихъ переселенческихъ участковъ на другіе, смежные, какъ по желѣзной дорогѣ Характеренъ и тотъ случай, когда одинъ изъ землемѣровъ Уссурійской партіи, работавшій на Ѳеодосіевскомъ участкѣ и окончившій здѣсь работу, несмотря даже на содѣйствіе начальника округи, ни за какія деньги не могъ нанять быковъ для проѣзда за 20 верстъ, въ районъ Большого Силана, гдѣ ему предстояло обмежевать участокъ,—такъ что ему пришлось дать другое порученіе

жна была серьезно заинтересоваться вопросомъ о необходимыхъ для заселенія образуемыхъ ею участковъ дорогахъ. Уже въ іюнѣ 1900 г. завѣдывающій партіею г. Кокшаровъ доносилъ Главному Начальнику края о желательности соединенія морского побережья одною или двумя дорогами съ долиной Улахе, что́, по замѣчанію г. Кокшарова, открыло-бы къ побережью лучшій доступъ, нежели по существующему Ольгинскому тракту, и, можетъ быть, дало-бы возможность нѣсколько колонизировать горный массивъ между Улахе и побережьемъ, въ которомъ по произведеннымъ изслѣдованіямъ, если и нѣтъ сплошныхъ пространствъ, годныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, то все-таки встрѣчаются мѣста, годныя для хуторскихъ хозяйствъ» [1]). Къ настоящему времени вполнѣ выяснилась, во 1-хъ, возможность проложенія удобной дороги изъ долины Даубихе, отъ бывшей ст. Лазаревой, къ долинѣ Улахе, и во 2-хъ—цѣлесообразность проложенія дороги отъ Улахе къ морскому побережью вверхъ по Фудзину и его притоку Лифудзину до перевала чрезъ Сихота-Алинъ, а затѣмъ внизъ по долинѣ Аввакумовкѣ, съ отвѣткомъ отъ Фудзина влѣво, чрезъ другой перевалъ, къ долинѣ р. Тадзуши; при моей рекогносцировочной поѣздкѣ я имѣлъ возможность убѣдиться какъ въ томъ, что устройство здѣсь дороги въ направленіи существующей китайской тропы не встрѣтитъ особыхъ трудностей, а сама дорога будетъ во много разъ легче для проѣзда, нежели существующій Ольгинскій трактъ, — такъ и въ томъ, что дорога эта (за исключеніемъ, можетъ быть, недлиннаго перевала отъ Даубехе къ Улахе) можетъ пройти по сплошной цѣпи образованныхъ или могущихъ быть образованными переселенческихъ участковъ. Затѣмъ, Уссурійскою партіею въ общихъ чертахъ намѣчена и другая важная дорога, имѣющая открыть свободный доступъ въ верховья Шитухе, а главное—на Туда-Вакъ и Санда-Вакъ; дорога эта должна пройти вверхъ по Шитухе, съ верховьевъ этой рѣки выйти на китайскую тропу, идущую отъ китайскаго поселенія Ното, и въ направленіи этой тропы выйти на Туда-Вакъ и далѣе — на Санда-Вакъ. Предварительному выясненію направленія этой дороги была посвящена, между прочимъ, рекогносцировка землемѣра

---

[1]) Представленіе ? іюня 1900 г. № 326.

Комаркова [1]), которому и удалось выяснить какъ достаточную легкость проложенія дороги, въ общемъ, по направленію китайской тропы, такъ и то обстоятельство, что дорога эта пройдетъ по ряду площадей, удобныхъ для заселенія, но нынѣ совершенно недоступныхъ, а главное — что она откроетъ доступъ въ обширный районъ удобныхъ земель по Туда и Санда-Ваку, наличность котораго нынѣ можетъ считаться окончательно установленнымъ фактомъ.

На совѣщаніи у г. Военнаго Губернатора Приморской области проложеніе дорогъ въ обѣихъ указанныхъ только-что мѣстностяхъ—съ Даубихе на морское побережье и съ Шитухе на истоки Вака—признано дѣломъ не терпящимъ отлагательства, въ виду чего Генералъ-Лейтенантомъ Чичаговымъ и возбуждается ходатайство объ отпускѣ суммъ на устройство этихъ дорогъ въ будущемъ-же 1902 г. [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, на этомъ совѣщаніи признано желательнымъ въ будущемъ-же году произвести изысканія для дороги изъ долины Имана, по его притоку Ситухе, на недоступныя нынѣ, но несомнѣнно годныя для заселенія верховья Бикина. Возможность, безъ особыхъ затрудненій, проложенія такой дороги также выяснена изысканіемъ Уссурійской партіи, равно какъ и возможность легкаго устройства дороги изъ долины Вака къ р. Хонихѣ и внизъ по этой послѣдней въ долину Имана.

Такимъ образомъ Уссурійская временная партія уже и нынѣ принимаетъ самое близкое участіе въ предварительныхъ изысканіяхъ и выработкѣ общихъ соображеній относительно необходимыхъ въ колонизаціонныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и въ общеадминистративныхъ видахъ дорожныхъ работъ. Надо думать, конечно, что къ такому-же участію будетъ привлечена и вновь сформированная Амурская партія: хотя этой послѣдней на ближайшую очередь предстоитъ работать по преимуществу въ предѣлахъ Зейско-Буреинской равнины, гдѣ остающіяся еще сво-

---

[1]) См выше, стр. 136—137.

[2]) См также всеподданн. отчетъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора за 1898—1900 г.г., стр. 18. На томъ-же совѣщани, въ виду данныхъ, собранныхъ Уссурійскою партіею, признано излишнимъ устройство дороги вдоль нижняго теченія Вака, о которой ходатайствовали водворившіеся здѣсь переселенцы,— какъ еще раньше изысканія партіи выяснили ненужность постройки двухъ предполагавшихся къ постройкѣ дорогъ — на Б Кобургу и Б. Тамгу: во всѣхъ этихъ случаяхъ было выяснено, что образованные по названнымъ рѣкамъ участки достаточно доступны и безъ какихъ-либо дорожныхъ сооруженій

бодными земли представляются, какъ кажется, достаточно доступными, — однако же и теперь въ сферу ея дѣятельности вошло, напр., побережье Архары, успѣшное заселеніе котораго едва-ли возможно иначе, какъ при условіи серьезнаго улучшенія существующей дороги къ Благовѣщенску, — а распространеніе землеотводныхъ работъ на такіе намѣченные на ближайшую очередь районы, какъ Чернявско-Зейскій волокъ, побережье Зеи, среднее теченіе Буреи и т. п., едва-ли мыслимо иначе, какъ въ связи съ тѣми или иными мѣрами, способными открыть для переселенцевъ доступъ во всѣ эти районы.

Вопросъ о дорожномъ техникѣ.

Но какъ ни необходимо и важно ближайшее участіе чиновъ землеотводныхъ партій въ подготовкѣ и обсужденіи *общихъ соображеній* о необходимыхъ для края дорожныхъ работахъ,—едва-ли менѣе необходимо привлеченіе ихъ къ непосредственному участію въ составленіи *окончательныхъ проектовъ* подлежащихъ устройству дорогъ. Какъ показалъ опытъ, напр., постройки ближайшаго къ Хабаровску участка Амурской колесной дороги, или дороги отъ сліянія Даубихе съ Улахе (дер. Бѣльцова) къ станціи Свіягиной, проектированіе дорогъ одними только техническими силами не всегда способно обезпечить наилучшій, съ колонизаціонной и обще-административной точки зрѣнія, результатъ. Техникъ проектируетъ дорогу, исходя, болѣе или менѣе исключительно, изъ техническихъ соображеній: онъ стремится именно главнымъ образомъ къ изысканію наиболѣе краткаго направленія и къ избѣганію дорого-стоющихъ искусственныхъ сооруженій, — и проектированная по этимъ соображеніямъ дорога легко можетъ пройти по мѣстностямъ, не представляющимъ интереса въ колонизаціонномъ отношеніи, и оставить въ сторонѣ значительную часть земель, удобныхъ для заселенія. Между тѣмъ желательно, конечно, чтобы дороги—хотя бы даже цѣною нѣкотораго увеличенія общей ихъ длины — проводились, по возможности, черезъ назначаемые для заселенія участки; отъ этого, само собою разумѣется, выиграетъ дѣло заселенія пересѣкаемаго дорогою района,—но вмѣстѣ съ тѣмъ выиграетъ и сама дорога, такъ какъ могущія возникнуть вдоль нея поселенія будутъ служить, между прочимъ, удобными остановочными пунктами и, слѣдовательно, очень облегчатъ пользованіе дорогой.

Если, такимъ образомъ, соотвѣтствіе сооружаемыхъ дорогъ техническимъ требованіямъ можетъ быть обезпечено, повидимому, лишь участіемъ въ проектированіи и самой постройкѣ лица съ извѣстною техническою подготовкой, то изложенное только-что требованіе, истекающее изъ интересовъ колонизаціоннаго дѣла, едва-ли можетъ быть осуществлено иначе, какъ при условіи приведенія дорожныхъ изысканій въ тѣсную связь съ работами временныхъ землеотводныхъ партій, которыя однѣ только располагаютъ достаточными данными о расположеніи во вновь предназначаемыхъ къ заселенію частяхъ края тѣхъ удобныхъ площадей, гдѣ размѣстятся будущіе участки и поселки. Мало того: можно думать, что такая связь будетъ небезполезна и для технической стороны дѣла, потому что партіи въ результатѣ своихъ рекогносцировокъ и съемочныхъ работъ располагаютъ такимъ всестороннимъ знакомствомъ съ колонизаціонными районами, до котораго технику едва-ли возможно дойти собственными силами и которое можетъ не мало помочь ему даже въ выборѣ технически-удобнѣйшаго направленія дороги.

Я не вижу лучшаго способа установленія связи между дорожными изысканіями и землеотводными работами, какъ учрежденіе въ составѣ партіи [1]) должности дорожнаго техника, объ учрежденіи которой ходатайствовалъ завѣдывающій Уссурійскою партіей въ своихъ смѣтныхъ предположеніяхъ на 1901 годъ и на необходимость которой указывалъ г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1898—1900 года [2]). Будучи назначенъ изъ лицъ со среднимъ или даже низшимъ техническимъ цензомъ, такой техникъ состоялъ-бы въ ближайшемъ распоряженіи завѣдывающаго партіей, производилъ-бы изысканія въ указанныхъ завѣдывающимъ направленіяхъ при содѣйствіи, въ чемъ нужно и возможно, подлежащихъ производителей работъ и землемѣровъ, а результаты этихъ изысканій разсматривались-бы во временной коммисіи и съ ея заключеніемъ получали-бы дальнѣйшее движеніе.

---

[1]) Неотложнымъ этотъ вопросъ представляется въ данное время для Приморской области, такъ какъ въ Амурской землеотводныя работы самаго ближайшаго времени будутъ производиться въ сравнительно легко доступныхъ районахъ

[2]) Стр 18

Осушительныя работы.

Въ томъ-же своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ [1]) Генералъ-отъ-Инфантеріи Гродековъ указываетъ на неотложность включенія въ составъ Уссурійской землеотводной партіи также и гидротехника,—ходатайство о чемъ возбуждалось Его Высокопревосходительствомъ какъ въ 1899, такъ и въ 1900 году,— и на необходимость совмѣстно съ землеустроительными работами производить осушку мѣстностей.

Вопросъ о способахъ использованія для нуждъ колонизаціи столь обширныхъ какъ въ Приморской, такъ и въ Амурской области болотъ и въ особенности—заболоченныхъ и мокрыхъ земель самыхъ разнообразныхъ типовъ, несомнѣнно принадлежитъ къ числу серьезнѣйшихъ частныхъ вопросовъ общаго вопроса о будущности колонизаціи Приамурскаго края. Но въ этомъ вопросѣ необходимо различать двѣ совершенно различныя стороны: способы использованія обширныхъ болотныхъ пространствъ и способы использованія поверхностно-заболоченныхъ и мокрыхъ земель.

а) Болота.

Я затрудняюсь высказать опредѣленное мнѣніе относительно того, какъ велико въ Амурской и Приморской областяхъ количество такихъ обширныхъ болотныхъ пространствъ, которыя путемъ систематическихъ осушительныхъ работъ могли-бы быть приведены въ пригодное для заселенія и культуры состояніе. Не могу не высказать однако, что по моимъ личнымъ наблюденіямъ, вынесеннымъ изъ довольно многочисленныхъ экскурсій по краю и сопоставленнымъ какъ съ сообщеніями чиновъ землеотводныхъ партій, такъ и съ довольно обильнымъ плановымъ и картографическимъ матеріаломъ, — количество такихъ болотъ должно быть въ общемъ незначительно въ сравненіи съ огромными — особенно въ Амурской области—пространствами заболоченныхъ и мокрыхъ земель на разныхъ стадіяхъ обсыханія.

Уже это обстоятельство, кажется мнѣ, отодвигаетъ вопросъ о болотахъ въ собственномъ смыслѣ слова на задній планъ, выдвигая на первое мѣсто вопросъ о заболоченныхъ и мокрыхъ земляхъ. Но независимо отъ этого — вопросъ о неудобныхъ площадяхъ перваго рода отстраняется и самою трудностью его практическаго разрѣшенія. Нѣкоторое понятіе объ этой труд-

---

[1]) Стр. 16—18

ности даютъ результаты спеціальныхъ изысканій, произведенныхъ въ 1896 г., по порученію бывшаго Генералъ-Губернатора Духовскаго, въ Сунгачинскомъ болотномъ районѣ сапернымъ капитаномъ Львовымъ [1]). Если вѣрить выводамъ этого, какъ кажется, достаточно компетентнаго изслѣдователя, осушка подобныхъ этому району болотныхъ пространствъ потребуетъ, прежде всего, громадныхъ, милліонныхъ затратъ, причемъ работы, въ виду общихъ условій гидрографіи края, лишь въ томъ случаѣ могутъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, если будутъ имѣть въ своей основѣ урегулированіе теченія рѣкъ и вообще — упорядоченіе воднаго хозяйства въ краѣ; при этомъ осушительныя работы должны вестись съ крайнею осмотрительностью, такъ какъ иначе могутъ привести къ усиленію наводненій, а также къ дальнѣйшему обмелѣнію рѣкъ и ухудшенію условій судоходства.

Казалось-бы, что вопросъ о столь крупныхъ и серьезныхъ осушительныхъ предпріятіяхъ, съ какими мы — очевидно— имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ, долженъ быть подвергнутъ, если эти предпріятія признаются своевременными, подробной спеціальной разработкѣ, и что во всякомъ случаѣ выполненіе соотвѣтственныхъ работъ не можетъ быть поставлено ни въ какую непосредственную связь съ работами землеотводныхъ партій.

б) Заболоченныя и мокрыя земли.

Совершенно иначе ставится вопросъ о заболоченныхъ и мокрыхъ земляхъ, которыя занимаютъ въ краѣ, несомнѣнно, огромныя площади и которыя и нынѣ замежевываются, и впредь будутъ замежевываться въ образуемые землеотводными партіями переселенческіе участки.

Какъ Уссурійская землеотводная партія, такъ и прикосновенные къ переселенческому дѣлу представители мѣстной общей и спеціально-переселенческой администраціи, весьма широко ставятъ вопросъ о необходимости примѣненія осушительныхъ работъ къ землямъ разсматриваемой категоріи. Такъ, производитель работъ Колчинъ, образовавшій въ 1900 году всего 23 участка, признаетъ четыре изъ нихъ подлежащими осушкѣ на первую очередь, въ пятнадцати признаетъ осушительныя работы «весьма желательными», и только для четы-

[1]) Записки Приамурск. отд И. Р. Г. О., т. III. вып. 1; см. особенно стр 47, 49, 53—55, 57.

рехъ вовсе не усматриваетъ необходимости въ искусственной осушкѣ [1]); производитель работъ Михайловъ [2]) признаетъ, что вся Уссурійская равнина «страдаетъ избыткомъ влаги и несомнѣнно требуетъ осушенія», такъ какъ «безъ осушенія многія мѣста нельзя эксплоатировать для цѣлей сельскаго хозяйства». Съ подобными заключеніями производителей работъ соглашались и временныя коммисіи, которыя признали требующими осушительныхъ работъ всѣ участки производителя работъ Михайлова—изъ нихъ Ѳеодосіевскій и Гондатти на первую очередь,—четыре участка производителя работъ Колчина (Введенскій, Преображенскій, Архангельскій и Межгорье) и два участка производителя работъ Богданова—Безводный и Земноводный, причемъ эти послѣдніе, впредь до производства осушительныхъ работъ, коммисія постановила заселить лишь половиннымъ количествомъ душъ.

На основаніи частью данныхъ, изложенныхъ въ III главѣ настоящаго отчета, частью—указаній, почерпнутыхъ мною изъ литературы, а главное—на основаніи указаній опыта заселенія Зейско-Буреинскаго района Амурской области [3]), я позволю себѣ высказать убѣжденіе въ томъ, что поставленныя такъ широко требованія осушительныхъ работъ грѣшатъ значительною преувеличенностью [4]). Прежде всего, заболоченныя и мокрыя земли, введенныя въ участки хотя-бы напр. въ Уссурійской долинѣ, по признанію самихъ г.г. производителей работъ Уссурійской партіи находятся въ разныхъ фазисахъ естественнаго процесса обсыханія, который, несомнѣнно подвигается съ большою быстротою: мнѣ лично приходилось видѣть земли, которыя немного (5—10) лѣтъ тому назадъ имѣли видъ типично-заболоченныхъ пространствъ, теперь же носятъ характеръ мокроватыхъ степей, непосредственно пригодныхъ для распашки; еще болѣе убѣждаетъ въ быстротѣ процесса

---

[1]) Отчетъ о работахъ 1900 г. (рукописн.)

[2]) То-же.

[3]) См выше, стр 25—27, 33—34 и др.

[4]) Рѣзкіе примѣры подобной преувеличенности можно найти, просматривая описанія отдѣльныхъ участковъ Такъ, участокъ 2-ой Ваксій признается требующимъ осушенія, потому что иначе «нѣкоторыя части кочковатой степи не будутъ пригодны для распашки». Въ участкѣ Улахинскомъ признается полезнымъ, «для улучшенія состава травъ и для увеличенія площади сѣнокосовъ», осушить болото въ 130 дес, «хотя уже и въ настоящее время въ немъ встрѣчаются болѣе сухія мѣста, могущія служить сѣнокосомъ», и т. д.

обсыханія сопоставленіе результатовъ работъ Уссурійской партіи съ планами и картами работавшихъ въ срединѣ 90-хъ годовъ землемѣровъ переселенческаго управленія и военныхъ топографовъ,—именно тотъ фактъ, что партія при всемъ своемъ иногда до преувеличенности осторожномъ отношеніи къ дѣлу нашла возможнымъ образовать (напр. въ районахъ верхняго и нижняго теченія Уссури или по Иману) участки изъ такихъ пространствъ, которыя по съемкѣ землемѣровъ и топографовъ были показаны сплошными болотами. Правда, мнѣ не разъ приходилось слышать со стороны завѣдывающаго и производителей работъ Уссурійской партіи мнѣніе, что предоставленный самому себѣ, процессъ обсыханія растягивается на слишкомъ продолжительное время, а потому долженъ быть ускоренъ при помощи искусственныхъ осушительныхъ работъ. Но и завѣдывающій партіей, и производители работъ вполнѣ признавали тотъ многократно отмѣчавшійся въ литературѣ (напр. Коржинскимъ, Буссе, Комаровымъ, Львовымъ, горнымъ инженеромъ М. М. Ивановымъ и др.) и извѣстный всякому мѣстному жителю фактъ, что процессъ обсыханія и безъ всякихъ искусственныхъ работъ чрезвычайно ускоряется подъ вліяніемъ заселенія и связанныхъ съ нимъ косвенныхъ осушающихъ агентовъ — вырубки лѣса, выжиганія травы, вытаптыванія скотомъ и т. п. А затѣмъ — въ результатѣ ли естественнаго процесса или указанныхъ только-что вліяній заселенія, — но никакому сомнѣнію не можетъ подлежать тотъ фактъ, что заболоченныя пространства весьма быстро обращаются въ сѣнокосныя угодья, и что среди пространствъ, носящихъ всѣ признаки если не заболоченности, то сильной мокроты (кочки, травяной покровъ изъ кислыхъ злаковъ, березовый ерникъ и ракитникъ, голубичникъ съ багульникомъ, застои воды на поверхности), водворяющіеся въ краѣ крестьяне разрабатываютъ пашни, которыя, по словамъ Львова, «при одномъ вспахиваніи осушаются» и даютъ вполнѣ удовлетворительные урожаи. Фактъ этотъ, на который имѣются опредѣленныя указанія въ работахъ, напр., Надарова, Буссе, Коржинскаго, Львова, Колчина, наблюдается и въ Ханкайской равнинѣ, и въ долинѣ Уссури, и по Амуру между Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ, и въ особенно широкихъ размѣрахъ — по сѣверо-восточной окраинѣ района крестьянскихъ селеній Амурской области.

Насколько я могъ присмотрѣться при своихъ разъѣздахъ по Амурской и Приморской областямъ, того знакомства съ естественными условіями края, какимъ въ настоящее время обладаетъ каждый изъ производителей работъ Амурской и Уссурійской партій, въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершенно достаточно, чтобы отличить слегка мокроватыя площади, пригодныя для распашки, или мокрыя и даже заболоченныя земли, находящіяся въ процессѣ естественнаго обсыханія, отъ болотъ, которыя для своего обращенія въ культурную землю безусловно требовали-бы осушительныхъ работъ. Но конечно было-бы небезполезно, если-бы производители работъ могли при этомъ опереться еще и на указанія компетентнаго спеціалиста, причемъ здѣсь былъ-бы особенно полезенъ даже не столько техникъ-инженеръ, сколько человѣкъ, хорошо знакомый съ типами и способами хозяйственнаго использованія болотъ и мокрыхъ земель.

Само собою разумѣется, что во многихъ случаяхъ процессъ естественнаго обсыханія можетъ быть значительно ускоренъ тѣми или другими водоотводными работами. Но изъ этого едва ли слѣдуетъ, чтобы такія работы—особенно если мокрыя земли занимаютъ не слишкомъ большую часть отводимыхъ подъ заселеніе участковъ—должны были быть производимы по иниціативѣ и на средства Правительства. При проѣздѣ по заболоченнымъ и мокрымъ мѣстамъ сплошь и рядомъ достаточно простого взгляда, чтобы видѣть, въ какомъ направленіи слѣдовало-бы провести канаву для отвода съ извѣстной площади излишней влаги. Капитанъ Львовъ въ своей работѣ о болотахъ Сунгачинскаго района [1]) прямо говоритъ, что осушеніе нагорныхъ болотъ «достигается простыми средствами, доступными каждому крестьянину»—дѣйствительно, мнѣ лично приходилось видѣть, какъ крестьяне отводятъ воду съ расположенныхъ на склонахъ мокрыхъ земель путемъ простого пропахиванія отвлекающихъ верховыхъ канавъ; едва-ли труднѣе будетъ осушка и въ тѣхъ случаяхъ, когда заболачиваніе долинныхъ земель является результатомъ задержанія воды образовавшимися вдоль самой рѣки, по краю долины, дюно-подобными образованіями; и даже тотъ фактъ, на который ссылаются обыкновенно въ доказательство цѣлесообразности осушитель-

[1]) Стр. 50.

ныхъ работъ—именно осушеніе полосы, прилегающей къ желѣзнодорожнымъ выемкамъ, показываетъ, какъ нехитры тѣ работы, при помощи которыхъ можно было-бы ускорить естественный процессъ обсыханія заболоченныхъ и мокрыхъ земель [1]). Я полагаю поэтому, что исполненіе подобныхъ работъ должно быть дѣломъ самого населенія, а помощь Правительства въ лицѣ спеціалиста-гидротехника должна заключаться лишь въ указаніи и совѣтѣ, а также въ организаціи небольшихъ осушекъ показательнаго характера. Для устройства такихъ осушекъ на средства Правительства могли-бы быть выбираемы отдѣльныя типичныя мокрыя или заболоченныя площади на центрально-расположенныхъ переселенческихъ или запасныхъ участкахъ, а еще лучше—такія болѣе обширныя сплошныя пространства мокрыхъ и заболоченныхъ земель, которыя не могутъ иначе быть использованы за невозможностью комбинировать ихъ, въ надлежащей пропорціи, съ готовыми для культуры угодьями, или изъ которыхъ будутъ образованы участки запаснаго разряда [2]).

Роль гидротехника.

Согласно изложенному, на спеціалиста-гидротехника (должность, которую мнѣ казалось-бы болѣе удобнымъ учредить не въ составѣ землеотводной партіи, а въ распоряженіи Генералъ-Губернатора) надлежало-бы возложить: во 1-хъ, оказаніе содѣйствія чинамъ землеотводныхъ партій при классификаціи заболоченныхъ и мокрыхъ земель, и въ частности — при разрѣшеніи вопроса о томъ, какія изъ нихъ могутъ превратиться въ угодья безъ всякихъ искусственныхъ осушительныхъ работъ или при помощи простѣйшихъ работъ, доступныхъ силамъ и средствамъ будущаго населенія; во 2-хъ, указаніе послѣднему простыхъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ осушки вошедшихъ въ его надѣлы заболоченныхъ и мокрыхъ земель; въ 3-хъ устройство, въ подходящихъ для того мѣстахъ, спеціально-показательныхъ осушекъ, и въ 4-хъ осушка—на спеціально испрашиваемыя каждый разъ средства—болѣе значительныхъ болотистыхъ или мокрыхъ площадей, иначе вовсе не могущихъ быть использованными или зачисленныхъ въ запас-

[1]) При посѣщеніи извѣстнаго хозяйства Г. А. Фика, я узналъ отъ г Фика, между прочимъ, что изъ общей площади въ 470 дес, занятой его имѣніемъ, имъ осушено безъ всякихъ нивеллировокъ и техническихъ изысканій 350 дес., изъ которыхъ 250 распахано, а 100 оставлено подъ покосомъ.

[2]) Стр. 251—253.

ный разрядъ; ходатайства объ отпускѣ потребныхъ на работы послѣдняго рода средствъ возбуждались-бы по взаимному соглашенію гидротехника съ завѣдывающимъ землеотводною партіею и получали-бы дальнѣйшее движеніе въ случаѣ одобренія предположеній этихъ лицъ Главнымъ Начальникомъ края.

Осушка неудобныхъ площадей въ уже отведенныхъ участкахъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ осушительныхъ работахъ, считаю долгомъ упомянуть о мысли завѣдывающаго Уссурійскою партіей г. Кокшарова произвести на средства казны осушку болотистыхъ площадей, включенныхъ въ границы уже образованныхъ и заселенныхъ участковъ въ качествѣ неудобныхъ земель, съ тѣмъ, чтобы на вновь полученную этимъ способомъ удобную площадь доприселять соотвѣтствующее (по нормѣ) число душъ переселенцевъ. Со своей стороны, я не могъ-бы ничего возразить противъ этой мысли и считалъ-бы ея осуществленіе весьма желательнымъ, если-бы не нѣкоторыя затрудненія какъ юридическаго, такъ и практическаго характера. Затрудненіе перваго рода, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что участки отводятся переселенцамъ вмѣстѣ съ вошедшими въ черту ихъ неудобными землями, безъ какихъ-либо оговорокъ относительно послѣднихъ,—а потому Правительство едва-ли вправѣ воспользоваться неудобными землями для водворенія новыхъ переселенцевъ. Практическое же затрудненіе заключалось-бы въ томъ, что уже живущимъ на участкахъ переселенцамъ, которые такъ или иначе пользуются (или разсчитываютъ пользоваться) зачисленными въ неудобныя площадями, осушка послѣднихъ конечно будетъ (или по крайней мѣрѣ покажется) невыгодною, а потому они, вѣроятно, будутъ стараться тормозить, а можетъ быть—и разрушать осушительныя работы.

Естественныя условія, затрудняющія веденіе хозяйства.

Въ предыдущихъ главахъ настоящаго отчета я отмѣчалъ тѣ вытекающія изъ естественныхъ условій какъ Амурской, такъ и Приморской области затрудненія, отъ которыхъ приходится страдать и съ которыми необходимо бороться водворяющемуся въ краѣ крестьянину-земледѣльцу [1]). Изъ этихъ неблагопріятныхъ для хозяйства естественныхъ условій необходимо назвать: безснѣжныя зимы, совершенно устраняющія почти на всемъ пространствѣ края возможность культуры

[1]) Характеристику этихъ условій см. между прочимъ у Н. А. Крюкова, назв. соч., стр 47, 58, 76 и др.

озимыхъ хлѣбовъ и слѣдовательно недопускающія установленія правильнаго трехполья. Громадную силу произрастанія, выращивающую на поляхъ неимовѣрное, иногда, количество сорныхъ травъ и до крайности затрудняющую борьбу съ этими послѣдними. Избытокъ атмосферной и почвенной влаги во время произрастанія хлѣбовъ, ведущій къ чрезмѣрному развитію вегетативныхъ частей растеній и дурно отражающійся на урожаѣ и качествѣ зерна. Весьма обычное совпаденіе дождливаго періода съ временемъ уборки хлѣбовъ и травъ, причемъ дожди, сплошь и рядомъ, совершенно гноятъ значительную часть урожая хлѣба и травы и дурно вліяютъ на качество того, что́ удается спасти отъ окончательной гибели. Наконецъ въ Уссурійскомъ краѣ ко всему этому присоединяется (а отчасти и проистекаетъ изъ перечисленныхъ естественныхъ условій) явленіе, угрожающее принять, для даннаго района, значеніе настоящаго народнаго бѣдствія—именно грибная болѣзнь хлѣбныхъ растеній, извѣстная подъ названіемъ «пьянаго хлѣба». Какъ отражается эта болѣзнь на переселенческомъ благосостояніи, можно видѣть на примѣрѣ упоминавшейся въ предыдущемъ изложеніи дер. Душкиной [1]). По свидѣтельству покойнаго Буссе, въ первые годы по возникновеніи этой деревни урожаи здѣсь получались лучше, чѣмъ гдѣ-либо по округѣ, и крестьяне не могли нахвалиться плодородіемъ земли; въ настоящее время, благодаря зараженію пьянымъ хлѣбомъ, хозяйство крестьянъ пришло въ полный упадокъ, поля забрасываются, жители разбредаются, и даже внѣшій видъ деревни свидѣтельствуетъ о полномъ упадкѣ и разореніи. И что́ всего печальнѣе—болѣзнь эта распространяется по краю съ ужасающею быстротой: всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ пьяный хлѣбъ встрѣчался лишь въ сравнительно небольшомъ районѣ, такъ что напр. еще покойный Буссе [2]) могъ сказать, что «пьяный хлѣбъ не имѣетъ большого распространенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ», и указать, какъ на мѣстности, страдающія отъ него чаще другихъ, лишь на районъ къ сѣверу отъ болотъ рѣкъ Сахезы и Мо. Въ настоящее время эта болѣзнь распространилась по всему морскому побережью до залива св. Ольги включительно, являясь однимъ изъ важнѣйшихъ пре-

[1]) См. выше, стр. 213.

[2]) Назв. соч., стр. 15.

пятствій къ заселенію нарѣзанныхъ здѣсь участковъ, а вдоль по линіи желѣзной дороги проникла не менѣе нежели до поселка Воскресенскаго (у станціи Спасской).

Залогъ успѣшнаго развитія крестьянскаго хозяйства въ Приамурскомъ краѣ заключается прежде всего, мнѣ кажется, въ борьбѣ съ пьянымъ хлѣбомъ, а затѣмъ—въ приспособленіи пріемовъ земледѣльческаго хозяйства къ перечисленнымъ выше и другимъ, быть можетъ упущеннымъ мною изъ виду, особенностямъ мѣстной природы и главное—мѣстнаго климата. Первая изъ этихъ задачъ едва-ли можетъ быть выполнена иначе, какъ на основаніи точнаго выясненія, путемъ изслѣдованій спеціалистовъ, природы и свойствъ той грибной болѣзни хлѣбовъ, которая носитъ названіе «пьянаго хлѣба», — такъ какъ лишь на такой почвѣ, повидимому, могутъ быть выработаны радикальные способы борьбы съ этою болѣзнью. Однако, уже и сейчасъ могутъ считаться установленными нѣкоторыя чисто эмпирическія положенія, на основаніи которыхъ можно выработать и частью уже выработаны нѣкоторые, хотя и палліативные, но все-же достаточно дѣйствительные способы борьбы съ «пьянымъ хлѣбомъ». Именно, можетъ считаться доказаннымъ, что наиболѣе благопріятствующимъ ея развитію факторомъ является изобиліе влаги какъ во время произрастанія, такъ во время и послѣ уборки хлѣба, — и наоборотъ, сухая погода во время произрастанія и сухость убраннаго хлѣба являются условіями, при которыхъ болѣзнь вовсе или почти вовсе не развивается. А отсюда слѣдуетъ, что, впредь до выработки специфическихъ средствъ борьбы съ этою болѣзнью, направленными противъ нея мѣрами могутъ считаться всѣ тѣ мѣры и пріемы, которые способны устранить, вообще, вредныя послѣдствія избытка атмосферной и почвенной влаги во время произрастанія хлѣба и обезпечить сухость собраннаго и очищеннаго зерна. Эта послѣдняя цѣль можетъ быть достигнута, повидимому, сравнительно просто, распространеніемъ, напр., жатвенныхъ машинъ и огневой сушки сжатаго хлѣба.

Значеніе китайской культуры.

Гораздо сложнѣе другая задача — борьба съ избыткомъ влаги во время произрастанія хлѣбовъ. Но въ этомъ отношеніи сама жизнь, повидимому, указываетъ на тотъ путь, которымъ должно идти приспособленіе крестьянскаго и вообще русскаго хозяйства къ своеобразнымъ естественнымъ условіямъ

края. Этотъ путь — заимствованіе нѣкоторыхъ элементовъ китайскаго земледѣльческаго хозяйства, котораго существенныя черты могутъ быть сведены къ грядковой обработкѣ земли съ рядовымъ посѣвомъ, къ крайне интенсивной раздѣлкѣ почвы съ выпалываніемъ сорныхъ травъ и къ культурѣ, кромѣ злаковъ и даже преимущественно передъ ними, бобовыхъ (на масло и кормъ скоту), просовыхъ и пропашныхъ (кукуруза. табакъ и пр.) растеній, вносящей въ культуру элементы плодосмѣна.

Еще въ 1896 году покойный Буссе [1]) указывалъ, какъ на одно изъ средствъ борьбы съ пьянымъ хлѣбомъ, на заимствованіе у китайцевъ грядковаго посѣва, весьма полезнаго въ двоякомъ отношеніи: а) «излишняя вода сбѣгаетъ съ грядокъ въ борозды и по нимъ удаляется вовсе и б) эти борозды не заслонены колосьями, почему вѣтеръ уноситъ влажный воздухъ». Отмѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ, что «грядковый способъ пахоты примѣняется въ большихъ русскихъ хозяйствахъ съ большимъ успѣхомъ», Буссе констатировалъ тотъ неутѣшительный фактъ, что «убѣдить крестьянъ въ его превосходствѣ и побудить ихъ примѣнять этотъ методъ до сихъ поръ еще не удалось»,—не удалось между прочимъ въ виду существовавшаго среди крестьянъ, по свидѣтельству Буссе, суевѣрнаго мнѣнія, будто китайскій способъ обработки находится подъ покровительствомъ нечистой силы. Значительно подробнѣе останавливается на вопросѣ о значеніи китайской (и сходной съ нею, въ общемъ, корейской) культуры агрономъ г. Крюковъ [2]). Изученіе условій хозяйства въ Приморской области привело этого спеціалиста къ убѣжденію въ полной несостоятельности пріемовъ и способовъ культуры, принесенныхъ крестьянами изъ центральной Россіи, и въ громадныхъ преимуществахъ тѣхъ пріемовъ и способовъ, которые выработаны гораздо болѣе опытными въ хозяйствѣ и близко знающими мѣстныя условія китайцами и корейцами; важнѣйшими особенностями китайско-корейской культуры г. Крюковъ признаетъ рядовой посѣвъ съ чередованіемъ грядокъ, крайне тщательную раздѣлку почвы и участіе въ сѣвооборотѣ бобовыхъ и просовыхъ растеній; важнѣйшими послѣдствіями этихъ особенностей—лучшее сохране-

[1]) Назв соч., стр 15 и 145.
[2]) Назв соч, стр 49, 59, 85 и др

ніе почвенной силы, меньшую воспріимчивость посѣвовъ къ избытку влаги, бо́льшую устойчивость выращенныхъ китайцами и корейцами сѣмянъ. Какъ и Буссе, г. Крюковъ не наблюдалъ фактовъ усвоенія крестьянами китайскихъ пріемовъ; въ частности, г. Крюковъ положительно констатируетъ, что, «несмотря на очевидныя преимущества рядового посѣва, не было еще случая, чтобы крестьяне или казаки рѣшились сами засѣять свои поля рядами».

Съ тѣхъ поръ сознаніе преимуществъ китайской культуры сдѣлало среди какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и особенно крестьянъ, значительные успѣхи. У частныхъ владѣльцевъ, поскольку они вообще ведутъ собственное хозяйство, а не прибѣгаютъ просто къ китайской или корейской испольщинѣ, китайскіе порядки обработки земли сдѣлались, какъ кажется, общераспространеннымп. Что́ касается до крестьянъ, то еще въ 1899 году г. Риттихъ [1]) констатировалъ тотъ фактъ, что въ долинахъ Цемухе и Кангаузы крестьяне переняли отъ манзовскаго населенія культуру китайскихъ бобовъ, причемъ объясняли г. Риттпху, что «благодаря этимъ бобамъ плодородіе почвы поддерживается гораздо дольше и уничтожаются сорныя травы: идущими далеко вглубь корнями бобы разрыхляютъ почву и даже подпочвенный слой и, застилая землю густымъ ковромъ своей зелени, забиваютъ многія сорныя травы, держатъ хорошо влагу и настолько подготовляютъ почву, что на слѣдующій годъ можно сѣять пшеницу, не проходя плугомъ, а только бороной; сорныя же травы послѣ бобовыхъ почти не появляются первый годъ и сравнительно мало — второй. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, добавляетъ г. Риттихъ, что культура бобовъ производится китайскимъ способомъ — грядковымъ посѣвомъ и окучиваніемъ, чѣмъ главнымъ образомъ и объясняется уничтоженіе сорныхъ травъ».

Къ сожалѣнію, при моихъ поѣздкахъ по Уссурійскому краю мнѣ — въ виду задачъ моей командировки — пришлось почти все время экскурсировать по незаселеннымъ мѣстамъ и посѣтить лишь очень небольшое число обжившихся въ краѣ русскихъ селеній. Но въ рядѣ случаевъ (напр. въ д. Петропавловкѣ на Даубихе, въ Пермской на Аввакумовкѣ, въ с. Шкотовѣ на Це-

[1]) Назв. соч., стр 11

мухе) я имѣлъ возможность болѣе или менѣе подробно бесѣдовать съ крестьянами объ относительныхъ преимуществахъ принятаго у нихъ обычнаго русскаго способа и китайскихъ пріемовъ земледѣльческой культуры. И во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьяне категорически признавали, что китайская культура, при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ, имѣетъ всѣ преимущества передъ русскими хозяйственными пріемами. Въ числѣ такихъ преимуществъ указывается прежде всего на то, что ежегодное перемѣщеніе грядокъ равносильно оставленію земли подъ паръ, чѣмъ предотвращается истощеніе земли; затѣмъ, что участіе въ сѣвооборотѣ бобовыхъ растеній способствуетъ истребленію сорныхъ травъ и очищенію почвы; что грядовая культура предупреждаетъ вредныя послѣдствія излишка дождей, благодаря чему китайскіе хлѣба очень рѣдко полегаютъ, а если и полегаютъ, то безъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какъ при русской культурѣ; что этотъ способъ обработки полезенъ и въ случаѣ засухи, такъ какъ при пропашкѣ бороздъ къ растеніямъ приваливается болѣе влажная земля; указывалось даже на то, что грядковая обработка предохраняетъ хлѣба отъ полевыхъ мышей, такъ какъ послѣднія не находятъ себѣ прикрытія на обработанномъ въ грядки полѣ.

И однако, мнѣ извѣстно всего лишь одно селеніе, гдѣ крестьяне болѣе или менѣе цѣликомъ, по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ, ввели въ собственное хозяйство пріемы китайской культуры. Это именно дер. Пермская, на Аввакумовкѣ. Здѣсь лишь цѣлина обрабатывается «по-русски»; послѣ двухъ-трехъ хлѣбовъ, поле раздѣлывается китайскимъ плугомъ въ грядки, мѣста которыхъ ежегодно перемѣняются,—посѣвъ производится рядовой (руками), а во время произрастанія хлѣба междурядныя борозды дважды пропахиваются и два-три раза мотыжатся. Во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ крестьяне вводили въ свое собственное хозяйство лишь тѣ или другіе отдѣльные элементы китайской культуры. Довольно быстро, повидимому, распространяется какъ въ Уссурійскомъ краѣ, такъ и въ Амурской области, посѣвъ китайскихъ черныхъ бобовъ, причемъ въ Цемухинской волости, какъ сообщалъ мнѣ агрономъ Ѳ. Р. Дульскій, въ широкое употребленіе вошелъ такой порядокъ, что поле три раза кряду засѣвается пшеницею, съ «русскою обработкой», послѣ чего на годъ или

на два сдается китайцамъ спеціально подъ посѣвъ черныхъ бобовъ. Затѣмъ, довольно часто встрѣчается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, по свидѣтельству г. Кокшарова, раздѣлка крестьянскихъ полей грядами, но не узкими, какъ у китайцевъ, а широкими, приблизительно, какъ практикуется, напр., на сѣверѣ Тобольской губерніи, съ обычнымъ затѣмъ разброснымъ посѣвомъ. Въ видѣ общаго правила, однако, крестьяне, сознавая превосходство, при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ, китайскихъ пріемовъ культуры, однако продолжаютъ въ собственномъ хозяйствѣ всецѣло держаться обычныхъ «русскихъ» пріемовъ. На вопросъ о причинѣ такого, казалось-бы, неразумнаго консерватизма крестьяне даютъ по существу довольно однообразные отвѣты. «Намъ ихніе порядки не годятся, объясняли мнѣ Петропавловскіе старовѣры, китаецъ—онъ весь на пашнѣ и умираетъ на пашнѣ,—а крестьянину этого нельзя; мы и такъ сѣна накосить не успѣваемъ, такъ гдѣ ужъ тутъ по ихнему землю работать». «Руки не доходятъ по ихнему пахать — говорилъ мнѣ Цемухинскій старшина, повидимому самый крупный пахарь въ волости,— дорого обойдется: вѣдь они все лѣто съ пашни не сходятъ, сколько жъ это выйдетъ!»

Итакъ, суть дѣла очень проста. *Китайскіе пріемы*, будучи сравнительно весьма совершенными въ техническомъ смыслѣ, *невозможны экономически*, такъ какъ *стоимость обработки по китайскому способу*, при существующей въ краѣ весьма высокой оцѣнкѣ русскаго труда, ни въ какомъ случаѣ *не можетъ окупиться стоимостью продукта* при нынѣшнихъ сравнительно невысокихъ его цѣнахъ. Экономически возможною китайская культура является только *для китайца*, котораго трудъ, какъ извѣстно, расцѣнивается значительно ниже труда русскаго рабочаго и который притомъ, если онъ хозяинъ-одиночка, не учитываетъ и не цѣнитъ времени, проводимаго на раздѣлкѣ пашни, если же онъ работникъ или арендаторъ, то работаетъ на разныхъ кабальныхъ или испольныхъ условіяхъ, еще болѣе обезцѣнивающихъ его трудъ и оставляющихъ землевладѣльцу или предпринимателю достаточную долю ренты или барыша.

Вотъ почему и въ частно-владѣльческихъ и въ крестьянскихъ дачахъ распространеніе столь желательнаго явленія, какъ китайская культура, всегда идетъ рядомъ съ явленіемъ столь

не желательнымъ — хотя бы по его деморализующему вліянію на русское населеніе — какъ китайская и корейская аренда вообще и испольщина въ частности. Насколько мнѣ извѣстно, этотъ способъ эксплоатаціи земли господствуетъ во всѣхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ края. Я лично былъ въ признаваемомъ за образцовое и неоднократно премпрованномъ имѣніи Г. А. Фика и въ другомъ извѣстномъ имѣніи К. Г. Гольденштета, которое особенно рекомендовалъ мнѣ, какъ одно изъ наиболѣе интересныхъ, г. Военный Губернаторъ Приморской области. Оказалось, что въ имѣніи г. Фика вся пахатная площадь обрабатывается китайцами-испольщиками, причемъ г. Фику принадлежитъ только опредѣленіе порядка посѣвовъ, и кромѣ того—экономическими рабочими производится подъемъ цѣлины и перепашка поля послѣ полнаго 6-лѣтняго, установленнаго г. Фикомъ, сѣвооборота. Г. Гольденштетъ велъ до послѣдняго времени экономическую запашку; теперь эта послѣдняя сохранилась лишь по отношенію къ небольшой, кажется, части полей, обрабатываемой «по-русски», тѣ-же поля, гдѣ примѣняется (хотя съ нѣкоторыми существенными варіантами, составляющими, какъ мнѣ кажется, заслугу г. Гольденштета) китайская культура, въ послѣднее время стали обрабатываться испольщиками-корейцами. Я не имѣю, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ относительно степени распространенности китайско-корейской испольщины въ крестьянскихъ дачахъ, — но и личныя впечатлѣнія, и отзывы всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей позволяютъ мнѣ утверждать, что эта форма пользованія землею широко распространена какъ въ Ханкайскомъ районѣ, такъ и на побережьѣ Японскаго моря. Притомъ распространеніе ея прогрессируетъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ, такъ что и крестьяне Южно-Уссурійскаго края все больше и больше переходятъ на роль простыхъ землевладѣльцевъ и получателей ренты.

Задача сельскохозяйственнаго опытнаго учрежденія.

При такихъ условіяхъ задача, которую непремѣнно должно разрѣшить крестьянское и вообще русское сельское хозяйство въ Уссурійскомъ краѣ, а въ значительной мѣрѣ—и въ Амурской области, представляется совершенно ясною: оно должно *заимствовать изъ китайской культуры*, конечно, съ надлежащимъ видоизмѣненіемъ, *тѣ ея элементы* какъ въ смыслѣ сѣвооборота, такъ и особенно—въ отношеніи пріемовъ обработки

почвы, *которые, будучи способны сообщить русскому хозяйству техническія преимущества китайскаго*, въ то же время не повысили-бы чрезмѣрно стоимости производства продукта и слѣдовательно — *были-бы примѣнимы въ экономической обстановкѣ русскаго* и ведущагося русскими рабочими *хозяйства.*

Насколько я могъ себѣ выяснить, мѣстное хозяйство, ни крестьянское, ни даже частновладѣльческое (на которое, какъ извѣстно, въ данномъ отношеніи возлагались надежды), не способно самостоятельно въ достаточно близкомъ будущемъ разрѣшить поставленную такимъ образомъ задачу. Между тѣмъ скорое разрѣшеніе ея, въ особенности для Уссурійскаго края, въ высшей степени необходимо, такъ какъ иначе безсиліе русскаго населенія собственными силами и собственнымъ умѣніемъ бороться съ неблагопріятными особенностями мѣстной природы, можно думать, приведетъ къ одному изъ двухъ почти одинаково неблагопріятныхъ результатовъ: либо къ совершенному оставленію края потерпѣвшими хозяйственную неудачу переселенцами, либо къ болѣе или менѣе силошному переходу ихъ надѣльныхъ земель въ фактическое обладаніе корейскихъ и китайскихъ арендаторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — къ дальнѣйшему наплыву китайцевъ, съ которымъ едва-ли совладаютъ административныя запретительныя мѣропріятія.

Разрѣшеніе этой задачи, поэтому, должно взять на себя Правительство, создавъ для этой цѣли достаточно широко поставленныя опытныя учрежденія и при нихъ—возможно развѣтвленную систему показательныхъ полей. Вопросомъ объ организаціи агрономической помощи населенію уже давно озабочена высшая администрація Приамурскаго края. На разсмотрѣніи Министерства Земледѣлія въ настоящее время находится проектъ сельско-хозяйственной школы въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, съ рядомъ при ней вспомогательныхъ учрежденій, между прочимъ — и съ опытнымъ полемъ,— а нынѣ, какъ кажется, г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ имѣетъ въ виду возбудить ходатайство о болѣе самостоятельной и широкой постановкѣ въ краѣ собственно опытныхъ и показательныхъ учрежденій. Какъ мнѣ кажется, широкой и серьезной организаціи въ краѣ сельско-хозяйственныхъ опытовъ настоятельно требуетъ сама жизнь, и сама жизнь указываетъ для нихъ вполнѣ опредѣленныя и въ высшей степени важныя

задачи: приспособленіе мѣстнаго русскаго хозяйства къ особенностямъ мѣстныхъ климата и вообще природы и борьба съ вредными послѣдствіями этихъ особенностей, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо назвать «пьяный хлѣбъ». Въ цѣляхъ такого приспособленія и такой борьбы необходимо прежде выясненіе тѣхъ элементовъ китайской культуры, которые могли-бы быть привиты къ русскому хозяйству, не удорожая чрезмѣрно производства и не дѣлая его экономически невыгоднымъ; затѣмъ, конечно, отысканіе или выработка такихъ сортовъ культурныхъ растеній, которые наиболѣе—въ смыслѣ выносливости къ избытку влаги, времени созрѣванія и т. д.— подходили-бы къ мѣстному климату; выясненіе вопроса о наиболѣе соотвѣтствующемъ послѣднему времени посѣва — обстоятельство, весьма важное, между прочимъ, въ смыслѣ борьбы съ пьянымъ хлѣбомъ; наконецъ, выработка и распространеніе наиболѣе соотвѣтствующихъ— съ точки зрѣнія устраненія избытка влаги — пріемовъ уборки хлѣба и сушки собраннаго зерна.

Будучи поставлено съ надлежащею серьезностью, опытное учрежденіе, которое задало-бы себѣ перечисленныя и другія подобныя практически важныя задачи, могло-бы оказать Приамурскому краю и, въ частности, дѣлу его колонизаціи въ высшей степени важныя услуги, такъ какъ удачное разрѣшеніе перечисленныхъ, поставленныхъ жизнью, вопросовъ одно только могло-бы поставить русское сельское хозяйство въ краѣ на твердую почву и устранить тотъ элементъ случайности, рискованности, подъ гнетомъ котораго такъ сильно страдаетъ это хозяйство.

Выборъ колонизаціоннаго элемента.

Какъ на одно изъ обстоятельствъ, въ значительной степени препятствующихъ приспособленію къ мѣстнымъ условіямъ водворяющихся въ краѣ переселенцевъ, мѣстные дѣятели, прикосновенные къ переселенческому дѣлу, единодушно указываютъ—главнымъ образомъ, впрочемъ, по отношенію къ Приморской области — на *не вполнѣ удачный*, при современныхъ условіяхъ, *выборъ колонизаціоннаго элемента*.

Какъ извѣстно, подавляющее большинство переселяющихся въ Уссурійскій край съ самаго начала морского сюда переселенія составляли и по-сейчасъ составляютъ выходцы изъ малороссійскихъ губерній,—и только въ самое послѣднее время

стали подходить черезъ Сибирь переселенцы изъ другихъ, преимущественно изъ Могилевской губерніи. Между тѣмъ уже не со вчерашняго дня на мѣстѣ стало складываться опредѣленно высказанное въ книгѣ бывшаго Губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера [1]) убѣжденіе, что «исключительно заселять край малороссами не желательно и врядъ-ли будетъ успѣшно, такъ какъ малороссы привыкли къ открытымъ равниннымъ мѣстамъ, которыхъ осталось въ Южно-Уссурійскомъ округѣ незанятыми уже немного, въ лѣсистыхъ же и гористыхъ мѣстахъ они неохотно селятся по непривычкѣ возиться съ лѣсомъ и расчисткой его», а помимо этого еще и потому, «что между малороссами почти нѣтъ кустарей-ремесленниковъ». Въ «объяснительной запискѣ къ проекту правилъ о переселеніи и землепользованіи въ Приморской области» [2]), прежде всего, также подчеркивается то обстоятельство, что переселенцы-малороссы представляютъ собою «людъ исключительно земледѣльческій», а затѣмъ отмѣчается еще и то, что они «трудно усваиваютъ какія-либо новыя условія земледѣльческаго хозяйства противъ того, какъ они привыкли вести хозяйство у себя на родинѣ, въ Малороссіи». Къ преобладанію среди переселенцевъ малорусскаго элемента составители записки относятъ то неутѣшительное явленіе, что «земледѣльческое хозяйство въ области, не смотря на то, что переселенцы изъ Малороссіи заняли наиболѣе лучшія мѣста, всетаки не достигаетъ того развитія, какого можно было-бы ожидать при многихъ благопріятствующихъ для того условіяхъ. Главная причина этого, по мнѣнію составителей записки, кроется именно въ томъ, что малороссы, привыкшіе у себя на родинѣ къ извѣстнымъ пріемамъ веденія хозяйства, тѣ-же самые пріемы примѣняютъ здѣсь, при совершенно различныхъ условіяхъ климата и почвы, и надо цѣлые десятки лѣтъ для того, чтобы малороссъ, при своей природной косности къ нововведеніямъ, личнымъ и весьма тяжелымъ опытомъ убѣдился въ необходимости примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и сообразно этого направлять свою хозяйственную дѣятельность».

Сходныя соображенія высказывались въ отдѣльныхъ бесѣдахъ со мною, въ числѣ другихъ лицъ, г. Военнымъ Гу-

[1]) Стр 92.
[2]) Стр. 79.

бернаторомъ Приморской области, завѣдывающимъ переселеніемъ Н. Л. Гондатти [1]), а также завѣдывающимъ и большинствомъ чиновъ Уссурійской землеотводной партіи. — и та-же мысль о необходимости замѣны малороссовъ, въ роли колонизаторовъ Уссурійскаго края, какими-либо иными элементами, особенно выходцами изъ сѣверо-западныхъ или сѣверо-восточныхъ губерній, была единодушно высказана на состоявшемся у г. Военнаго Губернатора области спеціальномъ совѣщаніи для обсужденія вопроса о колонизаціонной ёмкости Приморской области на ближайшій 1902 годъ.

Съ своей стороны, я не буду входить въ подробныя соображенія по вопросу о косности и т. п. свойствахъ переселенцевъ—малороссовъ,—хотя не могу не замѣтить, что то, что мнѣ довелось видѣть и слышать относительно переселенцевъ-малороссовъ въ Приамурьѣ, вполнѣ совпадаетъ съ моими личными наблюденіями надъ этимъ типомъ переселенцевъ въ предбайкальской Сибири. Эти наблюденія, именно, также сводятся къ тому, что малороссы прочно и основательно обзаводятся въ такихъ условіяхъ, которыя близко подходятъ къ условіямъ ихъ родного края и при которыхъ, поэтому, они съ успѣхомъ могутъ примѣнять усвоенные ими на родинѣ хозяйственные пріемы; но что они, дѣйствительно, лишь очень неохотно и съ большимъ трудомъ отступаютъ отъ своихъ хозяйственныхъ традицій и хуже, нежели другіе переселенцы, приспособляются къ условіямъ сколько-нибудь отличнымъ отъ тѣхъ, при которыхъ сложился малороссійскій типъ земледѣльческаго хозяйства.

Но наиболѣе важное, можно сказать рѣшающее, значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ то обстоятельство, что переселенцы-малороссы охотно водворяются лишь на степныхъ и вообще равнинныхъ, безлѣсныхъ или малолѣсныхъ земляхъ; напротивъ, они вовсе не садятся или во всякомъ случаѣ садятся лишь крайне неохотно на земляхъ, не похожихъ на открытыя, болѣе или менѣе равнинныя пространства ихъ родины; въ частности—они избѣгаютъ водворяться въ мѣстностяхъ гористаго и лѣсистаго характера. Если мы теперь вспомнимъ приведенныя въ предыдущихъ главахъ данныя о характерѣ тѣхъ

[1]) Н. Л. Гондатти отмѣчалъ, между прочимъ, то обстоятельство, что малороссамъ труднѣе чѣмъ другимъ переселенцамъ заселять отдаленные районы, между прочимъ, по отсутствію у нихъ духа общинности и взаимопомощи

районовъ Амурскаго края, гдѣ отводятся и еще будутъ отводиться земли для водворенія переселенцевъ, то увидимъ, что въ Амурской области землеотводныя работы сосредоточиваются и въ ближайшіе годы будутъ сосредоточиваться главнымъ образомъ въ болѣе отдаленныхъ отъ Благовѣщенска и Амура частяхъ Зейско-Буреинскаго района, который цѣликомъ, на сѣверъ до Селимжи, а на востокъ по крайней мѣрѣ до Архары, представляетъ собою мѣстность, вполнѣ пригодную для водворенія переселенцевъ южанъ и въ частности—малороссовъ. Можно думать, что не мало земель подходящаго для послѣднихъ типа найдется по среднему теченію Зеи, а въ особенности—въ восточной части области—по Бпджану, нижнему теченію Биры и т. п. Но такія мѣстности, какъ Черняевско-Зейскій районъ, среднее теченіе Буреи, Хингано-Сутарскій районъ, а затѣмъ, вѣроятно, и тѣ еще неизвѣданныя нынѣ удобныя пространства, которыя, несомнѣнно, будутъ обнаруживаться по мѣрѣ проникновенія вглубь страны землеотводныхъ работъ и рекогносцировокъ, едва-ли можно будетъ заселять иначе, нежели выходцами изъ лѣсистыхъ районовъ, привыкшими къ борьбѣ съ болѣе суровою природой.

Что́ касается до Приморской области, то здѣсь уже въ настоящее время на очередь землеотводныхъ работъ становятся такія земли, которыя совершенно непригодны для заселенія выходцами изъ малороссійскихъ и степныхъ губерній. Такъ, напр., совершенно непригодными для малороссовъ будутъ тѣ участки, которые образуются и будутъ образовываться по окраинамъ долинъ большихъ рѣкъ и особенно при мелкихъ рѣчкахъ и ручьяхъ, во всѣхъ направленіяхъ прорѣзывающихъ горнолѣсной массивъ Уссурійскаго края, и въ составъ которыхъ войдутъ, болѣе или менѣе исключительно, покрытыя лѣсомъ, по преимуществу увальныя земли, а также—хотя и въ меньшей степени—такіе участки, въ составѣ которыхъ увальныя и вообще лѣсныя земли комбинируются съ приспѣвающими, нынѣ заболоченными или мокрыми площадями [1]). Еще менѣе можетъ быть рѣчь о водвореніи малороссовъ и вообще южанъ

[1]) Въ долинѣ Уссури участки этого типа заселяются малороссами, которые однако бываютъ очень недовольны такими участками и садятся на нихъ лишь въ виду ихъ близости къ желѣзной дорогѣ и за отсутствіемъ другихъ, одинаково доступныхъ и болѣе подходящихъ по качеству земель.

по нижнему Амуру, гдѣ будетъ особенно важенъ подборъ переселенцевъ, съ одной стороны, способныхъ къ борьбѣ со сравнительно суровою лѣсною природой, а съ другой—умѣющихъ воспользоваться всѣми выгодами, какія можно извлечь изъ жизни при большой, судоходной и рыбной рѣкѣ. Неяснымъ для меня остается только вопросъ объ участкахъ, отведенныхъ и имѣющихъ быть отведенными по долинамъ такихъ рѣкъ, какъ Иманъ, Вакъ, можетъ быть Бикинъ (въ ихъ верхнихъ теченіяхъ), Улахе и рѣки морского побережья. По составу угодій эти участки, въ большинствѣ, вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ и привычкамъ южанъ и въ частности — малороссовъ. Но удаленность ихъ отъ заселенныхъ районовъ и главныхъ путей сообщенія, вліяніе которой лишь отчасти уменьшится съ проложеніемъ проектируемыхъ дорогъ, заставляетъ думать, что для заселенія этихъ долинъ были-бы, можетъ быть, желательны болѣе энергичные и предпріимчивые элементы, нежели какими являются, въ массѣ, переселенцы-малороссы.

Количественное урегулированіе наплыва переселенцевъ.

Независимо отъ указаній на желательность, такъ сказать, качественнаго измѣненія состава прибывающихъ въ Амурскій край переселенцевъ, всѣ мѣстные дѣятели, причастные къ переселенческому дѣлу, единодушно настаиваютъ на необходимости сдерживать самые размѣры переселенческаго движенія въ край, отнюдь не допуская его до такихъ размѣровъ, которые исчерпывали-бы, а тѣмъ болѣе конечно—превышали-бы имѣющуюся въ данное время наличность подготовленныхъ для заселенія и вполнѣ доступныхъ, въ смыслѣ путей сообщенія, земель. Это пожеланіе или требованіе, о которомъ я считаю своимъ долгомъ упомянуть въ заключительной части настоящаго моего отчета, обосновывается соображеніями, съ одной стороны, землеотводнаго, а съ другой—чисто экономическаго характера.

Прежде всего именно, какъ чины землеотводныхъ партій, такъ и дѣятели переселенческой организаціи, опасаются повторенія тѣхъ нежелательныхъ явленій въ области водворенія переселенцевъ на участкахъ, которыя являлись прямымъ результатомъ несоотвѣтствія размѣровъ переселенческаго движенія съ наличнымъ запасомъ заготовленныхъ и доступныхъ для поселенія земель. Эти явленія въ особенно широкомъ объемѣ

и рѣзкой формѣ наблюдались въ 1899 и 1900 годахъ, когда Уссурійская землеотводная партія еще только начинала свою дѣятельность. Но они не вполнѣ прекратились и въ 1901 году, когда номинальный запасъ заготовленныхъ земель былъ уже вполнѣ достаточнымъ: фактически изъ этого запаса приходилось исключить совершенно недоступные или трудно доступные участки, напр., въ районѣ Улахе, по морскому побережью, въ за-Амурскомъ районѣ и т. п.,—и запасъ дѣйствительно доступныхъ для заселенія земель и въ этомъ году оставался ниже спроса со стороны прибывавшихъ переселенцевъ. Между тѣмъ такая недостаточность запаса заготовленныхъ участковъ приводила прежде всего къ фактическому упраздненію предоставляемой переселенцамъ свободы выбора земель подъ заселеніе: переселенцы занимали участки, напр., въ районѣ Уссури или по окраинамъ Ханкайской долины, не потому, чтобы находили эти участки соотвѣтствующими ихъ привычкамъ и хозяйственнымъ потребностямъ, а потому, что не было другихъ свободныхъ и доступныхъ участковъ, и слѣдовательно—не изъ чего было выбирать. Съ другой стороны, въ виду недостаточности запаса участковъ, переселенцевъ даже въ 1901 году приходилось направлять въ районы, гдѣ еще только производилась или предполагалась съемка земель подъ участки; обмежеваніе послѣднихъ, такимъ образомъ, сплошь и рядомъ не предшествовало—какъ бы слѣдовало — водворенію переселенцевъ, а слѣдовало за водвореніемъ, что́ дурно отражалось на ходѣ и результатахъ землеотводныхъ работъ, лишая эти послѣднія необходимой систематичности и планомѣрности. Мало того: переселенцы сплошь и рядомъ садились на земляхъ, получившихъ или имѣвшихъ получить иное назначеніе [1]), — напр. включенныхъ или намѣченныхъ къ включенію въ составъ лѣсныхъ дачъ, или предназначенныхъ къ отводу казакамъ,—и за недостаткомъ свободныхъ и доступныхъ участковъ къ такимъ самовольнымъ водвореніямъ приходилось относиться съ нежелательною и недопустимою при другихъ условіяхъ снисходительностью. Тотъ-же чрезмѣрный, въ сравненіи съ запасомъ участковъ, наплывъ переселенцевъ послужилъ поводомъ къ тому, что всѣ образованные въ 1900 г. запасные участки

[1]) Въ 1901 г., когда запасъ земель былъ уже сравнительно достаточенъ, такихъ случаевъ почти не было

(кромѣ, кажется, одного) лѣтомъ 1901 года, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, были отданы подъ заселеніе переселенцами.

Затрудненія обще-экономическаго характера, заставляющія мѣстныхъ дѣятелей опасаться наплыва слишкомъ большихъ массъ переселенцевъ, являются результатомъ, главнымъ образомъ, недостаточности имѣющагося въ краѣ колонизаціоннаго ядра въ видѣ обосновавшихся и окрѣпшихъ русскихъ поселеній, ничтожная наличность которыхъ притомъ почти цѣликомъ сгруппирована въ двухъ сравнительно небольшихъ по площади районахъ—Ханкайскомъ и Зейско-Буреинскомъ, тогда какъ вся остальная часть края окаймлена лишь рѣдкою цѣпью казачьихъ поселеній, которыя по своей слабой хозяйственности не могутъ служить опорой для сколько-нибудь широкой колонизаціи прилегающихъ свободныхъ земель. Наиболѣе рельефное послѣдствіе недостаточности прочнаго колонизаціоннаго ядра выражается въ крайней дороговизнѣ, а нерѣдко — и въ невозможности пріобрѣтенія какъ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія, такъ и предметовъ крестьянскаго мертваго и живого инвентаря. Чтобы дать понятіе о существующей въ краѣ дороговизнѣ, достаточно сказать, что водворяющимся въ долинѣ Уссури переселенцамъ приходится покупать печеный хлѣбъ на продовольствіе по 10 копѣекъ за фунтъ и дороже; что за сколько-нибудь годную для работы мѣстную лошадь приходится платить и въ Амурской области, и въ Уссурійскомъ краѣ—не менѣе 100—120 рублей, а за Томскую лошадь—не менѣе 180—200 руб.: цѣна пары рабочихъ быковъ средняго достоинства въ Уссурійскомъ краѣ доходила въ 1900 году до 350 руб., и только благодаря привозу партіи скота изъ Австраліи упала въ 1901 г. до 250 руб.; корова, тоже средняго достоинства, стоила въ Зейско - Буреинскомъ районѣ 40—50 руб., а въ 1901 году, благодаря удаленію манджуръ изъ такъ называемаго за-зейскаго обрѣза, стоитъ уже не менѣе 70—80 рублей, и т. п.

Не смотря на такую крайнюю дороговизну предметовъ какъ потребленія, такъ и домообзаводства, экономическія отношенія до послѣдняго времени складывались, въ общемъ, благопріятно для переселенцевъ, такъ какъ развитіе золотопромышленности въ Амурской области, проложеніе Уссурійской желѣзной до-

роги, развитіе лѣсныхъ заготовокъ, наконецъ значительность запашекъ у старосельскаго населенія и частныхъ владѣльцевъ создавали—при рѣдкости населенія края—очень благопріятное для переселенцевъ соотношеніе между спросомъ на рабочія руки и ихъ предложеніемъ, естественнымъ слѣдствіемъ чего являлась весьма высокая оплата всякаго рода труда. Не входя здѣсь въ подробности, достаточно упомянуть о томъ, что въ Зейско-Буреинскомъ или Ханкайскомъ районѣ не слишкомъ слабая по рабочему составу семья безъ особыхъ усилій можетъ заработать на жнитвѣ значительно больше хлѣба, нежели ей нужно на годовое потребленіе; что въ окрестностяхъ Хабаровска, на лѣсныхъ заготовкахъ, переселенцы свободно зарабатываютъ за зиму, сверхъ содержанія семьи, еще сумму на покупку двухъ-трехъ лошадей. Естественно при такихъ условіяхъ, что переселенцы—если только они не попадали подъ наводненіе, падежъ и т. п. несчастныя случайности — имѣли возможность, въ общемъ, весьма скоро обзавестись и упрочить свое благосостояніе.

Однако, въ послѣдніе годы въ Амурской области наблюдался весьма знаменательный и, повидимому, не исключительный фактъ: переселенческія семьи, заработавъ въ области сумму, достаточную—даже при амурскихъ цѣнахъ—для полнаго первоначальнаго обзаведенія, не обосновываются въ области, а уходятъ въ западную или среднюю Сибирь, гдѣ—по ихъ совершенно правильному разсчету—можно стать зажиточнымъ хозяиномъ на сумму, которая въ Приамурьѣ достаточна лишь для пріобрѣтенія самаго необходимаго инвентаря.

Легко предвидѣть затѣмъ, что въ ближайшемъ будущемъ, въ случаѣ усиленнаго наплыва въ край переселенцевъ, экономическія условія, при нормальномъ ходѣ вещей, будутъ измѣняться въ неблагопріятную для новыхъ поселенцевъ сторону. Усиленный приливъ въ край рабочихъ рукъ легко можетъ измѣнить существующее отношеніе между предложеніемъ ихъ и спросомъ и привести къ паденію столь выгоднаго нынѣ для переселенцевъ уровня вознагражденія за трудъ. Но даже и независимо отъ этого, переселенцамъ, особенно малосемейнымъ, будетъ тѣмъ труднѣе пріискивать себѣ какіе-бы то ни было заработки, чѣмъ болѣе остающіеся свободными для заселенія районы будутъ отдаляться отъ густо-заселенныхъ земледѣльче-

скихъ мѣстностей, отъ городовъ, отъ судоходныхъ рѣкъ и желѣзной дороги,—и напримѣръ переселенцы, водворенные гдѣнибудь въ верхнемъ теченіи Имана или Бикина, едва-ли будутъ имѣть какую-либо возможность, безъ подрыва для собственнаго хозяйства, пользоваться заработками, напримѣръ, въ селеніяхъ Ханкайской равнины или даже побережья Уссури. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе будетъ возрастать наплывъ переселенцевъ, тѣмъ труднѣе будетъ дѣлаться пріобрѣтеніе предметовъ хозяйственнаго инвентаря; цѣны, напр. скота, будутъ возрастать и дальше, а въ слабо-заселенныхъ районахъ рабочаго скота нельзя будетъ достать ни за какія деньги; весьма трудно будетъ въ такихъ районахъ пріобрѣтать и необходимые предметы потребленія, вродѣ хлѣба, а также сѣмена и т. п. За всѣмъ этимъ придется ѣздить въ отдаленные населенные центры, а за доставленные на мѣста продукты — если таковые будутъ—придется платить несоразмѣрно высокія цѣны.

Серьезное значеніе всѣхъ изложенныхъ соображеній не можетъ, конечно, подлежать никакому сомнѣнію. Но мнѣ кажется, что тѣ неудобства, которыя я позволилъ себѣ обозначить общимъ названіемъ неудобствъ землеотводнаго характера, и даже извѣстная часть неудобствъ, проистекающихъ изъ обстоятельствъ обще-экономическаго значенія, могутъ быть устранены или значительно ослаблены надлежащимъ развитіемъ и цѣлесообразнымъ территоріальнымъ распредѣленіемъ землеотводныхъ работъ. Выяснившіеся нынѣ весьма обширные земельные запасы Амурской, а отчасти—и Приморской области позволяютъ привести запасъ переселенческихъ участковъ въ полное соотвѣтствіе со спросомъ на эти послѣдніе, не сокращая размѣровъ переселенческаго движенія въ Приамурскій край: для этого достаточно развить землеотводныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и дорожныя работы до такихъ размѣровъ, чтобы запасъ душевыхъ долей въ свободныхъ и вполнѣ доступныхъ участкахъ ощутительно превысилъ могущее быть предвидѣннымъ въ каждый изъ ближайшихъ годовъ число переселенцевъ. А одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ, чтобы предотвратить измѣненіе въ неблагопріятную для переселенцевъ сторону существующихъ въ краѣ экономическихъ условій — уровня оплаты труда и цѣнъ на предметы потребленія и хозяй-

ственный инвентарь, — будетъ распредѣленіе землеотводныхъ работъ по возможно большему числу районовъ обѣихъ областей Приамурскаго края. Проистекающая отсюда разбросанность запаса открытыхъ для заселенія земель по многимъ удаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ позволитъ избѣжать того скопленія въ одномъ мѣстѣ массы новоселовъ, которое можетъ вызвать паденіе заработной платы и вздорожаніе продуктовъ и инвентаря,—и дастъ возможность вести заселеніе каждаго отдѣльнаго района съ тою постепенностью, при которой вновь возникающія въ районѣ поселенія будутъ находить себѣ достаточно крѣпкій базисъ, какъ въ смыслѣ заработковъ, такъ въ смыслѣ пріобрѣтенія инвентаря и предметовъ потребленія, въ ранѣе возникшихъ и успѣвшихъ окрѣпнуть поселкахъ того-же или непосредственно смежнаго района.

Вспомогательныя мѣры.

Конечно, широкое развитіе землеотводныхъ работъ съ правильнымъ распредѣленіемъ ихъ по территоріи края далеко не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ дѣла и не способно, само по себѣ, устранить всей совокупности неудобствъ и затрудненій, проистекающихъ изъ малой населенности края и недостаточности въ немъ наличнаго колонизаціоннаго ядра. Чтобы облегчить положеніе переселенцевъ въ первое время по ихъ прибытіи въ край и ускорить упроченіе ихъ хозяйства, были-бы весьма важны, прежде всего, мѣры къ устраненію существующаго въ краѣ недостатка въ рабочемъ скотѣ и дороговизны этого послѣдняго. Для этой цѣли было-бы крайне желательно возможно широкое развитіе операцій по выпискѣ партій скота для распродажи его переселенцамъ, начатыхъ въ послѣдніе годы мѣстнымъ обществомъ для оказанія помощи переселенцамъ и завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ Уссурійскомъ краѣ [1]). Но, и независимо отъ этого, было-бы, можетъ быть, возможно оказать поощреніе и содѣйствіе частной предпріимчивости въ дѣлѣ ввоза въ Уссурійскій край заграничнаго скота—подобный опытъ, какъ я упоминалъ, съ большою пользою для края былъ сдѣланъ въ 1901 г.,—а кромѣ того содѣйствовать и самимъ переселенцамъ, слѣдующимъ черезъ Сибирь, въ закупкѣ скота въ западной и средней Сибири и въ при-

[1]) Всеподд. отчетъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, стр. 10.

водѣ его на мѣста новаго водворенія. Переселенцы, нерѣдко, и сейчасъ приводятъ въ Приамурье томскихъ лошадей, а чаще—покупаютъ таковыхъ на мѣстѣ, конечно съ болѣе или менѣе значительными переплатами. Казалось-бы, что ввозъ переселенцами въ Приамурье западно- и среднесибирскаго рабочаго и дойнаго скота [1]) могъ бы получить значительное развитіе, если-бы переселенческая организація Министерства Внутреннихъ Дѣлъ взяла на себя какъ содѣйствіе переселенцамъ въ закупкѣ скота, такъ и особенно — попеченіе о возможно безостановочной и сохранной его перевозкѣ по желѣзной дорогѣ и главное—по воднымъ путямъ Приамурья.

Другая, едва-ли менѣе важная мѣра—это устройство на мѣстахъ поселенія складовъ хлѣба [2]) и другихъ предметовъ первой необходимости—вродѣ соли, желѣза, керосина и т. п. Необходимость устройства такихъ складовъ при заселеніи удаленныхъ отъ существующихъ селеній районовъ едва-ли требуетъ доказательствъ и разъясненій. Не лишнимъ будетъ только замѣтить, что устройство подобныхъ складовъ было-бы весьма желательно даже и въ такихъ колонизаціонныхъ районахъ, которые расположены вблизи уже заселенныхъ мѣстностей: такая мѣра, можетъ быть, избавила-бы вновь прибывающихъ переселенцевъ отъ той рѣзкой эксплоатаціи, которой они подвергаются (особенно въ Уссурійскомъ краѣ) со стороны уже осѣвшихъ въ краѣ крестьянъ и казаковъ, и которая выражается какъ въ неимовѣрно высокихъ цѣнахъ на предметы потребленія (обычная цѣна фунта хлѣба — 10 к.), такъ, мѣстами, въ систематической продажѣ переселенцамъ пьянаго хлѣба и т. п. недоброкачественныхъ продуктовъ.

Я не касаюсь здѣсь вопроса о снабженіи населенія земледѣльческими орудіями. Для Амурской области эта сторона дѣла едва-ли требуетъ правительственнаго вмѣшательства, такъ какъ здѣсь дѣло снабженія населенія орудіями и машинами, благодаря, главнымъ образомъ, заслугамъ фирмы Эмери, достигло весьма

---

[1]) Поощреніе ввоза дойнаго скота было-бы, быть можетъ, особенно желательно, такъ какъ могло-бы способствовать улучшенію мѣстной, весьма плохой въ отношеніи молочности, породы рогатаго скота.

[2]) См. тотъ-же отчетъ, стр. 10.

широкаго развитія. Въ Уссурійской партіи улучшенныя орудія и особенно машины проникаютъ въ среду населенія гораздо медленнѣе, и операціи по распродажѣ переселенцамъ орудій, предпринятыя Уссурійскимъ переселенческимъ управленіемъ въ лицѣ г. Гондатти и его сотрудниковъ, нуждаются въ значительномъ расширеніи. Но возможно, что это дѣло было-бы желательно поставить въ связь съ дѣятельностью тѣхъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, крайнюю необходимость которыхъ я пытался доказать выше,—такъ какъ въ связи съ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ пріемами культуры должны еще выясниться и соотвѣтствующіе этимъ пріемамъ типы земледѣльческихъ орудій.

Пароходъ «графъ Игнатьевъ»,
на Шилкѣ.

6 сентября 1901 года.

Копія.

Приложеніе.

На подлинномъ написано: «Согласенъ съ заключеніемъ. 30 іюня 1901 года. г. Хабаровскъ. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ *Гродековъ*».

Его Высокопревосходительство, Господинъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, командируя члена ученаго Комитета Министерства, н. с. Кауфмана въ Приамурскій край, изволилъ поручить ему между прочимъ: 1) принять ближайшее участіе въ выработкѣ общаго плана работъ вновь образованной Амурской временной межевой партіи и 2) войти въ ближайшее обсужденіе и изученіе вопроса о колонизаціонной вмѣстимости Амурской области и о видахъ на успѣхъ работъ по образованію здѣсь переселенческихъ участковъ.

Ко времени прибытія н. с. Кауфмана въ Амурскую область завѣдывающимъ Амурскою партіей были уже выработаны и удостоились одобренія Вашего Высокопревосходительства, по разсмотрѣніи въ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора Амурской области, предварительныя соображенія о работахъ на текущій годъ. Согласно симъ предположеніямъ, на первую очередь, ставилось устройство двадцати уже возникшихъ поселковъ, а затѣмъ назначались для съемки и образованія участковъ пространства, прилегающія съ Востока, Сѣвера и Запада къ заселенному крестьянами району; начать работы послѣдняго рода имѣлось въ виду, согласно свѣдѣніямъ мѣстной администраціи о направленіи переселенческаго движенія, со слѣдующихъ урочищъ: средняго теченія Буреи, верхняго теченія Архары, средняго и верхняго теченія Завитой, а затѣмъ района рѣкъ Томи, Бирмы, Уньмы и нижняго теченія Селимжи. На практикѣ, намѣченный въ указанныхъ границахъ районъ работъ оказался, при небольшомъ составѣ партіи, слишкомъ обширнымъ; въ дѣйствительности, работами текущаго

года не будутъ поэтому охвачены: на востокѣ—верхнее теченіе Архары и среднее теченіе Буреи, на сѣверѣ—побережья Уньмы и Селимжи. Такимъ образомъ границы этого района пока совпадутъ съ крайними границами заселяемаго нынѣ района крестьянскихъ селеній, гдѣ и будутъ подлежать использованію остающіяся еще свободными, въ общемъ весьма обширныя, пространства удобныхъ для колонизаціи земель.

Со своей стороны, н. с. Кауфманъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій противъ сосредоточенія работъ въ указанномъ районѣ, находя, что предпринятыя здѣсь работы обѣщаютъ дать, съ одной стороны, наиболѣе вѣрный результатъ, а съ другой—отвѣчаютъ наиболѣе насущнымъ потребностямъ колонизаціи края.

Затѣмъ, собственно въ цѣляхъ выработки общаго плана работъ Амурской партіи на будущее время, а также для выясненія вопроса о видахъ на успѣхъ дальнѣйшей колонизаціи Амурской области, н. с. Кауфманомъ и н. с. Каффка были предприняты четыре рекогносцировочныя экскурсіи, давшія нижеслѣдующіе результаты:

1) Въ районъ нижняго и средняго теченія Архары и нижняго теченія Буреи, а затѣмъ по Завитой и Будундѣ, съ небольшими выходами на востокъ и сѣверъ за предѣлы уже колонизуемаго района. Выводы: а) въ промежуткѣ между поселками имѣются весьма обширныя пространства земель, не отличающіяся отъ площадей уже заселенныхъ и потому, несомнѣнно, могущія быть использованными для цѣлей колонизаціи; б) мѣстность за предѣлами заселеннаго района, именно за Архарой и вверхъ по теченію Буреи, требуетъ болѣе подробнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія, которое выяснитъ, можно думать, наличность значительныхъ площадей пригодныхъ для заселенія.

2) Отъ ст. Черняевой чрезъ Амурско-Зейскій Водораздѣлъ, до Зейской пристани и отсюда внизъ по Зеѣ до границъ уже заселяемаго района. Выводы: а) существующая дорога (тропа) чрезъ водораздѣлъ намѣчена весьма неудачно, какъ съ точки зрѣнія техническихъ условій сооруженія проѣзжей дороги, такъ и въ смыслѣ возможности заселенія; и въ томъ, и въ другомъ отношеніи могли-бы быть, повидимому, изысканы гораздо лучшія направленія, напримѣръ отъ низовьевъ р. Ольги, или можетъ быть, отъ станицы Ново-Воскресенской; б) тѣмъ не ме-

нѣе и по существующей Черняевской тропѣ найденъ рядъ достаточно обширныхъ площадей, которыя, будучи болѣе или менѣе трудными для расчистки, однако вполнѣ пригодны для земледѣльческой культуры, при крайнемъ изобиліи покосовъ и наличности хорошихъ заработковъ; не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что на Черняевской тропѣ можетъ быть образованъ, на достаточно короткихъ интервалахъ, рядъ участковъ, которые однако должны быть заселены переселенцами, достаточно пригодными для борьбы съ сравнительно суровыми естественными условіями; в) на побережьѣ Зеи усмотрѣно значительное количество площадей вполнѣ пригодныхъ для заселенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ изученіе естественныхъ условій нѣкоторыхъ изъ этихъ площадей (весьма близкихъ къ условіямъ уже заселяемаго района), такъ и разспросныя свѣдѣнія убѣждаютъ въ томъ, что осмотрѣнная часть Зейскаго побережья далеко не является крайней границей возможности земледѣльческой колонизаціи, и что дальнѣйшія развѣдки должны быть произведены и выше по теченію Зеи, и по лѣвымъ притокамъ этой послѣдней.

3) На сѣверъ отъ заселяемаго района, въ область рѣкъ Бирмы, Каменушки, Уньмы и нижняго теченія Селимжи. Выводы: а) естественныя условія осмотрѣнной мѣстности ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ-же условій заселенныхъ мѣстностей—частью Зейскаго побережья, частью районовъ Будунды и Завитой и т. п.; посему пригодность этой мѣстности для заселенія не можетъ подлежать сомнѣнію, и б) какъ изученіе естественныхъ условій этой мѣстности, такъ и разспросныя данныя убѣждаютъ въ томъ, что осмотрѣнная мѣстность отнюдь не представляетъ собой крайняго предѣла возможной земледѣльческой колонизаціи, и что дальнѣйшія развѣдки должны быть произведены, какъ вверхъ по теченію Селимжи (не менѣе чѣмъ на сто верстъ), такъ и на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ этой рѣки.

4) Отъ поселка Пашковскаго на пріиски Хинганской системы и отсюда на ст. Раддевскую. Цѣль этой экскурсіи — выяснить возможность устройства поселеній по предполагаемой дорогѣ отъ Пашковой на Биджанъ и Михайло-Семеновское (среднее направленіе); экскурсія эта показала, что по р. Хингану и, вѣроятно, по ея притоку Большой Сололѣ естественныя

условія весьма пригодны для заселенія, и что въ районѣ пріисковъ, располагающемся по системѣ Сутара, имѣются обширныя лѣсныя пространства, хотя и трудныя для разработки, но по естественнымъ условіямъ вполнѣ пригодныя для культуры,— откуда нижеподписавшіеся приходятъ къ убѣжденію въ полной возможности заселенія района предполагаемой дороги.

Такимъ образомъ, выполненныя рекогносцировочныя поѣздки, въ связи съ разспросными данными и изученіемъ имѣющагося литературнаго и картографическаго матеріала, приводятъ къ самымъ благопріятнымъ заключеніямъ относительно возможности расширенія колонизаціоннаго района Амурской области, каковыя заключенія, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будутъ подлежать обстоятельной повѣркѣ.

Приступивъ затѣмъ къ составленію предположеній о работахъ, предстоящихъ на будущій 1902 годъ, нижеподписавшіеся исходили, прежде всего, изъ двухъ общихъ началъ: 1) исходить при образованіи переселенческихъ участковъ отъ заселенныхъ районовъ или главныхъ линій сообщенія, отводя и заселяя земли концентрическими полосами, при чемъ каждая вновь отводимая и заселяемая полоса имѣла-бы опорную точку или базисъ въ полосѣ заселенной въ предыдущую очередь. 2) Въ цѣляхъ планомѣрности работъ и избѣжанія безполезной затраты силъ, предпосылать работамъ собственно по съемкѣ удобныхъ земель и отводу участковъ въ малоизвѣстныхъ районахъ предварительныя рекогносцировки, черезъ особо командируемыхъ для того, на весь полевой періодъ или часть его, чиновъ; независимо сего, нижеподписавшіеся находили необходимымъ сообразоваться съ сообщенными имъ административными видами (устройство города на Зейской пристани, проложеніе дорогъ), а также съ интересами золотопромышленности, сильно нуждающейся въ заселеніи ближайшихъ къ пріискамъ районовъ.

Исходя изъ изложеннаго, нижеподписавшіеся полагаютъ:

1) Въ видахъ заготовленія достаточнаго запаса наиболѣе легко доступныхъ для заселенія земель, продолжать работы по образованію участковъ въ Зейско-Буреинскомъ районѣ и въ Амурско-Зейской волости, подвигаясь на востокъ, сѣверъ и западъ отъ тѣхъ мѣстностей, которыя будутъ использованы работами текущаго года.

2) Произвести предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе мѣстности, лежащей къ востоку отъ Архары, средняго теченія Буреи и, при наличности достаточнаго личнаго состава,—побережья Селимжи, не менѣе чѣмъ на сто верстъ вверхъ отъ Вознесенскаго склада.

3) Заготовить переселенческіе участки по Черняевско-Зейскому водораздѣлу, захвативъ въ районъ работъ, приблизительно, полосу между рѣками Горбиликъ и Ольгою, верховьями Тыгды, устьемъ Уркана и Зейскою пристанью, съ производствомъ въ обѣ стороны отъ этой полосы предварительныхъ рекогносцировокъ и съ изысканіемъ наиболѣе удобнаго направленія для проложенія дороги. При этомъ, въ видахъ созданія сплошной цѣпи поселковъ между Амуромъ и Зеей, необходимо образовать одинъ или нѣсколько участковъ изъ свободныхъ земель, нынѣ входящихъ въ административныя границы Амурскаго казачьяго войска, отодвинувъ сказанную границу въ подлежащихъ мѣстахъ, ближе къ теченію Амура.

4) Произвести предварительныя рекогносцировочныя изслѣдованія обоихъ береговъ Зеи отъ Зейской пристани до границъ заселяемаго района, а при наличности свободныхъ чиновъ, кромѣ того, и вверхъ по Зеѣ по ея большимъ притокамъ Тыгдѣ и Уркану.

5) При наличности того-же условія произвести таковое-же изслѣдованіе въ районѣ Пашково-Михайло-Семеновскаго участка строющейся дороги.

Въ результатѣ поставленныхъ такимъ образомъ работъ, къ концу 1902 года, кромѣ подлежащаго запаса готовыхъ участковъ, получится богатый рекогносцировочный матеріалъ, который позволитъ выработать планъ отвода и заселенія свободныхъ земель въ сравнительно обширномъ районѣ, расчитанный на рядъ лѣтъ впередъ.

Изложенныя соображенія были словесно доложены 16 сего Іюня г. Военному Губернатору Амурской области, который, со своей стороны, изволилъ вполнѣ одобрить эти соображенія. Въ частности по отношенію къ Черняевскому району Его Превос-

ходительство не встрѣтилъ препятствій къ отводу подъ поселеніе крестьянъ земель, входящихъ въ составъ административной границы казачьяго войска, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не было создано черезполосицы крестьянскихъ земель съ казачьими.

Подписали: Членъ Ученаго Комитета Министерства З. и Г. И. Надворный Совѣтникъ Кауфманъ. Завѣдывающій работами по образованію переселенческихъ участковъ въ Амурской области Каффка. 30 Іюня 1901 года.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАД-